

Научно-издательский центр «Социосфера»
Пензенская государственная технологическая академия
Российско-Армянский (Славянский)
государственный университет
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
ПФ НОУ ВПО «Академия МНЭПУ»

**Семья в контексте педагогических,
психологических и социологических
исследований**

Материалы международной научно-практической
конференции 5–6 октября 2010 года

Пенза – Ереван – Прага
2010

УДК 001
ББК 72

С 30 Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований: материалы международной научно-практической конференции 5–6 октября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 220 с.

Редакционная коллегия:

Берберян А. С., доктор психологических наук, доцент, декан факультета психологии Российско-Армянского (Славянского) государственного университета;

Дорошин Б. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Пензенской государственной технологической академии;

Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Пензенской государственной технологической академии;

Кашпарова Е., доктор философских наук, научный сотрудник кафедры психологии и социологии управления Высшей школы экономики в Праге.

В сборнике представлены научные статьи соискателей, аспирантов, преподавателей вузов, школьных учителей и практических работников, в которых рассматриваются проблемы теории и методологии исследований семьи, этнокультурные и социальные особенности семейных отношений, супружество как социально-психологическая категория, родительско-детские отношения, социальная помощь семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, проблемы и перспективы семьи в трансформирующемся обществе.

УДК 001
ББК 72

СОДЕРЖАНИЕ

I. СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ И ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Пащенко А. С. Проблемы определения понятия семьи.....	6
Федотова С. Ю. Некоторые практические вопросы жизни человека, семьи и общества.....	10
Нилов В. М. Социальный капитал и здоровье семьи.....	17
Малова И. А. Семья – ведущий фактор развития личности ребенка.....	18
Акутина С. П. Формирование готовности к семейной жизни современных старшеклассников.....	23
Увыкина Л. А. Проблема формирования представлений молодежи о семье.....	26
Джанерьян С. Т., Гвоздева Д. И. Содержание компонентов и характеристики идеала «матримониальный образ жизни» у юношей и девушек – выпускников вуза.....	29
Ширшков И. А. К вопросу о супружеской адаптации.....	32
Шкрябко И. П. Конфликты и трудности супружеских пар.....	34
Дорошина И. Г. Конфликты как актуальная проблема супружеских взаимоотношений.....	37
Грибач С. В. Исследование семейных кризисов посредством психолингвистического эксперимента.....	45
Джафарова В. М. Распад семей: причины и социальные последствия.....	54
Кулаковская О. Ю. Семейная генеалогия как метод семейной терапии.....	59
Преображенская А. О. Нарративный подход в семейной психотерапии.....	61
Андрощук В. А. Особенности семьи офицера.....	64
Раздобарова Н. И. Роль семьи в жизни пожилого человека.....	67

II. РОДИТЕЛИ – ДЕТИ – ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Иванова З. Н. Родительский авторитет.....	70
Соснина С. Ф., Волосников Д. К. Опыт изучения отношений родитель–ребенок с помощью опросника PEDsQL 4.0.....	72
Бурыкина М. Ю. Сравнительное исследование родительского отношения матерей, занимающихся профессией в системе «человек-техника» и «человек-человек».....	76
Шиляева О. В. Оптимизация детско-родительских отношений как фактор развития эмоциональной сферы у старших дошкольников.....	79
Бахтавар М. А. Влияние родителей на формирование личности подростка (на материалах Баку и Тебриза).....	84

Васильева Д. И., Петрова Ю. Р. Семья как один из факторов возникновения проблем у подростков.....	87
Сурикова Я. А. Взаимодействие семьи и педагогического коллектива в современном образовательном пространстве школы.....	88
Пятайкина Т. В. Сотрудничество семьи и школы в рамках программы «Педагогика здоровья».....	92
Рубис Л. Г. Из опыта педагогического общения с подростками во время туристских походов.....	94
Правдина О. В., Смагина О. А. Формирование ценностей семьи у студентов – стратегическое направление программы развития Самарского медицинского колледжа.....	96

III. СОЦИАЛЬНОЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Казанцева Д. Б., Брызгунова О. В. Правовой механизм обеспечения семей, оказавшихся в особо трудных жизненных ситуациях: проблемы и перспективы.....	107
Мошкина Н. А., Юдина Л. Н. Социально-ориентированный, программный подход в решении проблемы «трудная» семья.....	111
Новикова Е. Н., Аношкина А. И. Педагогически несостоятельная семья как объект социальной работы.....	113
Скиданова Е. А. Оказание психолого-педагогической помощи неполной семье в условиях социального учреждения.....	116
Девятерикова Е. В. Событийный подход к воспитанию детей из неблагополучных семей.....	120
Степанова Л. С., Степанова В. С. Некоторые проблемы воспитания мальчиков в неполной семье.....	122
Присяжная Н. В. Возможности интернет-ресурсов в решении проблемы семейного жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей.....	124
Смагина М. В. Жертвы семейного насилия: дети вчерашние и сегодняшние.....	127
Наберушкина Э. К. Семья и общество: доступность окружающей среды для инвалидов.....	131
Денисова О. А., Климова Е. А., Чернецова А. В. Особенности организационного аспекта взаимодействия специального дошкольного учреждения с семьей ребенка с ограниченными возможностями здоровья.....	133
Журбина Т. А. Особенности диагностики межличностных отношений в семье, воспитывающей ребенка с речевым дефектом.....	138
Рахметулина А. А. Влияние психологической травмы на поведение соматически ослабленных детей дошкольного возраста.....	140
Тихонова Е. С. Особенности эмоциональной сферы детей с общим недоразвитием речи и их обусловленность отношениями в семье.....	143

Фуреева Е. П. Проблемы помощи семьям, имеющим детей с задержкой психического развития.....	145
Чуракова Н. В. Система работы с семьями детей с ограниченными возможностями здоровья по профилактике школьной дезадаптации в условиях специального дошкольного учреждения.....	151
Антипова Н. Ю. Проблемы методологии психологических исследований семьи, воспитывающей ребенка с расстройством аутистического спектра.....	154
Болдырева Т. А., Сулюмова Ю. С. Представление о своем будущем и будущем своего ребенка матерей детей с ДЦП.....	155
Логинова А. А. Помощь семьям, воспитывающим детей с кохлеарной имплантацией, в центре психолого-медико-социального сопровождения.....	159

IV. СЕМЬЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ВРЕМЕНИ И ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Соловьева Л. А. Тема семьи и брака в изобразительном искусстве (контент-анализ материалов русского и советского искусства XIX–XX веков).....	163
Логунова Л. Ю. Роль семейно-родовой памяти в межпоколенном взаимодействии.....	166
Дорошина И. Г., Морозова Ю. А. Проявление гендерных стереотипов в семейных отношениях: историко-культурный аспект.....	170
Родионова Ю. И. К вопросу о реализации гендерных ролей в семье.....	172
Берберян А. С., Седракян С. А. Представление о семейных ценностях у современной молодежи России и Армении.....	173
Фомина Ю. И. Исследование этнической толерантности подростка в связи с типом детско-родительских отношений.....	179
Брагина Е. А. Некоторые особенности отношения к материнству девушек 18–20 лет: национально-этнический аспект.....	185
Узлов Н. Д. Наш ответ Америке из глубинки России: дети – не препятствие, а условие удовлетворенности браком супругов.....	191
Саранчук Н. В. Проблемы современной семьи как фактор, влияющий на ее функции и ценностные ориентации.....	198
Попова Л. В. Специфика кризисных явлений в семье в период трансформации российского общества.....	203
Ларионова Ю. Н. Отклонения в социализации как причина неуспеваемости детей в условиях современной школы.....	212
Симонова А. К. Взаимосвязь развития института семьи и социальной рекламы.....	214

I. СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ И ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ СЕМЬИ

А. С. Пащенко

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Россия

Summary. The different points of view of scientists by definition of concept of family are analyzed in the article. Use of concept of family by various branches of the right is considered.

Keywords: Family, marriage, relationship, family-marriage attitudes, a member of family, the relatives close, close relatives.

Понятие семьи различно у разных народов и значительно изменялось в разные периоды человеческой истории. Охрана семейных отношений регулируется различными отраслями права, которые по-разному толкуют понятие «семья». Нет единого определения семьи и в монографических исследованиях.

Семья – это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью [3, с. 515–516]. С. И. Ожегов определяет семью как группу живущих вместе родственников. При этом семья, люди, живущие вместе, их хозяйство, а также квартира, являются домом. Домашним считается все, что относится к дому, семье и частному быту [10, с. 58, 194]. По мнению Л. А. Колпаковой, семья – это социальная группа, члены которой объединены юридическими либо фактическими брачными отношениями, отношениями родства или свойства, взаимными правами и обязанностями, вытекающими из семейных правоотношений, общностью быта и эмоционально-психологическими связями [5].

Г. Ф. Шершеневич указывал: «Семья есть постоянное сожительство мужа, жены и детей, то есть представляет собой союз лиц, связанных браком, и лиц, от них происходящих» [15, с. 259]. При этом он особо подчеркивал, что «физический и нравственный склад семьи создается помимо права... Юридический момент необходим и целесообразен в области имущественных отношений членов семьи» [15, с. 259]. Русский философ Н. Бердяев видел сущность семьи в том, что она «всегда была, есть и будет позитивистским мирским институтом благоустройства, биологическим и социальным упорядочиванием жизни рода» [1, с. 257].

Социолог А. Г. Харчев считает, что семью можно определить как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью

быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения [14, с. 75]. А. Г. Харчев особо подчеркивает существенные основные элементы семьи: а) социально-историческую обусловленность семейных отношений и семейной организации; б) наличие в семье качественно специфических особенностей, отграничивающих ее от иных социальных образований (малочисленность семейной группы, близость родства, общность быта, взаимная моральная ответственность); в) существование семьи и ее специфическая социальная функция являются следствием объективной необходимости, связанной с организованной формой воспроизводства жизни.

Анализ различных точек зрения ученых по определению данного понятия сводится к выделению двух групп признаков: а) социологического; б) правового характера [9, с. 10]. Базу для раскрытия понятия «семья» можно найти в философской и социологической литературе. Философский словарь определяет семью как «малую социальную группу общества, важнейшую форму организации быта, основанную на супружеском союзе и родственных связях» [13, с. 361]. В социологии семья определяется как социальный институт, характеризующийся определенными социальными нормами, санкциями, образцами поведения, правами и обязанностями, регулирующими отношения между супругами, родителями и детьми [12, с. 314–315]. При этом под браком в социологии понимается социально подтвержденный и иногда юридически заверенный союз между мужчиной и женщиной, порождающий права и обязанности по отношению друг к другу и детям [2, с. 62].

Наряду с этим общим (социологическим) определением существует еще и специальное (юридическое) понятие семьи. В правовом смысле семья – это связь юридическая. В частности, семья объединяется не только моральной ответственностью, но и правоотношениями, как между ее членами, так и между семьей и рядом других институтов общества. Поэтому семью в юридическом смысле можно определить, как круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание и признанными способствовать укреплению и развитию семейных отношений на принципах морали [11, с. 69].

При этом в юриспруденции под браком понимается свободный, добровольный, равноправный союз мужчины и женщины, заключенный в государственном органе с целью образования семьи, с соблюдением установленных законом требований и порождающий между супругами взаимные личные неимущественные и имущественные права и обязанности. Как справедливо отмечает А. Н. Ильяшенко, определение семьи с правовой точки зрения не отличается простотой, так как нормы различных отраслей права при определении круга членов семьи исходят из особенностей регулируемых ими отношений [4, с. 128–129]. Так, семейное законодательство не дает определения семьи. Государство с помо-

щью норм семейного права устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 2 Семейного кодекса России).

В теории семейного права также не существует общепризнанного определения семьи. Так, П. И. Седугиным дается понятие семьи как определенной совокупности (общности, группы) людей, по общему правилу родственников, основанной на браке, родстве и свойстве, совместном проживании и ведении общего хозяйства, образующей естественную среду для благополучия ее членов, воспитания детей, взаимопомощи, продолжения рода [7, с. 2]. Жилищное право вместо понятия «семья» использует термин «член семьи нанимателя» жилого помещения. Сам Жилищный кодекс РФ не содержит определения понятий «семья» и «член семьи нанимателя». В ст. 31 ЖК РФ указано, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

В наследственном праве вообще не используются понятия «семья», «член семьи». Однако фактически о членах семьи идет речь, когда закон определяет круг лиц, являющихся наследниками по закону (гл. 63 Гражданского кодекса РФ). Согласно ст. ст. 1142 – 1148 ГК РФ к числу наследников по закону, т. е. фактически к членам семьи, относятся: родственники 1 – 5-й степени родства (от детей, в том числе усыновленных, супруга и родителей наследодателя до его двоюродных правнуков, племянников, дядей и тетей); пасынки, падчерицы, отчим и мачеха; граждане, которые не относятся к указанным выше лицам, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним.

Уголовное законодательство Российской Федерации вместо терминов «семья», «члены семьи» использует понятие «близкие потерпевшему лица» (например, п. «ж» ч. 1 ст. 63, п. «б» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 163, ст. 316 УК России). В уголовном праве под «близкими потерпевшему лицами» понимаются его близкие родственники (родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки) и иные лица, состоящие с потерпевшим в родстве, свойстве (супруг, родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых в силу сложившихся жизненных обстоятельств дороги потерпевше-

му (например, жених, невеста, сожитель, сожительница, друзья и т. д.) [7, с. 227, 721–723]. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации вместо термина «семья» использует такие понятия, как «близкие», «близкие родственники» и «родственники». Согласно ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ к близким родственникам относятся супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки; к родственникам – все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве; а к близким лицам – иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений.

Таким образом, понятия «семья», «семейно-брачные отношения» являются объектом исследования многих наук. Это и социология семьи, демография, этнография, психология семейных отношений, возрастная психология, медицина, семейное право, педагогика, криминология и, в частности, семейная криминология. В каждой из указанных отраслей семья исследуется в определенном срезе, с тех позиций и под тем углом зрения, который присущ только данной научной дисциплине [8, с. 13].

Библиографический список

1. Бердяев Н. Смысл творчества // Семья: книга для чтения. – Кн. 2 / сост. И. С. Андреева, А. В. Гулыга. – М., 1990.
2. Большой толковый социологический словарь. – Т. 1. – М., 1999.
3. Иллюстрированный энциклопедический словарь. – М., 1998.
4. Ильяшенко А. Н. Борьба с насильственной преступностью в семье. – М., 2003.
5. Колпакова Л. А. Насилие в семье: Виктимологический аспект, дифференциация ответственности и вопросы законодательной техники: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2007.
6. Комментарий к Семейному кодексу РФ / под ред. П. В. Крашенинникова, П. И. Седугина. – М., 1997.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М., 2000.
8. Миронова Т. Н. Социюридическая природа понимания категории «семья» // История государства и права. – 2007. – № 24.
9. Николаева Ю. В. Охрана интересов семьи уголовно-правовыми средствами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1979.
11. Основы ювенального права: учеб. пособие. – Воронеж, 2001. – Т. 1.
12. Социологический энциклопедический словарь. – М., 1998.
13. Философский словарь / под ред. А. И. Розенталя. – М., 1975.
14. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. – М., 1979.
15. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – Т. 2. – М., 1915.

НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА, СЕМЬИ И ОБЩЕСТВА

С. Ю. Федотова

Красноярский педагогический колледж № 1 им. М. Горького,
г. Красноярск, Россия

Summary. The Prime cause of the moral crisis modern society is concluded in loss clear notion about good and evil. Exactly family must become source of their own first beliefs about positive and negative side to life. The Spiritual mature society presents the united family.

Keywords: family, moral, youth, school, society, state, Jesus Chriss, Christianity, church, the man and woman, children.

Оценивая происходящие в обществе процессы, многие задают себе вопросы: на каких основах должно созидаться общество; какими ценностями следует руководствоваться; где нужно черпать силы и знания для преодоления духовного оскудения в наше время? Как призвать человека увидеть свою душу и понять, во имя чего он живет, как должен готовиться к жизни в семье, обществе, как строить ее; как разъяснить человеку, что его заслуга не в том только, чтобы жить, а в том, во имя чего он должен жить?

Совершенно очевидно, что ответ на поставленные вопросы нужно искать не в настроениях нашей жизни, где порой господствуют грубая сила, низменные инстинкты, цинизм, потребительский взгляд на жизнь. Удобство и сытость убили в человеке честную стойкость и верность началам совести и нравственного долга. Уже в раннем возрасте в человека вселяются не чистота и благородство, а страстное искание и жажда сытой привольной жизни. Окружающая нас жизнь повинна в упадке морали в обществе, семья виновата в том, что отправляет на учебу невоспитанного ребенка, а школы и вузы усугубляют безнравственность молодых людей и нередко становятся рассадниками пороков среди молодежи. Семья, школа, общество и государство должны обратиться к такому высокому и чистому источнику, который смог бы возродить и обновить все в нашей жизни.

Родившийся на земле Христос и есть этот чистый Источник. Он указал нам Путь, Он открыл человечеству Истину и даровал Жизнь. Нам только остается войти в Его жизнь, воспользоваться благодатными спасительными для каждого и в целом для всего общества средствами. Посылаемая Христом благодать помогает человеку совершать то, чего он не может сделать своими силами. Человеческих сил для подлинного преображения жизни недостаточно. Не мудрее ли всех был Соломон? Не достигал ли он всего, чего желала его душа? Но он ведь признал тщетность всех человеческих усилий изменить греховное и гибельное содержание жизни. Проводимые преобразования, как правило, касаются лишь внешних правил жизни общества; по существу же неправда и беззаконие

всегда будут наполнять жизнь вне благодати. Мы должны взять за основу нашей жизни непреходящий евангельский Закон Христов и тогда сможем всюду вносить духовную радость и духовное оживление.

Чтобы научиться терпеливо преодолевать проблемы и гармонично сочетать все новое, что приносит с собой каждый наступающий день, обратимся к неисчерпаемому богатству святоотеческого наследия, являющему собой сущность того духовного опыта, который был выработан христианством за всю историю его существования. При внимательном изучении творений святых отцов, этого, по слову святого праведного Иоанна Кронштадтского, «украшения земли», мы найдем ответы на многие злободневные вопросы, волнующие современного человека.

В течение своей истории Церковь всегда стремилась к преобразованию общества в соответствии с евангельскими нормами, к созданию уникальной христианской цивилизации, наследниками которой мы являемся. На основе православных ценностей в нашем государстве с начала его образования были выработаны нормы общественного поведения и устройства, сложилась национальная традиция воспитания детей, отношения к труду и собственности, получения образования, ведения хозяйственной жизни.

Важнейшим условием нормального функционирования государства является наличие в нем крепкой и здоровой семьи. Вопросы семейной жизни изначально пользовались исключительным вниманием Церкви. В трудах святых отцов содержатся глубокие и актуальные до нашего времени мысли о семье и ее роли. Святитель Климент Александрийский называет семью домом Господним, а святитель Иоанн Златоуст именует семью «малой церковью». «Скажу еще и то, – пишет Иоанн Златоуст, – что брак есть таинственное изображение Церкви». Домашнюю церковь образуют любящие друг друга мужчина и женщина, соединенные в браке и устремленные ко Христу. Плодом их любви становятся дети, рождение и воспитание которых, по православному учению, является одной из важнейших целей брака. Новомученик митрополит Владимир (Богоявленский) писал: «Все человеческое общество основано на семье и в ней, как здание в фундаменте, приобретает свою прочность и устойчивость» [5, с. 260]. Именно в семье происходит формирование личности будущих граждан страны, что делает ее важнейшим институтом общества. «Многие не думают о том, какое громадное влияние в добром и худом направлении может производить семейство на отдельного человека. Семья производит святых, но она же может воспитать и сатану в образе человека», – говорит митрополит Владимир (Богоявленский) [5, с. 253].

Сегодня важно восстановить наши старинные ценности бережного отношения к семье, к родному очагу. Обеспечение благоприятных условий для рождения детей связано с понятием семьи, имеющим духовную природу. Ведь с чего начинается семья? С чувства любви между мужчиной и женщиной. Но именно понимание любви в современном мире оказалось едва ли не самым девальвированным – любовь подменяется сек-

сом. Но никакое, даже самое сильное физическое влечение, не обеспечит гармонию и согласие на протяжении всей жизни супругов. Семейные отношения лежат в сфере не плотского, а духовного единства.

Первопричина нравственного кризиса современного общества заключается в утрате четкого и ясного понятия о добре и зле. Именно семья должна стать тем живительным источником, из которого ребенок почерпнет свои первые представления о добродетели и ее противоположности. Если не дать ему понятия о грехе, – это все равно, что пустить дитя по краю пропасти с закрытыми глазами. Мы не вправе откладывать до совершеннолетия духовно-нравственное воспитание детей. Поздно его уже будет начинать, когда характер и личность подростка сформированы. Лукавые отговорки о необходимости свободы религиозного выбора несовершеннолетних в данном случае несостоятельны. Ведь мы не ждем, когда юноше исполнится 16 лет, а с самых первых дней научаем его родному языку, родной культуре, затем родной истории и литературе (преподавая их в более значительном объеме, чем, например, зарубежную историю и литературу). Так почему мы должны лишать наших детей представлений и знаний о своей родной, святой православной вере? Напитывать ею душу ребенка необходимо с самых первых минут его жизни. Отец Александр Ельчанинов об этом пишет так: «Почему важны впечатления детства? Почему важно торопиться наполнить сердце и ум ребенка светом и добром с самого раннего детства? В детстве – сила доверия, простота, мягкость, способность к умилению, к состраданию, сила воображения, отсутствие жестокости и окаменелости. Это именно та почва, в которой посеянное дает урожай в 30, 60 и 100 крат. Потом, когда уже окаменеет, очерствеет душа, воспринятое в детстве может снова очистить, спасти человека. От этого так важно держать детей ближе к Церкви – это напитает их на всю жизнь».

Вспоминая о важности семейного воспитания детей, не будем забывать и о родителях, которые в силу драматических обстоятельств истории нашего Богоспасаемого Отечества, в XX столетии выросли в условиях отчужденности от богатых традиций Святой Православной Церкви. Ныне они, зачастую вместе с детьми своими, нуждаются в обучении и душепастирском наставлении. Очень часто, взирая на ребенка, мы можем получить истинное представление о духовном мире его семьи, ибо написано в Книге Премудрости Иисуса сына Сирахова: «Человек познается в детях своих».

Семья была и остается святыней духовно зрелого общества. Духовно зрелое общество само представляет собой единую семью.

Духовность делает народ единым целостным организмом, способным к высокому творчеству и созиданию.

Как бы ни преуспевало государство внешне, но если семейная жизнь его граждан оставляет желать лучшего, такое благополучие государства призрачно. С состоянием семьи, как правило, связаны многие проблемы общества и государства, однако не все институты общества и

государства в должной мере прониклись проблемами семьи. По-прежнему средства массовой информации беспрепятственно пропагандируют все виды смертного греха, бесстыдную наживу, насилие и разврат, продолжая растление человека и разрушая традиционные семейные устои, тем самым усугубляя нависшую над народом реальную угрозу вымирания. Еще в IV веке святитель Иоанн Златоуст предупреждал: «Когда разрушатся семьи – падут города и низвергнутся государства». Как будто к нашим современникам обращен голос святого отца древней Церкви! Святитель Василий Великий говорил, что «всемирные преступления Бог уцеломудривает всемирными же казнями». Епископ Амвросий (Ключарев) продолжает эту мысль: «Народ растет, когда его обычаями охраняются вера, честность, целомудрие, человеколюбие, гостеприимство... Народ обречен на исчезновение с лица земли, когда в его обычаи вторглись безверие, разврат, своекорыстие, хищничество, грабежи, разбой и тому подобное» [1, с. 38].

Согласно святым отцам, семья – это не сообщество, созданное для выполнения различных социальных, экономических, физиологических и репродуктивных функций, это – священный союз, благословленный Богом. Если семья перестает восприниматься как духовное сообщество, если святость и нерушимость брака начинают подвергаться сомнению, если наблюдается отход от христианских норм в устроении семейной жизни – это неизбежно ведет к ослаблению и к разрушению института семьи.

Одним из последствий кризиса семьи стало искаженное отношение к деторождению. Между тем, в христианском обществе, в верующей семье, рождение детей всегда считалось священным деянием. Рождение каждого человека – это дивное чудо, явление в мир новой души, подобное созданию новой вселенной. Родители ребенка творят это чудо вместе с Небесным Творцом. Во времена Ветхого Завета бездетность, бесплодие для супругов считалось проклятием и позором, карой Божией за их грехи, а рождение детей осознавалось как благословение свыше. Люди ветхозаветной культуры понимали священный смысл продолжения рода, явления на землю новых поколений. Они радовались рождению детей и благодарили Бога за этот чудный дар. Они умели любить своих детей, а те платили родителям ответной благодарной любовью.

В современной России мы являемся свидетелями ослабления естественных традиционных отношений в семье. Рвется связь поколений: родители восстают на детей, дети – на родителей. Там, где должна царить светлая любовь, водворяется ненависть. Иногда даже законные супруги смотрят на детей как на «нежелательный побочный продукт» физического удовольствия. Постоянно увеличивается число беспризорных детей, забытых отцами и матерями. «Нежеланных» младенцев часто бросают прямо в роддомах, изначально обрекая их на сиротство. Самое страшное и, к сожалению, массовое явление нашего времени – узакон-

ненное убийство детей в материнских утробах, буднично прикрытое жестоким словом «аборт».

С древних времен Церковь рассматривает намеренное прерывание беременности как тяжкий грех. Святые отцы в канонических правилах приравнивают аборт к убийству. «Умышленно погубившая зачатый в утробе плод подлежит осуждению смертоубийства... Дающие врачевство для извержения зачатого в утробе суть убийцы, равно как и приемлющие детоубийственные отравы», – сказано во 2-м и 8-м правилах святителя Василия Великого, подтвержденных 91-м правилом V Вселенского Собора. Иоанн Златоуст называл совершающих аборт «худшими, нежели убийцы».

В основе такой оценки лежит убежденность в том, что зарождение человека является даром Божиим, поэтому всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно. Царь Давид описывает развитие плода в материнской утробе как действие Божие: «Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей... Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои». «Я образовал тебя во чреве... (и) освятил тебя», – говорит Господь пророку Иеремии.

Широкое распространение и оправдание абортов в наше время Церковь рассматривает как угрозу будущему человечеству и явный признак моральной деградации. Церковь всегда стремилась утвердить в сердцах людей заповедь о почитании родителей, которые в культуре Православия были окружены почетом и уважением. Святой праведный Иоанн Кронштадтский называл родителей «наместниками Божией благодати на земле» [4, с. 182], а в одном месте своих дневниковых записей высказался даже так: «Родители, некоторым образом – боги наши» [4, с. 284]. Не подлежит сомнению, что в том кризисе, который сейчас испытывает семья, повинны в первую очередь, родители. «Небрежность, беспомощность, безответственность родителей начинают возрастать от поколения к поколению» [3, с. 200]. «Родители теперь совсем не умеют уже делать родительский дом лучшим, наиболее приятным местом пребывания детей своих, – пишет митрополит Владимир (Богоявленский). – Вот почему эти последние ищут себе удовольствий вне его и там легко потом развращаются, не имея за собою никакого надзора» [5, с. 286]. Результатом небрежности родителей становится падение их авторитета в глазах детей.

Одной из важнейших причин такой небрежности в деле семейного строительства является то, что нашу молодежь не готовят к семейной жизни и не учат тому, как правильно ее устроить. Многие молодые люди, создавая семьи, порой совсем не понимают, что их ждет. Они слишком часто в своей семейной жизни, как, впрочем, и во всем, стремятся к достижению максимального комфорта и удовольствия. Естественно, такой подход мешает полноценной семейной жизни, и поэтому столь недолговечными оказываются многие современные браки. Наверное, впра-

ве кто-то сказать, что и раньше молодежь семейной жизни не учили. Но это не так. Молодежь воспитывалась самой традиционной культурой, здоровой социальной средой. При этом важнейшие ценностные установки человек получал в Церкви, которая свидетельствовала, что семейная жизнь сопряжена с тяготами и заботами, что желающие создать семью будут иметь, по слову апостола Павла, «скорби по плоти». Развивая эту мысль, святитель Феофан Затворник писал: «Супружество имеет много утешений, но сопровождается и многими скорбями, иногда очень глубокими. Имейте это в мысли, чтобы, когда придет что подобное, встречать то не как неожиданность» [2, с. 338].

Семейная жизнь – это подвиг, или точнее, она становится подвигом тогда, когда человек честно и добросовестно заботится о семье. Именно в семье человек обретает наиболее естественные для своей природы условия существования. Гармоничные семейные отношения способны сделать человека по-настоящему счастливым. Как писал великий учитель Церкви святитель Григорий Богослов: «Связанные узами супружества, заменяем мы друг другу и руки, и слух, и ноги. Супружество и малосильного делает вдвое сильным, доставляет великую радость благожелателям и печаль недоброжелателям. Общие заботы супругов облегчают для них скорби, и общие радости для обоих восхитительнее. Для единокровных супругов и богатство делается приятнее, а в скудости самое единокровие приятнее богатства. Для них супружеские узы служат ключом целомудрия и пожеланий, печатью необходимой привязанности. Блажен, кто, уступив немного законам брака, приносит Христу большую часть любви».

Семейное счастье человеку нельзя обрести без взращивания в себе христианских добродетелей, главной из которых является любовь. Семья предоставляет супругам возможность стяжать эту любовь. Отец Иоанн Кронштадтский говорил: «Чтобы научиться тебе любить, как должно, любящего Господа, научись прежде любить любящую жену свою» [4, с. 653], а святитель Феофан Затворник призывал одного из своих почитателей «всякий день начинать так, как бы он был самый первый после свадьбы. Берегите с женой взаимно свою любовь, этот источник семейной жизни» [6, 58]. «Супружество, – пишет святитель Григорий Богослов, – более привязывает к Богу, потому что имеет больше побуждений обращаться к Нему... Кто обязан заботиться о милой супруге и детях, тот рассекает более обширное море жизни, ему нужна большая помощь Божия, и он сам взаимно более любит Бога». Праведных, добродетельных и верных друг другу супругов, например, родителей Иоанна Крестителя святых Захария и Елисавету, Церковь именует «блаженной двойцей». А когда рождается ребенок, и к священной «двойце» присоединяется третий, то это уже образ Троической Божественной Любви.

Государство – это содружество людей, объединенных не просто общностью исторической судьбы, экономических, политических и культурных интересов, но и скрепленное тесными незримыми духовными

связями. По слову митрополита Московского Филарета (Дроздова), «мир, любовь, единодушие – самые твердые основы общества и самые крепкие узы, связывающие между собой членов общества» [6, с. 58]. Государство воспринимается Церковью как духовный организм, между отдельными членами которого должны быть любовь и согласие.

В российской истории в самые трагические моменты Русская Церковь всегда была со своим народом. Русские войска бились на Куликовом поле по благословению преподобного Сергия Радонежского, ополчение Минина и Пожарского шло в бой, вдохновленное Святейшим Патриархом Гермогеном. В XX столетии, когда церковно-государственные отношения коренным образом поменялись, когда ушла в прошлое православная Российская Империя, Русская Православная Церковь была со своей страной и со своим народом, вдохновляя на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Мы воспользовались очень незначительной частью советов и наставлений как древних отцов Церкви, так святых Подвижников благочестия и новомучеников, прославившихся в Русской Православной Церкви, при рассмотрении лишь некоторых аспектов жизни человека, семьи, общества и государства. Богатство их духовных дарований, несомненно, мы можем и должны использовать в нашей повседневной жизни. Наследие святых отцов является актуальным и современным для разных эпох. Они обращались, прежде всего, к живому конкретному человеку, говорили о духовном и нравственном преображении и обновлении человеческой личности, призывали освободиться от греховной зависимости и не плыть по стихиям мира сего, а утверждаться во Христе и в Нем обрести смысл жизни, ведь «лето Господне приятно», как сказал Спаситель, уже наступило. Все, кто избирает путь веры и идет за Христом, у того «из чрева потекут реки воды живой» и утолят жажду духовную и напитают почву нашей личной, семейной, общественной и государственной жизни.

Библиографический список

1. Амвросий (Ключарёв). О язвах современного общества. – М.: Духовное наследие, 2005. – С. 38.
2. Жития и творения русских святых. – М., 1993. – С. 338.
3. Ильин И. А. Путь к очевидности. – М., 1993. – С. 200.
4. Св. Иоанн Кронштадский. Творения. – Т. 2. – М., 2003.
5. Священномученик Владимир, митр. Киевский. Вечные истины христианства. – М., 1999.
6. Цветник духовный. – Ч. 2. – М., 1991.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ЗДОРОВЬЕ СЕМЬИ

В. М. Нилов

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск,
Россия

Summary. Families are an important source of social capital. The aim of this paper is to bring the relationship between families' social capital and health. The paper defines the concept of social capital and reviews the literature on social capital and health within and beyond family networks. Drawing this information together reveals considerable gaps in our knowledge of what it is about family life that generates social capital and, in turn, social capital provides social capital of family.

Keywords: social capital, family, health.

Социальный капитал – относительно новая концепция, которая помогает найти новые ответы на вопросы, стоящие в различных областях семейной жизни. Первое известное упоминание термина «социальный капитал» в современном значении было связано с образованием и местным сообществом, а также ролью семьи в накоплении и использовании социального капитала [1]. Эта функция семьи получила глубокую разработку в трудах основоположников современной теории социального капитала. В частности, Дж. Коулмен подробно анализирует механизм влияния социального капитала семьи на благополучие и учебную деятельность детей [2]. Эти наблюдения за процессами генерирования семьей социального капитала подтверждаются и отечественными исследованиями [3].

Позитивное влияние социального капитала на различные сферы жизнедеятельности семьи связано с конкретными механизмами этого процесса: расширением доступа к информации, оптимизацией процесса принятия решений и адаптацией к новым условиям, социальными гарантиями, обеспечивающие доступ к определенным социальным ресурсам, поддержкой, вниманием и заботой и др. В семье это ярко проявляется, прежде всего, в благополучии ее членов и особенно детей [4]. Одним из важнейших аспектов этого благополучия является здоровье. В целом сегодня можно говорить о сотнях исследований, посвященных влиянию социального капитала на здоровье или его связях с болезнями [5]. Как показывают наши исследования, вклад социального капитала семьи в здоровье и благополучие детей особенно сильно заметен, когда проводится сравнение здоровья детей, живущих в семье, и здоровья детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В частности, у 967 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и осмотренных в 2007 г. в Республике Карелия было зарегистрировано 3347 заболеваний (в том числе выявленных впервые – 951). Зарегистрированная заболеваемость осмотренных детей-сирот составила 3461 на 1000 детей и превысила общую заболеваемость детей в Республике Карелия на 26,4 %. Данный факт свидетельствует о более высоком риске заболеваний

среди детей, живущих и воспитывающихся вне семьи [6]. Можно также отметить, что недостаток материнского социального капитала ведет к сокращению социального капитала детей, что также сказывается в дальнейшем на детском здоровье.

Библиографический список

1. Hanifan L. J. The rural school community center // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 1916. – № 67. – P. 130–138.
2. Коулмен Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 3. – С. 122–139.
3. Полещук К. С. Родственные сети и институциональные изменения в селе Центрально-Черноземного района // *Журн. исследований социальной политики*. – 2007. – Т. 5. – № 2.
4. Ferguson K. M. Social Capital and Childrens' Wellbeing: a Critical Synthesis of the International Social Capital Literature // *Int. J. Soc. Welfare*. – 2006. – Vol. 15; Gordon J., Jordan B. Social Capital and Child Welfare // *Children and Society*. – 1999. – Vol. 13. – Iss. 4; Morrow V. Conceptualising Social Capital in Relation to the Well-Being of Children and Young People: a Critical Review // *The Sociological Rev.* – 1999. – № 47. – P. 744–765.
5. Kunitz S. J. Social capital and health // *British Medical Bulletin*. – 2004. – № 69. – P. 61–73; Pitkin D. K., Varda D. M. Social Capital and Health Care Access: a Systematic Review // *Med. Care Res. Rev.* – 2009. – № 66 (3); Rostila M. Social Capital and Health in European Welfare Regimes: a Multilevel Approach // *J. of European Social Policy*. 2007. № 17 (3); Szreter S., Woolcock M. Health by Association? Social Capital, Social Theory, and the Political Economy of Public Health // *Int. J. Epidemiol.* – 2004. – № 33 (4); Кислицына О. А., С. Ферландер. Влияние социальной поддержки на здоровье москвичей // *Социологические исследования*. – 2008. – № 4. – С. 81–84; Русинова Н. Л., Панова Л. В. Сафронов В. В. Здоровье и социальный капитал (Опыт исследования в Санкт-Петербурге) // *Социологические исследования*. – 2010. – № 1. – С. 87–100 и др.
6. Нилов В. М., Петровская Ю. А. Материнский социальный капитал как фактор здоровья и благополучия детей // *Женщина в Российском обществе*. – 2010. – № 1.

СЕМЬЯ – ВЕДУЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

И. А. Малова

Гимназия № 53, г. Пенза, Россия

Summary. In given article it is told about importance of family education. The family was, is and will be the main instance in life of the child. Common causes, interests of school and family rally children and parents, positively influence formation of the person of the child. If correctly to organize pedagogical interaction, the culture of family education will increase.

Keywords: school, teacher, pupil, parents, education, family.

Воспитание – процесс двуединый:
родители воспитывают детей, а
дети – взрослых. И неизвестно,
кто это делает лучше!

Н. К. Крупская

Сегодня в условиях рыночной экономики, при переходе от общества индустриального к обществу постиндустриальному и информационному, мир жестко предъявляет к будущему поколению новые требования: он должен быть внутренне мобильным и самостоятельным, должен уметь быстро адаптироваться к изменяющейся ситуации. И именно «сегодняшние» младшие школьники станут «завтрашней» опорой нации, от их личного благополучия зависит и благополучие общества. Воспитание такого человека требует мобилизации всех социальных институтов, особого внимания и воздействия воспитательной среды школы, внеклассной работы, общественно-полезного труда и семейного воспитания. В свою очередь, социологи отмечают тенденцию самоустранения семьи от решения вопросов воспитания и личностного развития ребенка. Во многих семьях просматриваются характерные проблемы:

- дефицит мужского влияния в воспитании детей и в то же время высокая занятость женщин на производстве;
- дестабилизирующее влияние пьянства, цинизма, жестокости и других проявлений бездуховности на устойчивость семейно-брачных отношений;
- обедненный, чрезмерно низкий уровень организации и совместного проведения семьей свободного времени;
- психолого-педагогическая неграмотность родителей.

Родители, не владея в достаточной мере знанием возрастных и индивидуальных особенностей детей, порой осуществляют воспитание вслепую, интуитивно. Все это, как правило, не приносит позитивных результатов. В таких семьях нет прочных межличностных связей между родителями и детьми и, как следствие, «авторитетом» становится внешнее зачастую негативное окружение, что приводит к «выходу ребенка из-под влияния семьи». Проблемы не обходят и благополучные семьи, где не подготовленные к искушениям дети не умеют противостоять соблазнам.

А. С. Макаренко считал, что духовный облик детей, формирование их характера определяются всем строем семейной жизни, который он назвал «общением, тоном семьи», воздействующим на ребенка независимо от субъективных желаний родителей, зачастую даже вопреки этим желаниям. Таким образом, существует закономерная связь между психологическим климатом и результатами воспитания детей: крепкая, истинная, нравственная семья воспитывает прямой и искренний характер.

Семья вместе со школой создает тот важнейший комплекс факторов воспитывающей среды, который определяет успешность либо неуспешность всего учебно-воспитательного процесса.

На современном этапе развития общества необходимо использовать всевозможные формы и методы продуктивного взаимодействия семьи и школы, повысить педагогическую культуру родителей, найти механизмы совместного воздействия и сотрудничества, учитывая интересы и специфику жизни современных детей. Сегодня школа, взяв курс не только на обучение и воспитание, но и на социализацию школьника, формирование жизненной компетентности, развитие социально значимых качеств личности, воспитание самостоятельного человека, обязана работать в «единой плоскости» с семьей, создавая соответствующее образовательно-культурное пространство, в которой живет и развивается школьник. Педагогам школ надо осознать и принять семью – базовым социально-воспитательным институтом, от состояния которого, во многом зависят формирование здоровых потребностей детей, их подготовка к созидательной жизни.

При организации работы с родителями я пытаюсь установить с ними доверительные, взаимообогащающие контакты, затрагивающие разные стороны воспитания и обучения детей, способствующие повышению педагогической культуры родителей. Деятельность родителей и педагогов в интересах ребенка может быть успешной в том случае, если они станут союзниками. Родители учащихся начальной школы на первом и втором году обучения еще принимают активное участие в школьной жизни своих детей, но к третьему, четвертому классу их активность постепенно угасает, они считают ребенка самостоятельным, не требующим родительского внимания и поддержки. Поэтому первоочередной задачей для меня является необходимость активизации родительского участия, нахождение различных путей привлечения интереса родителей к школьной жизни своих детей. Именно в начальной школе необходимо сформировать стойкий интерес родителей к школе, воспитать в родителях потребность продуктивного взаимодействия с учителем, сделав это взаимодействие необходимостью, «кислородом», без которого дальнейшее существование невозможно.

Работу с родителями я строю в разнообразных направлениях и формах.

1. Составление характеристик семей учащихся (состав родителей, сфера их занятости, образовательный и социальный уровень; личные дела учащихся).
2. Организация диагностической работы по изучению семей (беседы психолога; диагностика эмоциональной сферы учащихся, показатели здоровья, уровня развития познавательной активности и эффективности воспитательной работы; работа социального педагога).
3. Организация психолого-педагогического просвещения родителей (система родительских лекториев; тематические классные собра-

ния; тематические общешкольные родительские собрания; работа психологической службы школы; дни открытых уроков в классе).

4. Использование различных форм сотрудничества с родителями, вовлечение их в совместную с детьми творческую, социально-значимую деятельность, направленную на повышение их авторитета. Мероприятия: «Я и папа – силачи», «Мама, папа, я – дружная семья», «Мой мир – моя семья», «Край мой любимый» и другие.
5. Проведение родителями в классах тематических лекций о своей работе, о своих увлечениях, профилактике правонарушений и пропаганде здорового образа жизни; выставка семейных газет «Профессии родителей», «Генеалогическое древо семьи», «Моя семья», выставка семейных поделок «Мир увлечений»; экскурсии на предприятия и организации, где работают родители.

Традиционными стали итоговые родительские собрания. На таких собраниях подводится итог работы родителей, учащихся, педагога за год. Собрание проводится в виде устного журнала «Вместе весело шагать по просторам», где взрослые и дети вместе путешествуют по его страницам.

В ходе совместных мероприятий у учеников возникает чувство защищенности, душевного покоя, прослеживается уверенность в том, что все они не одиноки и нужны своим родителям. На наших совместных встречах стараемся каждую семью или отдельного члена семьи отметить незамысловатыми подарками. Дети и родители остаются довольны таким сотрудничеством. Нам очень трудно бывает, когда приходит пора расставаться.

Высокой оценкой нашей совместной работы (учителя, родителей, учеников) стали слова бабушки одной ученицы: «Я и не предполагал, что в школе, где учатся мои внуки, может быть так зажигательно и интересно».

В прошлом году мы с ребятами попытались создать альбом «История моей семьи». Дети с увлечением принялись за эту работу. Ученики выделили следующие составляющие семьи: мир, согласие, внимание, понимание, чуткость, любовь, доброта, забота, ласка...

Приведу примеры детских размышлений по поводу, что же такое семья?

«Семья – это связь поколений, это безграничная вера, понимание и любовь друг к другу». (Гартман Кристина, 3 «Б»)

«Семья – это дом, это крепость, это самое дорогое, что есть у человека в жизни». (Николаев Александр, 3 «Б»).

«Семья – это крепкий союз, привязанность друг к другу, любовь. По-моему не было бы семей, не было бы жизни». (Илюнина Алина, 3 «Б»).

«Моя семья – это моя опора. Я благодарен родителям за то, что они любят и ценят меня таким, какой я есть, – со всеми моими достоинствами и недостатками, ведь в каждом из нас присутствует и одно, и другое в большом количестве». (Кревский Михаил, 3 «Б»).

«Счастье для меня – это мой дом, мои родители, моя школа, мои друзья. Счастье – это, когда есть, кого любить и к чему стремиться». (Журавлева Виктория, 3 «Б»).

«Я бы очень хотел, чтобы у меня был папа и родные братья и сестра, но я понимаю, что в жизни не всегда бывает так, как хочется. Мне кажется, не очень важно, сколько человек в семье. Главное, чтобы младшие уважали старших, а старшие помогали младшим, чтобы все понимали и любили друг друга, несмотря ни на что. В любой семье, даже очень хорошей, бывают ссоры и обиды, но надо уметь уступать, прощать и помнить о том, что семья – это самое дорогое, что есть у человека. Мне очень жалко детей, которые живут в детских домах». (Белогурский Павел, 3 «Б»).

В конце учебного года мы продемонстрировали родителям свой альбом. Мамы и папы со слезами на глазах читали высказывания своих детей. Они были поражены серьезностью и глубиной мысли детских высказываний. Родители поняли насколько важно детям ощущение доброты и чистоты семейных отношений.

Обращение к родителям:

- Всегда помните, что дети подобны ЦВЕТАМ. Они радуют глаз, вызывают бурю эмоций, вбирают в себя все ценное, что дает Земля-матушка.
- Будьте внимательны и осторожны с ними.
- Будьте щедрыми и любящими.
- Дарите все то, что сами имеете:
- Любовь, внимание, теплоту,
- Свое вселенское терпение
- Ну и, конечно, доброту.
- Понимайте и поддерживайте.
- Не вините, не упрекайте.
- Помните, что каждый ребенок индивидуален. Кто-то любит солнце, кто-то ночь, ну а кто-то день. Будьте готовы к этому.
- Будьте примером. Растите сами, тянитесь к солнцу, вбирайте в себя солнечное тепло и свет. И дети, эти маленькие цветочки тоже устремятся ввысь.

Единство усилий, постоянный дружеский контакт семьи, школы и общественности – это то, к чему мы должны стремиться, это залог успеха в воспитании подрастающего поколения.

Семья была, есть и будет важнейшей средой формирования личности и главным институтом воспитания.

Мы – учителя – люди самой гуманной профессии на Земле. В наших руках прошлое, настоящее, будущее мира. Только мы имеем возможность направлять «семейные кораблики» по реке с названием «Жизнь». Поэтому нужно крепко держать штурвал, четко знать мар-

шрут, помогать своим подшефным корабликам обогнуть и «подводные камни», и миновать бурю, и пройти все пороги горной реки, и просто уверенно направляться к цели в солнечную погоду. Помогайте экипажу каждого корабля стать командой.

Библиографический список

1. Бескорвайная Л. С. Настольная книга учителя начальных классов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002.
2. Дереклеева Н. И. Родительские собрания. Начальная школа. 1-4 классы. – М.: ВАКО, 2005.
3. Дереклеева Н. И. Справочник классного руководителя: 1–4 классы. – М.: ВАКО, 2007.
4. Камалина Л. Гуманной педагогике – быть! // Воспитание школьников. – 1996. – № 4.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

С. П. Акутина

Арзамасский государственный педагогический институт
им. А. П. Гайдара, г. Арзамас, Россия

Summary. In this article the author analyses the concept of readiness to family life as forming moral ethical concept of family, matrimonial relationship culture and responsible parenthood.

Keywords: readiness to family life, responsible parenthood.

На современном этапе социального развития в условиях культурной глобализации, открытости общества происходят значительные изменения в различных сферах жизнедеятельности человека, которые существенным образом затрагивают и сферу семейных отношений. Социальный институт семьи является главным условием сохранения и поддержания культурной преемственности в истории народа, традиций, как условие национальной безопасности государства. В исследованиях современных отечественных и зарубежных ученых (Ш. А. Амонашвили, Е. В. Бондаревской, В. А. Караковского, Т. В. Лодкиной, Л. И. Маленковой, М. Н. Недвецкой, Н. Д. Никандрова; Ч. Рейча, Д. Янкеловича, Д. Райта, Н. Лумана, Ш.Х. Пфюртнера и др.) установлено, что ценность семьи и семейных отношений у молодежи падает в связи с формированием системы ценностей, основанной на приоритете индивидуалистического «Я», утрате семейных традиций и обычаев, разрушении семейного уклада, низкого уровня представлений о базовой социально-психологической функции человека – родительстве (материнстве или отцовстве). Особенно сенситивным в формировании готовности к семейной жизни является

возраст старшего школьника, стоящего на пороге жизненного самоопределения.

Формирование у старшеклассников готовности к семейной жизни предполагает формирование у них ответственного родительства. Ответственное родительство понимается нами как духовно-нравственная и социальная потребность личности, ее ориентация на сознательное и добровольное принятие ответственности за свое поведение в семье и за членов семьи, готовность к обеспечению и воспитанию детей; позитивным когнитивным, эмоциональным и поведенческим отношениям в семье; субъективное ощущение себя родителем и осознанное формирование ценностных установок родительства.

Мы включаем в формирование готовности к семейной жизни следующие показатели: осознанность когнитивной составляющей семейных ценностей, установок и ожиданий родителя, родительских позиций, чувств, родительского отношения, родительской ответственности, стиля воспитания; понимание себя, своих реакций, мотивов родительского поведения, осознание родительской составляющей своей личности; понимание своего супруга, его реакций, мотивов родительского поведения; осознание родительского единства себя и своего брачного партнера, включая потребность в родительском единстве (осознание себя родителями, а не только матерью и отцом); развитость, устойчивость и комплементарность компонентов в интегральной психолого-педагогической структуре родительства.

Осмысливая основу становления готовности учащихся к семейной жизни, мы определили ее как формирование духовно-ценностного содержания представления о семье и культуре брачно-семейных отношений. Нами выделены основные группы показателей готовности старшеклассников к самостоятельной семейной жизни: нравственно-психологическая и интеллектуально-познавательная готовность к семейной жизни (комплекс требований, обязанностей и стандартов поведения, которыми регулируется семейная жизнь); сексуальная воспитанность (половое просвещение, знания половой гигиены, психологии и физиологии половых отношений, формирование перинатальной культуры); социальные (формирование ответственного отношения к родительству), медицинские (готовность к рождению и воспитанию детей) и правовые знания по основам семейного законодательства; необходимая экономическая и хозяйственная подготовка, проявляющаяся в понимании необходимости равномерного участия всех членов семьи в хозяйственных делах, в наличии трудовых навыков ведения домашнего хозяйства, в умении организовать быт и досуг, создавать уют в семье, планировать и распределять семейный бюджет.

Основные задачи системы подготовки старшеклассников по формированию готовности к семейной жизни сводятся к следующему: 1) широкая пропаганда положительного опыта семейного воспитания; 2) формирование у школьников высоких жизненных ценностных позиций;

3) расширение знаний о семье, закономерностях ее развития, традициях и обычаях семьи, семейного уклада, семейного этикета, психологии пола; 4) взаимодействие субъектов взаимодействия по воспитанию семейных духовно-нравственных ценностей в окружающем микро- и макросоциуме; 5) формирование ответственного родительства среди всех субъектов воспитательного процесса через просветительскую работу; 6) введение в образовательные учреждения специальных программ, курсов, спецпрактикумов, раскрывающих сущность подготовки молодежи к выполнению ими роли родителей, таких, как «Психологические аспекты семейного воспитания», «Семьеведение», «Взаимодействие семьи и школы», «Семейная педагогика», «Осознанное родительство»; 7) пересмотр государственного образовательного стандарта и введение в программу педагогических вузов предметов специальной подготовки студентов для освоения ими будущей профессии по работе с семьей.

Мы выделяем три этапа процесса формирования у старшеклассников готовности к семейной жизни и воспитания семейных духовно-нравственных ценностей. Первый этап – ориентационный, направленный на построение перцепционного образа, в основе которого лежит синтез духовно-нравственных ощущений. Данный этап тесно связан с эмоциями, переживаниями, уже имеющимися ценностями. На этом этапе нередко осуществляется разрешение противоречий между желаемым и должным, добродетелью и пороком, приоритетом собственного блага и блага других. Второй этап – оценочно-смысловой, связанный с пониманием и осмыслением знаний о семье и семейных духовно-нравственных ценностях, умений и способов поведения в контексте этих понятий. На этом этапе осуществляется соотнесение новых представлений, понятий, ценностей с системой ранее усвоенного на основе диалоговых отношений, в единое смысловое целое объединяются потребности, интересы, установки, позиции. Третий этап – ценностно-деятельностный, в котором происходит присвоение субъектом личностного духовного смысла, при котором духовная ценность становится личностной ценностью, регулятором образа жизни. Данный этап призван способствовать «вхождению» семейных ценностей в мировоззрение личности, обретению человеком целостности мировоззрения и поведения.

Реализация этапов формирования готовности к семейной жизни у старшеклассников осуществлялась нами в ходе реализации программы «Сегодня – дети, завтра – родители», включающую цикл занятий для школьников, для родителей и цикл совместных занятий для старшеклассников и родителей. Основная цель программы – глубокая и фундаментальная подготовка старшеклассников к будущей семейной жизни и выполнению роли ответственных родителей.

Эффективными технологиями в формировании у старшеклассников готовности к семейной жизни являются традиционные и инновационные коллективные, групповые и индивидуальные формы взаимодействия: Интернет-собрания, создание семейных сайтов, презентация се-

мейного совета, консультационные центры, опережающие обучающие семинары, альбомная технология, семейный вернисаж, семейный архив, семейный музей, тетрадь «Доверия».

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ О СЕМЬЕ

Л. А. Увыкина

Самарский медицинский колледж им. Н. Ляпиной, г. Самара, Россия

Summary. In article the problem of formation of representations of youth about a family on the basis of research is reflected. From the one whom and what the student sees itself in adult life, its behavior in the present depends, its interest to different kinds of activity, to certain people and vital values and orientations of students to family creation are formed.

Keywords: tendencies, family relations, students, marriage.

Семья является важнейшим социальным институтом человечества, основной ячейкой общества, именно в ней разворачивается процесс социализации, и любые, даже не ярко выраженные, изменения этого института свидетельствуют об изменениях в других областях человеческой жизни, общества. В последнее время просматриваются негативные тенденции в брачно-семейных отношениях среди молодежи. Ухудшение морального, социального, экономического состояния молодежи связано с изменениями политического и экономического уклада в стране. Проблема изучения представлений молодежи о своей будущей семье представляется весьма актуальной, в связи с ухудшением демографической ситуации в стране, учитывая роль молодежи в воспроизводстве социальной структуры общества.

Субъективная картина жизненного пути, семейной жизни является мощным фактором, стимулирующим развитие личности. От того, кем и каким студент видит себя во взрослой жизни, зависит его поведение в настоящем, его интерес к разным видам деятельности, к определенным людям, формируются жизненные ценности. Представления о будущем определяют многие выборы, которые необходимо совершать на протяжении жизни из множества альтернатив.

В нашем колледже было проведено исследование по проблеме ориентации студентов на создание семьи и представлениях студентов о своей будущей семье в изменяющихся социальных условиях. Объектом представленного исследования выступили студенты (60 человек с 1–5 курс) разных возрастов (от 17 до 21 года) и пола (женский – 68 % и мужской – 32 %), что обусловлено спецификой образовательного учреждения. Основная масса респондентов выходцы из сельской местности – 63 %.

Основной целью исследования являлось изучение содержания представлений о своей будущей семье в разных группах молодежи. Прежде всего, необходимо было выяснить, задумываются ли вообще студенты над проблемой создания своей семьи в будущем, с каким возрастом они связывают этот шаг и каковы основные мотивы этого решения.

Опрос показал, что 85 % респондентов обязательно планируют создать семью. Лишь 15 % не видят себя в роли семьянина, причем, большинство из них – молодые люди. 94 % студентов считают, что на сегодняшний день важно изучение проблем молодых семей. И более значимыми проблемами считают:

1. здоровье (физическое и психическое) – 90 %
2. материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений) – 86 %
3. счастливая семейная жизнь – 66 %
4. саморазвитие (работа над собой. Постоянное физическое и духовное совершенствование) 34 %

Самым привлекательным для создания семьи оказался возраст 23–25 лет (52 %), возможно, это связано с тем, что для большинства студентов в это время уже определится ситуация с работой и последующим образованием. Сразу по окончании учебы связать себя семейными узами собираются 26 % респондентов. Главным препятствием для молодежи при создании семьи являются: отсутствие своего жилья (78 %), отсутствие финансовой самостоятельности (65 %), отсутствие работы (30 %), неготовность потерять личную свободу — 20 %, неуверенность в партнере (14 %), нестабильная экономическая обстановка в стране (8 %).

Вступая в брак, молодые люди хотели бы достичь, прежде всего, взаимной любви, домашнего уюта, семейного тепла и прочности чувств (97 %). Это подтверждает теорию о том, что в современных условиях вступление в брак молодыми людьми основывается прежде всего на эмоциональных мотивах, при этом не остается в стороне и желание иметь детей (45 %). Интересно, что достижение финансового благополучия, как основной цели при вступлении в брак считают первостепенным лишь 11 % опрошенных.

Важнейшим аспектом исследования являлось изучение отношения студентов к такой форме семейных отношений, как гражданский брак.

Еще совсем недавно супруги, жившие в гражданском браке, были редкостью, но сейчас ситуация кардинально изменилась. Как показывает статистика, сегодня немало молодых людей в нашей стране предпочитают либо вообще не оформлять официальным образом свои семейные отношения, либо некоторое время жить без регистрации брака.

Считается, что самой распространенной причиной заключения гражданского брака является попытка репетиции семейных отношений, где проверяется бытовая совместимость, которую взаимная влюбленность и сексуальное влечение еще не гарантируют. Вполне вероятно, бытовые привычки окажутся столь разными, что легче будет расстаться,

чем обрекать себя на семейную жизнь. И вообще, гражданский брак желателен как подготовительный этап к браку официальному. Сознание того, что у тебя есть право выбора и в любой момент ты можешь изменить свою жизнь, дает определенную психологическую независимость и ощущение внутренней свободы. Оказалось, что этой точки зрения придерживается большинство – 52 % опрошенных. Причем не удалось выявить никакой зависимости от пола и местности проживания.

Часть студентов – 8 %, допускают вступление в гражданский брак, если нет возможности оформить свои отношения юридически. 5 % считают, что к этому могут вынудить обычные материальные трудности (например: общий бюджет, вместе легче снимать квартиру и т. п.).

Несмотря на вполне лояльное отношение к гражданскому браку, вступить в такой брак готовы лишь 14 % респондентов. Причем здесь раскрывается следующие закономерности: 1/3 всех респондентов, выбравших этот вариант ответа – из городской местности, а среди студентов из сельской местности их менее 10 %. Еще более интересно, что половина из всех студентов мужского пола, принимавших участие в опросе, выбрали этот вид брака.

Отношение студентов к рождению детей вне брака показало, что 34 % студентов не осуждают, но для себя считают неприемлемым. 24% студентов не видят в этом проблемы, это право каждой женщины и считают вполне допустимо в ряде случаев и при наличии определенных условий. Большинство студентов (64 %) хотят в будущем иметь двоих детей и 26 % иметь одного ребенка, трех и более детей хотят иметь только 10 %.

По результатам исследования можно сделать вывод, что ведущими ориентационными ценностями современной молодежи являются счастливая семейная жизнь, свобода как независимость в поступках и действиях, материальное благополучие, любовь и здоровье. Все эти качества традиционно не культивируются в студенческой жизни, а условия современной жизни диктуют их необходимость. Одной из проблемных зон студентами признаны проблемы, связанные с восприятием и оценкой таких областей жизни, как материальная обеспеченность, семейная жизнь и здоровье. Студентам небезразлична их будущая семейная жизнь, большинство студентов задумывается о создании семьи, и планируют вступить в брак в недалеком будущем. Они понимают возникающую в связи с этим ответственность и готовы к ней. Несмотря на существующие негативные тенденции в современном обществе не представляют свою последующую жизнь счастливой без создания семьи. Учитывая распространенность такой формы отношений, как гражданский брак, большинство студентов хотели бы официально оформить свои отношения. В целом, можно сказать, что на уровне установок семейные ценности в молодежных группах остаются важнейшими, что является позитивным ресурсом при планировании и проведении государственной семейной политики.

Библиографический список

1. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. – М.: МГУ, 1996. – 304 с.
2. Семья и деструктивные явления в обществе. Деп. в ВИНТИ №1990-В/00 от 18.07.2000, 0.7 п. л.
3. Опыт работы психолога центра «Эгос». Организация работы в территориальных центрах социальной помощи семье и детям // Методическое пособие Комитета по труду и социальной защите населения Ленинградской области. – Санкт-Петербург. 2000. – С. 34–36.
4. Мудрик А. В. Социальная педагогика. – М.: Академия, 1999. – 184 с.

СОДЕРЖАНИЕ КОМПОНЕНТОВ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ИДЕАЛА «МАТРИМОНИАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ» У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК – ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА

С. Т. Джанерьян, Д. И. Гвоздева

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Summary. Article is devoted to the study of the maintenance of components and characteristics of the ideal «Matrimonial way of life» of young men and women – graduates of university. It is given the definition of the ideal of a way of life of personality, given its structural components (cognitive, emotional and operational), content and structural characteristics, the results of empirical studying of the ideal «Matrimonial way of life». Given conclusions by results of study and outlined directions of practical application of results.

Keywords: ideal of the way of life of personality, the components of the ideal of a way of life of personality, the characteristics of the ideal of a way of life of personality, men and women versions of the ideal of a way of life of personality.

Окончание высшего учебного заведения является важным и переломным этапом в жизни молодых людей. Современное российское общество характеризуется периодическими трансформациями, которые не могут не затрагивать сферу семьи. С изменением социально-экономической ситуации в обществе меняются и транслируемые молодым людям социальные эталоны, что сказывается на мировоззрении молодых людей. Юноши и девушки сталкиваются с необходимостью выбора и построения дальнейшей жизни, что актуализирует аксиологические основания их жизнедеятельности, в том числе и идеалы образа жизни личности. Под идеалом образа жизни личности мы понимаем представление личности о наилучшем и желательном для неё образе жизни, его эмоциональных основаниях и средствах приближения. Структурно идеал образа жизни личности выступает как единство *когнитивного* (мотивы-ценности, реализующиеся в конкретной деятельности, условия их реализации), *эмоционального* (виды эмоциональной направленности [2], мировоззренческие чувства [3]) и *операционального* (средства приближения идеала) компонентов. В качестве характеристик

идеалов образа жизни личности выступают их содержательные (самооценка сценарности, персонификация, время приближения идеала) и структурные (внутренняя и внешняя согласованность) характеристики. Под самооценкой сценарности понимается оценка студентами обусловленности содержания их идеалов образа жизни родительскими установками и планами; под персонификацией – наличие персонифицированного носителя (реальный/воображаемый, единичный/групповой) желаемого для респондента образа жизни; под временем приближения идеала – временной промежуток, в течение которого респонденты хотели бы достичь желаемого образа жизни. Под внутренней согласованностью понимается наличие соответствия ведущих содержаний компонентов (когнитивный (ведущие мотивы-ценности, реализующиеся в конкретной деятельности) – эмоциональный и (или) операциональный) идеала друг другу [1].

Как показали наши исследования [1], у большинства выпускников ВУЗа, не зависимо от пола, ведущим идеалом является идеал «Матримониальный образ жизни». Судя по всему, у выпускников наблюдается поворот в сторону значимой для России идеологии – ценности семьи, которая активно транслируется молодежи. Независимо от пола выпускников, ведущим содержанием когнитивного компонента идеала «Матримониальный образ жизни» выступает мотив-ценность принадлежности, реализующийся в семейно-бытовой деятельности. В качестве желаемых условий реализации идеала выпускники называют проживание в официальном браке на территории России, трудовую деятельность как основной источник высокого дохода, основная часть которого тратится на семью. В рамках содержательного сходства когнитивных компонентов мужских и женских вариантов идеала «Матримониальный образ жизни» анализировались различия в содержаниях их эмоционального и операционального компонентов; содержательные и структурная (внутренняя согласованность) характеристики идеалов.

Ведущим содержанием *эмоционального* компонента **мужского варианта** данного идеала выступают праксические, пугнические эмоции и чувство юмора; *операционального* – «Собственные усилия» в семейно-бытовой, трудовой деятельности, деятельности по интересам (хобби) и обучении. Идеал у студентов-мужчин характеризуется высокими и умеренными оценками сценарности; наличием различных реальных персонифицированных носителей; временным интервалом приближения идеала – 3 года; внутренней согласованностью по операциональному компоненту. Ведущим содержанием *эмоционального* компонента **женского варианта** идеала выступают праксические, коммуникативные, акизитивные, гедонистические, альтруистические эмоции и чувство юмора; *операционального* – «Собственные усилия» в семейно-бытовой деятельности, деятельности по интересам (хобби) и обучении. Идеал у студентов-женщин характеризуется низкими и умеренными оценками сценарности; наличием реального и воображаемого персонифицирован-

ного носителя; временным интервалом приближения идеала – 3 года; внутренней согласованностью по эмоциональному компоненту.

Таким образом, через три года и студенты-мужчины, и студенты-женщины хотели бы создать семью, которая стала бы основой их образа жизни, что может быть следствием влияния общественной идеологии. При этом студенты-мужчины больше осознают средства приближения данного идеала, а студенты-женщины – его эмоциональные основания, что подтверждается большим содержательным разнообразием операционального компонента (и внутренней согласованностью по нему) у мужчин и эмоционального компонента (и внутренней согласованностью по нему) у женщин. Это согласуется с имеющимися в психологии данными о большей эмоциональности женщин и большей инструментальности мужчин. Студенты, независимо от пола, в семейной жизни хотят испытывать переживания, связанные с успехом/неуспехом её осуществления, понимая, видимо, что семья требует постоянной работы по её поддержанию. Наряду с этим у мужчин желательными являются переживания, связанные с борьбой (можно полагать с борьбой за лидерство в семье, либо за её гармоничное функционирование), а у женщин – переживания, связанные с общением, помощью членам семьи, достижением душевного, телесного комфорта и материальных благ, т. е. налицо направленность женщин на организацию как материальных, так и духовных основ семейной жизни. И студенты-мужчины, и студенты-женщины связывают построение данного образа жизни с собственными усилиями не только в семейно-бытовой деятельности, но и в обучении, занятиях хобби (как сферах для завязывания знакомств), а студенты-мужчины – еще и в трудовой деятельности, что можно объяснить фактором социальной желательности в глазах женщин – последние выбирают мужчин с хорошим достатком и карьерными перспективами. Студенты-мужчины строят свой идеал на основе образа жизни реальных людей (в большинстве случаев это родственники), а студенты-женщины, имея образ как реального (родственники), так и воображаемого человека – носителя данного образа жизни, не следуют его примеру (т. е. имеют вариант «как не надо»).

Таким образом, ведущие содержания эмоциональных и операциональных компонентов, а также содержательные (персонификация, самооценки сценарности) и структурная (внутренняя согласованность) характеристики идеала Матримониальный образ жизни варьируются в связи с половой принадлежностью их носителей; содержательная же характеристика «время приближения идеала» вне зависимости от пола выпускников остается неизменной. Полученные данные могут быть использованы психологами ВУЗов, специалистами-психологами центров занятости, психологами центров семьи при работе с выпускниками для актуализации и коррекции их идеалов образа жизни личности. Практическая работа в данном направлении является важной для будущего Рос-

сии – ведь молодые люди в реальности будут строить то, что заложено в их идеале образа жизни.

Библиографический список

1. Гвоздева Д. И. Идеалы образа жизни личности студентов-выпускников различных специальностей: Дисс. ...канд. психол.наук / Гвоздева Дарья Ивановна. – Ростов-на-Дону, 2009. – 244 с.
2. Додонов Б. И. Эмоция как ценность. – М.: изд-во «Политиздат», 1978. – 272 с.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – 720 с.

К ВОПРОСУ О СУПРУЖЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

И. А. Ширшков

Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза,
Россия

Summary. In article the question of matrimonial adaptation, its types, influence of results of passage of adaptation on the further home life is considered.

Keywords: spouses, a newly-married couple, adaptation, family.

Вся жизнь человека проходит во взаимодействии с другими людьми. Ему постоянно приходится адаптироваться к их интересам, потребностям, намерениям, желаниям. Иными словами, речь идет о социально-психологической адаптации, которая представляет собой приспособленность человека к совместной деятельности ради достижения общих целей группы или коллектива. Способность к адаптации не дана человеку от природы. Она воспитывается постепенно, с раннего детства, сначала в семье, затем формируется по мере включения ребенка в более широкий круг общения. Личность человека, его знания, индивидуальные особенности влияют на скорость его адаптации к среде, как физической, так и социальной.

Для молодых людей, вступающих в брак, характерна некоторая идеализация семейной жизни. Они считают, что любовь – это достаточное условие для семейной гармонии. На деле часто «любовная лодка разбивается о быт». Рождение ребенка тоже обычно снижает удовлетворенность браком, так как молодые мужчины не всегда готовы к этому радостному, но ответственному событию.

Начальный период брака характеризуется семейной адаптацией и интеграцией. Термин «адаптация» в широком смысле слова понимают как приспособление к окружающим условиям. При этом особо выделяют социальную адаптацию как интегративный показатель состояния человека, отражающий его возможности выполнять определенные биосоциальные функции: адекватное восприятие окружающей действительности и собственного организма, адекватная система отношений и обще-

ний с окружающими, способность к труду, обучению, к организации досуга и отдыха, способность к самообслуживанию и взаимобслуживанию в семье и коллективе, изменчивость (адаптивность) поведения в соответствии с ролевыми ожиданиями других. Семейная адаптация – это приспособление супругов друг к другу и к той обстановке, в которой находится семья.

Адаптация осуществляется во всех сферах семейной жизни. Материально-бытовая адаптация заключается в согласовании прав и обязанностей супругов в выполнении домашних дел, зарабатывании денег и распределении семейного бюджета. Нравственно-психологическая адаптация основывается на совмещении мировоззрений, личностных и характерных особенностей мужа и жены. Интимно-личностная адаптация заключается в достижении супругами сексуального соответствия, предполагающего их взаимное не только физическое, но и морально-функциональное удовлетворение интимными отношениями.

Целью брака является организация совместной деятельности для наиболее полного удовлетворения материальных, духовных, сексуальных и других потребностей супругов. Требуется согласование потребностей и интересов двух партнеров. Вот здесь молодых супругов и подстерегают первые разногласия, расхождения, несходство, неодинаковость. Появляется сложнейшая сеть взаимной зависимости, начинается процесс взаимного приспособления, уступок, компромиссов, первых конфронтаций и споров. Мужчина и женщина, заключившие брак, оказываются на многие годы включенными в самую разнообразную совместную деятельность, успешность которой требует от них взаимопонимания, слаженности, четкой кооперации.

Как известно, супружеским взаимоотношениям нигде не учатся, права и обязанности, хотя и передаются через систему социальных норм, обычаев, традиций, в конкретной семье имеют неповторимые черты. Каждый из супругов вырабатывает особый, индивидуальный стиль общения с другим партнером. Таким же путем у брачной пары формируются достаточно устойчивые ориентации относительно друг друга, т. е. вырабатываются определенные типы поведения. В результате брачная адаптация супругов складывается как интегральный показатель согласованности действий относительно всех сторон жизни данной семьи.

Брачная адаптация может быть следующих типов:

- адаптация к брачным ролям, к новым обязанностям и правам, к совместной согласованной деятельности, к разделению труда в брачном союзе;
- адаптация к темпераменту, характеру, ко всему психическому миру партнера;
- адаптация к потребностям, интересам, привычкам, образу и стилю жизни брачного партнера;
- адаптация к основным ценностям жизни, «жизненной философии», пониманию цели и смысла жизни партнера;

- адаптация физиологическая, в том числе сексуальная;
- адаптация к профессиональной деятельности партнера. Выделив данные виды брачной адаптации, мы вместе с тем не претендуем на полноту охвата всех ее аспектов.

У молодых супругов может быть сильное чувство, хорошие материальные и жилищные условия, и все же брачная жизнь не складывается из-за того, что они не могут приспособиться друг к другу. Характерологические особенности молодых супругов могут создавать постоянное психическое напряжение, конфликты, ссоры, обиды, подозрения, взаимные обвинения и т. д. В конечном итоге брачная жизнь оказывается невозможной. Поэтому мы считаем супружескую адаптацию важнейшим процессом, определяющим дальнейшее психологическое благополучие семейной жизни.

КОНФЛИКТЫ И ТРУДНОСТИ СУПРУЖЕСКИХ ПАР

И. П. Шкрятко

**Армавирский государственный педагогический университет,
г. Армавир, Россия**

Summary. Today marriage relation expect from the spouses a high level of moral and psychological culture. In the newly married family there is often idealization of a partner and married life as a whole. Obviously the newlyweds need come an agreement about their ideas of the partner in the marriage and about their permissible strategies of behavior in the family.

Keywords: a newly married family, strategies of behavior, conflicts, idealization of a spouse.

Современная семья переживает сложный этап эволюции – переход от традиционной модели к новой. Существенно меняется роль семьи. Растет число детей, родившихся вне брака. Сокращается число заключенных браков, большинство разводов приходится на молодые семьи. Число семей, где расторгнут брак, но есть дети, составляет почти 70 % от общего числа. Изменяются виды семейных отношений, иными становятся система власти и подчинения в семейной жизни, роли и функциональная зависимость супругов, положение детей. С каждым годом увеличивается количество так называемых «гражданских браков», где лидирующие положение занимают молодые пары.

У молодых пар наиболее часто возникает разочарование в супруге, досада, недовольство поведением и отношением партнера, растерянность перед новыми трудностями. Они достаточно быстро осознают, что быть субъектом семьи сложно, что супружество является сложным психологическим феноменом, имеющим свои особые закономерности, стратегии и механизмы, которые следует знать и которых надо обязательно придерживаться. Известно, что часто к браку приводят мотивы, которые

в дальнейшем вызывают проблемность будущих союзов. К ним относятся: обоюдное актерство, иллюзорность общности интересов, уязвленное самлюбие, взаимная доступность, стремление покровительствовать и др. [1].

В ряде исследований отечественных авторов (Т. А. Гурко, В. В. Меньшутин, Г. Навайтис) показано, что некоторая переоценка, идеализация партнера проявляется, в основном, в молодых семьях. Идеальный образ регулирует отношения в супружеской паре 0,5–1,5 года [5]. С увеличением семейного стажа приобретает более адекватная оценка партнера.

Наряду с идеализацией образа партнера, для молодых людей, вступающих в брак, характерна идеализация семейной жизни в целом [2]. Супруги ожидают удовлетворения своих потребностей в духовном росте и самосовершенствовании. Завершение «медового месяца», обычно, сопровождается крахом ожиданий в отношении выстроенного в мечтах уклада супружеской жизни.

Очевидно, для того, чтобы сохранить свой брак, молодым супругам необходимо согласовать имеющиеся у них представления о партнере по браку и о допустимых стратегиях поведения в семье. Е. С. Калмыкова, говоря о проблемах первых лет супружеской жизни, указывает, что «первые год-два совместной жизни – это время формирования индивидуальных стереотипов общения, согласование систем ценностей, выработка общей поведенческой линии» [3]. А. Н. Волкова и Е. И. Трапезникова в отношении жизненных стратегий супругов данного периода называли трудности выработки своего семейного уклада, разочарование друг в друге как результат более глубокого узнавания, конфликты по поводу распределения функций [4]. На данном этапе супругам важно реализовать взаимное приспособление, поиск такого типа взаимоотношений, которые удовлетворяют обоих, включая формирование структуры семьи, распределение супружеских функций (ролей), выработку общих семейных ценностей.

В этой ситуации большое значение имеет то, какую линию поведения выберут супруги: будут ли они по-прежнему ориентироваться на несуществующий образ, стремиться «подогнать» под него своего партнера или же, напротив, начнут корректировать не партнера, а свой образ его, приближаясь тем самым к действительности. Адекватность представления о партнере по брачному союзу обеспечивает согласованность между ожидаемым и реальным поведением своего партнера, что важно для реализации целей адаптации в семье [5].

Исследования в области супружеских конфликтов и различного рода трудностей идут в основном в двух направлениях.

Первое направление – исследование семьи и брака в условиях трудностей, возникших в силу неблагоприятного воздействия социальных процессов: войн, экономических кризисов, стихийных бедствий и т. д. [5]. В частности, в демографической статистике нашла отражение

следующая закономерность: нестабильность социально-экономической жизни общества приводит к снижению брачности среди всех возрастных групп.

Вместе с тем кризисная ситуация в семье может возникнуть и без влияния каких-либо внешних факторов, обуславливающих бытовое и экономическое положение супружеской пары, без вмешательства родителей, измены или каких-то патологических черт личности одного из супругов. Присутствие этих факторов ускоряет создание кризисной ситуации и усугубляет ее. Второе направление исследования супружеских конфликтов – изучение «нормативных стрессоров» – трудностей, встречающихся в обычных условиях, связанных с прохождением семьи через основные этапы жизненного цикла, а также возникающих, когда что-то нарушает жизнь семьи: длительная разлука, личностный и карьерный рост одного из супругов, развод, заболевание одного из членов семьи и т. д. [5]. Все эти обстоятельства приводят к многочисленным сложным последствиям – к проявлениям нарушений в жизни семьи. Это, с одной стороны, нарастание конфликтности взаимоотношений, чувства неудовлетворенности, снижение удовлетворенности семейной жизнью, ослабление сплоченности семьи, актуализация расхождений во взглядах, возникновение молчаливого протеста, ссор, ощущения обманутости, упреков; с другой стороны – умножение усилий членов семьи, направленных на ее сохранение, и возрастание сопротивления трудностям.

Нарушение супружеских отношений, вызванное недостатком полноценного общения и неумением партнеров создать «поддерживающие» отношения, отсутствие таких качеств как терпимость, доброжелательность, справедливость, уверенность, высокий культурный уровень, развитое самосознание, взаимное уважение и доверие, самостоятельность и другие, придают развитию личности супругов деструктивный характер и порождают межличностные и внутриличностные конфликты.

Характер брачно-семейных отношений сегодня требует от супругов высокого уровня нравственно-психологической культуры. Очевидно, для того, чтобы сохранить свой брак, молодым супругам необходимо согласовать имеющиеся у них представления о партнере по браку и о допустимых стратегиях поведения в семье. Возникающие нарушения в системе представлений супругов об организации межличностного взаимодействия требуют работы по их коррекции, что может быть осуществлено в рамках оказания сторонам супружеского взаимодействия определенной психологической помощи.

Библиографический список

1. Елизаров А. Н. Роль духовных ценностных ориентаций в процессе интеграции семьи // Вестник Моск. ун-та. Психология. – 1997.
2. Изучение межличностного восприятия в добрачной паре // Методы исследования межличностного восприятия / под ред. Г. М. Андреевой, В. С. Агеева. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1984.

3. Калмыкова Е. С. Психологические проблемы первых лет супружеской жизни // Вопросы психологии. – 1983.
4. Психология семьи. Хрестоматия: учебное пособие / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. – Самара: «БАХРАХ-М», 2002.
5. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.

КОНФЛИКТЫ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СУПРУЖЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

И. Г. Дорошина

**Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза,
Россия**

Summary. The questions of classification of matrimonial conflicts are considered in this article. The review, accepted in a science tipologies, based on the principal causes, unsatisfied requirements and cognitive disagreements is given. The authors give thier own classification of spheres of matrimonial conflicts. There are also models of behaviour of spouses in the conflict that are described here.

Keywords: conflicts, matrimonial attentions, classification, models of behaviour.

Конфликты, возникающие на разных уровнях, играют решающую роль как в жизни человека, семьи, организации, государства, общества, так и человечества в целом. Различного рода конфликты являются основной причиной массовой гибели людей. Это военные конфликты, террор, вооруженная борьба за власть, убийства, самоубийства – все эти виды конфликтов ежегодно уносят миллионы человеческих жизней.

Семья похожа на маленькую планету в безбрежном и бушующем страстями океане общества. Создать хорошую семью нередко бывает намного труднее, чем окончить институт, написать книгу или сделать выдающееся научное открытие. При создании семьи и управлении ей проявляются и наука, и искусство, и мужество, и воля, и даже особое ремесло в организации стабильных взаимоотношений между супругами, родителями и детьми. Семейная любовь, взаимное уважение и взаимопонимание – самое ценное и одновременно самое хрупкое звено в человеческих взаимоотношениях. Поэтому каждая семья имеет «свое лицо».

Семья – это та сфера, где наиболее полно и явно раскрывается гуманный или антигуманный смысл протекающих в обществе процессов. Семья быстро реагирует на все то, что идет на благо человеку и что идёт во зло ему. Позволяет ясно понять, что является созидющим, а что разрушающим началом.

Любая семья сталкивается в процессе своей жизнедеятельности с проблемными ситуациями, связанными с противоречием индивидуальных потребностей, мотивов и интересов ее членов. В психологии под

конфликтом понимается противостояние-оппозиция-столкновение индексно противоположных целей, интересов, мотивов, позиций, мнений, замыслов, критериев или же концепций субъектов-оппонентов в процессе общения-коммуникации [1, с. 59]. **Конфликтными супружескими союзами** называют такие, в которых между супругами имеются постоянные ссоры, где их интересы, потребности, намерения и желания приходят в столкновение, порождая особо сильные и продолжительные негативные эмоциональные состояния.

Можно выделить следующие категориальные основания анализа конфликта: структура, динамика, функции, типология. Структура конфликта характеризуется конфликтной ситуацией (участники и объект конфликта) и инцидентом (открытое столкновение участников конфликта). В динамике конфликта выделяются этапы: возникновение объективной предконфликтной ситуации; осознание этой ситуации как конфликтной; инцидент; разрешение (завершение конфликта); послеконфликтная ситуация. Соответственно, можно говорить о позитивной (конструктивной) и негативной (деструктивной) функциях конфликта. Конструктивная функция состоит в объективировании источника разногласий и противоречий и создании условий для устранения конфликта [3].

Конфликт обычно вызывается какой-то сложной для супругов проблемой. Конфликтные ситуации специфичны для разных стадий развития семьи. Наиболее существенна роль конфликта в период формирования семьи, когда супруги только начинают приспосабливаться друг к другу. Именно на этом этапе важно определить причины конфликтных ситуаций, способы и пути их разрешения.

Конфликты могут быть легкоразрешимыми и трудноразрешимыми. Во-первых, причина может быть легко установлена и устранена. В трудноразрешимых конфликтах даже при выявлении причины их нелегко ликвидировать, поэтому отношения между супругами остаются напряжёнными. Однако причину, испортившую отношения, нужно постараться устранить как можно скорее.

Возникновение конфликтов связано со стремлением людей удовлетворять те или иные потребности или создать условия для их удовлетворения без учёта интересов другого супруга или члена семьи. Выбор средств взаимодействия конфликтующими супругами зависит от уровня культуры, типа темперамента, особенностей характера, степени психолого-педагогической готовности к семейной жизни, возраста и т. п.

В зависимости от средств, выбираемых супругами для разрешения конфликта, он может выполнять как разрушительную, так и созидательную роль. К средствам, разрушающим семейные отношения, относятся оскорбления, унижение человеческого достоинства, стремление проучить, обидеть, свалить вину за возникший конфликт друг на друга. В итоге исчезает взаимное уважение, супружеское взаимодействие становится неприятной обязанностью. Во втором случае, когда конфликт выполняет созидательную роль, супруги стремятся выбирать средства, спо-

собствующие выяснению причин конфликтов, ищут их прежде всего в своих действиях и поступках, выражают взаимную готовность изменить сложившиеся взаимоотношения.

Причин семейных конфликтов очень много: разные взгляды на семейную жизнь; нереализованные ожидания и неудовлетворенные потребности, связанные с семейной жизнью; пьянство одного из супругов; супружеская неверность; грубость, неуважительное отношение друг к другу; нежелание мужа помогать жене в домашних делах; бытовая неустроенность; неуважительное отношение к родственникам супруга; различия в духовных интересах и потребностях и т. п. [15].

А. И. Кочетов называет семь основных причин семейных конфликтов [6]:

- Нарушение этики супружеских отношений (измена, ревность). Измена супруга является болезненной для любого человека, так, даже несмотря на подчас терпимое внешнее отношение она переживается как предательство, обман и отсутствие любви. Беспричинная ревность воспринимается как недоверие со стороны партнера и вызывается чувство обиды.
- Биологическая несовместимость. Довольно часто супружеские союзы заключаются по любви, являющейся высшим чувством, связанной в значительной степени с общим мировоззрением, ценностными ориентациями, системой мотивации и направленностью личности. Однако индивидуальные особенности, такие как особенности нервной системы и гормональный фон, не всегда принимаемые будущими супругами в расчет, могут стать причиной сексуальной неудовлетворенности или несовпадения биоритмов «жаворонка» и «совы».
- Неправильные взаимоотношения супругов (одного из них) с окружающими их людьми – родственниками, знакомыми, сослуживцами и т. д. Конечно, наиболее распространенной причиной конфликтов является некорректное отношение одного из супругов к родителям другого супруга. Не случайно нелегкие отношения тещи и зятя нашли свое отражение в фольклоре. Многие родители, заботясь о семейном счастье своего выросшего ребенка, нарушают структуру взаимоотношений молодых (и не очень) супругов, провоцируя массу конфликтов.
- Несовместимость интересов и потребностей. Довольно часто сходство интересов и потребностей лежит в основе создания семьи, однако они не могут полностью совпадать у двух разных людей, а также меняются с течением времени, что порождает разногласия и столкновения.
- Различие педагогических позиций по отношению к ребенку. Непоследовательный стиль воспитания одного родителя, так же как и различные цели и средства воспитания, не только не приносит же-

лаемого эффекта, но и просто делает ребенка несчастным. У него не складывается целостная картина мира, так как не понятно, что же на самом деле хорошо, а что плохо, что можно, а что можно, пока мама или папа не видят. Ребенок вынужден подстраиваться под родителей, и они, видя эту ситуацию, начинают борьбу за ребенка друг с другом.

- Наличие личностных недостатков или отрицательных качеств у одного, а подчас и у обоих супругов. Грубость, вспыльчивость, лживость, неряшливость и многие другие качества вызывают недовольство у второй половины, и только наличие у нее такого положительного качества, как терпение, способно предотвратить супружескую ссору.
- Отсутствие взаимопонимания между родителями и детьми. Если предыдущие причины в основном касались супружеских взаимоотношений, то последняя относится к проблемам отцов и детей. По сути она основывается на различных ценностях, потребностях и интересах разных поколений и неумения понимать другую точку зрения.

Возникновение конфликтов связано со стремлением людей удовлетворять те или иные потребности или создать условия для их удовлетворения без учёта интересов другого супруга или члена семьи.

В классификации В. А. Сысенко делается акцент на неудовлетворенности базовых потребностей: физиологических, в любви, уважении и признании:

- неудовлетворенность сексуальных потребностей одного из супругов;
- неудовлетворенность потребности в ценности и значимости своего «Я» (нарушение чувства собственного достоинства со стороны другого партнера, его пренебрежительное, неуважительное отношение, обиды, оскорбления, постоянная критика);
- неудовлетворенность потребности одного или обоих супругов в положительных эмоциях (отсутствие ласки, нежности, заботы, внимания и понимания, психологическое отчуждение супругов друг от друга, эмоциональная холодность);
- пристрастие одного из супругов к спиртным напиткам, азартным играм и тому подобным вещам, приводящим к большим затратам денежных средств;
- финансовые разногласия супругов (вопросы взаимного бюджета, содержания семьи, вклада каждого из партнеров в ее материальное обеспечение);
- неудовлетворенность потребности во взаимопомощи, взаимной поддержке, потребности в кооперации и сотрудничестве, неудовлетворенность ведением домашнего хозяйства [13].

Любой конфликт основывается на несовпадении:

- целей, интересов, позиций;

- мнений, взглядов, убеждений;
- личностных качеств;
- межличностных отношений;
- знаний, умений, способностей;
- функций управления;
- средств, методов деятельности;
- мотивов, потребностей, ценностных ориентаций;
- понимания: интерпретации информации;
- оценок и самооценок [8].

Мы предлагаем классифицировать причины супружеских конфликтов по сферам:

1. **Когнитивные.** Различные взгляды на значимые события.
2. **Поведенческие.** Поведение, не соответствующее желаниям партнера.
3. **Личностные.** Особенности личности, негативно влияющие на взаимоотношения: конфликтность, агрессивность, лживость и т. д.
4. **Коммуникативные.** Проблемы в общении между супругами: недостаток общения, отсутствие общих интересов, не устраивающая партнера коммуникативная позиция.
5. **Социальные.** Несоответствие каких-то характеристик одного партнера представлениям другого, несогласованность семейных ролей, различное социальное происхождение супругов, отношение к данному браку референтных лиц.
6. **Экономические.** Ощущение недостатка семейного бюджета, обвинение партнера в недостаточном заработке или излишних тратах.
7. **Эмоциональные.** Негативные эмоции в отношении супруга: раздражение, обида, ревность и т. д.
8. **Сексуальные.** Количественная или качественная неудовлетворенность сексуальными отношениями.

В качестве сопутствующего фактора, влияющего на конфликтность супружеских отношений, можно выделить кризисные периоды в развитии семьи [10].

Первый год супружеской жизни характеризуется конфликтами адаптации друг к другу, когда два «Я» становятся одним «Мы». Происходит изменение чувств, влюбленность рано или поздно проходит, и супруги предстают друг перед другом без романтического ореола, со своими, возможно ранее не виденными, недостатками. На первый год приходится самое большое число разводов [12].

Второй кризисный период связан с появлением детей. На последний план отступает совместное времяпрепровождение, а особое значение приобретают хозяйственно-бытовая и воспитательная функция. Молодая семья сталкивается с множеством проблем:

- Ухудшаются возможности профессионального роста супругов.

- У них становится меньше возможностей для свободной реализации в лично-привлекательной деятельности (увлечения, хобби).
- Усталость жены, связанная с уходом за ребенком, может привести к снижению сексуальной активности, а также ее привлекательности в глазах мужа.
- Возможны столкновения взглядов супругов и их родителей по проблемам воспитания ребенка.

Третий кризисный период совпадает со средним супружеским возрастом, который характеризуется конфликтами однообразия. В результате многократного повторения одних и тех же впечатлений у супругов наступает насыщение друг другом. Это состояние называют голодом чувств, когда наступает «сытость» от старых впечатлений и «голод» по новым [7].

Четвёртый период конфликтности отношений супругов наступает после 18–24 лет совместной жизни. В этот период часто проявляется так называемый «синдром пустого гнезда», обусловленный отделением выросших детей и появлением чувства одиночества. Дополнительным стрессовым фактором для женщины является снижение собственной привлекательности и стремление многих мужчин сексуально проявить себя на стороне, «пока не поздно» [10].

Значительное влияние на вероятность возникновения супружеских конфликтов оказывают внешние факторы: ухудшение материального положения многих семей; чрезмерная занятость одного из супругов (или обоих) на работе; невозможность нормального трудоустройства одного из супругов; длительное отсутствие своего жилья; отсутствие возможности устроить детей в детское учреждение и др.

Среди факторов конфликтности семьи важное место занимают макрофакторы, т. е. изменения, происходящие в современном обществе, а именно: рост социального отчуждения, ориентация на культ потребления, девальвация моральных ценностей, изменение традиционного положения женщины в семье, кризисное состояние экономики, финансов, социальной сферы государства.

Обычно в семейном конфликте чаще всего виноваты обе стороны. В зависимости от того, какой вклад и каким образом супруги вносят в развитие конфликтной ситуации, выделяют несколько типичных моделей поведения супругов.

- Стремление мужа и жены самоутвердиться в семье, например, в роли главы. Такая модель отношений будет бесконфликтной, только если оба супруга имеют четкие патриархальные установки. В современном обществе пропагандируются эгалитарные семьи, поэтому многие женщины не хотят терпеть главенство мужчины, а нередко и сами стремятся к власти в семье, вызывая протест со стороны мужа.

- Сосредоточенность супругов на своих делах. Привычки «холостяцкого» образа жизни часто мешают полноценному выполнению новой супружеской и родительской роли, а соответственно, провоцируют конфликт. Постепенное привыкание к новому статусу семейного человека облегчит процесс адаптации.
- Дидактическая. Одни из супругов выступает в роли родителя, поучая партнера, который в свою очередь либо испытывает постоянное раздражение, либо начинает подстраиваться под роль ребенка.
- «Готовность к бою». Супруги не представляют другого способа взаимодействия, кроме борьбы до победного конца.
- «Папенькина дочка», «маменькин сынок». Молодые супруги вовлекают в свои проблемы родителей, которые дают советы исходя из собственных представлений о браке, подчас не подходящих в конкретной молодой семье. А взрослые дети, в свою очередь, не учатся самостоятельно строить отношения, а полагаются на не всегда верное мнение собственных родителей.
- Озабоченность. Семейные взаимоотношения сопровождаются состоянием озабоченности, напряженности, создающим общий негативный эмоциональный фон [4].

Как правило, поведение участников конфликта весьма разнообразно. Можно выделить стратегии разрешения конфликта, во-первых, доминирование, то есть при ориентации на собственные интересы при полном игнорировании интересов партнера разрешение конфликта изначально обречено на неуспех; во вторых, уход и избегание как отказ от своих интересов в сочетании с неготовностью пойти навстречу интересам партнера приводят к отложенному конфликту и преобразованию его в хронический. В-третьих, уступчивость как отказ от своих интересов и готовность пойти навстречу партнеру. В-четвертых, достаточно эффективным способом разрешения конфликтов является компромисс между его участниками, ориентированными на поиск взаимоприемлемого решения проблемы путем взаимных уступок. И, наконец, сотрудничество как поиск решения, в максимальной степени отвечающего интересам обоих партнеров, не только позволяет успешно преодолеть противоречия, но и способствует личностному росту участников конфликта, повышает общий уровень их коммуникативной компетентности, открывая принципиально новый способ взаимодействия в конфликтной ситуации [9].

Наиболее эффективным путем разрешения конфликта является модель «семейного совета», предложенная Гордоном [2]. В модели «семейного совета» выделяются шесть основных этапов разрешения проблемы:

- идентификация и определение конфликта как следствия противоречивости мотивов и интересов членов семьи;
- генерирование и регистрация всех возможных альтернатив разрешения проблемы независимо от того, насколько они устраивают участников конфликта;

- обсуждение и оценка каждой из предложенных на предшествующем этапе альтернатив;
- выбор лучшего, приемлемого для всех членов семьи решения проблемы;
- выработка путей реализации решения;
- определение критериев оценки результата семейного договора, форм и способов контроля и оценки.

На двух последних этапах особое значение приобретают объективирование договора в письменном виде, четкость и конкретность определения последовательности и содержания действий каждого члена семьи.

Итак, «семейный совет» является достаточно эффективной формой работы с семейными проблемами, даже если в основе конфликта лежат глубинные причины, которые при реализации модели «семейного совета» не становятся предметом анализа и переосмысления. Успех работы «здесь-и-теперь» определяется тем, что история семьи – это не только опыт рода и родительской семьи, но и опыт, создаваемый в актуальных супружеских и детско-родительских отношениях. Технология «семейного совета» рождает новый, уникальный опыт уважения партнера и бережного отношения к его потребностям и интересам, опыт, который меняет характер взаимоотношений в семье, улучшает эмоциональное взаимопонимание, содействует более полному удовлетворению потребностей всех ее членов и тем самым улучшает качество функционирования семьи в целом. Такая практика разрешения проблемных ситуаций активизирует способности личности к самостоятельному выходу из конфликтов. Преимуществом метода «семейного совета» является и то, что он требует значительно меньше времени, чем психотерапевтическая работа с семьей.

Таким образом, проблема конфликтов в значительной степени учтена отечественными психологами, однако многие вопросы требуют углубленного рассмотрения и длительного исследования в современных общественно-исторических условиях. Конфликты на уровне семьи не менее важны, чем на государственном и политическом уровне и также требуют глубокого осмысления и понимания. Ведь согласие в семье и с самим собой выступает важным условием счастливой жизни человека.

Библиографический список

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 1999.
2. Гордон Т. Повышение родительской эффективности // Популярная педагогика. – Екатеринбург, 1997. – 273 с.
3. Донцов А. И., Полозова Т. А. Проблема конфликта в западной психологии // Психологический журнал. – 1980. – № 6.
4. Кан-Калик В. А. Грамматика общения. – М., 1995.
5. Ковалев С. В. Психология современной семьи. – М., 1988.

6. Кочетов А. И. Начало семейной жизни / А. И. Кочетов, Логинов А. А. Мужчина и женщина: отношения полов. – Мн.: Полымя, 1989.
7. Любовь на исходе XX века / Юрий Рюриков. – М.: Рипол классик, 1998.
8. Мариновская И. Д., Цветков, В. Л. Гришин А. А. Конфликтология: учебное пособие. – М.: Фит. 2001.
9. Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия: семья как психотерапевт. – М.: Академия, 1993. – 324 с.
10. Психотерапия супружеских отношений / Станислав Кратохвил; пер. с чеш. Т. В. Даниловой, под ред. Г. С. Васильченко. – Москва: Медицина, 2008.
11. Семья / Сб. под ред. И. С. Андреевой, А. В. Гулыга. – М., 1990.
12. Дорно И. В. Современный брак: проблемы и гармония. – М.: Педагогика, 1990.
13. Сысенко В. А. Супружеские конфликты. – М.: Мысль, 1989.
14. Сысенко В. А. Устойчивость брака. – М., 1981.
15. Шуман С. Г., Шуман В. П. Конфликты в молодой семье: причины, пути устранения. – Мн.: Университетское, 1989.

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ КРИЗИСОВ ПОСРЕДСТВОМ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

С. В. Грибач

**Государственный университет Высшая школа экономики,
г. Москва, Россия**

Summary. The article at issue is intended to look into family-related concepts through experimental psycholinguistic tools. Furthermore, it involves substantial references to linguistics, history, sociology, and psychology to reveal the background of the experimental data retrieved. Such approach allows researching and accounting for the experimental data from different angles what makes the interpretation more comprehensive, thorough and credible.

Keywords: psycholinguistics, association-based experiment, family, crisis, divorce, widow, widower, stepmother, stepfather.

Семья, семейный быт, система родственных отношений составляют первостепенный интерес для каждого человека, поскольку являются ближайшей сферой его существования, общения, переживаний. В последние годы можно наблюдать массовый интерес к семейной истории, активизацию генеалогических разысканий. Современная общественная ситуация породила потребность в научном осмыслении культуры семейных отношений. Тенденция к переоценке статуса семьи в условиях существующих идеологических и социальных изменений, заставляет обратиться к проблеме семейно-группового самосознания и анализу форм внутрисемейного воздействия. Для достижения этой цели анализируется эволюция обыденного сознания русских в терминах национально-культурного, синхронического и диахронического сравнения.

Историческая практика показывает, что устойчивость всякого социального образования зависит, прежде всего, от степени удовлетво-

ния данным образованием основных, фундаментальных потребностей общества и индивида. А это означает, что семья делает это наиболее универсально. Именно универсальный характер согласования в семье всех социальных отношений, оптимально увязанных с биологической составляющей человеческого бытия, и порождает ее (семьи) историческую устойчивость, пережившую все социальные катаклизмы [6, с. 71]. Это дает нам право относить сущностные характеристики института семьи к глубоко залегающим пластам менталитета.

Если исходить из того, что семья возникла на достаточно ранних этапах развития человеческого общества, а это подтверждается документально, то нужно отталкиваться от архетипов-представлений организации семейной жизни, так как, как уже упоминалось ранее, именно семья, являясь наиболее архаичной малой социальной группой, способна консервировать и транслировать те самые «глубинные и архаичные слои психики», «систему ценностей», «установки», выступая не только в роли транслятора, но и в роли непосредственного источника.

Термины родства и свойства наряду с наименованиями явлений природы и простейшего бытового инструментария относятся к древнейшему первоначальному базисному слою лексики.

Семью, как явление общественной жизни, можно изучать путем социологических опросов, сбора и анализа этнографического и исторического материала, путем кросскультурного сравнения и многими другими способами. Психолингвистика способна добавить в общую копилку свой вклад, проводя исследования вербальных произведений, полученных путем применения различного рода экспериментальных методик. В нашем случае в качестве экспериментальной методики применяется ассоциативный эксперимент, который доказал свою состоятельность и является одним из старейших приемов экспериментальной психологии.

В настоящий момент исследования ассоциативных связей приобрело вид фокусировки внимания на минимальную структуру, где единицей ассоциативной связи выступает пара «стимул – реакция», которая исследуется на основе массовых ассоциативных экспериментов, получивших большое распространение в связи с развитием психолингвистики. Испытуемому предлагается ответить на слово-стимул первым пришедшим ему в голову словом-реакцией, ведь «... слово для человека есть такой же реальный условный раздражитель, как и все остальные...» [4, с. 428–429]. Собранные затем нормативные данные по свободным ассоциациям приходят на помощь при внутриязыковом и междиязыковом сопоставлении по целому ряду различных параметров. Устанавливая ассоциативные связи между словами, можно определить особенности семантики слов, уточнить функционирование механизма порождения речевого высказывания и т. д. Каждое ассоциативное поле (АП), выявляемое на основе массового свободного ассоциативного эксперимента (АЭ), имеет свое ядро, периферийные участки различной степени удаленности

и так называемый «хвост» низкочастотных реакций, включая и сугубо индивидуальные (иногда совершенно уникальные) реакции.

Для проведения эксперимента в первую очередь было отобрано 100 соответствующих заявленной теме стимулов. Тематическое поле «Семья» формировалось на основе уже существующего ассоциативного словаря, Русского ассоциативного словаря [2] для отбора ключевых стимулов. По возрастному признаку все 465 респондентов были разделены на две большие группы – в возрасте от 17 до 25 лет, а также от 40 и старше. Очевидно, что обе группы сформировали так называемый контингент «отцов и детей», что, вероятно, позволит нам в определенной степени проследить, существуют ли кардинальные отличия во взглядах двух поколений на базовые ценности общества.

Среди испытуемых младшего поколения опрошены 131 женщина и 131 мужчина, в то время как в старшей возрастной группе соответственно 131 и 74.

Рассмотрим ассоциативные поля, транслирующие представления о семейных кризисах.

Под воздействием неблагоприятных факторов и тенденций семья, как любой сложный организм с развитыми структурно-системными связями, претерпевает в период своего существования различного рода кризисы, которые могут быть как успешно преодолены, так и привести ячейку общества к неизбежному распаду или нежелательной трансформации. Практические наблюдения дают право предположить, что кризисы могут носить *обстоятельный* характер (развод, смерть одного из супругов и т. д.), а также *периодический*, т. е. подразумевающий регулярные кризисные ситуации, свойственные, за редким исключением, всем семьям (рождение детей, их взросление, взаимодействие с родственниками и т. д.).

Одним из наиболее серьезных кризисных моментов, с которым сталкивается практически любая семья, является угроза или факт развода со всеми вытекающими отсюда последствиями. Попробуем определить степень ощущения психологического дискомфорта опрашиваемых в реальной или воображаемой ситуации развода. Для достижения продуктивных результатов необходимо сопоставить, как представители молодого и старшего поколения воспринимают кризисную атмосферу в семье и людей, вовлеченных в межличностный конфликт и последующий разрыв. В таблице, приведенной ниже, охвачены все группы и представлены их воззрения, даже скорее ощущения, касающиеся такого распространенного социального феномена в современном мире, как развод.

Ассоциаты, входящие в ассоциативное поле **развод**, были подвергнуты первичной выборке (были исключены ассоциаты нейтрального характера), последующая классификация производилась по принципу дистрибуции реакций, отмеченных эмоциональной нагрузкой. Анализ АП дал следующие результаты (в %):

	Негативное, болезненное отношение к разводу (сожаление, ощущение потери)	Скорее, положительное отношение к разводу (свобода)
МС	51,4 %	13,5 %
ММ	60,8 %	7 %
ЖС	55 %	11,6 %
ЖМ	69,2 %	7 %

Среди реакций, передающих негативное восприятие феномена распада брачных уз, превалируют такие частотные как *ссора, горе, скандал, трагедия, разрыв, распад, печаль, стресс, боль, слезы, крах, суд*; с другой стороны – *свобода, снять оковы, избавление, освобождение*. Судя по семантическому содержанию реакций, отмеченных эмоциональной интенсивностью, разрыв супругов воспринимается как нечто неоправимое, настоящая трагедия, горе.

Считается, что женщины наиболее болезненно переживают развод: посттравматический синдром сопровождается у них, как правило, затяжной депрессией и резким падением самооценки. Существует распространенная точка зрения, что женщина может реализоваться как личность в семье в качестве супруги, матери и хранительницы семейного очага. Подтверждением тому служат множество экспериментальных исследований, которые обоснованно утверждают, что толкование мужчинами жизненного успеха лежит в области саморазвития и личных достижений, в то время как в сознании женщин семейная жизнь рассматривается в качестве платформы для реализации своих конечных амбиций [8]. Вероятно, именно это обусловило количественный перевес таких женских реакций на стимул **развод**, как *вынужденный, неизбежный, неминуемый, неожиданный*. Традиционно считается, что на женщине лежит ответственность за сохранение и крепость семейных уз, поэтому шаг к разводу для нее оказывается вынужденной мерой. Но, как известно, в 2/3 случаев инициатором развода выступает женщина. По утверждениям женщин, они почти в 2,5 раза чаще провоцируют ссоры, что обусловлено высоким уровнем их ожиданий в браке, и, соответственно, большей требовательностью к супругу [6]. Фрустрация, связанная с неспособностью сохранить брак, усиливается страхами женщин перед неизвестностью, следующей после развода, трудностями воспитания детей в одиночку. Решение суда о воспитании детей отцом выносится в нашей стране крайне редко. Очевидно, что разведенная женщина с детьми имеет гораздо меньше шансов на повторное замужество, но даже если появляется такая возможность, женщина, прежде всего, оценивает, сможет ли новый партнер стать равноценной заменой биологического отца ребенка. По цифровым показателям мужчины лишь немного отстают от женщин в своих оценках крушения брачных уз. Можно только предположить, что страхи мужской половины респондентов, связанные с последствиями разрыва супружеских отношений, имеют под собой иную почву. Во-первых, им сложно осознать, что они лишены возможности

тесного контакта с детьми, ведь среди разведенных женщин широко распространена практика запрета на общение детей и бывшего супруга; во-вторых, существенная часть материальных ценностей (квартира и пр.) по решению суда или взаимному согласию закономерно переходит к бывшей супруге и детям. В-третьих, забота о бытовых и повседневных проблемах ложится на его плечи малознакомым ему грузом. Таким образом, разведенный супруг лишается гораздо большего после развода, ему приходится начинать новую жизнь фактически с нулевой позиции, это неблагоприятным образом сказывается на его эмоциональном и психическом состоянии.

У испытуемых молодого поколения в обеих группах высокая доля (выше, чем у старшего поколения) негативных реакций в АП **развод** связан, по всей вероятности, с подсознательным страхом потерять после развода одного из родителей. Этот страх обусловлен высоким процентом разводов в современном обществе и частыми конфликтами между супругами, создающими предразводные ситуации, а также неустойчивость взаимоотношений между родителями.

Итак, можно сделать вывод, что все группы испытуемых явно неодобрительно оценивают исследуемый социальный феномен, но причины такого отношения следует искать, прежде всего, в несовпадающих ожиданиях от жизни в браке у мужчин и женщин, а также различном видении перспектив в послеразводный период их жизни. У молодых испытуемых страх перед разводом связан, как правило, с распадом отношений между родителями, что в дальнейшем меняет психологический климат в семье и болезненно сказывается на психике детей.

Трансформация структурных связей внутри семьи может быть следствием не только добровольного согласия обоих супругов, но и в результате физической потери одного из них, т. е. перехода в состояние **вдовства**. Проведем анализ АП **вдовый** и **вдова**, которые предположительно раскроют тенденции в данной разновидности семейного положения через вербализованные образы сознания. Для начала мы сделаем небольшой экскурс в историю и рассмотрим, как эволюционировала смысловая наполненность этого термина, каковы были общественные взаимоотношения с людьми, лишившимися супругов. Это позволит нам провести параллели с современным состоянием вдовства, как социального статуса человека.

Вдовство – состояние, оцениваемое когда-то в народной традиции как *социально ущербное* [5, с. 293].

У многих индоевропейских народов – и чем глубже во мрак веков, тем чаще – встречается обычай, в силу которого вдова либо должна погибнуть вместе с мужем, либо же не иметь права вторично вступить в брак, тогда как вдовцы были свободны от подобных ограничений. Но и в том, и в другом случае естественно допустить, что относительная бесправность вдов освящена обычаями праиндоевропейской старины. И действительно, в древнейших формах индоевропейского языка сущест-

вуют обозначения только для *вдовы* (нем. *Witwe*, гот. *widuwô*, лат. *vidua*, древ.-инд. *vidhava*), но не для вдовца, специальный термин для которого отсутствует. Это указывает нам на то, что на культурном уровне индоевропейских пранародов женщина занимала настолько подчиненное положение, что ни обычай, ни чувство, ни закон не вызывали необходимости создания особенного термина для совершенно безразличного в бытовом смысле положения *вдовца*, между тем как быть вдовой являлось чем-то вроде правонарушения. Поэтому сам термин или название *вдовец* выработалось только лишь впоследствии [7, с. 40].

Срок запрета вступать в новый брак колеблется в разных местах от 40 дней до года, но для мужчины этот срок может быть короче или вообще не выдерживаться, особенно если на его иждивении находятся малые дети (*вдовец – деткам не отец, а сам круглый сирота*), для женщины он иногда растягивается на три года. Отношение к повторному замужеству изначально было резко отрицательным. В древней книге «Рязанская кормчая» принуждение вдовы к новому браку называлось великим грехом. В духовных стихах о вдовах им предрекаются вечные муки за повторное замужество. Как неполноценные члены общества они (вдовы) не могли выполнять ряд ритуальных функций (быть повитухами, участвовать в свадебных ритуалах). Вдовец практически повсеместно считается в славянских племенах незavidным женихом, обремененным многочисленным потомством [5, с. 293–295]. В словаре В. Даля народные поговорки дают подтверждение печальной участи овдовевших: *лучше погореть, чем овдоветь; не купи у попа лошади, не бери у вдовы дочери*.

Проведенный анализ ассоциативных полей **ВДОВА** и **ВДОВЫЙ** обозначил следующие воззрения на институт вдовства, в которых неизбежно учитывается гендерный фактор (не испытуемых, а самих стимулов), так как количественный состав содержательно сходных реакций существенно отличается в названных АП. Для оптимальной систематизации реакций, которая позволила бы представить нам наглядную картину, был выбран способ распределения реакций на две категории. Первая предназначена выстроить ассоциативный ряд, который охватывает семантическое пространство, подразумевающее чувство *жалости* к овдовевшим, состояния *одиночества, несчастья, горя*. Для подсчета реакций был взят весь корпус реакций (465) без подразделения испытуемых по возрастному параметру и гендерному признаку. Выяснилось, что большим сочувствием, выраженным через языковое сознание реакциями (наиболее частотными) *горе, одинокий (-ая), несчастье, печаль, потеря, одиночество, один (одна), грусть, слезы, бедная (-ый)*, пользуется женщина-**ВДОВА**, нежели **ВДОВЫЙ** мужчина. Примечателен тот факт, что ассоциат *горе* в количественном отношении разительно отличается в обоих АП: на стимул **ВДОВЫЙ** испытуемые в общей сложности дают 5 реакций, в то время как на стимул **ВДОВА** – 40. Остальные реакции не отмечены подобной существенной диспропорцией. Указанное условное семантическое пространство (сочувствие, жалость, несчастье, одиночество) охватывает 115

реакций на стимул **вдовый**, что составляет 24,7 % от общего количества ответов респондентов, и 190 реакций на стимул **вдова**, в процентном отношении 40,8 %. Очевидно, что для женщин, как считают респонденты, смерть супруга оказывается большей психологической травмой, чем для мужчины, а следовательно, и сочувствия к ней больше, чем к мужчине. Объяснением этому факту могут служить ряд объективных причин, сформированных социально-экономическими факторами и условиями в современной России, а также закономерными процессами биологического характера. Большинство причин уже упоминалось в связи с анализом АП **развод**, к чему правомерно можно присовокупить следующие моменты, дающие более развернутое представление о причинах незавидной доли вдовствующих российских женщин:

1. Фактор высокого уровня смертности среди российских мужчин, объективно сокращающий шансы овдовевшей женщины на повторное замужество, о чем уже упоминалось выше.

2. Логичным образом из первого пункта вытекает следующий факт – возможность или невозможность вступить в повторный брак. Анализ реакций в этом отношении явно свидетельствует о его возможности в пользу, разумеется, овдовевших мужчин. Относительная немногочисленность данного блока реакций позволяет нам привести полный список ответов респондентов, непосредственным или косвенным образом подтверждающих более широкий спектр перспектив на повторный брак у мужского пола в отличие от женского. На стимул **вдовый** испытуемые дают следующие наиболее частотные реакции (в расчет не берутся единичные реакции): *холостяк (7), бобыль (3), свободный (5), неженатый (4), счастливый (2), холостой (6)*, а также единичные реакции схожего семантического плана (11), итого общее количество реакций рассматриваемой семантической группы – **38**. На стимул **вдова** реакции распределились следующим образом: *радостная, новая жизнь, счастливая невеста, радость, снова замуж, холостая, свободная женщина, счастливая* – все единичные реакции, *свобода (3)*, итого – **10**. Количественное диспропорциональное соотношение пресекает возможные возражения своей очевидностью. К тому же, если мы обратимся к исторической справке, то обнаружим, что традиционные социальные установки порицали повторное замужество, но относились весьма либерально к повторным бракам вдовцов. Косвенным образом такие установки сохранились и теперь в менталитете и языковом сознании русского народа.

3. Как правило, со смертью супруга вдова лишается существенного источника материального благополучия (если таковой имеется) для обеспечения семьи. Языковая память народа зафиксировала в пословицах аналогичные трудности, с которыми сталкивается овдовевшая женщина: *на вдовый двор хоть щепку брось, и за то бог помилует; горох да репа в поле – вдова да девка в людях*.

Наш список могут пополнить факторы, которые рассматривались в АП **развод**.

Таким образом, по ряду объективных причин овдовевшая женщина в России находится в менее выгодном положении, чем вдовый мужчина, о чем свидетельствуют даже языковые факты. И мужчины, и женщины дают сходный корпус реакций на стимулы **ВДОВА** и **ВДОВЫЙ**. Диахроническое языковое сопоставление дает возможность утверждать, что ситуация в корне мало изменилась до настоящего времени. Изменилась лишь частично причинно-следственная вариативность.

Трансформация структуры семьи, некоторые разновидности которых мы рассмотрели выше, предполагает различные варианты решения в последующем существовании и функционировании малой социальной группы. Члены семьи либо продолжают поддерживать свою модифицированную структуру, либо пытаются заполнить ее недостающее звено. Речь в данном случае идет о включении в семью небιологических (не считая родство по свойству) родственников (мачеха, отчим, сводный брат/сестра и др.).

Наиболее частый случай принятия родственников не по свойству происходит в результате повторного брака, в котором ребенок (дети) приобретает мачеху или отчима. Поэтому видится целесообразным в первую очередь подвергнуть анализу АП **мачеха** и **отчим**. Также имеет смысл провести сопоставительный анализ этих двух полей на предмет обнаружения количественной корреляции реакций, несущих негативную или положительную эмоциональную нагрузку.

Реакции с негативной окраской на стимул **мачеха** распределились в четырех категориях испытываемых следующим образом:

МС – злая 10, ведьма 2, плохо 2, стерва 2, общее число единичных реакций аналогичного семантического плана 12;

ММ – злая 16, плохая 4, зло 2, злость 2, общее число единичных реакций аналогичного семантического плана 14;

ЖС – злая 34, злодейка 4, злость 2, плохо 2, тяжело 2, общее число единичных реакций аналогичного семантического плана 19;

ЖМ – злая 44, зло 4, стерва 4, злюка 2, общее число единичных реакций аналогичного семантического плана 13;

В таблице, приведенной ниже, наглядно демонстрируется распределение части реакций среди четырех категорий по отношению к общему корпусу реакций. Остальные реакции носят нейтральный характер и, при необходимости, будут рассмотрены в ином контекстном окружении.

	ЖС	ЖМ	МС	ММ
Реакции с <i>положительной</i> оценкой Стимул МАЧЕХА	9,9 %	6,9 %	2,7 %	1,5 %
Реакции с <i>отрицательной</i> оценкой Стимул МАЧЕХА	48,1 %	51,1 %	37,8 %	31,3 %
Реакции с <i>положительной</i> оценкой Стимул ОТЧИМ	12,2 %	3,8 %	5,4 %	4,6 %
Реакции с <i>отрицательной</i> оценкой Стимул ОТЧИМ	25,2 %	27,5 %	20,3 %	22,1 %

Несложно заметить, что женщины, особенно младшего поколения, демонстрируют меньшую степень толерантности по отношению к людям, пришедшим на замену родителям. Этот факт можно объяснить следующими вполне объективными факторами. Во-первых, как известно, ранними представлениями отношений Я и значимого другого является прообраз отношений «мать-дитя». При этом под представлением мы понимаем сложный, более или менее структурированный комплекс чувственных и аффективно перегруженных отношений. Это касается всех категорий испытуемых, независимо от гендерной принадлежности. Нарушенная аффективная связь в межличностных отношениях «мать-дитя» сложнее поддается восстановлению путем субституции одного из элементов модели. Во-вторых, у девочек зависимость от родителей сильнее проявляется именно в общении с матерью. Общение же с отцом скорее, имеет значение для них как сохранение чувства психологического благополучия [3, с. 135–143]. В качестве дополнительного подтверждения было проанализировано АП **мать** на предмет сравнения количества реакций *дочь* и *сын*, которые дали все испытуемые на этот стимул. Из всего корпуса реакций *дочь* упоминается 12 раз (2,6 %), *сын* всего 2 раза (0,4 %), $p=0,0059$, разница оказывается весьма ощутимой. Влияние гендерного фактора в данном случае очевидно, равно как и более тесная аффективная связь матери и дочери. В-третьих, как уже прежде отмечалось, женщины ожидают больше от брака, поэтому в случае повторного брака чаще демонстрируют желание установить свои порядки в новой семье. Такой подход провоцирует ответную реакцию сопротивления со стороны детей, особенно девочек.

В заключение анализа АП **мачеха** и **отчим** видится необходимым добавить, что на стимул **мачеха** была дана реакция *мать* в 14,2 % случаев (66), **отчим** – *отец* в 20,4 % (95). Скорее всего, этот факт целесообразно рассматривать как антонимическую реакцию.

Итак, становится очевидным, что стимул **мачеха** вызывает большее эмоционально-психологическое отторжение. По всей вероятности, испытуемые непроизвольно представили себя в роли человека, приобретшего мачеху или отчима, что и спровоцировало большое количество отрицательно заряженных реакций. Так как ребенок находится в сильной психологической зависимости от матери, соответственно, мачеха, как субститут матери, наделяется большим количеством ассоциатов, несущих неодобрительную коннотацию. Особенно это проявляется в женских реакциях. К тому же свою немаловажную роль в установках сознания играют стереотипы о *злой мачехе* (об этом можно судить по русским народным сказкам). В свою очередь отчим воспринимается, скорее, просто *чужим* человеком.

Итак, в данной статье рассмотренные нами ассоциативные поля дают представление о восприятии семейных кризисов российскими информантами. Мы можем наблюдать некоторые гендерные различия, но они не являются кардинальными.

Библиографический список

1. Балясникова О. В. «Свой – чужой» в ЯС носителей русской и английской культур: автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – М., ИЯ РАН. 2003. – 22с.
2. Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А. Русский ассоциативный словарь. – М.: Помовский и партнеры, 1994. – 224 с.
3. Макушина О. П. Причины зависимости от родителей в подростковом возрасте // Вопросы психологии. – 2002. – № 5. – С. 135–143.
4. Павлов И. П. Полное собрание сочинений. В 4 т. – Т. 4. – Москва – Ленинград, 1951.
5. Славянские древности: Этнолингвистический словарь. В 5 тт. – Т. 1. – М.: Институт славяноведения и балканистики РАН. – 1995. – 220 с.
6. Тараданов А. А. Семейное благополучие: от теории к практике. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2002. – 153 с.
7. Шрадер О. Индоевропейцы / пер. с нем. – СПб.: Сойкин, 1913. – 212 с.
8. Meaning of Basic Values for Women and Men: a cross-cultural analysis/ N. Struch, Sh. H. Schwarz, W. Kloot. / Personality and Social Psychological Bulletin. – Vol. 28. #1. January. – 2002. – Pp. 16–28.

РАСПАД СЕМЕЙ: ПРИЧИНЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В. М. Джафарова

Бакинский государственный университет, г. Баку, Азербайджан

Summary. Instability of family structure in the developed countries has negative influence on rates of increase of the population as a whole. Carrying out in life of such actions as educational work with youth in various directions, observance of a principle of voluntariness in marriage, struggle against bad habits, strengthening of care of the state concerning young families, stimulation here marriage relations as is material, and morally, as a family as the small social group, to some extent defines itself the further destiny of all social development as a whole should be an important direction of social policy of the state.

Keywords: a family, divorce, marriage in developed and developing countries, the family policy.

Известно, что семья является важнейшим социальным институтом, где взаимоотношения между мужчиной и женщиной регулировались на основе родоплеменных обычаев и обрядов. Возникновение религии, нравственности, государства и права способствовало усилению социального контроля над семьей. Правовые нормы стали воздействовать на семейные отношения как положительно, так и отрицательно, о чем будет сказано ниже. В целом право способствовало усилению процесса свертывания отношений полигамии и усилению ответственности родителей в деле воспитания детей. С другой стороны правовые нормы в некоторой степени уменьшили диктат мужчины в семье, снизило уровень само-

управства со стороны мужчины, уровень агрессии в целом. Некоторые задачи внутрисемейных отношений, охраняемых в том числе правом (взаимопомощь и взаимобязанности), способствовали также ускорению становления таких нравственных качеств у людей, как альтруизм и гуманизм и т. д. Процесс узаконения брака, т. е. создание брачного института посредством регистрации в государственных органах, наложил определенную ответственность, в том числе и на государство.

Известно также, что на сегодняшний день в большинстве стран СНГ брачный возраст для невесты определен на уровне 18 лет. Кроме того, в виде исключения допускается минимальный возраст вступления в брак в Азербайджане, Узбекистане и Украине к 17 годам, во Франции и Бельгии – к 16 годам, В Италии – 15-ти, в Испании – даже к 12 годам. Люди вне брака обречены на одиночество, что, согласно ментальным представлениям многих народов, в том числе азербайджанского, есть настоящая трагедия. Не может стать счастливым тот, кто не считает семью нравственной ценностью.

Исследователи определили, что за последние два года из 100 тысяч населения заболели легочными заболеваниями 28 семейных и 97 неженатых людей; за этот же период от болезни печени скончалось 11 семейных и 110 неженатых или одиноких людей.

До 1836 года в Англии не было официальной регистрации брака, регистрация проходила в церкви, по строгому обряду. Во Франции регистрация браков и разводов началась после Великой Французской Революции.

Крепость семьи зависит как от внешних, так и внутренних условий ее функционирования. Здесь главную роль играют, как уже было сказано, правовые и социальные нормы. С эволюцией общества и изменением потребностей меняется структура внутрисемейных отношений, связанных с функцией главы семьи, распределения властных функций, взаимоотношения между детьми и родителями.

Социологические исследования показывают, что эффективность внутрисемейного воспитания во многом зависит от ее состава (полная или неполная, двухпоколенная или многопоколенная), от социальной направленности, личного примера и авторитета родителей, характера общения детей с родителями. Отметим, что все больше растет число семей, не выполняющих в полном объеме своих социальных функций. Это, в свою очередь, связано с изменениями в социальной и демографической структурах общества, процессом урбанизации, последствиями войн, массовой миграцией, стереотипами в сознании и поведении.

Отметим также, что на формирование и развитие семьи оказывает влияние ряд специфических условий (место проживания, социально-классовая и национальная принадлежность, материальное положение, образовательный уровень членов семьи, духовные и экономические условия проживания и т. д.).

Исследователи предлагают следующие критерии определения брачного состояния населения: состоит в браке, никогда не состоял (не состояла) в браке, вдовы (вдовцы), разведен (разведена) [1, с. 120]. Данные критерии в целом отражены в статистических данных по брачности и разводимости и в целом по демографическому движению населения. Статистика свидетельствует о том, что в последнее время, несмотря на формирование новых социально-экономических основ для формирования брака, отмены брака по принуждению, изменения в структуре семейных отношений, число заключаемых браков растет. Еще в бытность СССР здесь в среднем в год заключалось 2,7 млн браков и более 900 тысяч браков распадалось, из которых 30–40 % были молодые семьи. Из 72 млн семей 12 % были неполные. В результате развода более 700 тысяч детей теряло одного из родителей, из которых около 400 тысяч детей были вынуждены расти без отца. Ежегодно на свет появлялось около 500 тысяч внебрачных детей [2, с. 253].

Семья должна быть основана на отношениях любви и привязанности людей к друг другу, их взаимопонимании, в целом на эмоциональной стороне межличностных отношений, а не на экономических или прочих статусных отношениях. Согласно мнению американских психологов, противоречия в семье могут порой способствовать удлинению жизни. Так, если при возникновении конфликта каждая из сторон, вместо того, чтобы подавлять эмоции, наоборот, проявляет их, то каждый из участников при этом удлиняет себе жизнь. Ученые на протяжении 17-ти лет исследовали 192 семьи, в итоге разделили их на несколько групп:

- каждая сторона скрывает свои чувства, не проявляет их;
- одна из сторон проявляет недовольство, другая скрывает их;
- стороны не признают требований противоположной стороны.

В первой группе семей за эти годы (всего 26) наступило 13 смертей, в остальных 166 семьях – всего 41 случай смерти. В семьях из первой группы в 27 % случаев умерла одна сторона, в 23 % случаев же умерли обе стороны. В других же оставшихся группах процент смертельных случаев достиг всего 19 %. Было подтверждено, что при несправедливом отношении к противоположной стороне, когда незаслуженно отчитывают и оскорбляют, при отмалчивании преждевременная смерть наступает в два раза чаще.

Известно, что у тех, кто рано вступил в брак, разрешение конфликтов путем развода – обычное явление. В целом для современного общества развод – частое явление, так же, как и рождение ребенка вне брака. Причем инициаторами брака в 2/3 случаев становятся женщины. Назовем наиболее частые причины расторжения брака:

- Нравственно-психологическая несовместимость супругов и неготовность их к супружеской жизни;
- вредные привычки и намерения (алкоголизм, наркомания, измена, альфонство, наличие квартиры и проч.);

- вредные обычаи (раннее замужество, брак между родственниками, конфликт на почве имущества и драгоценностей, национальный менталитет и т. д.);
- вмешательство со стороны (особенно родителей);
- смешанные браки.

Соотношение между браком и разводом зависит от места проживания, возраста состоящих в браке и т. д. Так, семьи, созданные молодыми в возрасте от 20 до 30 лет и существующие более 5 лет, разводятся по статистике в среднем 2 раза в год. Развод также связан с рядом обстоятельств. Известен конфликт между ролями женщины в семье и на работе. Кроме того, сама система обслуживания не вполне устраивает семьи, прежде всего с низким достатком, уровень обслуживания же не отвечает нравственным потребностям и ценностям семьи в целом, расшатывает ее устои, оказывает плохое влияние на образ мышления и на настроение в целом.

Ряд противоречий в семье, как известно, связан и с некоторыми патриархальными устоями в образе жизни, сохранившихся с давних пор. В авторитарных семьях подчинение жены мужу, детей – родителям – основное условие для существования; в демократических семьях, напротив, роли и обязанности построены не на принуждении, а на сознательном к ним отношении. В нашей стране, да и не только, вероятность повторного замужества для разведенной женщины с ребенком очень низка. Это ухудшает брачную структуру населения, повышает число неполных семей и одиноких женщин, не вступивших в брак.

Отметим, что иногда реализуется семейная политика (в условиях войны и массовых истреблений населения), когда допускается полигамия, для того, чтобы пресекать разврат, повысить уровень рождаемости и т. д.

На сегодняшний день в ряде стран наблюдается опасная для них тенденция: так, в Германии за последние 30 лет число лиц, желающих обзавестись семьей, уменьшилось в два раза. По статистике, 1/3 женщин и около 40 % мужчин заявили, что они никогда не состояли в браке. В результате снижения брачного коэффициента и увеличения численности разводов в 2007–2009 годах рождаемость уменьшилась в два раза. По данному показателю Германия занимает последнее место среди стран Европы. Были, однако, времена, когда человек, не состоявший в браке, не мог быть избран судьей или депутатом в органы власти [5].

Таким образом, можно сделать однозначный вывод, что неустойчивость семейной структуры в развитых странах оказывает отрицательное воздействие на темпы роста населения в целом. Кроме того, сильное негативное воздействие на этот процесс оказывает уровень разводимости, который здесь очень высокий. Согласно статистике, в странах Евросоюза из каждых ста браков распадается 40. Особенно остро стоит этот вопрос в Бельгии: здесь процент распавшихся семей составляет 75. Вот статистика по некоторым другим странам: Чешская Республика – 67 %,

Литва – 62,4 %, Венгрия – 55,2 %, Швеция – 54,1 %, Финляндия – 52,2 %, Люксембург – 51,3 %, Германия – 52,1 %, Австрия – 50,5 %, Латвия – 48,3 %, Франция – 45,7 %, Дания – 45 %, Португалия – 41,3 %, Словения – 33,6 % [5].

Подобное равнодушное и безответственное отношение к семейному институту оказывает свое негативное влияние на брачное поведение молодежи. Практика показывает, что там, где сохранены традиционные ценности и консерватизм в семейных устоях, семья крепче и устойчивее. Согласно мнению экспертов, интеграция в сообщество западных стран, подгонка национального развития под стандарты развитых стран оказывает негативное влияние на семьи, приводит к их ускоренному распаду. Хотя крепкая семья – основа здоровой жизни, избегания вредных привычек, статистика показывает, что очень мало семейных союзов достигают преклонного возраста. Так, факты свидетельствуют, что 25 лет проживали вместе 63,9 % супругов, 50 лет – 21,3 % супругов, 60 лет – 3,5 % супругов. Отметим, что здесь играет роль и возрастной фактор, то, что мужчины живут немного меньше женщин.

Считаем, что важным направлением социальной политики государства должно быть проведение в жизнь таких мероприятий, как просветительская работа с молодежью по различным направлениям, соблюдение принципа добровольности в браке, борьба с вредными привычками, усиление заботы государства в отношении молодых семей, стимулирование брачных отношений как материально, так и морально, поскольку семья как малая социальная группа, в какой-то степени определяет собой дальнейшую судьбу всего общественного развития в целом.

Библиографический список

1. Джафарова В. М. Азербайджан в период независимости: проблемы, перспективы. – Б., 2005. – С. 253. (на азерб. языке).
2. Джафарова В. М. Социальные институты. – Б., 2005. – С. 4–40 (на азерб. языке).
3. Бреева Е. Б. Основы демографии. – М., 2004. – С. 120–130.
4. Медков В. М. Основы демографии. – Ростов-на-Дону. 2003. – С.148–190.
5. Lenta.ru.xabar
6. География разводов Европейского Союза // [http: www.google.az](http://www.google.az)

СЕМЕЙНАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ КАК МЕТОД СЕМЕЙНОЙ ТЕРАПИИ

О. Ю. Кулаковская

Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Россия

Summary. Nowadays questions about family establishment are very popular. Scientist research shows that current status of families is in critical situation. Genealogy of family is not only interesting and useful occupation for one person, but for society as a whole.

Keywords: family, youth, breeding, genealogy, education, social work with families.

Возросший интерес к семье специалистов различных областей научного знания обусловлен очевидным кризисом современного института семьи. Семья в настоящее время является сферой полидисциплинарных исследований. Интерес к ней связан с ролью, которая заключается в процессе формирования и развития личности человека, от которого зависит настоящее и будущее общества в целом. Семья остро реагирует на происходящие политические и социально – экономические процессы в обществе, через изменения в системе внутрисемейных отношений.

Семьеведение призвано систематизировать знания в области института семьи, создать его мыслительную конструкцию. Оно междисциплинарно, что позволяет: во-первых, задействовать ранее полученную информацию, перевести ее на новый уровень осмысления, и дискутировать в разных контекстах; во-вторых, выявить на стыке разных наук (дисциплин) особенности феномена семьи и способы воздействия на нее [1, с. 8].

Сегодня проявляются две основные причины неиссякаемого интереса специалистов к феномену семьи – депопуляция института семьи, и поиск альтернативных семейных отношений (гостевой брак, сожительство).

Складывается мнение, что специалисты разных областей очень хотят помочь, но как часто происходит «у семи няnek...». Однако существуют наиболее верные и перспективные пути решения семейных проблем. Речь идет о, скорее, забытых, методах и технологиях родословия.

Смысл семейной генеалогии настолько понятен и прост, что равнодушных людей не может быть, когда речь идет о кровных узах, предках и наследниках. Сегодня в средствах массовой информации много дискутируется вопросов на предмет патриотизма, гуманизма, связи человека и природы. Разрабатываются и применяются новые направления, методы по воспитанию у подрастающего поколения прекрасных чувств к Отечеству, Родине, родителям.

Многолетний опыт составления собственной родословной книги и преподавание курсов «Семьеведение», «Психология семейных отношений», «Основы семейного консультирования», позволили прийти к за-

ключению о плодотворности, эффективности семейной генеалогии в деле воспитания молодежи и семейной терапии.

Так, Ю. Ф. Миронов, замечает, что увлечение россиянами составлением родословных, помогает найти и восстановить прерванные лихолетьем XX века связи. Такое простое и приятное увлечение научит нас по-доброму, по-родственному относиться друг к другу. Составление родословных книг – Главных книг семьи – окажет сильное влияние на формирование в обществе уважительного отношения к институту семьи, к непреходящим семейным ценностям [2, с. 17].

Поддержка семьи и усиление её воспитательного потенциала требует от специалистов, работающих с семьёй, глубоких системных знаний, умений определять точки приложения профессиональных усилий, находить адекватные средства и способы взаимодействия с ней.

Понятие «генеалогия» определяется в словаре не только как «происхождение, история рода», но и как «раздел исторической науки, изучающей происхождение и родственные связи отдельных родов». Родословная обособленность заставляет фиксировать степень родства внутри каждой семьи. Родословные росписи позволяли официально утверждать происхождение семьи и оформлять генеалогические документы. Отсюда следует, что генеалогия являлась наукой прикладной – выполняла конкретную задачу в истории цивилизации.

По мнению отечественных ученых генеалогов, в обществе начинают составлять родословные в ответ на ту или иную историческую потребность. Если раньше была потребность в разделении людей на имущих и неимущих, то сегодня потребность всего нашего общества в единении нации, сохранении русского народа и страны в целом.

Терапевтический эффект пользы семейной генеалогии состоит не только в работе и реабилитации отдельно взятой семьи, следует намного шире смотреть на позитивные перспективы родословия. Применение методов составления родословных положительно отразится на самосознании человека и всего народа.

Есть возможность послать в будущее новую традицию – традицию составлять, пополнять, красиво оформлять и хранить свою родословную. Лучший подарок своей родине – России трудно представить. Страна будет помнить свою историю, благодаря сохранению уникальной истории каждой семьи [2, с. 85].

Введение в школах предметов «Этика и психология семейных отношений», «Семейная генеалогия» позволят детей приобщить к образцам любви и верности, традиционно православного уклада русской семьи, а не сводить беседы к секс-просвету. В рамках высшего образования уже углубляются, расширяются знания в области вечных человеческих ценностей.

Библиографический список

1. Кулаковская О. Ю. Семейведение. Программа курса и методические материалы для студентов: учебное пособие.. – Петрозаводск: ГОУ высшего профессионального образования Петрозаводский государственный университет, 2007. – 28 с.
2. Миронов Ю. Ф. Пишем Родословную книгу. – Спб.: ООО «Родословная книга отечества», 2010 – 112 с.

НАРРАТИВНЫЙ ПОДХОД В СЕМЕЙНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

А. О. Преображенская

**Московский городской психолого-педагогический университет,
г. Москва, Россия**

Summary. The article is dedicated to description of the narrative approach in practice of family psychotherapy. The narrative approach considers that the person organizes the life by means of stories. Narrative therapist may help to solve many family problems by changing history of family life and finding alternative episodes.

Keywords: narrative, narrative psychotherapy, family psychotherapy.

Нарративный подход – направление семейной терапии, базирующееся на идее о том, что человек конституирует свою жизнь через историю. Люди организуют свою жизнь посредством историй (нарративов): социальный и исторический контекст побуждают людей пересказывать определённые события, оставляя другие без внимания.

За недолгое время своего существования понятие «нарратив» проделало извилистый путь в самых различных областях гуманитарного знания. Изначально оно возникло в литературоведении (в философии и теории литературы) в 60-х годах XX века, а затем, оформившись в самостоятельное направление (нарратологию), продолжило свое продвижение в гуманитарные науки (философия, языкознание, история, политология, психология). В 80-х годах XX века понятие «нарратив» входит в психотерапию в трудах М. Уайта и Д. Эпстона и оформляется в отдельное направление семейной терапии – нарративную психотерапию.

Нарративы представляют собой формы получения знания, структурирования, восприятия мира и упорядочивания личного опыта. На уровне отдельного человека жизнь как целостный феномен конструируется с помощью автобиографического нарратива, в котором события жизни связываются в упорядоченную последовательность при помощи сюжета. В контексте семейной системы можно говорить о возникновении семейной истории, обуславливающей внутрисемейное функционирование. Люди приходят на психотерапию, когда доминирующие истории не позволяют им прожить свои предпочтительные нарративы. Нарративная терапия помогает обнаружить ограничивающее влияние культурных историй на жизнь и расширить собственную историю человека и

семьи. Также в рамках нарративной психологии была сформулирована идея об уникальном или альтернативном эпизоде как опыте, не соответствующем логике проблемно-насыщенного самоописания людей. Выявляя уникальные эпизоды, нарративный терапевт помогает семье увидеть в прошлом более предпочтительный опыт, и распространить его на настоящее и будущее время.

Задача нарративного терапевта заключается в том, чтобы найти доступ к опыту и смыслам человека, которого он консультирует, независимо от того, в какой форме человек этот опыт выражает. Позиция психолога в этих условиях должна быть позицией «не-знания» – нарративный терапевт в процессе своей работы не занимает какой-то определённой позиции и пытается понять, какой смысл несут истории людей для них самих.

В настоящее время нарративная терапия осуществляется как с семьями, так и с индивидуальными клиентами. У терапевтов нет особых требований относительно состава, частоты и форм проведения психотерапевтической сессии [1]. Нарративный терапевт максимально гибок и лоялен к предпочтениям семьи, поэтому сессии могут проводиться от нескольких раз в неделю до одного раза в месяц. Кроме того, может варьировать и форма работы: сессия может проходить в виде классического приёма у психотерапевта, а может проводиться в виде переписки или в формате малой группы, с привлечением к психотерапевтической работе значимых близких (родственников, друзей, знакомых).

Нарративная терапия доступна для людей, представляющих разные культуры, имеющих различную сексуальную ориентацию, принадлежащих к разным социальным слоям, субкультурам. Нарративный терапевт всегда говорит с семьёй на её языке. Одним из основных принципов нарративной терапии является прозрачность для клиента – терапевт всегда готов проинформировать клиента по поводу теории и практики подхода, объяснить свои действия [2].

Нарративная психотерапия зародилась в рамках постмодернизма. Её основой являются идеи социального конструктивизма и нарративная метафора. Согласно мнению Дж. Фридман и Дж. Коммбс, нарративная психотерапия базируется на следующих идеях постмодернизма:

1. Реальности социально конституируются.
2. Реальности конституируются через язык.
3. Реальности организуются и поддерживаются через нарратив.
4. Не существует абсолютных истин [3].

Культурные истории определяют форму индивидуальных жизненных нарративов. Люди осмысливают свою жизнь через истории – как через культурные, так и через личные. В любой культуре определённые нарративы со временем будут доминировать над остальными. Они будут определять предпочтительные и привычные формы убеждений и поведения внутри определённой культуры. Суть нарративной терапии в том, что в жизни гораздо больше событий, которые не достаиваются исто-

рии. Это означает, что, когда жизненные нарративы несут болезненные смыслы или предлагают неблагоприятный выбор, они могут быть изменены путём выявления других, ранее не помещённых в историю событий или извлечения нового смысла из уже получивших свою историю событий.

Техникой нарративного подхода являются особым образом сконструированные вопросы. По своей сути они сводятся к деконструкции, экстернализации и развитию альтернативных историй.

Деконструктивное выслушивание необходимо для принятия и понимания историй людей без конкретизации и усиления беспомощных, патологических и болезненных аспектов этих историй. Практика деконструкции позволяет проследить, культурное и социальное влияние на появление проблемной темы в жизни семьи. Во время деконструктивного выслушивания нарративный терапевт остаётся максимально непредвзятым, нейтральным и свободным от культурных и индивидуальных стереотипов. Основная техника состоит в концентрации внимания на пробелах и двусмысленностях историй, рассказываемых семьёй. Это необходимо для того, чтобы показать, что общепринятый смысл данного текста – лишь один из большого числа возможных смыслов. Путём такого выслушивания открывается пространство для тех аспектов жизненных нарративов людей, которые ещё не обрели свою историю. В качестве примера можно привести следующий деконструктивный вопрос: «Откуда вы узнали о том, что подобное поведение является нежелательным для семьи?»

Экстернализованная беседа заключается в преобразовании языка, используемого человеком для описания проблемы так, чтобы проблема заняла по отношению к человеку внешнюю позицию. Например: «Откуда страх узнаёт, что он может воздействовать на Вас именно в этот момент?» Экстернализирующие беседы позволяют человеку занять метапозицию и увидеть ряд возможностей. Когда проблема занимает внешнюю позицию, человек, находя собственные предпочтения, может взять на себя ответственность за взаимодействие с ней.

Выделение из опыта и *развитие альтернативных историй* позволяет человеку по-новому увидеть себя и события своей жизни, найти новые смыслы. Альтернативная история – это предпочтительное развитие событий и включение в историю жизни событий, составляющих исключение из проблемных эпизодов. В некотором смысле альтернативная история является целью нарративной практики: описывая предпочитаемых ход событий, семья тем самым моделирует его и получает возможность воплотить его в своей жизни.

В нарративной психотерапии разработана особая технология, позволяющая наиболее эффективно развивать альтернативные истории.

1. Нахождение в опыте уникального эпизода.
2. Убедиться, что эпизод представляет предпочтительный опыт.
3. Обозначение смысла альтернативной истории.

4. Нахождение аспектов прошлого, связанных с уникальным эпизодом.
5. Обозначение смысла уникального эпизода в прошлом.
6. Связь прошлого эпизода с настоящим.
7. Распространение альтернативной истории на будущее.

Так же можно выделить типы вопросов, задаваемых нарративными терапевтами:

1. Деконструктивные вопросы;
2. Вопросы, находящие в опыте семьи уникальные эпизоды;
3. Вопросы, определяющие предпочтения семьи;
4. Вопросы, расширяющие альтернативную историю;
5. Вопросы, направленные на нахождение новых смыслов.

Таким образом, нарративный подход основан на постмодернистском мировоззрении, согласно которому не существует заранее заданного смысла, смыслов всегда множество и человек имеет право выбрать любой из них. В этом подходе постулируется, что человек размышляет о своей жизни в форме повествования, следовательно, он является автором своей жизни и волен выбирать для неё любую историю. Нарративный подход не директивен, и нарративный терапевт всегда следует за клиентом, постоянно задавая вопросы предпочтения и уточняя направление движения. Понимание жизни человека как истории в то же время позволяет видеть множество закономерностей и перспективу её развития, т. к. повествование и структура предложений имеет свои законы и логику. Нарративный терапевт является проводником клиента в мире его смыслов, он занимает метапозицию, позволяющую взаимодействовать с языком и его закономерностями.

Библиографический список

1. Будиайте Г. Л. Классическая системная семейная терапия и постклассические направления: свобода выбора / МПЖ, 2001. – № 3.
2. Жорняк Е. Нарративная терапия: от дебатов к диалогу / МПЖ, 2001. – № 3.
3. Фридман Дж., Комбс Дж. Конструирование иных реальностей. – М., 2001.

ОСОБЕННОСТИ СЕМЬИ ОФИЦЕРА

В. А. Андрощук

Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Россия

Summary. The special features of officer's family and the main social functions of the family relationships are shown in the scientific article of V. A. Androshchuk, presented for publication. The basic attention in the work is given to the number of factors, which appear during the realization of the certain functions in the officers' families. Author also pays attention to the fact that the realization of social functions in the officer's family is difficult and limited enough because the peculiarities of the military work have an influence on it.

Keywords: officer's family, marriage, military officers' families, family functions, special features of officer's family.

В условиях повышенной динамики других общественных институтов феномен семьи приобретает для каждого военнослужащего первостепенное значение и особую ценность, имеющую значимое воздействие на военно-профессиональную деятельность, готовность военного специалиста к выполнению служебного долга, а также на создание здоровой обстановки в воинских коллективах.

Особенности офицерских семей отражаются в специфике структуры, реализации функций, цикла развития, семейных форм и характерных признаков данных малых социальных групп. Структура семьи характеризуется, прежде всего, числом, составом, а также совокупностью ролей и различных взаимоотношений между ее членами. Ядром семьи как малой группы является супружеская пара (мужчина и женщина), исполняющая соответствующие роли мужа-отца и жены-матери.

Классический состав семьи офицера – нуклеарная семья с одним – двумя детьми. Комплектность внутрисемейных ролей, как правило, неполная в связи с наличием единственного ребенка, либо детей одного пола. При этом суровой проверке подвергаются и отношения эмоциональной привязанности, что во многом обусловлено трудностями воинской службы офицера.

Функции семьи отражают систему взаимодействия личности и семьи, семьи и общества, а также те сферы жизнедеятельности, которые связаны с удовлетворением определенных потребностей членов семьи.

Итак, можно сказать, что семья как социальная единица призвана обеспечивать реализацию социальных функций семейных отношений:

- репродуктивно-воспитательной;
- эмоционально-психологической;
- сексуально-эротической;
- функции культурного общения;
- материально-бытовой;
- ценностно-ориентационной;
- функции социального контроля.

Осуществление всех функций в семьях военнослужащих значительно затруднено и ограничено в виду воздействия особенностей воинского труда. Это обусловлено воздействием ряда факторов, среди которых в качестве основных можно выделить следующие:

1. Раннее образованные семьи, вступление в стадию родительства при не готовности к браку и семейной жизни со стороны мужа-офицера (ограничение выбора, места и времени заключения брака).
2. Необходимость неоднократной социально-психологической адаптации при частном изменении места службы профессиональных военнослужащих, что объясняется переменой природно-

географических, климатических, социальных и бытовых условий и вызывает большие физические и психологические нагрузки.

3. Постоянную готовность офицерской семьи к подчинению своей жизнедеятельности требованиям и запретам внешней реальности.
4. Психологический дискомфорт, специфические стрессы и конфликты, вызванные отсутствием необходимого постоянного жилья, трудоустройства, должного медицинского обслуживания и, особенно, материально-финансовой необходимостью.
5. Ограниченность общения, эмоционально-психологической составляющей в семье офицера ввиду особых условий воинского труда (чрезмерная занятость и увлеченность служебными делами, отсутствие системного отдыха, систематические боевые дежурства, участие в службе суточного наряда, командировки, учения).
6. Сильная зависимость супружеской совместимости, сплоченности офицерской семьи от личных качеств жены, особенно ее выдержки, стойкости, от способности переносить различные вынужденные испытания (разлуки, постоянные тревоги за здоровье и жизнь супруга) и от создания благоприятных условий для достойного и максимально позитивного выполнения мужем-офицером своего служебного долга.
7. Особая значимость и наличие таких ценностей, как домашний уют, здоровье, гармоничная социально-психологическая атмосфера для офицера, в силу чрезмерной напряженности и ответственности воинской деятельности, требующей полной самоотдачи, вовлечения в службу и необходимости быстрого восстановления в семейной системе затраченных душевных и физических сил.
8. Подверженность офицера постоянному воздействию специфического фактора гомогенного мужского коллектива, что серьезно влияет как на самого офицера, так и на его семью.
9. Систематические дефициты социально-психологического и социально-культурного окружения семьи офицера, влияющие на реализацию основных семейных функций (особенно многочисленные семьи офицеров, проживающие в отдельных гарнизонах, военных городках, сельских населенных пунктах).

Таким образом, семьи военнослужащих являются сложным образованием, требующим для своего анализа, системного подхода.

РОЛЬ СЕМЬИ В ЖИЗНИ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Н. И. Раздобарова

Новороссийский дом-интернат для престарелых и инвалидов,
г. Новороссийск, Россия

Summary. This article is devoted to investigate the problem of social supporting of elder generation. Special attention is paid to the role of the family in the elderly person's life. State social policy on this problem is marked as the main task.

Keywords: elder generation, the role of the family in the elderly person's life, state social policy.

Проблема социальной поддержки старшего поколения, оказание помощи пожилым членам семьи в отечественной науке изучена недостаточно, что требует разработки целой серии вопросов в этом направлении.

Важным аспектом при изучении проблемы роли семьи в жизни пожилого человека является проблема межпоколенных отношений в семье. Для пожилых людей общение в семье выполняет особую компенсаторную функцию в период выхода на пенсию.

Место пожилого человека в семье определяется общим социально-экономическим и культурным развитием, материальными и хозяйственными взаимоотношениями, национальными обычаями. По мере старения роль семьи в жизни пожилого человека возрастает: прекращение работы при достижении пенсионного возраста, часто наступающее в этот период ухудшение здоровья и усиливающееся снижение мобильности ограничивает интересы и виды деятельности пожилых людей, все внимание переключается на семейные дела. Семейные контакты при этом заменяют другие утраченные контакты [1].

Здоровье пожилого человека с годами ослабевает и ставит его все в большую зависимость от других членов семьи, он нуждается в их опеке и помощи. Эта потребность особенно проявляется в периоды обострения болезней. Когда пожилые и старые люди проживают в семье, они могут надеяться на безопасность и независимость от трудностей, с которыми им приходится сталкиваться.

Важно отметить, что, выполняя посильную работу по дому, помогая остальным членам семьи в ведении домашнего хозяйства и в уходе за детьми, пожилой человек обретает чувство уверенности в своей полезности, что помогает ему в определенной мере адаптироваться к периоду старости.

Из личной практики работы в доме-интернате для престарелых мной отмечено, что процессы обмена между взрослыми детьми и их пожилыми родителями влияют на семейный уход за пожилыми. Дети и родители, постоянно состоящие в контакте, наиболее часто предоставляют и получают поддержку. Следует отметить, что с возрастом резко

сужается общение пожилых людей. Чаще всего остается только узкий семейный круг.

Важно подчеркнуть, что возрастная группа старше 75 лет считается традиционно сложной в плане психологического и психотерапевтического воздействия. Старики отказываются от еды, их постоянно преследует мысль «уйти из жизни самому». Таким образом, семья становится основным фактором, сдерживающим суицидальное поведение пожилого человека. В ней должны строиться отношения на основе личной ответственности за благополучие всех и каждого стремления облегчить положение лиц старшего возраста.

Исследователи данной проблемы отмечают, что главным источником временного ухода и помощи является семья. Семья оказывает первую помощь, вызывает врача, выполняет его рекомендации, заботится о больном, дает лекарства, пищу и т. д.

Усилия семьи по уходу за своими больными и немощными стариками измеряются не только категориями медицинских и эмоциональных ценностей, они экономят государству значительные средства, которые необходимо было бы тратить на дома-интернаты, больницы, пансионаты, а также связанные с ними услуги. Трудно представить себе ситуацию в масштабе всего общества, если бы не существовало такого семейного ухода. Поэтому важной задачей государственной социальной политики является поддержка семей, осуществляющих уход за своими больными и немощными стариками. Это может быть социальное пособие по уходу, это создание сети специализированных социальных служб, помогающих семье осуществлять свои опекунские функции и т. д. Необходимо совместное сотрудничество семьи и социальных учреждений [2].

Социальная нестабильность в российском обществе приводит к тому, что многие пожилые люди ищут защиту в семье, пытаются адаптироваться к новым социальным условиям и новому статусу с помощью близких людей. Семья приобретает в этих условиях особую значимость, становится «фактором страховки», эмоциональной и социальной поддержки пожилых людей. Через семью, общение с детьми и внуками пожилой человек пытается найти свое новое место в жизни. Семья и близкое социальное окружение оказывают своему старшему члену психологическую поддержку. Жизнь, судьба, проблемы детей и внуков являются предметом забот старшего поколения. Поэтому вовлеченность пожилого человека в проблемы близких весьма велика [4].

В заключение следует отметить, что необходимо реализовывать психотерапевтическую функцию семьи по отношению к личности пожилых, предотвращения появления жестокого отношения к старым родственникам. Необходимость глубокого изучения данной проблемы диктуется тем, что в России отсутствуют статистические данные по семье пожилых людей, их формам проживания, а также методологически обоснованные разработанные формы и методы оказания помощи тем, кто ухаживает за пожилыми людьми в семье.

Библиографический список

1. Ефимова Е. И. Суицидальное поведение в пожилом возрасте // Пожилой человек: возраст и аспекты социальной защиты. – Ульяновск, 1995. – С. 53–56.
2. Краснова О. В., Лидерс А. Г. Социальная психологи старения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: издательский центр «Академия», 2002. – 288 с.
3. Социальная геронтология в схемах, таблицах и опорных конспектах: учеб. пособие / сост. Т. П. Ларионова. – М.: издательско- торговая корпорация «Дашков», 2009. – 80 с.
4. Холостова Е. И. Социальна работа с пожилыми людьми: учеб. пособие. – М.: издательство – торговая корпорация «Дашков», 2002. – 296 с.

II. РОДИТЕЛИ – ДЕТИ – ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

РОДИТЕЛЬСКИЙ АВТОРИТЕТ

З. Н. Иванова

Вилюйская средняя общеобразовательная школа № 1 им. Г. И. Чиряева, г. Вилюйск, Россия

Summary. This article is about authority of parents. There are true and false authorities. And you should see a distinction between them. True authority is based on your position of a man as a citizen and on your love, care of your children.

Keywords: authority, parents, care of children.

Отец и мать в глазах ребёнка должны иметь авторитет. Часто приходится слышать вопрос: что делать с ребёнком, если он не слушается? Вот это самое «не слушается» и есть признак того, что родители в его глазах не имеют авторитета.

Откуда берётся родительский авторитет, как он организуется?

В чём же должен состоять настоящий родительский авторитет в семье?

Главным основанием родительского авторитета только и может быть жизнь и работа родителей, их гражданское лицо, их поведение. Семья есть большое и ответственное дело, родители руководят этим делом и отвечают за него перед обществом, перед своим счастьем и перед жизнью детей. Если родители это дело делают честно, разумно, если перед ними поставлены значительные и прекрасные цели, если они сами всегда дают себе полный отчёт в своих действиях и поступках, это значит, что у них есть и родительский авторитет и не нужно искать никаких иных оснований и тем более не нужно придумывать ничего искусственного.

Но вы – не только гражданин. Вы – еще и отец, и мать. И родительское ваше дело вы должны выполнять как можно лучше, и в этом заключаются корни вашего авторитета. И прежде всего вы должны знать, чем живёт, интересуется, что любит, чего не любит, чего хочет и чего не хочет ваш ребёнок. Вы должны знать, с кем он дружит, с кем играет, во что играет, что читает, как воспринимает прочитанное. Когда он учится в школе, вам должно быть известно, как он относится к школе и к учителям, какие у него затруднения, как он ведёт себя в классе. Это всё вы должны знать всегда, с самых малых лет вашего ребёнка. Вы не должны неожиданно узнавать о разных неприятностях и конфликтах, вы должны их предугадывать и предупреждать.

Всё это нужно знать, но это вовсе не значит, что вы можете преследовать вашего ребенка постоянными и надоедливыми расспросами. С

самого начала вы должны так поставить дело, чтобы дети сами вам рассказывали о своих делах, чтобы им хотелось вам рассказать, чтобы они были заинтересованы в вашем знании. Иногда вы должны пригласить к себе товарищей сына, даже угостить их чем-нибудь, иногда вы сами должны побывать в той семье, где есть эти товарищи, вы должны при первой возможности познакомиться с этой семьей.

Для всего этого не требуется много времени, для этого нужно только внимание к детям и к их жизни.

И если у вас будет такое знание и такое внимание, это не пройдет незамеченным для ваших детей. Дети любят такое знание и уважают родителей за это.

Авторитет знания необходимо приведет и к авторитету помощи. В жизни каждого ребёнка бывает много случаев, когда он не знает, как нужно поступить, когда он нуждается в совете и в помощи. Может быть, он не попросит вас о помощи, потому что не умеет этого сделать, вы сами должны прийти с помощью.

Часто эта помощь может быть оказана в прямом совете, иногда в шутке, иногда в распоряжении, иногда даже в приказе. Если вы знаете жизнь вашего ребёнка, вы сами увидите, как поступить наилучшим образом. Часто бывает, что эту помощь нужно оказать особым способом. Нужно бывает либо принять участие в детской игре, либо познакомиться с товарищами детей, либо побывать в школе и поговорить с учителем. Если в вашей семье несколько детей, а это – самый счастливый случай, к делу такой помощи могут быть привлечены старшие братья и сестры.

Родительская помощь не должна быть навязчива, надоедлива, утомительна. В некоторых случаях совершенно необходимо предоставить ребёнку самому выбраться из затруднения, нужно, чтобы он привыкал преодолевать препятствия и разрешать более сложные вопросы. Но нужно всегда видеть, как ребёнок совершает эту операцию, нельзя допускать, чтобы он запутался и пришел в отчаяние. Иногда даже нужно, чтобы ребёнок видел вашу настороженность, внимание и доверие к его силам.

Авторитет помощи, осторожного и внимательного руководства счастливо дополнится авторитетом знания. Ребёнок будет чувствовать ваше присутствие рядом с ним, вашу разумную заботу о нём, вашу страховку, но в то же время он будет знать, что вы от него кое-что требуете, что вы и не собираетесь всё делать за него, снять с него ответственность.

Авторитет необходим в семье. Надо отличать настоящий авторитет от авторитета ложного, основанного на искусственных принципах и стремящегося создать послушание любыми средствами.

Действительный авторитет основывается на вашей гражданской деятельности, на вашем гражданском чувстве, на вашем знании жизни ребёнка, на вашей помощи ему и на вашей ответственности за его воспитание.

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ РОДИТЕЛЬ–РЕБЕНОК С ПОМОЩЬЮ ОПРОСНИКА PEDsQL 4.0

С. Ф. Соснина, Д. К. Волосников

Федеральное государственное учреждение здравоохранения ЦМСЧ
№ 71 Федерального медико-биологического агентства России,

г. Озёрск, Россия

Челябинская государственная медицинская академия Федерального
агентства по здравоохранению и социальному развитию,

г. Челябинск, Россия

Summary. This research is devoted to the investigation of problems in relationships between parent and child, the last is aged from 15 to 17. In both cities of Chelyabinsk region were carried surveys of 607 families with the help of special questionnaire PEDsQL 4.0. The difference, which was discovered in the replies of teenagers and their parents, using diverse indicators of life's quality, demonstrate the features of internal family lives.

Keywords: adolescents, family, quality of life.

Подростковый возраст является кризисным периодом жизни, когда ребенок, с одной стороны, уже начинает осознавать себя как отдельную от родителей личность и стремится во взрослую жизнь, а с другой — чувствует себя в этой жизни не совсем компетентным и защищенным [1]. Психологическое взросление дорого обходится психике подростка — часто возникают психические кризы, возможны неадекватные реакции (конфликтность, суицидные попытки), формируются психические пограничные состояния и заболевания [2]. Способствовать возникновению психосоматической патологии у детей могут сложности во внутрисемейных отношениях, психологическое отдаление детей от родителей, их эмоциональное отторжение.

В социальной психологии семья понимается как естественная малая группа, уникальная в межличностном плане [3]. Воспитательно-педагогическая беспомощность родителей, недостаток родительского внимания, необъективность в оценке семейной атмосферы и своих отношений с детьми усугубляют проблемы подростков в контактах с родителями и сверстниками.

Традиционные методы обследования не позволяют оценить психологическую, социальную дезадаптацию ребенка [4]. Исследование качества жизни (КЖ) подростков с помощью специальных опросников может стать дополнительным критерием оценки состояния здоровья, различных этапов развития ребенка, влияния окружения на детей. Анализ КЖ детей позволяет исследовать такие аспекты их жизни, как восприятие окружающего мира и самого себя, состояние «оптимального» здоровья с точки зрения ребенка и его родителей [5]. На частое несоответствие оценок, данных детьми и их родителями, так называемый «proху-problem» или «cross-informant variance» феномен, указывают многие зарубежные авторы, отмечая, что степень разногласий в оценке

КЖ детей зависит от социальных, психологических, клинических и других параметров. Опросник PEDsQL 4.0 можно рассматривать как один из методов в комплексном анализе проблем родительско-детских отношений в подростковом возрасте.

Цель исследования: анализ сопоставимости оценок показателей КЖ подростков 15–17 лет по данным анкетирования детей и их родителей.

Материалы и методы исследования

Изучение КЖ подростков, описанное в этой статье, проведено посредством опросника PedsQL 4.0, разработанного Dr. James W. Varni [6]. Pediatric Quality of Life Questionnaire PEDsQL 4.0 – один из наиболее популярных стандартизованных опросников в мире, прошедший испытания в мультицентровых исследованиях нескольких стран. Опросник состоит из 23 вопросов, оценивающих по 100-бальной шкале физическое (ФФ), эмоциональное (ЭФ), социальное (СФ) функционирование, жизнь в школе (ЖШ), психосоциальный компонент (ПС) КЖ и суммарный балл (СБ) у детей разного возраста; чем выше итоговая величина, тем лучше КЖ ребенка.

Русская версия опросника для подростков от 13 до 18 лет и их родителей нам была любезно предоставлена MAPI RESEARCH TRUST (Франция) – организацией, координирующей исследования КЖ. Заполнение опросника проводилось в соответствии с руководством по применению. Наличие параллельных форм опросника – детской (self-report) и родительской (proxy-report) версий (РВ) – позволяет выявить различия в восприятии проблем ребенком и его родителями.

Нами проведено анкетирование 607 подростков, проживающих в городах Челябинской области. Критериями включения являлись: достижение подростком на момент анкетирования возраста 15–17 лет, письменное информированное согласие детей и их родителей на участие в исследовании, отсутствие у ребенка обострения хронического заболевания.

Критерии исключения: обучение подростка в специализированной школе (лицей, гимназия, коррекционная или частная школа), наличие психического заболевания у ребенка. Анкеты раздавались непосредственно в школах, заполненные опросники возвращались в запечатанных конвертах в целях соблюдения конфиденциальности. Анализировались только «парные» формы, заполненные подростком и одним из его родителей.

Статистическая обработка результатов проведена с помощью программы Statistica 6.0. Характер распределения каждого показателя оценивался с помощью вычисления критерия Шапиро-Уилкса. Так как абсолютное большинство показателей имели распределение, отличное от нормального, применены методы непараметрической статистики. Для описания количественных данных в качестве меры центральной тенденции указана медиана, в качестве меры рассеяния – интерквартильный размах. Достоверность различий между двумя группами оценивалась по критерию Манна-Уитни. Статистически значимыми считались различия при $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение

В целом, дети и их родители достаточно высоко оценивают КЖ (СБ по детской самооценке 77,8 (70–85,9), по РВ – 78,1 (69,1–85,5), $p > 0,05$). Наибольшее количество баллов при этом отдано шкале СФ (95 (85–100) баллов у подростков и 90 (80–100) баллов по данным РВ, $p > 0,05$), что демонстрирует высокую степень социальной адаптации школьников, развитые коммуникативные способности, активное социальное поведение детей. Однако процент совпадения ответов родителей и их детей по данной шкале составил всего 32,5 % (197/607), что может говорить о недостаточной осведомленности родителей об уровне социальной активности ребенка за пределами семьи.

Статистически значимые различия получены по шкале ФФ: подростки описывают свои физические возможности более высоко (84,4 (75–90,6)), чем их родители (81,3 (68,7–87,5), $p < 0,001$), озабоченные физическим благополучием детей и отмечающие снижение выносливости ребенка при длительной ходьбе, беге, участии в активных играх.

Расхождения в оценках КЖ у школьников и их родителей прослеживается и по шкале ЖШ. Дети считают свою адаптацию к учебному процессу более благополучной (70 (60–80)), чем родители (65 (55–80)), $p < 0,05$), что может указывать на проблемы в обучении, неблагоприятные особенности школьной среды, выражать родительскую тревогу по поводу трудностей, испытываемых ребенком в школе. Значительное различие восприятия проблем учебного процесса детьми и родителями видно и по низкому проценту (17,5 % (106/607)) совпадения ответов по шкале ЖШ.

Схожесть оценок у анкетированных отмечена по показателю психо-социального компонента КЖ, не выявившего статистически значимых различий между детскими (76,7 (68,3–85) балла) и родительскими (76,7 (66,7–85)) версиями ($p > 0,05$).

Наиболее низкие показатели отмечены по шкале ЭФ: дети определяют свое эмоциональное благополучие в 70 (55–80) баллов, что говорит о наличии негативных эмоций, чувстве психологического дискомфорта у некоторых подростков. Родители оценивают эмоциональный фон подростков более оптимистично (70 (60–85) баллов, $p < 0,01$), что отражает незнание эмоциональных проблем своих детей, дефицит доверия во внутрисемейных отношениях. Обращает на себя внимание критически низкий процент совпадения оценок по шкале ЭФ (14,8 % (90/607)), указывающий на незнание родителями внутреннего мира ребенка, недостаточную психологическую поддержку подростка в семье, его эмоциональную изоляцию. Минимальные баллы (менее 50) при самооценке эмоционального функционирования отмечены у 78 детей, что подтверждено только в 34 родительских формах, это демонстрирует недостаток взаимопонимания в семьях, психологическую закрытость и эмоциональную отстраненность подростков.

Заключение

Таким образом, несмотря на высокий суммарный балл КЖ, анализ отдельных составляющих выявил разницу в ответах, данных детьми и их родителями, по многим параметрам. Настораживает обратное соотношение оценок в детских и родительских версиях по шкалам ФФ и ЖШ, что может выражать как переоценку подростками собственных возможностей, так и обеспокоенность родителей успешностью обучения ребенка и его невысоким физическим функционированием. При относительно благополучном результате шкалы СФ и достаточно высоком уровне психосоциального компонента КЖ, обращает на себя внимание низкий процент совпадения ответов по шкалам СФ, ЖШ, и, особенно, эмоционального благополучия, свидетельствующий о недооценке родителями негативных эмоциональных переживаний подростка, закрытости внутриличностного мира ребенка. Вызывает особую обеспокоенность низкая сопоставимость ответов подростков и их родителей в группе детей с наиболее выраженными эмоциональными страданиями: менее половины родителей адекватно осознают глубину переживаний ребенка, что может указывать на детско-родительское отчуждение.

Выявление с помощью опросника PEDsQL 4.0 разногласий в оценке КЖ детей позволяет обозначить проблемные области семейных взаимоотношений, факторы скрытого неблагополучия подростка, описать особенности межличностных связей в семье, что может быть использовано для построения психосоциальной работы, направленной на восстановление позитивного микросоциума.

Библиографический список

1. Чичерин Л. П., Коновалов О. Е., Бузик О. Ж. Актуальные проблемы оказания медико-психологической помощи детям // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2002. – № 1. – С. 29–33.
2. Куликов А. М., Медведев В. П. Пубертатный период – проблемы подростков и родителей // Школа здоровья. – 2002. – № 1. – С. 37.
3. Донцов Д. А., Москвитина О. А. Неблагополучные семьи с позиций специалистов по социальной работе // Школа здоровья. – 2008. – № 4. – С. 5.
4. Juniper E. F. Measuring quality of life in children with asthma // Qual Life Res. 1996. 5 (1). P. 35–41.
5. Maddocks A., Eiser C., Barnes P. Barnes Development of a measure of the health-related quality of life of children in public care // Child Care Health Dev. – 2005. – V. 31. – № 4. – P. 409–415.
6. Varni J. W., Seid M., Kurtin P. S. The PedsQL 4.0: reliability and validity of the Pediatric Quality of Life Inventory version 4.0 generic core scales in healthy and patient populations // Med. Care. – 2001. – Vol. 39. – P. 800–812.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ МАТЕРЕЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПРОФЕССИЕЙ В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК-ТЕХНИКА» И «ЧЕЛОВЕК-ЧЕЛОВЕК»

М. Ю. Бурыкина

Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского

Summary. The problem of mothers-teachers' interconnection with their own children isn't much studied. The results of the analysis of women-teachers' maternal attitude at the children who are educated in two parents' families and single parent families are given in the article. The data being received say about the prevalence of symbiotie, authoritarian tendency in the mothers' attitudes.

Keywords: mothers-teachers, the maternal attitude, in two parents' families and single parent families.

Изучению влияния отношений ребенка с матерью на его психическое и личностное развитие посвящены исследования Е. М. Волковой, А. И. Захарова, О. В. Максименко, Л. Ф. Обуховой, В. Я. Пилиповского, Е. А. Савиной, А. С. Спиваковской, С. С. Степанова, В. В. Столина, А. М. Фонарева, А. А. Шведовской, В. Юстицкиса, Э. Г. Эйдемиллера и других. В ряде зарубежных исследований (Rees Fred L., Zimmerman Toni Schindler, Jacobsen Brooker; Knutson John F., Bifulco Antonia; Lutz Wilma J., Hock Ellen; Van der Kolk Bessel A., Perry J. Christopher, Herman Judith Lewis; De Luccie Mary F., Davis Albert J.; Morgenstern Stephen A.; Mens-Verhulst Janneke; Finkelstein-Rossi J.; Rees Fred L., Zimmerman Toni Schindler, Jacobsen Brooker; Knutson John F., Bifulco Antonia; J. Hock Ellen; Грэхэм Д. и других) подчеркивается влияние прошлого опыта общения матери на взаимоотношения с собственными детьми. Нереализованные потребности детства матери часто негативно влияют на ее опыт взаимоотношений с собственными детьми и имеют тенденцию к незавершению. Их нереализация в соответствующий сензитивный период (Л. И. Божович) приводит к попыткам матерей найти разрешение личностных потребностей в замещающем поведении с собственным ребенком. Оно выражается в авторитарности, пренебрежении, унижении, неприятии ребенка таким, каков он есть.

Е. А. Савина различает следующие типы негативного материнского отношения к детям:

- сознательное приспособление матери к потребностям ребенка, недостаток непосредственности в ее поведении; отсутствие у матери интереса к ребенку, доминирование чувства долга; непоследовательность действий матери по отношению к ребенку (В. В. Столин, А. Я. Варга; Е. Т. Соколова);
- эмоциональное отвержение, безразличие, гиперопека, сверхтребовательность (Н. Н. Авдеева, С. Ю. Мещерякова; E. S. Schaefer; Yarrow L. J., Baumrind и др.);

- непринятие индивидуальных особенностей ребенка, гиперсоциализация, выражающаяся в повышенных требованиях к ребенку без учета индивидуальных особенностей, эгоцентризм, формирующий ребенка по типу «кумир семьи», «смысл жизни» (В. И. Гарбузов, А. И. Захаров, Д. Н. Исаев);
- потворствующая гиперпротекция, доминирующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность, эмоциональное отвержение, жестокое обращение, гипопротекция (А. И. Захаров; А. Е. Личко; Э. Г. Эйдемиллер);
- тревожный тип отношения матери к своему ребенку, отличающийся ситуативным и ограничивающим контролем, непоследовательностью воспитания (А. И. Захаров);
- отвержение ребенка, межличностная дистанция родителя и ребенка, авторитарная гиперсоциализация, инфантилизация (А. Я. Варга).

В нашем исследовании влияние негативного материнского отношения на развитие личностных потребностей детей дошкольного возраста рассматривается как детерминанта дисгармонии личностно-потребностного опыта ребенка на примере матерей-педагогов. Эта категория матерей привлекла нас тем, что именно матери-педагоги являются носителями культуры взаимоотношений людей, спецификой педагогической деятельности является активное форсирование умственного развития детей. Нередко происходит нарушение баланса: при опережении интеллектуальных структур часто сдерживаются и угнетаются проявления индивидуально-личностных способностей детей (Л. Н. Бережнова, Е. О. Смирнова, Н. П. Фетискин, Т. И. Миронова и другие).

С. А. Лебедева, Т. Н. Банщикова, Е. А. Делибоженко выявили особенности профессиональной деятельности педагогов. Эмоционально напряженный характер профессии влияет на развитие повышенного уровня невротизации, что приводит к профессионально-педагогической деформации и эмоциональному выгоранию педагогов. По мнению Л. Н. Бережновой, у женщин-педагогов возникают трудности в согласовании собственных действий с их личностными особенностями. Эти затруднения связаны с недостатками самоконтроля, саморефлексии, критичности по отношению к себе, оценкой собственной работы. А. К. Маркова, Н. П. Фетискин, Т. И. Миронова отмечают недостаток сформированности у женщин-педагогов коммуникативных качеств. Собственные субъективные трудности общения в профессиональной деятельности педагоги объясняют часто объективными (внешними по отношению к себе) причинами: негативными личностными проявлениями детей (А. А. Реан), которые нужно «искоренять» путем обучения. Между педагогом и ребенком устанавливается ведущий тип общения с позиции «Родителя».

Однако именно матери-педагоги как носители психолого-педагогических знаний о возрастных особенностях детей могут обеспечить гармоничное развитие личностных потребностей своих детей. Осознав эмоционально-значимые детские переживания, они способны

обучить матерей своих воспитанников способам распознавания и создания условий для своевременного удовлетворения потребностей во взаимодействии с окружающими людьми.

Особое место в психологии отводится неполным материнским семьям. Наиболее острые переживания по поводу распада семьи наблюдаются у детей дошкольного возраста. Недостаток отцовского влияния на воспитание ребенка усугубляет личностную деформацию (Е. М. Волкова, А. И. Захаров, Л. Ф. Обухова, В. Я. Пилиповский, А. С. Спиваковская, С. С. Степанов, В. В. Столин, А. М. Фонарев, В. Юстицкис, А. А. Шведовская и др.). Поэтому выборку матерей и их детей мы изучаем и с позиции полноты семьи.

Для определения особенностей отношения женщин-педагогов к своим детям мы провели сравнительное исследование родительского отношения матерей, занимающихся профессией в системе «человек-техника» и «человек-человек» (педагогическая профессия) и воспитывающих детей в полных и неполных семьях. С этой целью нами использован тест-опросник родительского отношения А. Я. Варга, В. В. Столина. Результаты обследования матерей-инженерно-технических работников (ИТР) достоверно отличны от полученных данных в выборке женщин-педагогов по шкалам «принятие» и «кооперация». Матери-инженеры (61 %) независимо от вида семьи склонны принимать своих детей такими, какие они есть (процентильные ранги находятся в диапазоне от 12,02 до 53,79) и готовы с ними сотрудничать. Данная тенденция усиливается к подростковому возрасту (78 % матерей), но снижено принятие младших школьников (45 % женщин). Симбиотические отношения матерей-инженеров наиболее показательны для детей раннего возраста (процентильные ранги от 57,96 до 74,97, а к подростковому возрасту снижаются до 19,53). Значения по шкалам «маленький неудачник» и «авторитарная гиперсоциализация» наиболее выражены в младшем школьном возрасте, но не превышают значения 69,3 и 70,25, что достоверно ниже в сравнении с данными в выборке матерей-педагогов.

Среди матерей-педагогов, воспитывающих детей в неполных семьях, отмечается преобладание (98 % от выборки матерей-педагогов) симбиотических отношений с ребенком (диапазон процентильного ранга составил от 86,63 до 96,65 ед.). Наименьшие значения по шкале «Симбиоз» получены в семьях с детьми раннего возраста (процентильный ранг 86,63), наблюдается усиление симбиотических отношений к младшему школьному возрасту и фиксация высоких значений по отношению к подросткам. Данный тип отношений во многих случаях сочетается с высокими показателями по шкалам «маленький неудачник» (79% матерей), «авторитарная гиперсоциализация» (69 % матерей).

Среди матерей-педагогов, воспитывающих детей в полных семьях, получены сходные значения. Различия в результатах между выборками «матерей-педагогов» оказались статистически не значимы (по t-критерию Стьюдента). Но матери-педагоги мальчиков-подростков из

полных семей достоверно чаще показывают высокие результаты по шкале «авторитарная гиперсоциализация» и достоверно низкие значения по шкале «кооперация». Можно предположить усиление тенденции к авторитаризации отношений влиянием отца, включенного в процесс взаимодействия с подростком.

Полученные сравнительные результаты указывают на склонность матерей-педагогов более всего выстраивать свои отношения с собственными детьми по «чрезмерному» типу. Женщины-педагоги в большей степени, чем матери-ИТР, проявляют завышенные требования к детям, стремясь приблизить их к идеалу, часто – вопреки потребностям и возможностям детей, перегружая их указаниями и запретами, что правомерно вызывает дисгармонию детско-родительских отношений. В связи с полученными данными дальнейшее исследование влияния материнского отношения на дисгармонию личностных потребностей мы осуществляли на примере матерей-педагогов, дифференцируя их отношение к своим детям в зависимости от типа семьи: полная и неполная.

ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

О. В. Шиляева

**Муниципальное дошкольное образовательное учреждение № 68,
г. Киров, Россия**

Summary. Nowadays the emotional sphere development in preschool children is one of the most important problems because there more and more children who have different psycho-emotional deviations, such as emotional instability, animosity, aggression, fears and anxiety. Besides, a lot of research is been done where psychologists argue that child-parent relations influence the emotional development of children. It means that the development of emotional disorders of preschool children should be realized in the system of parent-child relations.

Keywords: parent-child relationship, optimization of parent-child relations, emotional sphere of preschool children.

Проблема детско-родительских отношений в психологии является одной из самых актуальных. Возможно, это обусловлено тем, что характер детско-родительских отношений во многом определяет успешность социализации личности ребенка, что отмечается в работах Ю. Б. Гиппенрейтер, Р. В. Овчаровой, И. М. Марковской, А. С. Спиваковской, Г. Т. Хоментausкаса и др.

Детско-родительские отношения составляют важнейшую подсистему отношений семьи как целостной системы и могут рассматриваться как непрерывные, длительные и опосредованные возрастными особенностями ребенка и родителя отношения [3].

Изучением проблемы детско-родительских отношений в различных аспектах занимались многие отечественные и зарубежные авторы: оптимизация детско-родительских отношений через педагогическое просвещение родителей (Т. Н. Дронов, Г. Кравцов, А. Маркова, С. И. Мушенко), влияние родительского отношения на психическое развитие ребенка (А. Я. Варга, А. И. Захаров, П. Ф. Лесгафт, А. В. Петровский, С. Соловейчик, В. В. Столин), типы нарушения семейного воспитания и развитие детей (А. А. Бодалев, Ю. Б. Гиппенрейтер, К. Леонгард, Н. Ю. Сигягина, Р. Снайдер, А. С. Спиваковская, А. Фромм, М. Хоментаскас, Э. Г. Эйдемиллер), формирование эмоций и взаимоотношения детей с родителями (Г. М. Бреслав, Т. А. Данилина, Е. И. Изотова) и др.

В психологических исследованиях отмечается, что отношения родителей и детей имеют важное значение для развития эмоциональной сферы ребенка. По мнению многих исследователей, неблагополучие в детско-родительских отношениях ведет к увеличению числа детей с различными нарушениями в эмоциональной сфере (М. И. Буянов, Х. Джайнот, В. А. Ильин, Е. В. Котова, Е. Б. Насонова, В. Сатир, Г. Т. Хоментаскас, А. И. Захаров).

Эмоциональная сфера, как сложно организованная система регуляции поведения человека, имеет большую значимость для психического развития дошкольника. Именно в дошкольном возрасте усложняется эмоциональная жизнь ребенка: обогащается содержание эмоций, формируются высшие чувства.

Многие специалисты по дошкольному образованию отмечают, что эмоциональная сфера современных детей развита достаточно слабо. Современные дети менее отзывчивы к чувствам других, они не всегда способны осознать не только чужие, но и свои эмоции. Отсюда возникают проблемы в общении со сверстниками и взрослыми. К сожалению, эмоциональная недостаточность нередко оказывается причиной различных форм социально-психологической дезадаптации детей, что в свою очередь может привести к различным психоэмоциональным нарушениям, к которым относятся эмоциональная неустойчивость, враждебность, агрессивность, страхи, тревожность [1].

Изучение этой проблемы позволит понять роль детско-родительских отношений в развитии эмоций у детей дошкольного возраста, определить механизмы развития эмоций под влиянием данных отношений.

Цель исследования: определить роль оптимизации детско-родительских отношений в развитии эмоциональной сферы дошкольников.

Задачи исследования:

1. Изучить особенности эмоционального развития старших дошкольников в системе детско-родительских отношений.
2. Разработать и апробировать программу по оптимизации детско-родительских отношений.

3. Оценить эффективность реализации программы по оптимизации детско-родительских отношений.

В исследовании приняли участие дети старшего дошкольного возраста в количестве 30 человек, а так же их родители – 30 супружеских пар. Всего выборка исследования составила 90 человек.

Методики исследования: Опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (И. М. Марковская), Диагностическая методика для детей дошкольного возраста «Эмоциональная идентификация» (Е. И. Изотова).

На основании полученных результатов исследования нами выделены следующие особенности эмоционального развития старших дошкольников в системе детско-родительских отношений.

В эмоциональной сфере ребенка, родители (или один из родителей) которого отличаются выраженным контролирующим поведением по отношению к нему (мелочная опека, навязчивость, ограничительность), а также повышенной требовательностью и строгостью, можно отметить следующие особенности: ребенок с трудом дифференцирует свои эмоции и плохо ориентируется в собственном жизненном опыте, не может указать на обстоятельства, при которых он испытывал ту или иную эмоцию; эмоциональная экспрессия затруднена (это касается как положительных, так и отрицательных эмоций).

В то же время отмечены ситуации, когда у родителей отсутствует четкая система запретов и ограничений, родители чрезмерно усердствуют в удовлетворении потребностей ребенка, стремятся предвосхитить любые его желания и идут у него на поводу. Как показало наше исследование, эмоциональная сфера таких детей характеризуется рядом особенностей. Собственные эмоции у них дифференцируются слабо. К переживаниям других ребенок также не чувствителен. Ему сложно предположить, что испытывает кто-либо в той или иной ситуации. Экспрессия часто неадекватна. Небольшая неудача приводит к всплеску негативных эмоций, причем это состояние может продлиться достаточно долгое время. Эмоциональная регуляция развита недостаточно. Такие дети гипертрофированно радуются и удивляются, демонстративно рыдают, не обращая внимания на уместность или неуместность столь бурного проявления эмоций.

В эмоциональной сфере детей, родители которых не интересуются ими и не контролируют их, отмечаются низкая самооценка, неуверенность в себе, низкий уровень экспрессии и импрессии. У ребенка формируется недостаточное самопринятие, что проявляется в следующем: снижение самооценки сопровождается у него негативным отношением к себе; развитие агрессивного поведения – ребенок злится, агрессивно ведет себя по отношению к окружающим. Ребенок таким поведением как бы подтверждает право на свою биологическую жизнь в связи с тем, что при данном виде воспитания он чувствует неосознанную угрозу собственному биологическому существованию.

В случаях, когда отношение родителей характеризуется игнорированием потребностей ребенка, отвержением его личностных качеств и поведенческих проявлений, эмоциональную сферу детей характеризуют сдержанность экспрессии, высокий уровень развития эмоциональной регуляции и повышенная чувствительность к эмоциям других людей.

Таким образом, исследование показало, что детско-родительские отношения оказывают чрезвычайно большое влияние на развитие дошкольника, и в отношении эмоциональной сферы это влияние оказывается, на наш взгляд, решающим. Результаты исследования позволяют наметить основные направления работы по эмоциональному развитию детей дошкольного возраста в системе детско-родительских отношений.

В связи с этим нами была разработана программа по оптимизации детско-родительских отношений с целью развития эмоциональной сферы старших дошкольников.

Программа включает в себя 4 блока:

БЛОК 1. «Я и мои эмоции» (групповая работа с родителями).

Задачи блока: создать условия для формирования умения анализировать собственное эмоциональное состояние; дать представление об основных понятиях и функциях саморегуляции, о круге решаемых данными средствами проблем; способствовать развитию способностей регуляции эмоционального состояния, освоению способов саморегуляции.

БЛОК 2. «Я – родитель» (групповая работа с родителями).

Задачи блока: способствовать обогащению эмоционального опыта родителей; развитию у родителей умения распознавать чувства ребенка в разных ситуациях; формированию у родителей навыков сотрудничества с ребенком; формированию уровня требовательности в соответствии с возрастными и психологическими особенностями дошкольников; преодолению эмоциональной дистанции; преодолению непоследовательности родителей.

БЛОК 3. «Путешествие в волшебную страну эмоций и чувств» (групповая и индивидуальная работа с детьми).

Задачи блока: развивать способности различать и демонстрировать определенное выражение эмоции мимическими, пантомимическими и вербальными средствами (идентификация и воспроизведение эмоций); расширять и систематизировать знания об эмоциональной сфере человека (эмоциональных представлений); обогащать эмоциональный опыт; способствовать объективизации негативных эмоциональных переживаний адекватными выразительными средствами.

БЛОК 4. «Мы вместе» (групповая работа с детьми и родителями).

Задачи блока: способствовать обогащению эмоционального мира детей и родителей; способствовать эмоциональному сближению ребенка и родителя; предоставить детям и родителям возможность научиться вербально выражать свои чувства и ориентироваться в них; предоставить участникам возможность улучшить детско-родительские отношения в целом.

В каждом блоке разработано по 10 занятий.

Новизна данной программы – в комплексном подходе к проблемам детско-родительских отношений.

Показания к применению.

Программа предназначена для работы с детьми старшего дошкольного возраста, имеющими нарушения эмоциональной сферы, и их родителями, испытывающими трудности в воспитании детей.

Основные требования к реализации программы.

1. Оптимальное количество участников:

- в детских группах 6–8 человек;
- в родительских группах 10–12 человек;
- в детско-родительских группах 6 пар (6 детей и 6 родителей).

2. Просторное помещение: удобные стулья, аудио-, видеоаппаратура, бумага, краски, ватман.

Реализация программы.

На момент подготовки статьи реализовано 3 блока программы. Исходя из промежуточных итогов (результаты наблюдения, обратная связь от родителей), можно отметить следующее:

Многие родители отмечали, что впервые смогли по-другому посмотреть на своего ребенка, стали понимать причины агрессии, страха и т. д. Вот выдержки из анкет «Обратной связи»:

«Именно занятия в группе помогли мне лучше узнать своего ребенка, понять его, признать ценность его собственных мыслей и переживаний, желаний».

«Я узнала много нового о своей дочери, увидела ее как бы со стороны. Я поняла, какие ошибки я допустила в воспитании дочери и теперь знаю, как сделать наше общение лучше».

У детей также наблюдалась положительная динамика. Дошкольники стали внимательнее к настроению других детей и взрослых, более дружелюбны и заботливы.

Таким образом, промежуточные итоги позволяют отметить, что положительное воздействие на развитие эмоций у старших дошкольников возможно в контексте детско-родительских отношений.

Библиографический список

1. Бреслав Г. М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: Норма и отклонения. – М.: Педагогика, 1990. – 144 с.
2. Изотова Е. И., Никифорова Е. В. Эмоциональная сфера ребенка: Теория и практика: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.
3. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004. – 320 с.

ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА (НА МАТЕРИАЛАХ БАКУ И ТЕБРИЗА)

М. А. Бахтавар

Бакинский государственный университет, г. Баку, Азербайджан

Summary. The educational level of parents, sort of their activity, site and conditions, standard of living is reflected in developed techniques of education; on the other hand, here it is necessary to consider a floor and character of the child, its natural inclinations.

Keywords: identity, an adolescent methodology education, family education.

Нами были рассмотрены основные показатели формирования личности подростков, обучающихся в школах Баку и Тебриза, причем главным субъектом воспитания нами были определены родители. Как влияет социальное положение родителей, их статус, а также их положение в семейной структуре взаимоотношений на формирование психологических качеств личности детей подросткового возраста? Итоги проведенного исследования были подведены с помощью дескриптивной и дифференциальной статистики, а основные показатели факторов с целью обеспечения репрезентативности исследования вычислялись также с привлечением средневзвешенной, среднеквадратичного отклонения, хи-квадрат и др.

Среди опрошенных подростков 57,3 % составили мальчики, 42,7 % – девочки. Родители по уровню образования распределялись следующим образом.

Уровень образования	Не учился	Начальное образование	Неполное среднее образование	Среднее образование	Высшее образование	Умерли
отец	7,8 %	29,2 %	15,5 %	31,4 %	14,3 %	1,9 %
мать	25,6 %	33,3 %	15,1 %	22,2 %	1,3 %	0,6 %

Отметим также, что 91,8 % женщин – домохозяйки, 2,8% работают в частном секторе, 5,3 % же трудятся в госсекторе. 47,6% отцов работают в частном секторе, 22,1 % – в госсекторе, 3 % – безработные, 8,85 % – рабочие, 8,2 % – пенсионеры. Часть опрошенных не ответила на указанный вопрос.

При вопросе о доходах в семье 13 % ответили, что их мало, 83,2 % – средне и 3,8 % указали на высокий уровень доходов. 87,5 % учеников проживали в съемных или приватизированных квартирах, 9,7 % – снимали квартиру, 2,8 % указали другие варианты.

Через анализ вопросников, составленных на основе известных методик Айзенка, выяснилось, что 0,7 % родителей используют методику

свободного, демократичного воспитания, 5 % – авторитарные методы, а 94,3 % – методики логически выдержанного воспитания. У мальчиков эти показатели соответственно составили 2,6, 12,7 и 84,7 процентов.

Было выявлено также, что 41,8 % девочек имеют в своем характере экстраверсию, 43,3 % – нейротизм, 0,7 % – психотизм. У ребят эти показатели составили соответственно 47,1, 33,9, 3,2 процентов.

По итогам исследования мы определили, что имеется непосредственная связь между методиками воспитания родителей и типологией характеристик подростков. Было выявлено, что в семьях, где воспитание детей имеет демократические начала, 50 % детей имеет в характере начала нейротизма, 33,3 % же – психотизма. У родителей, проводящих в семье авторитарные методы воспитания, 41,9 % детей являются экстравертами, 38,7 % – нейротиками. Там, где воспитание определено на основе логического начала – 46,1 % детей – экстраверты, 37,5 % – нейротики, 1,7 % – имеют в характере начала психотизма. Согласно формуле Kay Skoer, $X^2=31,96$ и его уровень значимости составили 0,00. Имеется прямая связь между методиками воспитания родителей и характером детей. Согласно формуле V-Kramer, $V = 0,22$. В семьях со свободными подходами в воспитании преобладают черты нейротизма, в авторитарных же семьях – экстравертивные черты.

Другой вывод, к которому мы пришли, это то, что между методами воспитания родителей в отношении своих детей и типами характера родителей есть также непосредственная связь.

Здесь также было определено, что согласно формуле Kay Skoer, $X^2=45,41$ и уровень его доверительности составил 0,00. По формуле V Kramer, $V = 0,22$. Таким образом, у эксцентричных родителей больше применяется логически взвешенная методика воспитания, родители же с чертами характера, больше основанными на нейротизме и психотизме, больше использует авторитарные методики.

Нас также интересовал вопрос о соответствии методик воспитания уровню образования родителей, в том числе отцов. Было определено, что чем выше образование отца, тем менее жесткие методы применяются им при воспитании детей. Здесь, согласно формуле Kay Skoer, $X^2=98,08$ и его доверительный интервал составил 0,00 (вычислен Kramer V, равный 0,388).

Уровень образования матерей также положительно сказывался на воспитании их детей, в соответствии с формулой Kay Skoer, $X^2=6,31$, его доверительный интервал составил 0,05. Соответственно на характере воспитания, вернее, на его крене в сторону демократичности, отражается и участие женщин в общественно-полезном труде, уровень жизни в семье, т. е. материальный достаток.

Что же касается связи между типологией характеров подростков и уровнем доходов семьи, то мы по итогам исследований пришли к следующим выводам: экстравертивный тип личности свойственен всем подросткам примерно в равной степени независимо от уровня доходов

семьи. Однако другие типы личности имеют здесь определенную связь. Было выявлено, что $X^2=10,23$ и доверительный интервал здесь равен 0,115. Это подтверждает выдвинутую нами версию о том, что имеется зависимость между указанными двумя характеристиками – уровнем жизни в семье и формированием определенных черт характера у подростков.

Canonical correlation	% cumulative	% of variance	Eigen value	Function
0,262	54,4	54,4	0,073	1

Для контрольной проверки в качестве зависимых переменных были взяты методики воспитания, которым отдают предпочтение родители, и в качестве независимых – уровень образования, возраст и характер профессиональной деятельности родителей, экономическое положение семьи, местожитительство, а также характеристики подростков (характер, темперамент, пол). Зависимость между указанными группами факторов составила 0,26. Соответственно формуле Wilks Lambda, $V=87$ и $P=0,00$. Это подтверждает надежность интегральных показателей контрольной проверки.

Wilks Lambda

sig	df	Chi-square	Wilks'lambda	Test of function
0,04	22	34,841	0,878	1

Таким образом, уровень образования родителей, род их деятельности, месторасположение и обстановка, уровень жизни отражается на вырабатываемых методиках воспитания, с другой стороны, здесь следует учесть пол и характер ребенка, его природные задатки.

Библиографический список

1. Ackerman Nathan W. The Strength of Family Therapy: Selected Papers / Eds. D. Block, R. Simon; Ackerman Institute for Family Therapy. – N.-Y.: Brunner / Mazel, publishers, 1982. – Ch. 24: The Role of the Family in the Emergence of Child Disorders. – P. 201. – 216.
2. Bachman, J. G. O'Malley, P.M. & Johnston (1978) J. Adolescence of adulthood: change and stability in the lives of young men. Ann Arbor, Mic: Institute for social research, university of Michigan (1965).
3. Baumrind, D. the development of instrumental competence through so civilization. A. D. pick (Ed, (1973) Minnesota symposia on child psychology (vol.7). Minneapolis: university of Minnesota press.
4. Conger, J. J., & Peterson, Adolescence. (1984) and youth: psychological Development in a changing word (3rded.). – New-York: Harper & Row.

СЕМЬЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОБЛЕМ У ПОДРОСТКОВ

Д. И. Васильева, Ю. Р. Петрова

Вилуйская средняя общеобразовательная школа № 1
им. Г. И. Чиряева, г. Вилуйск, Россия

Summary. In conditions of economic insecurity and household psychological distress, confusion arises increasingly fear: whether the family fully carry out one of the major goals – educational? In this report we present experiment with the questionnaire «Teenagers about their parents», which manifested the real relations and educational practices of parents and the image created by a teenager about these relations. Using a questionnaire can be effective not only in diagnosis but also in socio-psychological terms for parents, teachers and consequently teenagers.

Keywords: teenagers, family, problem.

2008 год в России объявлен годом семьи. В связи с этим возросло внимание общества на роль семьи как источника и опосредующего звена передачи ребенку социально-исторического опыта, опыта взаимоотношений между людьми. Однако в последнее время возрастает число неблагополучных семей. В таких семьях нарушение психологической связи между ребенком и родителями приводит к уходу детей из семьи, их невротизации, суицидальным проявлениям, росту безнадзорности детей и влияет на криминализацию подростковой среды. В условиях экономической и бытовой неустроенности, психологических стрессов, растерянности все чаще возникает тревога: в состоянии ли семья полноценно выполнять одну из важнейших целей – воспитательную?

Целью нашего исследования явилось выявление доминирующих проблем в отношениях подростков с родителями.

Задачи исследования:

- Выявить наиболее характерные типы взаимоотношений подростков с родителями.
- Разработать рекомендации для подростков по оптимизации отношений с родителями.

Методы исследования: тестирование, наблюдение, беседа.

В данном исследовании мы использовали опросник «Подростки о родителях» (ПоР) (авторы Л. И. Вассерман, И. А. Горьковская, Е. Е. Ромыцина, 1995) среди подростков 14–16 лет Вилуйской средней общеобразовательной школы № 1. В соответствии с международной классификацией, подростковый возраст разделяется на три периода: 11–13 лет – негативная фаза, 14–18 лет – переходный этап (собственно кризис) и 19–21 позитивная фаза. Исследованные подростки по полу распределились равномерно. Было обследовано 20 психически здоровых подростков 14–16 лет, учащихся 9–10 классов вышеназванной школы.

В методике выделяются 3 значимые шкалы: положительный интерес – враждебность; директивность – автономность; непоследовательность.

Для проведения тестирования подростку предлагается регистрационный бланк для заполнения отдельно для каждого из родителей. После того, как бланки заполнены, все данные сводятся в «оценочный лист». Затем по каждому параметру подсчитывается арифметическая сумма «сырых баллов» в соответствии с таблицами. Стандартные баллы располагаются от 1 до 5 и нормой является среднее значение 3. Затем на специальном бланке строятся оценочные профили отношений матери и отца.

При анализе результатов исследования в соответствии со стандартизированной шкальной оценкой обнаруживаются разные варианты графиков, свидетельствующие о том или ином стиле воспитательного воздействия.

Мы пришли к выводу, что эта методика помогает изучать установки, поведение и тактику воспитания родителей так, как это видят и понимают их дети в подростковом и юношеском возрасте. Данный опросник дает возможность родителям осознать, как их собственные чувства и воспитательная тактика могут способствовать нарушению поведения у детей-подростков.

Опыт применения опросника «Подростки о родителях» позволяет выявить действительные отношения и воспитательную практику родителей и образ, созданный подростком об этих отношениях. Использование опросника ПоР оказалось эффективным не только в диагностическом, но и в планах помощи родителям, учителям, а, следовательно, и подросткам. Были разработаны рекомендации для подростков, которые были с ними обсуждены.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ШКОЛЫ

Я. А. Сурикова

**Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
г. Петропавловск-Камчатский, Россия**

Summary. In the article the problems of modern school education and principles of family-school interaction are discussed. The factors of organization of the balanced system of joint work between parents, pupils and teachers and tasks of the operational control of their interactions are analyzed.

Keywords: family-school interaction, factors of organization of the balanced system of family-school interactions, feedback of information, active subject.

Современное образование представляет собой процесс и результат взаимодействия множества «Я»: учащихся, педагогов, родителей, представителей общественности, социума, – иными словами взаимодействия семьи, школы и общества в целом. Кризисные явления современной школы, в частности усиление тенденции асоциального, ненормативного поведения учащихся заставляют задумываться о причинах ослабления,

казалось бы, некогда прочной системы «семья – школа – общество» [7]. Причин такого положения множество. Одна из них – это отсутствие реального взаимодействия между основными компонентами этой системы. Как показывает анализ отзывов педагогов о специфике работы в современной школе, акцентирование значимости материальных ценностей, ценностей карьерного роста приводит к усилению тенденции самоустранения многих родителей от решения вопросов воспитания и личностного развития ребенка. Учителями отмечается также возросшая дифференциация семей и стратегий семейного воспитания. Это проявляется в том, что, с одной стороны, растет количество родителей, обладающих достаточно высокой социально-психологической компетентностью в области воспитания и развития детей и подростков, родителей, особое значение придающих необходимости создания комфортной развивающей среды для собственных детей как в семье, так и в классном коллективе, образовательном учреждении в целом. С другой стороны, увеличивается и число родителей, не заинтересованных в повышении уровня своих знаний, умений в области учета возрастных и индивидуальных особенностей развития ребенка, осуществляющих непоследовательное воспитание, что, в частности, отражается в деформации системы ценностей учащихся. Достаточно распространенной является также тенденция частичного или полного снятия родителями ответственности за обучение и воспитание детей по мере перехода последних из начальной в среднюю и старшую школу. Подобная смена стратегии взаимодействия с классным руководителем и учителями-предметникам, как правило, приводит к резкому снижению мотивации обучения, нарушению межличностных связей между родителями и детьми, росту влияния негативного окружения, о котором родители в силу своей информационной изоляции от жизни школы узнают с опозданием или владеют фрагментарными данными.

Со своей стороны, родители также отмечают недостатки работы образовательных учреждений в области налаживания продуктивного диалога с семьей. Признавая, что в целом на сегодняшний день в образовательной среде сложилась определенная система сопровождения семьи, ориентированная на оказание систематической и квалифицированной помощи со стороны как общества, так и школы, родители отмечают обезличенность, декларативность и авторитарность многих принципов, лежащих в ее основе. Наибольшей критики подвергается тот факт, что при планировании работы с родителями в образовательном пространстве школы семья по-прежнему рассматривается преимущественно как объект воздействия. Между тем семья представляет собой союз взрослых людей с устоявшимися ценностями и жизненными принципами, мировоззрением, не желающих становиться объектом воспитательных влияний. Практика показывает, что многие семьи воспринимают сопровождение как насильственное вторжение в их личную жизнь, отдают предпочтение таким формам общения с классным руководителем, учителя-

ми-предметниками, администрацией школы, которые бы обеспечивали им положение равноправных субъектов взаимодействия.

Как педагоги, так и родители соглашаются с тем, что наиболее эффективной является такая деятельность, которая строится на личной включенности человека в процесс сотрудничества и взаимодействия школы и семьи по вопросам воспитания, обучения и развития личности ребенка. В этой связи особую актуальность приобретают положения субъект-субъектного и проблемных подходов в обучении и воспитании учащихся. Взаимодействие педагогического коллектива с родителями должно строиться не только на принципах партнерства, уважения прав личности, учета особенностей каждой семьи, но должно носить проблемный развивающий характер. Так, в этой связи представляется необходимым пересмотреть принципы ведения социально-педагогических и медико-психологических лекториев, всеобучей, «суббот» для родителей. Подобные мероприятия должны носить не столько информационно-ознакомительный характер, сколько быть направленными на стимулирование родителей на формулирование грамотного и адекватного запроса по отношению к образовательному учреждению, определение и осознание ими своей роли в образовательном пространстве школы и микрорайона в целом, дальнейшему самостоятельному поиску по совершенствованию системы семейного воспитания. Значимой в этой связи представляется и работа образовательного учреждения по раскрытию родительского потенциала, обмену опытом между родителями, их взаимоподдержки и помощи. При этом немаловажным является привлечение родителей не только к решению кризисных, проблемных ситуаций, воздействию общественности на семьи «группы риска», что широко практикуется в современных образовательных учреждениях, но и к проведению мероприятий, носящих профилактический, развивающий характер (детско-родительские вечера, праздники, совместные экскурсии, активное участие родителей в профориентационной работе и т. д.).

Наметившие на сегодня тенденции в области совершенствования системы работы школы с семьей нуждаются в дальнейшем развитии и подкреплении. Создание системы взаимодействия семьи и школы в рамках образовательного пространства, способствующей самореализации и личностному росту каждого учащегося требует решения следующих задач:

- организация в образовательном учреждении работы по повышению теоретической и практической готовности педагогического коллектива школы к перестройке учебно-воспитательного процесса в режиме сотрудничества школы и семьи на основе субъект-субъектных отношений;
- обогащение методической базы педагогических работников путем внедрения в школьную практику новых форм и способов взаимодействия классного руководителя, учителей-предметников, учащихся и их родителей;

- создание и реализация модели взаимодействия семьи и школы на различных ступенях обучения с учетом индивидуальных особенностей учащихся и специфики уклада семьи в зависимости от уровня социально-психологической компетентности родителей;
- организация мониторинга развития личности учащихся и особенностей семейного воспитания на всех этапах обучения;
- корректировка учебных программ, программ дополнительного образования, учебно-методических комплексов с целью активизация жизненного самоопределения школьников, формирование лично-стно значимой позиции по отношению к семье и браку;
- развитие системы партнерства с семьей и школы с учреждениями и организациями, работающими по проблемам детства, дополнительного образования и т. п.

Приоритетным направлением работы школы при этом является организация системной, комплексной обратной связи, носящей опережающий характер. Это позволяет построить совместную работу школы и семьи по обучению, воспитанию и развитию детей и подростков не в режиме «от трудности к трудности, от проблемы к проблеме, от кризиса к кризису», а с позиции подлинной профилактически-развивающей деятельности, создающей условия для максимального раскрытия потенциала ребенка и осмысления им своего места в этом мире.

Библиографический список

1. Азаров Ю. Р. Семейная педагогика. – М.: Политиздат, 1985. – 223 с.
2. Винникотт Д. В. Маленькие дети и их матери. – М.: Класс, 1998. – 80 с.
3. Гурко Т. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социологические исследования. – 1997. – № 1. – С. 72–74.
4. Елизаров А. Н. Психологическое консультирование семьи. – М.: Ось-89, 2005. – 400 с.
5. Жизненные проблемы и способы их разрешения школьниками 12–18 лет / под ред. Л. А. Ретуш. – СПб.: РГПУ, 2000.
6. Коростылева Л. А. Психология самореализации личности: брачно-семейные отношения. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – 292 с.
7. О направлении обобщенных материалов по итогам проведения Всероссийского родительского собрания и методических рекомендаций о взаимодействии образовательного учреждения с семьей: письмо Министерства образования РФ. – 31 янв. 2001 г. – №90/30-16.
8. Сатир В. Вы и ваша семья. Руководство по личностному росту. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 320 с.
9. Сухомлинский В. А. Родительская педагогика. – М.: Знание, 1978. – 96 с.
10. Хеллингер Б. Порядки любви: разрушение семейно-системных конфликтов и противоречий. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2001. – 400 с.

СОТРУДНИЧЕСТВО СЕМЬИ И ШКОЛЫ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ПЕДАГОГИКА ЗДОРОВЬЯ»

Т. В. Пятайкина
Гимназия № 53, г. Пензы, Россия

Summary. The cooperation of family and school within the limits of the program «Pedagogics of health» is presented in this article. The program consists of five modules: organizational, educational, sports, hobbies and diagnostic. In each of these modules work on interoperability of the teacher with family is shown.

Keywords: program «Pedagogics of health», modules of the program, interoperability and cooperation with parents, healthy way of life, source of the kind attitude to the child.

Ребенок должен находиться
в единой образовательной
среде школе и семье.

Ш. А. Амонашвили

В основе взаимодействия семьи и школы идея о том, что за воспитание детей несут ответственность родители, а все остальные социальные институты призваны поддерживать и дополнять их воспитательную деятельность.

Признание приоритета семейного воспитания требует совершенно иных отношений семьи и школы. Новизна этих отношений определяется понятием «сотрудничество» и «взаимодействие».

Сотрудничество – это общение «на равных», где никому не принадлежат привилегии указывать, контролировать, оценивать.

Взаимодействие представляет собой способ организации совместной деятельности, которая осуществляется на основании социальной перцепции и с помощью общения. Чем выше уровень этого взаимодействия, тем успешнее решаются и проблемы воспитания детей.

Решение вышеперечисленных проблем отражено в разработанной мною авторской программе «Педагогика здоровья» для младших школьников. Содержание программы реализуется в пяти модулях: организационном, образовательно-воспитательском, спортивно-оздоровительном, досуговом и диагностическом.

Создавая благоприятные условия для оздоровления младших школьников через содержание программы, реализуются и такие цели, как личностное взаимодействие педагога и родителей в процессе воспитания детей; облагораживание души и сердца ребенка. Так, в организационном модуле, чтобы достичь положительного результата, нужно выработать интерес у детей к самому себе, к собственному здоровью, к красоте духовной жизни. Поэтому специальные игры и задания способствуют созданию атмосферы и эмоциональной отзывчивости, защищенности, безопасности, взаимной ответственности за свое здоровье и

жизнь других, что позволит каждому ребенку ощутить собственную значимость. Во время путешествия по городам страны Здоровичков, знакомства с ее жителями, гимном, законами для детей открываются новые горизонты видения личностной значимости, возвышающие характер отношений учителя, родителей и ученика до уровня сотворчества.

В образовательно-воспитательном модуле работа направлена на увеличение двигательной активности учащихся. Учеными установлена прямая зависимость между уровнями двигательной активности детей и их словарным запасом, развитием речи, мышлением. При выполнении физических упражнений в организме улучшается синтез биологически активных соединений, которые улучшают сон, благоприятно влияют на настроение детей, повышают их умственную и физическую работоспособность. В связи с проведением утренней гимнастики под ритмическую музыку, валеологические упражнения для активизации мыслительной деятельности, следует отметить, что образовательный процесс строится на гуманно-личностном подходе, обогащая духовный мир ребенка. При этом родители тоже включаются в творческую деятельность: подбор музыки для ритмической гимнастики, ведение видеозаписи для дальнейшего просмотра на родительских собраниях. Для родителей ежегодно проводится день открытых дверей.

Содержание спортивно оздоровительного модуля включает в себя физическую, психологическую подготовку детей, направленную на развитие у них таких качеств характера, как смелость, ловкость и выносливость, а привлечение родителей учеников класса к участию в спортивных мероприятиях и их подготовке, является основой для развития взаимного творчества детей и их родителей.

Содержание досугового модуля направлено как на мотивацию здорового образа жизни, так и на осознание ребенком ряда общественных ценностей, чувства защищенности и безопасности, создание условия для его самореализации, самоудовлетворения, самопроявления. Организация работы в досуговом модуле проводится в виде часов общения, игр, викторин, создания творческих проектов, экскурсий на природу, посещение учреждений культуры.

В подготовке и проведении интересных дел в классе принимают активное участие родители. Они разбиваются на творческие группы и сами занимаются подбором материала к празднику, художественным и музыкальным оформлением класса, организацией выставок, таких как «Природа глазами юных художников», «Золотые руки наших мам» (День Матери), «Моё любимое животное», «Интеллектуальный марафон» (Интеллектуальная игра для детей и родителей).

Большую помощь оказывают родители, когда мы выезжаем на экскурсии или идем в поход. В результате сотрудничества учителя, родителей и детей повысилась успеваемость в классе, появился интерес к учению, организован классный коллектив с социально-положительной направленностью, родилось согласие, сотворчество взрослых и детей. А

это – неисчерпаемый родник жизненных сил и источник доброго отношения к ребенку.

Следует отметить, что авторская программа «Педагогика здоровья» создает условия для развития, самосовершенствования и самореализации ребенка. Обучая детей нормам здорового образа жизни, приёмам и методам его реализации, мы обогащаем его духовный мир.

Работа по данной программе рассчитана на длительный срок. Моя задача не останавливаться на достигнутом, а идти вперед, изучая и применяя в работе все новинки здоровьесберегающего обучения и воспитания учащихся.

ИЗ ОПЫТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ С ПОДРОСТКАМИ ВО ВРЕМЯ ТУРИСТСКИХ ПОХОДОВ

Л. Г. Рубис

Государственный университет технологии и дизайна, г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. From the practice of parenting teenagers by means of tourist trips. Difficulties of camp life with children and their solutions. Example of suicide and the real help a teenager.

Keywords: teenagers, a suicide, tourism.

Во время туристско-оздоровительных походов у инструкторов-педагогов имеется значительно больше возможностей для организации квалифицированных психолого-педагогических занятий и поддержки своих подопечных, чем в любом отряде стационарного лагеря, даже если учитывать, что группа большая, состоящая из детей «учетников». Значительно более эффективными возможностями располагает инструктор – руководитель туристского похода для дифференцированного ориентированного дополнительного образования детей, эмоционально-личностного воздействия на их внутренний мир в реальных условиях походной среды. Именно в походе, когда вся группа вместе с инструктором живут одними заботами все 24 часа, можно увидеть, как развивается ребенок и какими мыслями заполнена его голова. Известно, что инструктору туризма приходится не только учить искусству выживания в природной среде, но и зачастую корректировать направление мыслей подростка. Человек в этом периоде жизни ищет друга, товарища и большого внимания к себе, которого, к сожалению ни родители, ни школа в силу известных обстоятельств не в состоянии уделить в должном количестве. Здесь уместно привести пример из личной практики многолетних туристских походов с подростками.

«Была дружная, по рассказу девочки Ани, семья: папа, мама и Анечка. Когда Ане исполнилось 14 лет у нее появился братик. Все вни-

мание родители уделяли малышу. Аня пыталась отстоять свое право на родителей, всячески привлекая их к себе. Но родителям было некогда вникнуть в настроение Ани. К тому же Аню мучили возрастные прыщики, которые усеяли практически все лицо, но и в этом случае родители не уделили ей должного внимания.

Взволновались родители, когда девочка решила покончить со своей жизнью, открыв все газовые конфорки. К счастью, квартира не долго пустовала. Родители были в замешательстве, но выводов соответствующих не сделали.

В водный поход Аню записала и привела прямо на вокзал мама. Девочка спокойная, симпатичная. Челка закрывала практически пол лица. На вопрос: «Почему такая прическа?» Ответ: «Мне нравится».

В походе Аня неоднократно пыталась без разрешения взять лодку и удалиться в камыши. Несмотря на то, что все дети были предупреждены о том, что даже с разрешения можно плавать не менее чем вдвоем в указанной акватории, Аня пыталась ускользнуть одна.

Однажды она положила в лодку камень, перевязанный веревкой... Сказать, как трудно было вернуть ее к нормальной жизни и настроению, — значит не сказать ничего.

Обычно график движения складывался так, что после 16-00 мы приплывали на новое место, разбивали палатки и жили там до следующего утра.

Все происходило после объявления отбоя. Она выходила из палатки и быстро исчезала ... Мы разговаривали с Аней 5 ночей подряд и спорили, и слушали друг друга, и убеждали каждый о своем, понять мои доводы она отказывалась. К утру, измучавшись, Аня, наконец, уходила в палатку, а я будила дежурных для приготовления завтрака и готовилась к новому трудовому дню.

Днем частенько Аня отсыпалась в лодке, в то время, пока гребли члены ее экипажа, а ночью ...

Порой казалось, что не выдержу, так хотелось спать и так боялась за Аню, которая упрямо твердила, что уйдет из жизни, что никто ее не любит, что никому она не нужна, да и не полюбит из-за прыщей, что она уже дважды пыталась умереть, да все кто-нибудь мешал ей это осуществить. На вопрос: «А ты подумала, что будет со мной, ведь я отвечаю за ваши жизни?» Ответила: «А у меня записка в кармане, где написано, что в моей смерти Людмилу Григорьевну прошу не винить». И ведь показала эту записку.

В общем, поход закончился благополучно, но мы с ней долго еще ходили по парикмахерским и поликлиникам.

На вопрос маме: «Как же Вы отправили дочь в поход и даже не предупредили о таком страшном настроении дочери?» Получила ответ: «Боялась, что Вы тогда ее не возьмете, а это у меня была единственная надежда, много хорошего слышала».

Сейчас Анечка окончила институт, прыщики давно прошли, она похорошела и является прекрасным специалистом».

Вывод прост. Очень важно быть предельно внимательным к подросткам, особенно если их привычный жизненный устой нарушен, в частности, братиком.

Ребенок в 13–16 лет встает на новую ступень подросткового развития. Весь организм его перестраивается, взрослеет. Изменяется не только физиология и костно-мышечная система, но и сознание.

Родителям в этом возрасте тяжело справляться, но надо учитывать, что и ребенку в 13–16 лет трудно справиться самому с собой.

Именно в этот период необходимо проявить к нему максимум внимания и, главное, терпение. Именно в этот период подросток легко увлекается наркотиками, выпивкой, сектами.

Эти непокорные, до боли дерзкие, неуклюжие или мучительно замкнутые, прыщавые с угловатыми движениями, ленивые, но всегда должны быть для родителей самыми милыми и любимыми детьми. Мы часто задаем вопрос: «Как найти ключ к сердцу ребенка?» Ответ прост – надо очень любить ребенка и чтобы он чувствовал, видел и верил в эту любовь.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ СЕМЬИ У СТУДЕНТОВ – СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ САМАРСКОГО МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

О. В. Правдина, О. А. Смагина
Самарский медицинский колледж им. Н. Ляпиной,
г. Самара, Россия

Summary. Family – the main value of the state. Formation of the valuable relation to a family an educational institution problem. In article the report of work of the Samara medical college of N. Ljapinoj on work with a family is considered.

Keywords: family, medical college, valuable relation.

Современный период российской действительности характеризуется радикальными преобразованиями всех сфер общественной жизни, которые затронули и российскую семью. Семья – одна из наиболее древних форм социальной общности людей. Общественная ценность её обусловлена тем, что она связана с «производством» и «воспроизводством» жизни, воспитанием детей, а также передачей им трудовых навыков, традиций культуры, формированием системы ценностей общественно-индивидуального сознания.

Радикальные изменения экономической инфраструктуры, социально-структурная трансформация общества, развитие гражданского социума, вызвали кризисные процессы. Изменения в системе обществен-

ных ценностей в России привели к изменению и расширению функций семьи как социального института. Семья как социальный институт в настоящее время теряет способность к самоорганизации и саморазвитию, не может самостоятельно справиться с происходящими в ней деструктивными процессами.

Как показывают статистические данные: ежегодная смертность населения в стране составляет более 800 тысяч человек. Если демографическая ситуация не изменится, то к 2012 году численность населения в России, по прогнозам ученых, может сократиться с нынешних 142,7 миллиона человек до 138 миллионов, а к 2030 году – до 120 миллионов. А еще через сорок лет составить всего 80 миллионов человек.

Одним из ярких проявлений кризиса российской семьи является резкое, почти катастрофическое падение рождаемости. За 15 лет социально-экономических и политических реформ население нашей страны сократилось более чем на 5 млн человек со 148 млн человек в 1990 году до 142, 6 млн. человек [1, с. 245, 236].

В среднем же убыль населения за этот период составила около 300-400 тыс. человек в год. В России число аборт в последние годы превысило число родов в 1,5 раза. Такое соотношение сохраняется уже на протяжении многих лет [2, с. 35].

Остро стоят вопросы социального неблагополучия семей и проблемы детей-сирот. Согласно статистическим данным, в России сейчас при населении 142 млн человек – около 800 тыс. выявленных сирот, из них 6400 усыновлено (в 2006 г.), 260 тыс. находятся в сиротских учреждениях, а остальные – под опекой родственников (для сравнения, в США при населении в 300 млн в стране 540 тыс. сирот, из них только 20 тыс. живут в детских домах).

Учёные, изучающие кризисные процессы (А. И. Антонов, В. А. Борисов, В. М. Медков, А. Б. Синельников и др.), рассматривают семейные изменения как выражение глобального кризиса семейного образа жизни, упадка семьи как социального института. При этом негативные явления, связанные с невыполнением основных функций семьи, интерпретируются как выражение не просто кризиса одного института семьи, но, главным образом, ценностного кризиса, падение нравственных устоев и культурных традиций всего общества.

В семье именно взрослые передают молодым на протяжении нескольких лет то, что создавалось человечеством на протяжении веков. Старшие делятся своим опытом, знаниями, духовным богатством, а молодые должны освоить это культурное наследие и богатство общества. Старшие передают молодым вечные ценности: любовь, нравственность, доброту, порядочность, благородство и т. д. Таким образом, процесс культурной преемственности осуществляется прежде всего в семье.

Кризис семьи изменяет ценностные ориентации на семейный образ жизни нескольких поколений, снижая значимость обзаведения детьми, семьёй, продолжительного здорового образа жизни. Так, во многих

семьях поведение детей кажется необъяснимым. Они требуют себе больших благ, больше привилегированности, они хотят жить иначе, отказываются от системы ценностей своих родителей. Претензии молодёжи на лучшую жизнь вполне понятны, так как старшему поколению не приходилось особенно привередничать ни в том, ни в другом. Учёные отмечают, что 20 % молодёжи находятся в состоянии конфликта с родителями, другими родственниками, с учителями и наставниками. Молодёжь желает самостоятельности, самоутверждения «во что бы-то не стало». Конфликты возникают также на почве интересов и увлечений, образа жизни и ценностных ориентаций. Молодёжь «ударяется» в нигилизм (ей ничего не нравится), в наркоманию, экстремизм.

Кризис семьи также выражается и в том, что семья всё хуже реализует свою главную функцию – воспитание детей. Педагоги считают, что исходя из ценностей, исповедуемых семьёй, родители стремятся к формированию у ребёнка тех качеств личности, которые, по их мнению, помогут наиболее успешно и безболезненно адаптироваться в обществе. В перечень таких качеств попадают и те, которые вряд ли можно отнести к нравственным (например, индивидуализм, жестокость, национализм и др.).

По данным опроса ВЦИОМ, 31 % опрошенных видят причину кризиса российской семьи в состоянии общественной морали, указывая на ослабление традиционных семейных ценностей. А ещё 45 %, принявших участие в опросе, считают, что необходимо развивать социальную инфраструктуру, необходимую для содержания и воспитания детей.

Осмысление и анализ позитивных и негативных тенденций в развитии семьи в современной России дают основание полагать, что сегодня институт семьи должен выступать в своем новом качестве. Помимо всех прочих функций семьи (репродуктивной, воспитательной, экономической, коммуникативной, рекреативной, регулятивной и др.) в настоящее время важное место занимает функция формирования ценностных ориентаций, которые направляют личностное развитие ее членов, их духовное взаимообогащение, способствуют формированию духовности как качества личности, способности осуществлять адекватный моральный выбор, оценку результатов выбора, характера и содержания отношений к миру, к людям и себе по критериям человека.

В этой связи аксиологическая функция семьи становится, на наш взгляд, одной из центральной, так как функции по освоению ценностей человеческого общежития выступают как необходимое условие формирования культуры общества.

Ценностная проблематика занимает одно из ведущих мест в тематике исследований российских учёных в последние годы. В научной литературе вопросы семьи и семейного воспитания, формирования ценностных ориентаций представлены достаточно многоаспектно. Это объясняется, прежде всего тем, что ценности «как осознанные смыслы жизни» (Б. С. Братусь) являются той своеобразной призмой, через которую

можно понять суть процессов, происходящих в той или иной социальной системе общества, выяснить их содержание и направления функционирования. При этом целевое, функциональное и содержательное назначение данной категории обосновывает многогранность её назначения для государства, общества и человека.

В последнее десятилетие в научных кругах развернулась дискуссия учёных по анализу трансформации социального института семьи в аспекте аксиологической парадигмы.

Так, проблема социальных измерений ценностей семьи и детей в контексте концепции кризиса рождаемости, семьи и семейных ценностей посвящены работы А. И. Антонова, В. А. Борисова, М. С. Мацковского, В. М. Медкова.

Проблема семьи, семейных ценностей отражается в трудах отечественных психологов Л. В. Выготского, Н. Д. Добрынина, В. В. Ильина, К. К. Платонова, Д. Н. Узнадзе и др.

Педагогический аспект проблемы ценностных ориентаций к семье в русле гуманистической парадигмы раскрывается в работах И. С. Кона, В. И. Переведенцева, В. И. Титаренко, А. Г. Харчева.

Обоснованию ценностей как элемента культуры, рассмотрению их непосредственной связи с деятельностью, проблематике системы оценивания посвящено немало трудов как зарубежных, так и российских авторов (М. Вебера, Э. Дюркгейма, А. Г. Здравомыслова, А. П. Скрипкина, Н. Дж. Смелзера, В. П. Тугаринова, В. Франкла, Э. Фромма, В. А. Ядова).

Выход семьи из кризиса зависит от установки разумного баланса материальных и духовных ценностей, определяющих жизнедеятельность семьи.

Семья обладает несомненным преимуществом перед общественными институтами воспитания (дошкольными, школьными, профессиональными образовательными учреждениями) в формировании таких гуманистических качеств, как любовь и дружба, сострадание и сочувствие, уважение и долженствование, коллективизм. Педагоги говорят, что хорошая семья представляет собой коллектив, где все его члены спаяны отношениями доверия, взаимопомощи, ответственности друг за друга. Культура гуманистических отношений строится на приобщении субъектов воспитания к нравственным идеалам и общечеловеческим ценностям.

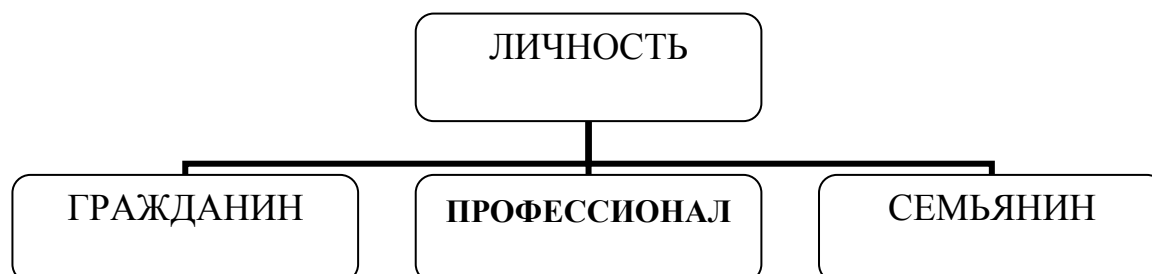
Важность проблемы выхода современной российской семьи из кризиса заключается, с нашей точки зрения, прежде всего, в создании ценностно-ориентационной среды образовательного учреждения как социального института воспитания по формированию ценностей семьи.

В рамках Программы развития Самарского медицинского колледжа им. Н. Ляпиной педагогический коллектив на протяжении ряда лет выстраивает развивающую образовательную среду.

Развивающая образовательная среда колледжа определяется нами как система отношений, которая обеспечивает комплекс возможностей для эффективного становления каждого студента как личности.

Концептуальные положения Программы развития колледжа предполагают модель выпускника СМК Н. Ляпиной как личности, которая складывается из сформированных качеств гражданина, семьянина и профессионала – достойного Человека.

МОДЕЛЬ ВЫПУСКНИКА КОЛЛЕДЖА

Таким образом, формирование семьянина является одним из стратегических направлений системы воспитательной работы колледжа.

Раскроем подробнее качества семьянина в структуре личности выпускника, формирующиеся средствами развивающей образовательной среды, которые отображены в таблице ниже по тексту.

Таблица 1

Модель семьянина

№ п/п	Подструктуры гражданских качеств	Социально- психологические и психофизиологиче- ские компоненты личности	Профессионально обусловленные ключевые характеристики
1	Семейная направ- ленность	Склонности, интересы, отношения, ожидания, установки, мотивы	Осознание значимости институ- та семьи для сохранения здоро- вья нации, общества и государ- ства; потребность выступать проводником здорового образа жизни для семьи, общества, го- сударства; ;ценностное отноше- ние к браку, семье, детям; се- мейные ценностные ориентации; потребность в создании здоро- вой семьи в соответствии с гу- манистическими ценностями; потребность проявления суп- ружеской верности и родитель- ского долга; чувство любви и гордости за семью

2	Супружеская и родительская компетентность	Профессиональные знания, умения и навыки, квалификация	Научные знания о семье и семейном праве; практические знания о семье, семейных ценностях, о брачно-семейных отношениях; способность к созданию семьи и ответственному выполнению роли семьянина; владение способами организации здорового образа жизни семьи и гуманистических семейных отношений
3	Семейно значимые качества	Внимательность, наблюдательность, креативность и т.д.	Внимательность, отзывчивость, щедрость, контактность, корпоративность, ответственность, самоотверженность, самостоятельность
4	Семейно значимые психофизиологические свойства	Энергетизм, нейротизм, экстравертированность, реактивность и др.	Самоконтроль, волевая активность, реактивность; экстравертированность

Говоря об организации развивающей образовательной среды как пространстве по формированию ценностей семьи, отмечаем, что это возможно только при условии тесного взаимодействия социальных институтов с институтом семьи в России.

Возникает вопрос, возможно ли выстраивание партнёрских взаимоотношений и партнёрского взаимодействия между образовательным учреждением и семьёй? Опыт Самарского медицинского колледжа показывает возможность данного партнёрства, основу которого составляет культура гуманистических отношений, создающая благоприятную среду для взаимодействия двух социальных институтов. Основная идея организации работы педагога со студентами и родителями заключается в следующем: помочь в развитии личности студента путём педагогического просвещения и коррективки семейного воспитания.

Желание помочь родителям, студентам и другим членам семьи в формировании ценностей семьи определило выбор нами одной из самых эффективных форм духовного объединения семьи – создания Семейной гостиной в системе воспитательной работы колледжа. Осуществляют эту деятельность кураторы, цикловые методические комиссии (ЦМК), которые реализуют цели Семейной гостиной через профессиональное образование и модель студенческого самоуправления «Академии красоты и здоровья».

Семейная гостиная сегодня – это модель культурно-досугового центра Самарского медицинского колледжа, где осуществляется системная социально-культурная, просветительская и воспитательная работа с семьями, студентами и родителями отдельно.

Организация Семейной гостиной осуществляется на основании комплексной программы «Семейные ценности», состоящей из двух частей: теоретической и практической. В теоретической части раскрыты цели и задачи, основные виды деятельности, формы работы и содержательные тематические разделы. Каждый раздел имеет свой тематический план из большого набора мероприятий.

Цели программы:

- содействие духовному и нравственному укреплению института семьи посредством приобщения семей к многовековым отечественным и самарским семейно-бытовым традициям;
- обобщение и распространение современного позитивного опыта отечественной и самарской семейной политики.

Задачи:

- создание условий для успешной реализации данной программы и соединение различных направлений в работе с семьей в единую целостную систему;
- централизация и систематизация информационной помощи семьям в самоорганизации досуга;
- формирование нравственно-эстетических норм поведения в семье, воспитание уважительного отношения к традиционным семейным ценностям;
- оказание помощи в зарождении, развитии и укреплении традиций в современных семьях;
- устранение педагогической безграмотности родителей как одной из главных причин, порождающих нравственные проблемы в семье;
- подготовка молодых людей к созданию семьи и сознательному родительству;
- проведение просветительской работы среди школьников г. Самары, направленной на изучение отечественного культурного наследия с целью формирования у них привлекательного образа Родины и патриотических чувств к родному городу, району, дому, семье;
- содействие развитию праздничной культуры в семье посредством организации и проведения домашних праздников;
- изучение истории города, знакомство с жизнью родовых имений, изучение истории знаменитых самарских семейств, династий;
- расширение информационного и культурного пространства, создание условий для общения семей посредством организации для них мероприятий.

Основными видами деятельности, направленными на реализацию программы «Семейные ценности», являются: организационная, информационная, издательская, методическая, художественно-творческая, образовательная, благотворительная, природоохранная и др.

Для успешного решения поставленных задач используются различные формы культурно-просветительной и образовательно-

воспитательной работы: конференции, круглые столы, встречи, кино-видеопоказы, лекции, праздники-уроки, консультации, фестивали, балы, карнавалы, концерты, вечера, шоу-программы, ток-шоу, ассамблеи, радио- и телепрограммы. При определении содержания и методики воспитания учитываются также требования общества к становлению и развитию личности, характеру брачно-семейных отношений, специфике возрастного периода и диалога поколений.

Каждый из разделов проекта обеспечивается тематическим планом и методическими разработками. Рассмотрим в качестве примера основное содержание ряда разделов из программы «семейные ценности»

Раздел «Традиции семьи в традициях общества»

Цель данного раздела – объединить духовно семью с помощью культуры, искусств, праздников и совместного творчества, создать систему семейных ритуалов и праздников на основе уважения к традициям, семейным реликвиям, оказывать содействие процессу семейного воспитания. В рамках данного раздела организуются и проводятся семейные вечера, дни семейных талантов, семейные ассамблеи: «Искусство быть семьей», «К святым причисленные двое – мать с отцом, родившие меня».

Данный раздел представляет собой также курс лекций и праздников-уроков для студентов, он синтезирует сведения о русских народных праздниках и обрядах, а также о праздниках, привнесенных в нашу жизнь современностью. С помощью курса «Домашние праздники» девушки приобщаются к культуре празднования, изучают историю различных торжеств, открывают для себя красоту и мудрость национальных обычаев и традиций. В тематическом плане этого раздела даются сведения о народных, православных и других праздниках.

На основании комплексной программы разрабатываются многие тематические циклы: «Календарь семейных праздников», «Из тайников памяти народной» и многие другие. Традиционные праздники, посвященные Дню матери, Дню семьи, Дню земли, Дню птиц и др.

Все мероприятия этого раздела имеют своей целью прививать и воспитывать чувства любви и уважения, заботы и преданности своей семье, родине, дому, городу, стране, уважение к прошлому, сопричастность с настоящим, ответственность за будущее.

Данный раздел включает также изучение семейных родословных. Рассматриваются также вопросы воспитания правовой культуры семьи, гражданско-патриотических качеств личности через дискуссионный практикум «Семья и закон».

При Семейной гостиной создано и успешно работает объединение «Семейный круг», собравшее матерей из многодетных и неполных семей; матерей, воспитывающих детей-инвалидов, опекунов детей, оставшихся без родителей. Главная задача объединения – помощь и поддержка женщин в трудных жизненных ситуациях. Но это также возможность общения, обмена опытом и просто отдыха от будничных дел.

Раздел «Моя профессия во благо семьи»

Мероприятия данного раздела направлены на развитие профессиональных навыков студентов, самооценки собственного здоровья и здоровья семьи, а также профессионального самоопределения и самореализации. Он включает проведение конкурсов профессионального мастерства, направленных на пропаганду ЗОЖ, формирование культуры здоровьесбережения. В рамках раздела проводится санпросветительская работа, направленная на воспитание культуры здоровья в семье.

В практической реализации также – акции: «Измени себя», «Стиль жизни – здоровый образ жизни» и др.

Раздел «Здоровая семья – здоровая нация»

Этот раздел предполагает пропаганду здорового образа жизни среди студентов и родителей. Он включает отказ от вредных привычек, основы правильного питания, основы физической культуры путём осуществления таких мероприятий, как: конференция «Шаг за шагом поднимайтесь к вершине здоровья», день волонтера «Помоги себе сам», направленных на формирование коммуникативности, коммуникабельности, навыков самопомощи.

В рамках ЦМК по акушерству и гинекологии проводится акция «Мы за жизнь!», которая включает в себя беседы и видеозал «Нет абортam», пропаганду ЗОЖ через выбор контрацептивных средств, ведутся занятия по планированию семьи «За счастливую и полную семью» и др.

Раздел включает также физкультурно-массовую работу со студентами и преподавателями колледжа. В колледже проводятся спортивные праздники, турниры по волейболу и баскетболу, презентации видов спорта, внутриколледжные спартакиады по различным видам спорта «Не перевелись богатыри на земле русской» или семейный фитнес-марафон, посвященный Всемирному Дню здоровья, направлен на формирование валеологической культуры в семье и др.

Традиционно в конце года – защита социальных семейных проектов «Наша программа оздоровления».

Следует отметить также, что деятельность Семейной гостиной подразумевает психолого-педагогическое сопровождение с помощью психологической службы колледжа в разнообразных формах:

- выступление педагогов-психологов на заседаниях клубов «Особенности старшего подросткового возраста», «Защитим наших детей от наркотиков», «Асоциальные привычки» и др.;
- индивидуальная консультационная работа со студентами и их родителями по разрешению конфликтов в детско-родительских отношениях;
- групповые тренинги со студентами «Строим отношения в семье» (на базе психологической мастерской «Психогимнастика»). Для проведения тренингов и релаксационных занятий на базе коллед-

жа создан кабинет релаксации «Психологическая гостиная», оснащенный современным оборудованием.

В рамках клуба «Психогимнастика», клуба креативных личностей, клуба общения «Я среди других» проводится ситуативно-игровые шоу и мероприятия, способствующие психофизиологической адаптации, развитию логического мышления, творческих способностей, потенциальной креативности, привитию навыков взаимодействия коллективно-творческой деятельности. Так, например, игровое шоу «Дом, в котором мы живём», шоу «Инвентеризация души» способствуют актуализации жизненных принципов путём моделирования ситуаций.

Семейная гостиная тесно сотрудничает с кафедрами педагогики исторического и психологического факультетов, а также с межфакультетскими кафедрами педагогики и психологии Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, Самарской государственной академией культуры, Самарским государственным медицинским университетом, вся ее работа подкрепляется методическими разработками, сценариями и другими материалами.

Специализированные методические материалы сосредоточиваются в методическом кабинете Самарского медицинского колледжа им. Н. Ляпиной и являются доступными специалистам и всем желающим.

Следует отметить, что все содержание и формы работы Семейной гостиной, все методические материалы по работе со студентами, их родителями наполнены удивительной теплотой и сердечностью, несут большой нравственно-духовный заряд без назидательности и резонерства, а предлагаются в простой и доступной для каждого человека форме. В качестве примера приводим «Наставление молодому человеку», специально подготовленное каждому, кто впервые приходит в Семейную гостиную:

- Помни: добрые нравы имеют большее значение, чем хорошие законы.
- Старайся жить так, чтобы людям с тобой было хорошо.
- Прежде чем обратиться к человеку, улыбнись ему: ведь добрые отношения начинаются с улыбки.
- Научись радоваться не только своим успехам, но и успехам родных, близких и друзей.
- Никогда никому не завидуй и не ябедничай: ябеда озлобляет людей и разрушает их отношения.
- Старайся прийти на помощь сам, не жди, пока тебя об этом попросят.
- Если тебе плохо, не спеши обвинять в этом других. Учись терпеть неприятности – плохое скоро проходит.
- Дорожи своим домом, цени свой род.
- Относись к людям так, как ты хочешь, чтобы они относились к тебе.
- Проявляй терпение.

- Старайся сохранять в своей душе тепло и любовь, симпатию по отношению к дорогим людям.
- Будь благодарным за добро, которое делают тебе окружающие люди, не забывай о них.
- Делая добро, руководствуйся всегда правилом: «Добро, которое ты делаешь от сердца другим, ты делаешь всегда себе».

Таким образом, продуманная воспитательная система колледжа, образующая развивающую образовательную среду в рамках стратегического направления, определенного Программой развития Самарского медицинского колледжа – богатейшая пища для развития чувств, мыслей, ценностно-ориентационной деятельности студента, молодого человека в выборе ценностей семьи.

Библиографический список

1. Демоскоп. – № 235–236. – 2 февраля 2006 г.
2. Карцев Л. В. Об оценке состояния современной российской семьи: от катастрофизма к объективизму. – Казань, 2004. – С. 35.
3. Новые ценности образования – № 5. – М., 2005. – С. 24.

III. СОЦИАЛЬНОЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕМЕЙ, ОКАЗАВШИХСЯ В ОСОБО ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Д. Б. Казанцева, О. В. Брызгунова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Summary. The family is a basis of progress of any society and a parameter of progress of the state. A Plenty of the Russian families, in developed complex socioeconomic conditions test an imperative need in the help and support. Especially it concerns to a category of «problem family», – the families which are being a difficult vital situation.

Keywords: problem families, children, vital difficulties, habitation, money resources, illness, the social help, programs.

Семья является основой общества независимо от его социально-политического устройства. Степень ее защищенности и стабильности в конечном счете влияет на то, насколько успешно будет развиваться наше государство. На территории России по данным Росстата, всего зарегистрировано в 2009 году более 1 млн 200 тыс. браков¹. Некоторые семьи в силу различных причин испытывают настоятельную необходимость в помощи и поддержке. Особенно проблемная категория - семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации.

Термин «проблемные семьи» в настоящее время употребляется все чаще. К проблемным семьям следует относить такие, перед которыми возникли особо трудные жизненные ситуации, способные нанести удар стабильности брака, а именно серьезные проблемы с жильем, недостаточные для жизнеобеспечения денежные средства, тяжелая и продолжительная болезнь одного из супругов, осуждение на длительный срок и т. д. К примеру, из 3813 семей, состоящих на учете в Йошкар-Олинском центре социальной помощи семье и детям, 82 процента числятся на учете в комиссии по делам несовершеннолетних как семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации. Кроме этого, специалисты отделения профилактики безнадзорности детей и подростков ведут патронаж 379 неблагополучных семей, в которых воспитываются 602 ребенка².

¹ Статистика браков и разводов в России за 2000-2009 гг. // http://www.svadba-online.ru/zags/statistika_brakov_i_razvodov_v_rossii_po_2009_god_news.html

² «Когда я вырасту, не буду бить жену и детей» – таков ответ на вопрос анкеты большинства ребят Йошкар-Олинского центра социальной помощи семье и детям / под ред. Н. Кулишовой // <http://www.fond-detyam.ru/?mode=News&oid=1254&node=53>

Социальная значимость проблем, связанных с такими семьями в Российской Федерации, обуславливает необходимость их решения программно-целевым методом на основе реализации системы мероприятий, направленных на снижение показателей семей, которые оказались в особо трудных жизненных ситуациях. Так, на профилактику семейного неблагополучия и поддержку семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации нацелены следующие программные документы: Федеральная целевая программа «Дети России» на 2007–2010 годы; Городская межведомственная программа «Дети улиц» на 2010–2012 гг.³; Городская целевая комплексная программа «Солнечный круг» на 2005–2007 гг.⁴; Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации⁵ и др.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26 марта 2008 года № 404 «О создании Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» создан Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации»⁶. Деятельность Фонда направлена на создание механизма управления, позволяющего в условиях разделения полномочий между федеральным центром и субъектами Российской Федерации значительно сократить распространенность социального неблагополучия детей и семей с детьми, стимулировать развитие эффективных форм и методов работы с нуждающимися в помощи семьями и детьми. Полномочия Фонда реализуются в направлении: профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства детей, восстановления благоприятной для воспитания ребенка семейной среды, семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; социальной поддержки семей с детьми-инвалидами для обеспечения максимально возможного развития таких детей в условиях семейного воспитания, их социализации, подготовки к самостоятельной жизни и интеграции в общество; социальной реабилитации детей, находящихся в кон-

³ Постановление Правительства Москвы от 6 апреля 2010 года № 269-ПП «О Городской межведомственной программе «Дети улиц» на 2010–2012 гг.» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – № 22. – 2010. – 20 апреля.

⁴ Постановление Правительства Москвы от 2 октября 2007 года № 867-ПП (ред. от 16.06.2009) «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Москвы от 22 марта 2005 г. № 151-ПП» (вместе с «Городской целевой комплексной программой «Солнечный круг» на 2005–2007 гг. по оказанию психологической, педагогической, социальной и правовой помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации») // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – № 60. – 2007. – 24 октября.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 года № 1760-р (ред. от 16.07.2009) «О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (ч. III). – Ст. 5622

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 26 марта 2008 года № 404 «О создании Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 13. – Ст. 1254.

фликте с законом (совершивших правонарушения и преступления, осужденных за совершенные преступления, в том числе условно осужденных, закончивших отбывать наказание), профилактики безнадзорности и беспризорности детей, преступности несовершеннолетних, в том числе рецидивной. В качестве механизма обеспечения указанных приоритетов выступают программы, реализуемые в рамках направлений деятельности Фонда и поддерживаемые им при условии формирования в этих программах эффективных путей решения проблем детского неблагополучия⁷.

Механизм обеспечения семей, оказавшихся в особо трудных жизненных ситуациях реализуется следующими программными документами федерального уровня. Системная долговременная программа «Право ребенка на семью»; Программа «Никому не отдам»; Программа «Новая семья»; Программа «Лига помощи»; Программа «Защитим детей от насилия!»; Программа «Путь к успеху»; Программа «Раннее вмешательство»; Программа «В кругу друзей»; Программа «Смогу жить самостоятельно»; Программа «Не оступись!»; Программа «Дружественное детям правосудие».

Данные программы находят свое непосредственное воплощение и на региональном уровне. Так, системная долговременная программа «Право ребенка на семью» реализуется в следующих регионах: в Белгородской области программой «Белгородчина – территория без сирот» 2009-2010 годы; в Рязанской области – программой «О дополнительных мерах по реализации концепции демографического развития Рязанской области» 2008–2010 годы»; в Вологодской области – программой «Дорога к дому» 2009–2012 годы»; в Краснодарском крае – программой «Чужих детей не бывает» 2009–2011 годы; в Астраханской области – программой «Семья» 2009–2010 годы; в Курганской области – программой «Дети Зауралья» 2008–2012 годы; в Тюменской области – «Комплексной программой поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» 2009–2011 годы; в Республике Бурятия – программой «Тоонто нютаг: традиция жива» 2009–2011 годы; в Забайкальском крае – программой «Право ребенка на семью» 2009–2011 годы; в Новосибирской области – программой «Чужих детей не бывает» 2009–2012 годы; в Томской области разработан Проект программы «Право ребенка на семью» 2009–2012 годы; в Республике Саха (Якутия) – программой «Семья для ребенка» 2009–2011 годы.

Профилактика семейного неблагополучия и социального сиротства детей в рамках Программы «Новая семья» на региональном уровне реализуется в Брянской области программой «Новая семья» 2009–2010 годы; в Республике Северная Осетия-Алания программой «Организация и осуществление деятельности по подбору, подготовке, сопровождению и поддержке замещающих семей в РСО-Алания» 2009–2011 годы»; в

⁷ <http://www.fond-detyam.ru/?node=148&lang=ru>

Нижегородской области – региональной программой «Под защитой семьи» 2009-2011 годы».

Программа «Дружественное детям правосудие» реализуется в единственном субъекте Российской Федерации – Пермском крае «Комплексной целевой программой «Правосудие и дети» (Пермская модель ювенальной юстиции)» 2009–2010 годы.

К сожалению, ряд программ федерального уровня пока не осуществляются на уровне субъектов РФ. Это программы «Защитим детей от насилия!», «Смогу жить самостоятельно».

Вышеобозначенное свидетельствует о том, что в настоящее время в России взят курс на продвижение программно-целевого подхода в решении задач по улучшению положения семей, оказавшихся в особо трудных жизненных ситуациях. В реализации данного направления участвуют 78 субъектов Российской Федерации⁸. Данное позволяет осуществлять на территории Российской Федерации комплексную и планомерную работу с неблагополучными семьями и детьми, поддерживать и развивать инновационные социальные технологии.

При этом необходимо обозначить следующие основные проблемы, которые существуют в правовой работе на уровне субъектов РФ. Во-первых, многие регионы оказались не готовы к решению новых задач на программно-целевой основе. Значительно распространен традиционный подход к решению острых проблем: попытка в рамках одной программы улучшить сразу все аспекты положения детей и семей с детьми, подмена целенаправленной работы мерами общесоциального характера, что ведет к распылению ресурсов и отсутствию результата по основному программному направлению. Во-вторых, использование привычных, ранее применявшихся методов, не дающих, как показывает практика, нужных результатов (например, планирование работы только с ребенком при отсутствии одновременной работы с его родителями, социально-реабилитационной работы с семьей в целом). В-третьих, низкий уровень межведомственного взаимодействия в рамках представляемых региональных программ, который также нередко подменяется традиционным участием в реализации программы различных органов исполнительной власти без объединения их усилий и ресурсов. Все это ориентирует на совершенствование механизма оказания помощи семьям, оказавшимся в сложных жизненных обстоятельствах, и порядок взаимодействия всех служб федерального и регионального уровней.

⁸ <http://www.fond-detyam.ru/?node=148&lang=ru>

СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ, ПРОГРАММНЫЙ ПОДХОД В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ «ТРУДНАЯ» СЕМЬЯ

Н. А. Мошкина, Л. Н. Юдина

Филиал Южноуральского государственного университета,
г. Сатк, Россия

Summary. There is a region program «Robust Family» in Chelyabinsk region. It is oriented on helping poor and unfavorable families and children. Due to this program many children can live better than before.

Keywords: families, children, region program.

В современном российском обществе глобальной становится проблема разрушения института семьи. Социальные корни патриархальной, славянской семьи, ведущей здоровый образ жизни, присущи редким представителям российского общества. Состояние современной экономики, безработица, пьянство, падение уровня жизни привело к резкому росту семей, не способных создать условия для нормального воспитания детей. В Челябинской области в г. Сатка по инициативе президента «ОАО комбината «Магnezит» С. П. Коростылева была создана программа «Крепкая семья», которая с 2006 г. стала партийным проектом ВПП «Единая Россия».

Целевое назначение программы – взаимодействие учреждений образования, здравоохранения, милиции, управления социальной защиты населения, СМИ, центра занятости населения, промышленных предприятий в комплексном решении проблем «трудных семей», ликвидации социального сиротства и безнадзорности детей. Для координации их деятельности создан Координационный совет, за реализацию программы отвечает районная Межведомственная служба сопровождения семей и детей, которая создала банк данных. На основе банка данных разрабатываются диагностические карты, в которых отражены сведения о материально-бытовых условиях составе семьи, месте работы и учебы каждого члена семьи в результате медицинского, психологического, педагогического обследования. По результатам диагностики составляется индивидуальная программа реабилитации семьи и проводятся патронажные мероприятия.

Одним из основных факторов риска, по которому развивается неблагополучие в семье, является злоупотребление родителями спиртными напитками. Добровольное лечение и кодирование родителей от алкогольной зависимости – одна из форм работы с семьями группы риска. Даже после лечения и кодирования в медицинском наркологическом отделении остается опасность возврата к прежнему состоянию, поэтому специалисты службы сопровождения вовлекают родителей в трудовую деятельность. В этом помогает Центр занятости населения, который оказывает содействие в трудоустройстве на постоянную и временную рабо-

ту членов семей, состоящих на учете в банке данных программы «Крепкая семья» и испытывающих трудности в поиске работы. Так по направлению Службы сопровождения в 2008 г. количество трудоустроенных взрослых членов семьи составило 116 человек.

Особого внимания требуют дети, живущие в семьях группы риска. Они, как правило, предоставлены сами себе, и организация временного трудоустройства подростков из семей группы риска – весьма эффективный путь как в плане профилактики безнадзорности и правонарушений среди подростков, так в плане профилактики возможности пополнения семейного бюджета. Подростки имеют возможность подработать во время летних каникул. Они работают в детских садах, школах, на предприятиях города, района, ГОВД. Важным аспектом работы является оказание семьям социально-правовой помощи. Она заключается не только в проведении консультаций, но и оказании реальной помощи в ситуации, когда семья не может самостоятельно справиться с проблемами. Служба сопровождения оказывает помощь при сборе и оформлении документов, составление запросов, ходатайств в организации местного, областного, федерального значения; оказывает посредническую помощь при оформлении гражданства в сотрудничестве с паспортно-визовой службой. Сегодня все дети, состоящие в банке данных программы «Крепкая семья» и обучающиеся в учреждениях образования, имеют наставников из числа классных руководителей, воспитателей, наиболее подготовленных учащихся из числа лидеров органов ученического самоуправления и активных членов родительских советов учреждений образования. Проводятся районные мероприятия, акции для детей из семей группы риска. Например, «Подари радость детям», для детей находящихся в социально-реабилитационном центре, «Палитра радости» и др. Таким образом, работа в данном направлении дает возможность каждого ребенка держать в поле зрения и тем самым оказывать реальную помощь и поддержку. Все дети группы риска получают бесплатное питание, заняты в кружках или спортивных секциях или имеют временные поручения. Со всеми детьми проводятся мероприятия по психолого-педагогической коррекции отклонений в поведении. Эта работа проводится школьными и дошкольными группами сопровождения под методическим руководством центра диагностики и консультирования. Все дети охвачены своевременной медицинской, профилактической и реабилитационной помощью. Для оздоровления детей используются не только имеющиеся в районе ресурсы, но и в области и за её пределами. Так же имеется возможность оздоровления детей в загородных лагерях в период каникул. Финансирование сопровождения детей и детей группы риска осуществляется за счет средств бюджетов различных уровней: областного, местного и в рамках муниципальных программы «Крепкая семья».

Если в 2002 г. банк данных о семьях и детях «группы риска» насчитывал 512 семей и в них 872 ребенка, то по состоянию на 01.09.2009

г. на учете состоит 162 семьи, находящиеся в социально опасном положении, в них 337 детей.

Это позволяет сделать вывод о том, что социально-ориентированный программный подход в решении «трудных» семей может стать решением проблем таких семей. Можно с уверенностью утверждать, что выявление семейного неблагополучия, своевременная реализация реабилитационных мероприятий, направленных на сохранение семьи, позволяет добиться положительных результатов.

ПЕДАГОГИЧЕСКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНАЯ СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Е. Н. Новикова, А. И. Аношкина

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева,
Историко-социологический институт, г. Саранск Россия

Summary. The article covers the problem of the family's upbringing. The essential descriptions and the constituent meanings of an educational flimsy family are considered in this article. The principles and the consequences of the family's problems are specified the pedagogical incompetence of children are standed out against a background of this article.

Keywords: family, children, upbringing, social work, family values.

Семья – важнейший институт социализации подрастающих поколений, персональная среда жизни и развития детей, качество которой во многом определяется образовательным уровнем родителей, их участием в жизни общества и воспитании детей. Вместе с тем семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания. Положительное воздействие семьи на личность ребёнка состоит в том, что никто, кроме самых близких для него в семье людей – матери, отца, бабушки, дедушки, брата, сестры, не будет относиться к ребёнку лучше, любить его искренне, заботиться о нём. И вместе с тем никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда в воспитании детей, сколько может сделать семья (если она относится к категории неблагополучной, асоциальной, педагогически несостоятельной). На современном этапе развития общества становится очевидным, что острые проблемы жизни современного подрастающего поколения, такие как трудновоспитуемость, беспомощность и социальная дезадаптивность, социальная безответственность и агрессивность, наркомания и преступность, социальное сиротство, безнадзорность и беспризорность – это, прежде всего, результат педагогической безграмотности родителей.

К педагогически несостоятельным семьям, как правило, относятся те семьи, в которых отмечаются дефекты воспитания в семье, нарушены

внутрисемейные отношения, что приводит к серьезным деформациям личности ребенка, его социализации. В основу классификации таких семей положен принцип нарушения внутрисемейных отношений, семейных ценностных ориентаций. Педагогически несостоятельной семьей может оказаться семья: на любом этапе своего развития (молодая семья, ждущая ребенка, семья среднего супружеского возраста); с разным количеством детей (малодетная, многодетная); разного состава (неполная, нуклеарная, сложная, семья повторного брака и т. д.); разной структуры (одной брачной парой с детьми; с одним из родителей супругов и другими родственниками; с двумя и более брачными парами с детьми; с матерью (отцом) с детьми и т. д.); разной структуры лидерства в семье (эгалитарная, традиционная); разного семейного быта, семейного уклада (детоцентрического типа, семья типа спортивной команды и т. д.) и т. д. Объединяющим в этом многообразии семей, которые потенциально могут быть отнесены к категории педагогически несостоятельных, является недостаточный уровень образования, низкое качество отношений и атмосферы в семье.

Однако, несмотря на то, что педагогически несостоятельной семьей можно назвать и семью, условно благополучную (материально обеспеченную, полную), в социальной практике данная категория чаще ассоциируется с семьями неполными, проблемными, конфликтными, кризисными, невротическими, дезорганизованными, асоциальными, в том плане, что эти типы семей объединяют дефекты воспитания в семье.

Педагогически несостоятельные семьи – это семьи, которые в течение определенного времени не способны противостоять воздействию дестабилизирующих внесемейных и внутрисемейных факторов. В таких семьях чаще всего преобладает культ личных, эгоистичных интересов, сосредоточенность каждого из членов семьи на себе. Предметно-практическая деятельность созвучна с типом неблагополучной семьи и преобладающими в ней ценностными ориентациями супругов. Круг общения, как правило, самый разнообразный, чаще нестабильный, ограниченный и не способный оказать действенную помощь в стабилизации семьи.

В силу различных проблемных обстоятельств семья может попасть в категорию педагогически несостоятельных. Одной из значимых проблем педагогически несостоятельной семьи является проблема воспитания детей в семье. Чем выше уровень образования родителей, тем больше времени они уделяют воспитанию. И наоборот, чем слабее представлены образование родителей, уровень их нравственности, тем меньше времени, родители уделяют воспитанию детей, либо воспринимают воспитание в искаженной форме. Процесс семейного воспитания чаще всего, представлен как непрофессиональная педагогическая деятельность, что показывает актуальность и значимость педагогических знаний по проблемам современной семьи. Семейное воспитание необходимо системно, органично соединять с профессиональной педагогиче-

ской деятельностью, которая носит «особый», серьезный, регламентированный, деловой характер отношений ребенка с педагогом, сглаживает пробелы в воспитании в семье. Воспитательный потенциал семьи составляет комплекс факторов и условий, определяющих ее педагогические возможности. Воспитание детей в семье – дело сложное, деликатное, требующее от родителей заинтересованности в положительных результатах, терпения, такта, знаний в области детской психологии и педагогики. Специфика воспитания в семье определяется и ее типом, и условиями проживания, и степенью подготовленности родителей к реализации воспитательной функции в семье.

Нами были выделены специфические характеристики педагогически несостоятельной семьи (см. рис. 1).

Рис. 1. Специфические характеристики педагогически несостоятельной семьи

В заключение необходимо отметить, что педагогическая состоятельность родителей является залогом семейного счастья, так как семья

с низким уровнем социально-культурного, образовательного развития родителей не может обеспечить всестороннего развития социально здоровой личности.

ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Е. А. Скиданова

**Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Россия**

Summary. Growth of number of incomplete families to Russia, falling of educational potential of these families. An aggravation of problems of education of children in a family with one parent. Activization of internal resources of a problem family. Adaptation to the arisen conditions and development of address social support of families with one parent. Research of the given theme was carried out by methods of the analysis of the scientific literature, studying and generalization of work of social establishments.

Keywords: an incomplete family, the social help, psihologo-pedagogical support.

Семья является основным институтом социализации детей. Это первичная среда, где ребенок учится творить добро, быть упорным в достижении цели, где он выбирает смысл и ценности жизни. В семье закладывается эмоциональный мир ребенка, создается ценностно-нормативная структура его личности. Семья выполняет различные функции, которые связаны с потребностями общества и личности. Одна из основных функций семьи – воспитательная. Ребенок – явление социальное. Отношение ребенка к среде, в которой он живет и среды к ребенку, проявляется в переживаниях и деятельности самого ребенка. В связи с этим воспитательная деятельность семьи – это создание условий для жизнедеятельности ребенка: материальные основания, эмоциональный фон, духовный мир. Воспитание ребенка в неполной семье имеет определенные особенности. Когда в семье два взрослых воспитателя, т. е. отец и мать, то у ребенка есть возможность выбора увлечений, интересов. Он вдвое больше получит знаний и умений, потому что оба родителя познакомят ребенка с большим кругом различных ситуаций и разносторонних знаний, чем это сделает один человек – мать или отец. До начала обучения в школе ребенок должен научиться направлять свои желания, интересоваться всем, что происходит вокруг него, должен уметь ориентироваться в новых, непривычных ему условиях. Это все он может и должен получить, используя помощь своей семьи. У каждого воспитателя существуют свои идеалы. Обычное желание родителей состоит в том, чтобы их ребенок имел в жизни более высокий статус, чем они сами, чтобы жилось ему комфортнее, нежели им самим, и он «взял» более высокую жизненную планку, чем сами родители. Однако в непол-

ной семье единственному воспитателю порой не с кем поделиться своей ответственностью за будущее ребенка, обсудить свои цели и методы воспитания, некому подметить опасность, когда несбыточные мечты родителя переходят через край. Иногда одинокая мать или отец хотят показать, что им все под силу, легко доказать свои способности в воспитании ребенка. Тогда есть стремление к тому, чтобы ребенок был во всем образцовым. В связи с этим он должен овладеть всем тем, что件 полезно: спортом, иностранными языками, игрой на музыкальных инструментах, изобразительным искусством и т. д. В такой ситуации мать очень легко выходит из роли защитника и спутника жизни, и оказывается в роли домашнего надзирателя, а отец иногда передает свои обязанности по воспитанию ребенка своим родителям – бабушке и дедушке. В большинстве случаев результатом бывает горькое разочарование, потому что обычно ребенок противится чрезмерному образовательному и воспитательному давлению. Иногда он становится пассивен «а я ничего не понимаю и все равно этому не научусь», или начинает «бунтовать» с помощью решительного отпора. Он не занимается на уровне своих способностей, поэтому среди остальных детей чувствует себя неуверенным и даже обиженным. Некоторые дети назло слишком активным действиям родителя, отстаивая собственное мнение, попадают в нежелательное детское сообщество, и велик риск формирования у ребенка в будущем асоциального поведения. Кроме того, у некоторых одиноких матерей иногда, к сожалению, возникает представление, что за всеми ее поступками, и тем более за воспитанием ребенка, внимательно следят окружающие люди. Поэтому она не может упустить что-либо. Каждое ее упущение будет, будто бы ставиться ей в вину, а в недостатках ребенка увидят ее беспомощность [5, с. 70–98]. Одна из проблем неполной семьи – совмещение профессиональной и родительских ролей, что при режиме полной занятости, снижает время, которое могло быть использовано родителем для совместного времяпровождения с ребенком. Будучи единственным источником материальных ресурсов в семье, воспитательная функция уходит на второй план. А это и помощь ребенку в выполнении уроков, и посещение общеобразовательного учреждения, участие в различных классно-семейных делах и т. п. Низкий материальный уровень семьи с одним родителем зачастую является причиной формирования у ребенка заниженной самооценки. По мнению социолога И. Е. Калабихиной, преобладающее большинство неполных семей имеют характеристики «бедных» и «зависимых от пособий». Ребенок это замечает с первых же дней обучения в школе, сравнивая себя с одноклассниками. Здесь огромную роль играет отношение педагога. В неполных семьях остро стоит проблема надзора за детьми, потому что родитель вынужден, бывает оставлять своих детей одних или малознакомым людям. Из-за стремления сохранить уровень материальной обеспеченности родителю приходится перекладывать исполнение воспитательной функции на других людей.

Таким образом, основная задача социальной поддержки данного вида семей видится в оказании адекватной социальной помощи и активизации внутренних ресурсов адаптации к возникшим условиям, а также в развитии адресной социальной поддержки семей с одним родителем. Рассматривая этот вид семьи как объект социальной поддержки, следует подчеркнуть важность создания благоприятной обстановки для развития нормальных отношений внутри семьи, устранение социальной изоляции, которой они подвергаются на некоторых этапах своего развития, гармонизацию внутрисемейных отношений. Любой тип неполной семьи, отцовской или материнской, предусматривает наличие проблем, требующих при их разрешении учета личностных особенностей всех членов семьи и затрат ресурсов как со стороны государственной системы социальной поддержки, так и их собственных.

В настоящее время социальная работа располагает широким спектром технологий, позволяющих оказывать оптимальную социальную поддержку всем видам и типам семей: организация социального патронажа семей, попавших в трудную жизненную ситуацию, где воспитание ребенка лежит на плечах одного родителя, психолого-педагогическое сопровождение семьи и др.

Социальный патронаж является своеобразной поддержкой семьи, попавшей в трудную жизненную ситуацию, для мобилизации и поддержки ее возможностей. Организуется с целью создания условий, которые помогут человеку со временем самостоятельно справляться с жизненными трудностями и проблемами. Патронаж носит интерактивный характер, направлен на улучшение физического и материального благополучия членов семьи, отвлечение от нежелательного поведения и переживаний и пр. Специалисты социальных учреждений оказывают помощь семье в устройстве детей в образовательные учреждения, контролируют посещаемость учреждения и успеваемость ребенка, трудоустройстве членов семьи, получении путевок на санаторное лечение, в загородные лагеря, прохождении медицинского обследования, организации досуга и др. Семья имеет возможность получать бесплатные юридические, психологические консультации. Специалисты социальных учреждений разрабатывают рекомендации семьям с одним родителем.

Целью психолого-педагогического сопровождения ребенка из семьи с одним родителем является создание в рамках существующей социальной среды условий для его максимального личностного роста и развития. При организации работы специалистов социального учреждения с семьей, выделяются несколько основных этапов:

1. Сбор информации по семье в целом и по каждому члену семьи отдельно.
2. Социальный консилиум.
3. Разработка индивидуальных программ.

В соответствии с основными этапами процесса сопровождения, модель работы специалистов наполняется конкретным содержанием и об-

ретают определенные формы. Выделяются направления практической деятельности социального педагога и психолога в рамках социально-педагогического сопровождения семьи:

- психологическая и педагогическая диагностика;
- развивающая и коррекционная деятельность;
- консультирование и просвещение специалистов центра, родителей, специалистов образовательных учреждений (где обучаются дети, состоящие на учете в центре, в отношении которых осуществляется сопровождение).

В работе с проблемной семьей широко используются различные психотерапевтические методы и приемы. Метод работы с сетью социальных контактов позволяет обнаружить ресурсы самой семьи, необходимые для позитивных изменений и выхода ее из кризисной ситуации; способствует мобилизации и повышению ответственности семьи и ее ближайшего окружения при принятии важных для ребенка и его семьи. Особенностью метода является минимальность вмешательства специалистов в принятие решений, относящихся к выходу семьи из кризисной ситуации или решению проблемы. Это довольно сложная задача для специалистов, привыкших принимать активное участие в решении проблем семьи.

Использование сетевого метода способствует качественному изменению контакта специалистов с детьми и семьями, лучшему пониманию их проблем, сотрудничеству с ближайшим окружением ребенка, а также совершенствованию межведомственного взаимодействия.

Работа с сетью социальных контактов – это универсальный, профилактический метод, позволяющий семье укрепить связи как внутри-семейные, так и с окружением, и предотвратить изъятие ребенка из семьи и помещение его в государственное учреждение. Формы, используемые в сетевой работе, позволяют повысить статус семьи.

Такая технология, как создание клубов по интересам и вовлечение членов семьи в работу этих клубов является одной из форм социальной поддержки семьи с одним родителем. Организация подобных клубов в условиях современности позволит активизировать внутренние ресурсы адаптации неполной семьи при относительно небольших затратах на их поддержание. Родительские клубы, организованные в социальных учреждениях, предполагают свободный обмен информацией одинокими родителями, не только об опыте ведения домашнего хозяйства без участия второго родителя, но и опытом совместной семейной деятельности с детьми, опытом воспитания детей в семье, где мужчина или женщина вынуждены совмещать социальные роли отца и матери. На заседании родительских клубов могут рассматриваться и обсуждаться различные вопросы воспитания, волнующие родителей. Тематику заседаний предлагает как организатор клуба – специалист центра, но и сами участники. Участие в родительских клубах предполагает проведение совместных мероприятий с детьми – поездки, походы, спортивные состязания и т. п.

Одинокий отец или мать не должны выступать в роли пассивного объекта социально-педагогической и социально-психологической поддержки. Именно на их плечах лежит задача не только вырастить ребенка, но и воспитать его достойным членом общества, всесторонне развитой, гармоничной личностью.

Библиографический список

1. Андреева Т. В. Психология современной семьи: монография. – СПб.: Речь, 2005. – 436 с.
2. Дементьева И. Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социологические исследования. – 2001. – № 11. – С. 108–113.
3. Демьянов Ю. Г. Основы психопрофилактики и психотерапии. – СПб.: Паритет, 1999. – 224 с.
4. Калабихина И. Е. Российская неполная семья: перспективы и реалии // Теоретический и практический аспект экономического развития. – М.: ТЕИС, 1997. – 110 с.
5. Матейчик З. Некоторые психологические проблемы воспитания детей в неполной семье // Воспитание детей в неполной семье / перевод с чеш. Хваталовой Л. Н., общ. ред. и послесловие Н. М. Ершовой. – М.: Прогресс, 1980. – С. 70–98.
6. Мудрик А. В., Тупицын А. Ю. Воспитание как социальная проблема // Семья в России. – 1999. – № 1–2. – С. 100–110.
7. Немов Р. С. Психология. Психология образования 2-е издание/ Р. С. Немов. – М. Просвещение: ВЛАДОС, 1995. – 496 с.
8. Сеть социальных контактов: мобилизация социального окружения детей и семей в кризисной ситуации / ред. Н. Власова, Б. Хольмберг. – М., 2005.

СОБЫТИЙНЫЙ ПОДХОД К ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

Е. В. Девятерикова

**Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова,
г. Кострома, Россия**

Summary. The basis of morality of a person, the standard of behavior and individual personal qualities are formed in the family. But the process of upbringing is hardly efficient in socially deprived families. An active support of a social tutor, a teacher is necessary for children brought up in such families. This article deals with the peculiarities of the eventful approach towards the upbringing of children from difficult families, with the way of their life.

Keywords: event, eventful approach, models of families.

Модернизация образования предполагает ориентацию на развитие созидательной личности, обладающей гражданской ответственностью, толерантностью, высокой нравственностью и культурой. Формирование основ нравственной культуры школьников осуществляется в системе нравственного воспитания в условиях школы, семьи, общества. Но наиболее важная роль в этом процессе отводится семье.

Основными функциями семьи являются: репродуктивная (продолжение рода), социализирующая (усвоение социального опыта), воспитательная, хозяйственно-экономическая, рекреативная (моральная и материальная поддержка), коммуникативная [1, с. 149]. Эффективность выполнения данных функций напрямую зависит от степени адаптации семьи в обществе.

М. А. Галагузова выделяет четыре категории семей, различающихся по уровню социальной адаптации от высокого к среднему, низкому и крайне низкому: благополучные семьи, семьи группы риска, неблагополучные семьи, асоциальные семьи.

Благополучные семьи успешно справляются со своими функциями, успешно решают задачи воспитания и развития ребенка. Семьи группы риска справляются с задачами воспитания ребенка с большим напряжением своих сил в связи с наличием факторов, снижающих адаптивные способности семьи (неполная семья, малообеспеченная и т. п.). Неблагополучные семьи имеют низкий социальный статус, не справляются с возложенными на них функциями, воспитание ребенка протекает с большими трудностями. В асоциальных семьях родители ведут аморальный, противоправный образ жизни, воспитанием детей никто не занимается [3, с. 175–176].

Неблагополучные и асоциальные семьи в большей степени нуждаются в помощи со стороны социального педагога в организации процесса воспитания детей.

В педагогической теории и практике существуют различные подходы к воспитательному процессу. В нашей работе мы руководствуемся событийным подходом, который рассматривает воспитание как совместное бытие взрослых и детей, их взаимодействие и сотрудничество. Воспитательный процесс представляет собой диалектическое единство ярких, запоминающихся событий в жизни ребенка и будничных, но не менее важных.

Событие является ключевым понятием экзистенциальной педагогики, основной идеей которой является выделение в качестве идеальной цели – формирование человека, умеющего оптимально прожить свою жизнь, максимально используя свои потенциалы и реализуя себя в социально-значимой деятельности. Реализация этой цели возможна только через педагогическое влияние на жизнь ребенка, которая состоит из определенных значимых для него событий.

Жизненные события детей из неблагополучных и асоциальных семей имеют специфику, обусловленную условиями воспитания: дети часто видят родителей в нетрезвом виде, слышат брань, испытывают недостаток внимания и участия со стороны взрослых и т. д. Следовательно, большинство событий носят негативный характер, наносят ущерб развитию личности ребенка.

В связи с этим намечаются две линии в работе с такими детьми: во-первых, необходимо снизить влияние негативных событий, во-

вторых, наполнить их жизнь позитивными событиями. Любое событие обладает воспитательным и развивающим потенциалом. Использовать данный потенциал возможно, осуществляя социально-педагогическое сопровождение событий детской жизни.

Социально-педагогическое сопровождение имеет специфику и направлено на поддержку ребенка в построении им социальных отношений, на обучение ребенка новым моделям взаимодействия с собой и миром, на преодоление трудностей социализации [2, с. 120].

Таким образом, педагогу, осуществляющему социально-педагогическое сопровождение, необходимо учитывать особенности событий детей из неблагополучных семей.

Библиографический список

1. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика: учебник. – М.: Гардарики, 2006. – 269 с.
2. Рожков М. И. Макеева Т. В. Социально-педагогическая деятельность: учебно-методическое пособие. – Ярославль: изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2009. – 288 с.
3. Социальная педагогика: курс лекций / под общ. ред. М. А. Галагузовой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 416 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ МАЛЬЧИКОВ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

Л. С. Степанова, В. С. Степанова
Вилюйская средняя школа № 1 им. Г. И. Чиряева,
г. Вилюйск, Россия

Summary. In all times Sakha people paid a special attention to bringing up of boys. A boy is a future husband, head of the family, the successor associated with indigenous customs, and moral wealth. According to popular Yakut pedagogy a boy could be brought up only by his father. It was transferred from the spiritual and moral establishment of ancestors.

Keywords: boys, family, Yakut pedagogy.

В 21 веке воспитание молодого поколения все больше требует внимания со стороны старших, которые пережили много изменений в социально-культурном пространстве общественных отношений. Поколение 30–60-х гг. 20 века прошло период политических репрессий, Великую Отечественную войну, разруху, застой советско-партийной деятельности советского правительства. Поэтому это поколение знает цену жизни и как выходить из различных трудных жизненных ситуаций. В данный период ценности жизни быстро меняются. Для этого поколения ценностью считался честный труд. А в наше время молодежь привлекает легкий заработок и богатая роскошная жизнь, построенная на труде родителей и дедов.

Во все времена народ Саха уделял особое внимание воспитанию мальчиков. В мальчике видели будущего отца, носителя и продолжателя самобытных традиций, с ним связывали целостность и развитие народа. По традиции народа Саха воспитанием мальчика занимался отец. Именно от него мальчику передавались духовно-нравственные установления наших предков.

В последнее время наблюдается все чаще распад семейных ценностей, все чаще происходят разводы, некоторые матери и отцы бросают своих детей на произвол судьбы. Все больше отцов уходят из семей, не заботясь о том, как и на какие денежные средства, будут содержаться их дети, какими людьми они вырастут. Вот почему остро встает вопрос о том, как воспитывать мальчиков – будущих семьянинов, девочек – будущих хранительниц домашнего очага.

Сегодня подзабыты идеи народной педагогики, мало они используются в воспитании детей в семье. Поэтому семьи, которые не заботятся о своих детях, пьянствуют, бездельничают. Разрушаются основы семьи, воспитанием вынуждены заниматься только матери. В результате возникли трудности в воспитании мальчиков, привитии им чисто мужских качеств, способствующих самореализации в современной жизни.

Уклонение мужчин от отцовской ответственности, воспитание мальчиков стало острой проблемой современного общества.

Как отмечает профессор ЯГУ, доктор философских наук Б. Н. Попов, мальчик, воспитанный одинокой матерью, становится неполноценным мужчиной. Он отмечает 9 недостатков в характере мальчиков, воспитанных только матерью (монография «Семейная культура народов северо-востока Азии»). В своих работах старший преподаватель кафедры культурологии ФЯФК ЯГУ С. С. Протопопов подчеркивает, что «развитие интеллекта и творческих способностей, эмоциональная культура и физическое здоровье сыновей, их счастье – это зависит от семьи, и, прежде всего, от отца» (работа «Потенциал отца в воспитании сына»). И, как говорят старшие: мудрые советы, праведный образ отца служит в жизни ребенка ориентиром.

Таким образом, роль отца в воспитании сына огромна. Формирование таких качеств личности юноши, которые помогут в будущем достойно преодолевать трудности и преграды, встречающиеся на жизненном пути, без участия отца в воспитании сына представляет определенные трудности и требует разрешения.

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Н. В. Присяжная

УМЦ «Детство» Департамента семейной и молодежной политики
города Москвы, г. Москва, Россия

Summary. The phenomenon of a social orphanhood is an actual problem for all world now. In Russia growth of quantity of social orphans communicates, first of all, with economic instability, processes of transformation of a society, and also devaluation of traditional system of family values. Despite serious social and economic shocks and transformation of institute of a family, considerable number of the Russian Internet-users show an active civic stand concerning children without parental support and possibility of rendering to them to the help.

Keywords: Russian Internet community, family device of children, children without parental support.

Общеизвестно, что семья является основным институтом социализации ребенка. Однако вопрос внесемейного нахождения детей, оставшихся без попечения родителей, весьма актуален для большинства стран. Вопросы семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выступают как одно из ведущих направлений социальной политики Российской Федерации, что подтверждается большим числом публикаций и упоминаний как в научных изданиях, так в публицистической литературе, Интернет-сообществах и других средствах массовой информации.

Так, в настоящее время исследователи насчитывают более 50 млн пользователей Интернет-ресурсами в России (2009 г.). [1, 5, 6] Российское Интернет-сообщество имеет уникальную информационную природу и большой объем выборки, что позволяет рассматривать этот ресурс как интересное и перспективное поле исследования, а также как канал информирования населения о возможностях семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

По данным ВЦИОМ, основной контингент российского Интернет-сообщества (Рунета) составляют жители мегаполисов (41 % москвичи и жители Санкт-Петербурга), трудоспособного возраста (из них 26 % – в возрасте от 18 до 24 лет), имеющих высшее или неоконченное высшее образование (25 %). При этом 62 % Интернет-пользователей обращаются к ресурсам глобальной сети по рабочим (или учебным) вопросам, 42 % пользуются почтовыми программами, значительная часть (39 %) пользователей обращаются на новостные сайты и развлекательные ресурсы (28 %), почти треть Интернет-аудитории (29 %) использует сетевые технологии для опосредованного общения (чаты, форумы и др.) [2].

Таким образом, Интернет-аудитория представляет собой интересную для исследователя группу граждан, основными характеристиками

которой являются высокий уровень образования, преимущественно городское проживание, возраст от 18 до 55 (трудоспособное население) и наличие материальных ресурсов (наличие компьютерной техники, оплата доступа к Интернет-сети и др.). Заключим, что Интернет является перспективным каналом информации и коммуникации с наиболее активной группой граждан, однако сегмент Интернет-аудитории при ее массовости и доступности продолжает оставаться малоиспользуемым в вопросах семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Изучение российских Интернет-ресурсов посредством ведущих информационно-поисковых систем Рунета – Yandex.ru, Google.ru, Rambler.ru позволило выделить несколько тематических потоков Рунета, ориентированных на оказание помощи детям-сиротам, оставшимся без попечения родителей:

1. Нормативно-правовые документы и материалы официальных сайтов государственных органов РФ по вопросам семьи, материнства и детства (Сайт президента РФ, Сайт Департамента семейной и молодежной политики города Москвы и др., Усыновление.ru)
2. Ресурсы общественных и благотворительных организаций (Интернет-система «Мир семьи», Портал «7я.ру», «В кругу семьи», Солнечный круг, Интернет-фонд «Помоги.ру» и др.)
3. Неформальные Интернет-сообщества (форумы, тематические сайты) [3].

При этом качественный анализ указанных источников позволил выявить некоторые закономерности:

1. Профессиональные и научные публикации специалистов, непосредственно работающих с детьми, оставшимися без попечения родителей, ориентированы на информирование большой аудитории о возможностях приема ребенка в семью, процедуре оформления документов, психологических особенностях детей, имеющихся у детей данной категории личностных, психосоматических и физиологических нарушениях здоровья, тогда как записи частных лиц в разделах «Комментарии» тематических сайтов отражают нехватку информации по вопросам психологической совместимости приемного ребенка и семьи, выстраиванию отношений с другими членами семьи.
2. Тематические сайты насыщены высказываниями «дети нуждаются в твоём участии», «им нужна семья», «ребенок ждет маму», «сделай счастливее ребенка» и др., которые отражают ориентированность акторов сайтов на активизацию граждан в вопросах поддержки детей данной категории. Одновременно на форум-ресурсах транслируется аналогичная установка: «мы смогли поддержать», «теперь у ребенка есть семья», «ребенок получил, то, о чем мечтал», однако Интернет-пользователи чаще указывают, что участие в благотворительных акциях, возможность оказать поддержку, общение с детьми из детских домов способствовало пере-

оценке их ценностей, изменению жизненных ориентиров, субъективно – позволило «стать счастливее», «порядочнее», «ответственнее», «умение ценить радость жизни».

3. Заинтересованность Интернет-пользователей в вопросах устройства детей в семью отражается в статистике посещений тематических сайтов, а также – в показателе значения индекса цитирования в российском Интернет-пространстве. Основываясь на значении индекса цитирования, мы были выделили три тематических сайта: «Семья» (адрес: <http://www.7ya.ru>, индекс цитирования: 4100), «Детские домики.ру: забота о детях с особыми нуждами» (адрес: <http://www.detskiedomiki.ru>, индекс цитирования: 1400), «Усыновление в России» (Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. Департамент воспитания и социализации детей (адрес: <http://www.usynovite.ru>, индекс цитирования: 550) [4].
4. Активная позиция российской Интернет-аудитории в оказании помощи детям-сиротам, участии в благотворительных акциях, оказании финансовой помощи детям, нуждающимся в медицинской помощи, отражается в тематических ежегодных акциях, таких как «Соберем детей в школу», а также – в количестве детей, получивших помощь от граждан в разделах «Благодарность» или «Им помогли» на сайтах общественных и благотворительных организаций. Важным фактором оказания указанной помощи является оперативность денежных Интернет-переводов (электронные «кошельки», переводы по картам и др.), круглосуточный режим поступления информации, внешний контроль (модерация).

Таким образом, несмотря на серьезные социально-экономические потрясения и трансформацию института семьи, значительное число посетителей указанных сайтов имеют активную гражданскую позицию в отношении сирот. Безусловно, в рамках одномоментного среза невозможно выявить динамику отношения всей российской Интернет-аудитории к проблеме сиротства, поскольку вопрос отношения российской Интернет-аудитории к приему детей, оставшихся без попечения родителей, в семью требует широкомасштабного, последовательного исследования. Однако статистические данные по количеству тематических сайтов Рунета, ориентированных на оказание помощи детям-сиротам, подтверждают, что Интернет-среда выступает перспективным ресурсом для привлечения взрослого трудоспособного населения к решению проблем семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Библиографический список

1. Галицкий Е. Б., Воронин П. А. Современное состояние технологии Интернет-опросов // материалы Интернет-конференции «Социология и Интернет: перспективные направления исследования». – 2005. Обращение к ресурсу <http://www.ecsocman.edu.ru> 20.12.2009г.

2. День Интернета в России // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2008. № 1058. Инициативный опрос ВЦИОМ проведён 20–21 сентября 2008 г. Опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %. Обращение к сайту www.wciom.ru 20.12.2009г.
3. Кузьмина О. В. Год семьи в Интернете. Обращение к ресурсу Российской государственной библиотеки для молодёжи / <http://vmo.rgub.ru> 20.12.2009г.
4. Обращение к классификатору зоны Рунета: <http://www.zona-runet.ru> 20.12.2009 г.
5. Сидоров В. Сколько нас, какими мы были, чего достигли, что ждет нас завтра? / ИКТ в цифрах. Обращение к сайту <http://netler.ru> 20.12.2009 г.
6. Тенденции отрасли // Современные телекоммуникации России, выпуск от 14.04.2009 г. Обращение к сайту: <http://www.telecomru.ru> 20.12.2009 г.

ЖЕРТВЫ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ: ДЕТИ ВЧЕРАШНИЕ И СЕГОДНЯШНИЕ

М. В. Смагина

**Ставропольский государственный педагогический институт,
г. Ставрополь, Россия**

Summary. Aspects of family violence against children are considered. Interrelationship of violence had in the childhood is reflected on the further socialization of the personality. The recurrence of the problem of family violence is analyzed.

Keywords: family violence, socialization, factors of violence, forms and sequence of the violence.

На протяжении всей истории человечества проблема насилия существовала и заключалась в череде насильственных действий, направленных на порабощение и уничтожение одних индивидов и социальных групп другими. Насилие представляет собой один из древнейших и наиболее примитивных способов разрешения конфликтов. Среди крайних форм проявления насилия можно выделить геноцид, террор, войны, массовые убийства людей.

Особую опасность для настоящего времени вызывает семейное насилие, границы и последствия которого недостаточно известны для общества. До сих пор является нормой для существующего российского общества воспитание ребёнка путем физического наказания и (или) морального унижения. Под насилием же в большинстве своем понимается избиение.

Именно поэтому основной задачей нашего исследования является понять: действительно ли семейное насилие ставит под угрозу дальнейшую благополучную социализацию личности? Являются ли дети жертвами? Каковы причины насилия над ребёнком? И каковы последствия пережитого насилия в детстве?

Изучая общественное мнение о насилии над детьми, мы в качестве респондентов выбрали взрослых, как субъекты насилия, т. е. людей, выступающих в качестве насильника, и как объекты, т. е. как бывших детей, которые подвергались насилию в детстве. Другая категория респондентов нашего исследования – дети подросткового возраста, так как они позволяют узнать всю серьезность последствий насилия, отражающихся на их социализации, узнать причины и факты насилия, их частоту, их оценку насильственной ситуации и возможность передачи её существующей традиции, которая оправдывает жестокость воспитанием.

Результаты общественного мнения были получены путем вторичного анализа исследований, проведенных в рамках программы «Сотрудничество местных сообществ по проблеме насилия в семье», реализованной в Петрозаводске, Волгограде, Иркутске, Костомукше, Пяткярante и других городах России⁹. В результате были проанализированы ответы детей различных возрастных групп, взрослых, инспекторов по решению проблемы насилия в семье. Ряд других исследований позволил выявить причины, виды и последствия насилия (Ю. М. Антонян, Е. Б. Бреева, Т. Н. Доронова, А. Е. Жичкина, Л. Г. Голубева). Организованное в рамках нашего исследования анкетирование в г. Кисловодске и г. Ставрополе (выборка – 450 человек) позволило определить характер проблемы, её последствия и влияние насилия на социализацию подростков.

Таким образом, проведенное социологическое исследование позволило выделить следующие формы насилия в отношении детей:

1. Физическое насилие, под которым понимаются любые преднамеренные нанесения физических повреждений: побои, шлепки, наказания ремнем, пытки и т.д.(33,2 %).
2. Моральное, психическое насилие, пренебрежение – респонденты относят эти формы в одну группу и подразумевают под ними, оскорбления, унижения, пренебрежение основными нуждами детей, лишение прав на образования и досуг и т. д. (36,9 %);
3. Сексуальное насилие – это вовлеченность ребёнка с его согласия или нет в сексуальные действия с взрослыми с целью получения последними удовлетворения или выгоды (4,9 %);
4. Экономическое насилие – ущемления в экономическом плане, которое относится наиболее к взрослым членам семьи (14,0 %).

Исходя из задач нашего исследования, определили следующие *факторы* насилия в семье:

⁹ В рамках программы «Сотрудничество местных сообществ по проблеме насилия в семье», реализованной в Петрозаводске, Волгограде, Иркутске, Костомукше, Пяткярante и других городах России. Результаты опроса общественного мнения о проблеме насилия в семье, проведенного в Иркутске с 20 декабря 2000 г. – по 20 февраля 2001 г., общее число респондентов – 6647; в Волгограде в 2000 г., общее число респондентов – 662 ч.; в Петрозаводске в 2001 г. – 102 ч.

1. Социально-политические (несовершенство общества, его нестабильность и криминализация (25,2 %));
2. Социально-правовые (несовершенное законодательство (25,2 %));
3. Социально-экономические (материальные и жилищные проблемы (30,0 %));
4. Социокультурные (семейное воспитание (44,7 %), низкий культурный уровень (56,0 %));
5. Социально-психологические и психологические (пьянство (87,0 %), агрессивность членов семьи (41,85 %), личная неприязнь (34,0 %), жертва и ее провоцирующее поведение (15,7 %)).

В исследовании Т. Н. Дороновой, А. Е. Жичкиной, Л. Г. Голубевой было предложено родителям самим проанализировать, что вынуждает их использовать жесткие меры воспитательного воздействия на детей. Из общего количества опрошенных «74,0 % указали конкретные ситуации в поведении ребёнка» [1].

Около одной трети родителей склонны видеть причину не в ребёнке, а в педагогической беспомощности взрослых. При этом называются типичные ситуации, в которых приходится прибегать к телесным наказаниям:

1. Делает назло, упрямится (17,0 %).
2. Дерется с детьми, обижает животных (14,0 %).
3. Не слушается (13,0 %).
4. Грубит (10,0 %).
5. Прочие ситуации: обманывает, капризничает, отказывается от еды, устраивает истерику, долго убирает постель, игрушки и др. (14,0 %).

Изучая проблему семейного насилия, особое внимание обратили на *системность данного явления*, считая, что это является принципиальной особенностью семейного насилия и отличает его от просто конфликтной ситуации.

Среди родителей (150 человек), которые подвергали своих детей различного рода жестоким наказаниям, только одна мать заявила о том, что она испытывает ненависть к собственному ребёнку, остальные выражают любовь и привязанность. На вопрос, *каким видам наказания подвергались сами родители* в детстве, были получены следующие ответы:

1. Лишали различных удовольствий (80,0 %).
2. Ставили в угол, в том числе в неудобных позах, на горшок (65,7 %).
3. Подвергали телесным наказаниям (били ремнем, тяжелыми предметами с нанесением увечий) (45,7 %).
4. Запугивали (45,7 %).
5. Наказывали лишением общения (58,4 %).

Несмотря на это родители с теплотой вспоминают своих родителей и считают их поведение, даже с применением самых жестких методов наказания, вполне оправданными, так как эти действия, по их мнению, осуществлялись во благо ребёнка.

В рамках нашего исследования рассмотрим, действительно ли наблюдается взаимосвязь между насилием в семье и нарушениях в устойчивости личности негативным проявлениям, аддикциям и девиации. Респондентам было предложено поставить свою оценку каждому типу отклонения. Были получены следующие результаты: одобрения получили такие отклонения, как проституция (8,5 %), употребление наркотиков (1,5 %), курение (6,0 %), воровство (2,0 %), участие в драках (25,0 %), сквернословие и грубость (8,0 %), грубость по отношению к учителям (10,5 %), пропуски в учебных занятиях (9,5 %), уход из дома (4,0 %), употребление алкоголя (9,0 %). Анализируя описанную ими ситуацию дома, мы подтверждаем наше предположение о том, что данным негативным явлениям подвержены дети из неблагополучных семей. Лишь 14,0 % детей, подвергающихся насилию в семье, отличаются высокой негативной оценкой предложенных ситуаций, что говорит о сформированности позитивной направленности их личности.

Из вышеперечисленного 57,0 % участвуют в следующих ситуациях: 10,0% подростков грубят учителям, 20,0 % участвуют в драках, 12,5 % сквернословят и грубят, 2,5 % занимается вымогательством, 4,5 % имеют добрачные половые связи, 2,0% воруют, 8,0 % употребляют алкоголь, 14,0% грубят родителям, 8,5% курят, 4,0% уходят из школы, 4,0% уходят из дома, ни в чем из перечисленного не участвуют – 20,0%.

Респонденты хотели бы участвовать: в драках – 6,0%, грубить учителям – 10,0%, иметь добрачные половые связи – 8,0%, уходить из дома – 4,0%, ни в чем не хотели бы участвовать 10,0% опрошенных.

Ранее курили – 10,0%, употребляли алкоголь – 6,0%, грубили учителям – 6,0%, имели добрачные половые связи – 6,0%, уходили из школы – 2,0%, воровали – 4,0%, сквернословили и грубили – 12,5%, участвовали в драках – 8,5%, занимались вымогательством – 2,5%, грубили родителям – 6,0%.

Анализ ответов позволил заметить, что чаще всего в 86,0% замечалась взаимосвязь неблагоприятной обстановки в семье, в нежелании учиться, отсутствии желания общаться со сверстниками и отклонениями в предпочтениях этих подростков: они употребляют алкоголь, занимаются вымогательством, курят, участвуют в драках, грубят учителям и родителям, уходят из школы и дома. Однако, были и такие подростки (14,0%), которые не смотря на отмеченную неблагоприятную обстановку дома, не участвуют в предложенных ситуациях, хорошо общаются со сверстниками и достаточно успешно социализированы.

Таким образом, проведенное социологическое исследование еще раз обращает внимание на недостаточную оценку последствий пережитого насилия в семье в современных информационных ресурсах. До сих пор считается нормой физическое наказание ребёнка с целью воспитания. А цикличность процесса насилия не вызывает сомнений: родители, которых жестоко наказывали в детстве, в 80% случаев сами прибегают к насилию в воспитании детей. Прерывание цикличности проблемы наси-

лия напрямую зависит от современного законодательства, деятельности социальных служб и личности каждого человека.

Библиографический список

1. Защита прав и достоинств маленького ребёнка. Координация усилий семьи детского сада: пособие для работников дошкольных образовательных учреждений / Т. Н. Доронова, А. Е. Жичкина, Л. Г. Голубева и др. – М.: Просвещение, 2003. – С. 53.

СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО: ДОСТУПНОСТЬ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ¹⁰

Э. К. Наберушкина

Саратовский государственный технический университет, г. Саратов, Россия

Summary. In this article the author discusses various situations which form the limiting environment for disabled people in education. For the effective analysis of disabled people problems the author has done the review of the key moments, such as discussion of availability of the information and surrounding space for people with disabilities, degrees of observance of their rights and freedoms in sphere of social services, integration of people with special needs in the education structure.

Keywords: civil society, people with disabilities, tolerance, stereotypes about disabled people, rehabilitation industry for disabled people, integration of disabled people into society.

Организация и устройство инфраструктуры многих городов таково, что порой в буквальном смысле «обездвиживает» человека с инвалидностью, не позволяя ему участвовать в повседневных городских коммуникациях. Организация и дизайн окружающего пространства являются факторами либо усугубляющими проблемы инвалидности, либо способствующими реабилитации и нормализации жизни людей с ограниченными возможностями. Вопрос о влиянии социокультурной активности населения на среду проживания изучался такими отечественными учёными, как Т. М. Дридзе, В. Глазычев, В. Каганский и др. Среда обитания не только «впитывает» в себя результаты жизнедеятельности людей, но и оказывает на них обратное влияние. Изучая проблему барьеров городского пространства и социальной эксклюзии инвалидов в городе, мы выходим на рассмотрение в терминологии феноменологического

¹⁰ Исследование проведено в рамках проекта «Развитие детской одаренности и творчества детей на основе комплекса флористических арттехнологий», грант Федерального агентства по образованию по аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 годы)».

подхода «запасов знаний» о т. н. чужаках, о людях, которые в повседневной реальности часто типологизируются как «иные», «чужие», «инаковые». «Инаковость» – это провокатор, источник тревоги, так как тебе неизвестно, что будет делать другой, как он может себя повести. И каждый из нас, оказавшись в толпе, испытывал такое ощущение неловкости, дискомфорта [1].

Сегодня научные данные свидетельствуют о том, что постоянная визуальная среда, ее насыщенность зрительными элементами и ее характер оказывают сильное воздействие на состояние человека. Научное направление, развивающее аспекты визуального восприятия окружающей среды было названо – видеоэкология. Характер окружающей среды и эффекты ее воздействия на социально-психологическое состояние человека с инвалидностью раскрывают новую перспективу развития реабилитационных стратегий. Архитектура, дизайн, иные визуальные аспекты окружающей среды, имея весомое влияние на состояние человека, должны конструироваться при непосредственном участии людей с ограниченными возможностями. Сегодня мы традиционно говорим об эффективности арттехнологий и флористических методов в реабилитационной работе с детьми-инвалидами, инновационный же подход заключается в институционализации участия людей с инвалидностью в создании окружающей их. Только в таком случае достигается эффект соучастия всех граждан в формировании жилого пространства, окружающей среды.

Использование арттехнологий педагогами и реабилитологами направлено на профилактический и корректирующий эффект, в то время как постановка задачи привлечения инвалидов к соучастию в формировании и дизайне окружающей среды – это акционистский метод решающий задачи более высокого социального значения, а именно интеграции, создания доступного городского пространства, соучастия разных людей в процессах городского самоуправления.

Библиографический список

1. Сеннет Р. Капитализм в большом городе: глобализация, гибкость и безразличие // Логос. – № 3 (66). – 2008. – С. 95–107.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО АСПЕКТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ С СЕМЬЕЙ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

О. А. Денисова, Е. А. Климова, А. В. Чернецова

Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Россия
Московская открытая социальная академия, г. Москва, Россия

Summary. In article features of organizational aspect of interaction of special preschool centre with a family of the child with the limited possibilities of health are considered. The maintenance, the organization, an interaction technique are defined, the model of interaction with a family is presented.

Keywords: Organizational aspect, interaction with a family, special preschool centre, the child with the limited possibilities of health.

Определяющая роль в установлении взаимодействия с семьей принадлежит педагогам. Проблема взаимодействия специального дошкольного учреждения с семьей ребенка с ограниченными возможностями здоровья рассмотрена в работах многих отечественных ученых (Е. П. Арнаутовой, Л. А. Головчиц, Л. В. Загик, Т. А. Куликовой, Т. А. Марковой, О. В. Солодянкиной, В. В. Ткачевой и др.) [1–7].

Взаимопонимание педагогов и родителей, их доверие возможны в том случае, если педагог исключает в работе с родителями дидактизм, не поучает, а советует, размышляет вместе с ними, договаривается о совместных действиях, тактично подводит их к пониманию необходимости коррекционно-педагогических знаний. Вся атмосфера взаимодействия, общения педагогов с родителями должна свидетельствовать о том, что педагоги нуждаются в родителях, в объединении усилий, что родители – их союзники, и они не могут обойтись без их совета и помощи.

Содержание, организация и методика сотрудничества СДОУ и родителей включает: единство в работе детского сада и семьи по воспитанию, обучению, и коррекции недостатков речевого развития детей; взаимное доверие во взаимоотношениях между педагогами и родителями, понимание нужд и интересов ребенка и своих обязанностей как воспитателей; укрепление авторитета педагога в семье и родителей в детском саду; установление правильных отношений на основе доброжелательной критики и самокритики; взаимопомощь в совместной воспитательной и коррекционно-образовательной работе с детьми; изучение лучшего опыта семейного воспитания, пропаганду его среди широкого круга родителей, использование в работе детского сада положительных методов семейного воспитания; использование разнообразных форм работы детского сада с семьей в их взаимосвязи: знакомство с родителями и другими членами семьи, консультации, групповые и общие родительские собрания, конференции, лектории, родительские университеты, наглядные формы пропаганды; индивидуальные и групповые формы работы с ро-

дителями, которые дополняют друг друга; систематическую плановую связь детского сада с родителями в течение всего года с учетом задач и содержания образовательной работы с детьми; привлечение актива родителей, общественности к деятельности специального дошкольного учреждения (СДОУ), к работе с семьями.

В соответствии с этим можно выделить *спектр действий по вовлечению родителей в деятельность СДОУ*:

2. Первые контакты между семьями и СДОУ: приглашение родителей с детьми или без них посетить СДОУ до начала коррекционно – развивающих занятий; посещение сотрудниками семей на дому; представление родителям письменной информации об учреждении; встреча для выяснения условий посещения ребенком СДОУ; составление договора.
3. Дальнейшая взаимосвязь родителей и персонала реализуется в процессе ежедневных и непосредственных контактов, когда родители приводят и забирают детей; неформальных бесед о детях или запланированных встреч с родителями, чтобы обсудить успехи, независимо от конкретных проблем; ознакомления родителей с письменным материалом об их детях и продуктах детской деятельности; рекомендаций посетить врачей-специалистов и т. п.; посещения родителями СДОУ для того, чтобы они могли увидеть, как занимается их ребенок, или ознакомиться с работой учреждения.
4. Родителям предлагается оказывать помощь СДОУ в качестве организаторов или спонсоров.
5. Родители могут участвовать в ежедневных занятиях детей: оставаться в СДОУ, чтобы ребенок привык к учреждению; помогать и участвовать в разных мероприятиях, ежедневных занятиях; оказывать помощь при проведении экскурсий и других мероприятий.
6. Родители продолжают дома коррекционно-развивающие занятия с детьми.
7. Родители участвуют в принятии решений по поводу их детей, родительские комитеты принимают участие в решении вопросов, касающихся работы учреждения в целом.
8. СДОУ оказывает помощь родителям в конкретных проблемных ситуациях, касающихся ухода, воспитания, обучения, коррекции имеющихся недостатков развития ребенка.

Используемое понятие «**включение родителей**» в деятельность учреждения понимается как их активное участие в работе СДОУ, которое оказывает влияние на функционирование и развитие учреждения. Модель взаимодействия сотрудников СДОУ с родителями представлена двумя блоками, каждый из которых включает задачи, формы и виды деятельности: педагогическое просвещение и включение родителей в деятельность СДОУ (Схема 1). Представленная модель взаимодействия является прогрессивной и перспективной, так как учитывает интересы

всех участников образовательного процесса в триаде «педагог-родитель-ребенок».

На наш взгляд, оптимальной организационной формой является разработка и внедрение *«Программы сотрудничества специального дошкольного учреждения и семьи»*. Программа сотрудничества специального дошкольного учреждения и семьи отражает достигнутый уровень работы с родителями, выявляет преимущества и проблемы, помогает определить желаемое состояние работы с родителями, стратегию и тактику перехода от достигнутых результатов к прогнозируемым. Программа включает: проблемноориентированный анализ работы СДОУ с родителями и уровень семей; концепцию сотрудничества СДОУ с семьей; основные направления и задачи сотрудничества с семьей.

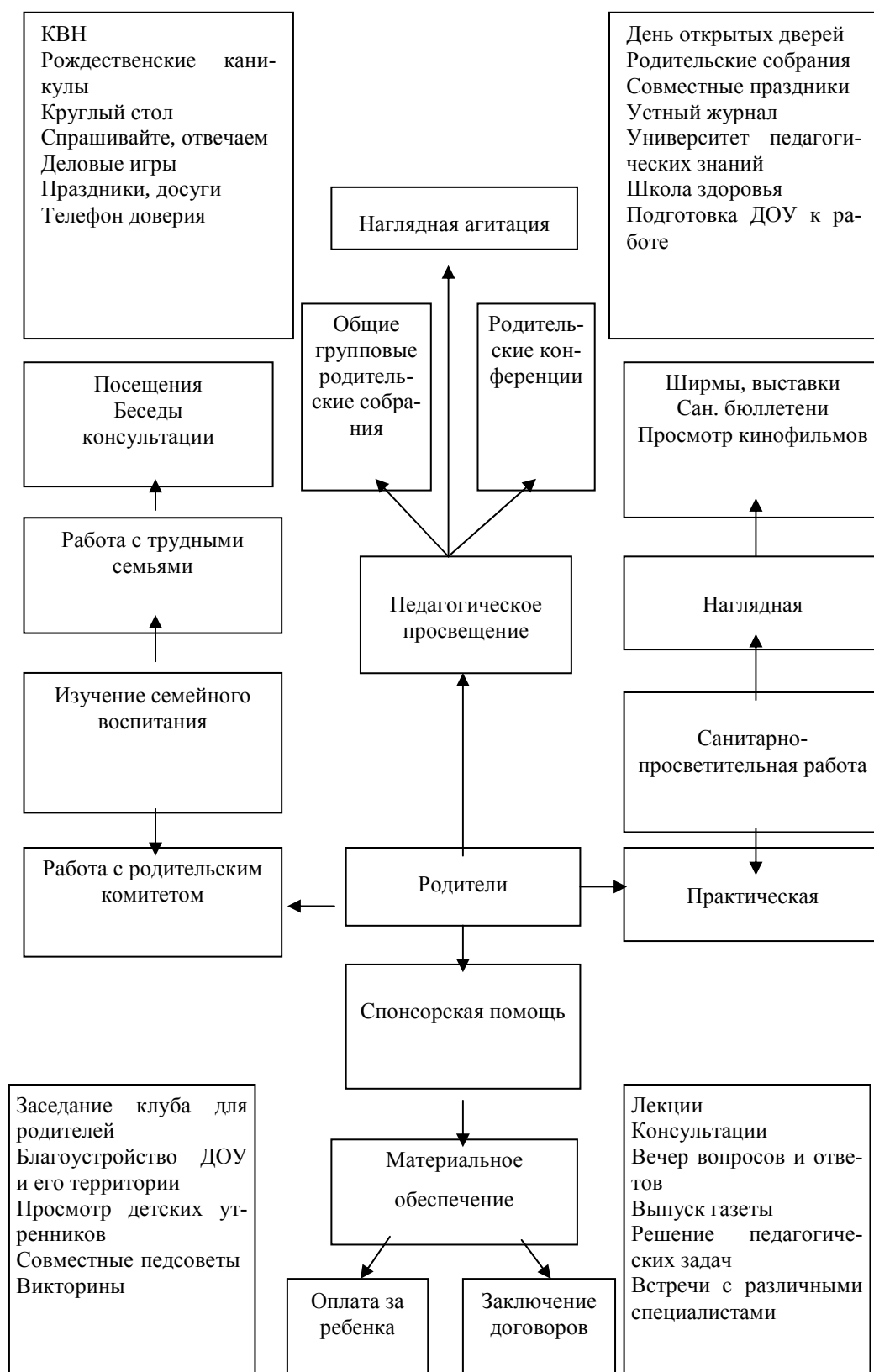
Структура *проблемноориентированного* анализа работы с родителями:

1. *Изучение семей по типу* (по количеству детей, по составу, по характеру взаимоотношений и т. д.).
2. *Изучение родителей по образовательному уровню.*
3. *Изучение родителей по социальному уровню.*
4. *Изучение удовлетворенности родителей работой дошкольного учреждения.*
5. *Определение уровня включения родителей в деятельность дошкольного учреждения.*
6. *Определение приоритетов родителей в области их педагогической грамотности.*
7. *Выявление проблем родителей в воспитании и обучении детей.*

Изучив состояние работы дошкольного учреждения с семьей, выявив типы семей, их образовательный уровень, ожидания и проблемы родителей, недостатки и положительные стороны работы педагогов с родителями, необходимо установить причины проблем. Все это позволяет приступить к разработке *Концепции*.

Концепция – это идеальный образ прогнозируемого сотрудничества СДОУ с семьей, который данный педагогический коллектив и его руководитель хотели бы создать. В основе взаимодействия СДОУ компенсирующего вида и семьи лежит такое сотрудничество, которое подразумевает совместное определение целей деятельности, совместное планирование предстоящей работы, совместное распределение сил, средств, предмета деятельности во времени в соответствии с возможностями каждого участника, совместный контроль и оценка результатов работы, а затем и прогнозирование новых целей, задач и результатов. Инициатива педагогов в установлении взаимодействия с семьей и квалифицированная реализация задач этого взаимодействия определяют направляющую роль дошкольного учреждения в семейном воспитании детей с речевыми нарушениями.

МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СЕМЬЕЙ **МДОУ «ДЕТСКИЙ САД КОМПЕНСИРУЮЩЕГО ВИДА»**

Важнейшим способом реализации сотрудничества педагогов и родителей мы считаем организацию их совместной деятельности, в которой родители являются активными участниками коррекционно – развивающего процесса. Для этого необходимо:

1. Внедрение методики поэтапного включения родителей в деятельность дошкольного учреждения;
 - а) повышение уровня психолого-педагогических и специальных знаний в целях актуализации их образовательных потребностей;
 - б) воспитание родителей как реальных заказчиков образовательных услуг, т. е. понимания ими назначения, целей, функций дошкольного учреждения;
 - в) активное, систематическое участие родителей в деятельности дошкольного учреждения.
2. Создание комплекса необходимых условий на всех уровнях и этапах организации образовательного процесса для перехода родителей от роли пассивных наблюдателей к активному участию в сотрудничестве с СДОУ.

Степень эффективности сотрудничества обуславливается: положительной установкой взаимодействующих сторон на совместную работу, осознанием ее целей и личностной – заинтересованностью; совместным планированием, организацией и контролем за жизнедеятельностью детей; свободой выбора участников деятельности; позицией администрации, способствующей самореализации и самовыражению педагогов и родителей.

Как бы ни складывалось взаимодействие педагога с родителями, оно по существу представляет собой общение или коммуникативную деятельность. Особенно важны неформальные межличностные взаимоотношения, которые, возникая в ходе взаимодействия детского сада с семьей, создают возможность взаимного обогащения людей.

Для реальной практической работы хорошо себя зарекомендовали *тренинги* по развитию коммуникативных способностей педагогического коллектива, практические занятия по решению педагогических ситуаций, которые проводятся педагогом-психологом.

Взаимопонимание в ходе общения строится на восприятии и толковании речевых высказываний и экспрессивно-мимических средств – выражении лица, жестов, интонации речи. В соответствии с этим с педагогами проводятся занятия по развитию речевых выразительных и экспрессивно-мимических средств. Взаимодействие с родителями для сотрудников СДОУ должно стать составной частью их профессиональных обязанностей, как воспитание и коррекционно-развивающее обучение детей с ограниченными возможностями здоровья. Подлинное взаимодействие специального дошкольного учреждения и родителей помогает создать для ребенка с ограниченными возможностями здоровья среду развития и коррекции.

Библиографический список

1. Арнаутова Е. П. Основы сотрудничества педагога с семьей дошкольника. – М., 1994.
2. Воспитателю о работе с семьей: пособие для воспитателя детского сада / Л. В. Загик, Т. А. Куликова, Т. А. Маркова и др.; под ред. Н. Ф. Виноградовой. – М., 1989.
3. Головниц Л. А. Дошкольная сурдопедагогика. – М., 2001.
4. Куликова Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. – М., 2000.
5. Солодянкина О. В. Сотрудничество дошкольного учреждения с семьей. – М., 2004.
6. Ткачева В. В. Семья ребенка с отклонениями в развитии: Диагностика и консультирование. – М.: Книголюб, 2007.
7. Ткачева В. В. Технологии психологической помощи семьям детей с отклонениями в развитии. – М.: Астрель, 2007.

ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА С РЕЧЕВЫМ ДЕФЕКТОМ

Т. А. Журбина

Волгоградский государственный педагогический университет,
г. Волгоград, Россия

Summary. The paper deals with peculiarities of diagnosing interpersonal relationships in a family. Different methods of family study are analyzed with specific focus on diagnosing a family raising a speech impaired child. The paper describes different types of families revealed in the process of diagnosing.

Keywords: family, diagnostics, interpersonal relations, speech defect.

В последнее время усилилось внимание к изучению семьи, в частности межличностных отношений в ней, со стороны педагогики, психологии, социологии, а также логопедии.

Необходимо отметить, что в настоящее время в России наблюдается тенденция увеличения количества семей, воспитывающих ребенка с речевым дефектом. Успешность его преодоления зависит от особенностей межличностных отношений в семье. Логопеду целесообразно вести диагностическую работу с родителями с целью подробного изучения особенностей отношений в семье. На основании полученной информации необходимым условием успешной коррекционной работы с ребенком по преодолению речевого дефекта является разработка программы помощи семье, воспитывающей такого ребенка.

Целью диагностической работы с родителями является определение типа семейного воспитания, установок родителей по отношению к детям, собственной семье, а также установление особенностей межличностных отношений в семье и особенностей их влияния на преодоление имеющегося у ребенка речевого дефекта.

В современной педагогической и психологической науке разработано достаточное количество методик и средств для диагностики межличностных отношений в семье. Ученые выделяют графические методы («Рисунок семьи» Г. Т. Хоментausкаса, «Семейную социограмму» и «Семейную генограмму» Э. Г. Эйдемиллера); тесты-опросники (опросник Э. Г. Эйдемиллера АСВ (анализ семейного воспитания); тест-опросник родительского отношения А. Я. Варги и В. В. Столина); скульптурные методы (Д. Г. Бариз); разыгрывание ролей; воспроизведение беседы.

В контексте проблемы диагностики межличностных отношений в семье, воспитывающей ребенка с речевым дефектом, и определения их влияния на преодоление дефекта нами ведутся непрерывные исследования. В частности, для исследования межличностных отношений в семье мы используем следующие методики: тест-опросник родительского отношения А. Я. Варги и В. В. Столина [1, с. 503], тест «Рисунок семьи» Г. Т. Хоментausкаса [2], «Семейную социограмму» Э. Г. Эйдемиллера [3, с. 301]. Данные методики дают достаточно объективную информацию об особенностях межличностных отношений в семье. Результаты данной диагностической работы дают специалисту, в частности логопеду, информацию о возможных причинах неблагополучия в системе семейного воспитания, детско-родительских отношений. В том числе дают представления о задержке процесса преодоления речевого дефекта, т. к. во многом успех коррекционной работы с ребенком зависит от участия родителей в этом процессе и особенностях межличностных отношений в семье. Данные исследований по изучению особенностей межличностных отношений в семье позволяют логопеду наметить пути коррекции семейных отношений, а также организовать совместную работу с родителями по преодолению нарушений речи у ребенка.

В процессе постоянного изучения семей мы установили, что в полных семьях с демократическим стилем воспитания преодоление дефекта речи ребенка идет достаточно быстро и эффективно. В подобных семьях родители вовремя замечают речевые нарушения ребенка, обращаются к специалистам, ведут с ними непрерывное сотрудничество, помогают организовать коррекционный процесс, интересуются методами коррекции нарушения, выполняют рекомендации специалиста.

В выделенных нами неполных семьях, в частности, где воспитанием ребенка занимается мать и в семьях преобладает попустительский и авторитарный стили воспитания, преодоление речевого дефекта ребенка идет медленно, без участия в этом процессе родителей. Они не проявляют интереса к проблемам ребенка, не оказывают помощи в коррекционном процессе, не выполняют рекомендации специалиста. За счет этого процесс коррекции речевого дефекта ребенка протекает медленными темпами и недостаточно эффективно.

Данные подобных исследований позволяют логопеду наметить пути коррекции взаимоотношений в семье, воспитывающей ребенка с ре-

чевыми нарушениями. Разработанная в науке и апробированная нами на практике система данной работы позволяет утверждать, что своевременная и целенаправленная коррекция межличностных отношений в семье влияет на эффективность логопедической работы с ребенком по преодолению речевого дефекта.

В коррекционной работе с семьями активно применяются различные игры, способствующие установлению контакта между родителями и детьми, повышению уровня семейных взаимодействий, увеличению психолого-педагогического потенциала родителей к участию в процессе по преодолению речевого дефекта ребенка. Все это позволяет повысить эффективность логопедической работы с ребенком.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что проблема диагностики межличностных отношений в семье, воспитывающей ребенка с речевым дефектом, определение оснований их понимания являются актуальными задачами на современном этапе развития науки. Понимание семейных отношений имеет теоретическое и практическое значение в плане достижения стабильности в отношениях, а также реализации процесса коррекционной помощи детям, имеющим нарушения речи.

Библиографический список

1. Немов Р. С. Психология. Кн.3. – М., 1995.
2. Хоментаскас Г. Т. Семья глазами ребенка. – М., 1989.
3. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 656 с.: ил.

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ НА ПОВЕДЕНИЕ СОМАТИЧЕСКИ ОСЛАБЛЕННЫХ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

А. А. Рахметулина

**Педагогический институт Саратовского государственного
университета им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия**

Summary. The research is about somatically feeble child 4,5-6 years old endure psychological trauma. The psychological trauma can be manifestation at different types not constructional behavior. Data obtained in the process of the research, can be used in lectures on personality psychology, experimental psychology.

Keywords: psychology, experimental psychology, preschool age, psychological trauma.

С самого рождения человек попадает в общество. В обществе главным социальным фактором, влияющим на становление личности, является семья. В зависимости от состава семьи, от отношений внутри

семьи и вообще к окружающим людям, человек формирует свои взгляды, строит свои отношения с окружающими, свою карьеру. От семьи очень многое зависит. Так, например, развод родителей, сильная привязанность к какому-либо члену семьи, насилие, жестокое и грубое обращение с ребенком могут стать причинами, приводящими к возникновению посттравматического состояния у детей [1, с 206].

Рассмотренная тема приобрела актуальность в последнее время и вызвала повышенный интерес как у отечественных (Л. С. Выготского, И. В. Дубровиной, Н. И. Лисиной и др.), так и у зарубежных (А. Маслоу, К. Флейк-Хопсон, К. Хорни и др.) специалистов, что явилось причиной появления большого количества научных статей и литературы по изучению критериев психического здоровья и нездоровья детей.

По мнению А. И. Захарова, в жизни детей трудности встречаются не реже, чем у взрослых, а возможно даже чаще. Отрицательные эмоций, которые возникают при этом, служат важным индикатором в возникновении психической травмы [3, с. 49].

К. К. Платонов указывает в своей работе, что осознанная или неосознанная родительская и педагогическая авторитарность порождает у дошкольников дефицит неординарности, чувства собственного достоинства, неуверенность в себе и многие другие качества, осложняющие благоприятное становление личности [4, с. 95].

В. А. Гарбузов отмечает, что идеи самоуничтожения, неполноценности, ущербности, неспособности быть собой среди других, сверстников, возникают, когда длительно действующий стресс превосходит приспособленные возможности детей, не дает им выразить себя, своевременно разрешить травмирующую ситуацию [2, с. 93].

Цель нашей работы заключалась в изучении детских психологических травм, связанных с воспитанием ребенка в семье, а также выявление степени их воздействия на поведение соматически ослабленных детей дошкольного возраста. В ходе исследования была выдвинута гипотеза, согласно которой психологическая травма у дошкольников может проявляться в различных типах неконструктивного поведения.

Практическая часть исследования проводилась на базе МДОУ «Детского сада присмотра и оздоровления № 151» г. Саратова. В исследовательскую выборку были включены 14 соматически ослабленных детей, перенесшие психологическую травму (из подготовительной и старших групп) в возрасте 4,5–6 лет, из них 10 мальчиков и 4 девочки.

Для исследования данного феномена использовались: наблюдение и метод анализа документации в комплексе с вербальными и проективными методиками.

1. Диагностика и критерии оценки неконструктивного поведения детей М. Э. Вайнера.

Вербальные:

2. Беседа, направленная на выявление понимания ребенком эмоций и чувств;

Проективные:

3. «Дом-дерево-человек» (Дж. Буком);

4. «Картинки» (Г.Ф. Гаврилычевой), направленная на диагностику способов разрешения конфликтных ситуаций ;

5. Детский тест тревожности Р. Темпла, В. Амен, М. Дорки.

Таким образом, обследование в целом давало возможность выявить причины возникновения посттравматических переживаний детей дошкольного возраста, а также определить степень и характер воздействия психологической травмы на их поведение.

Анализ полученных данных показал следующее:

- главная роль как в возникновении, так и в психологической помощи детям, переживающим психологические травмы, принадлежит к родителям. Ребенок даже интуитивно чувствует атмосферу в семье, и чаще всего он винит себя в ссорах между родителями. В такой ситуации ребенок либо замыкается в себе, либо становится капризным и неуправляемым.
- установлено, что особенности взаимоотношений в группе между самими детьми, детьми и преподавателями, влияет на уровень тревожности, а это в свою очередь оказывает влияние на их поведение и отношение к окружающим.
- дети, с психологическими травмами, зачастую избирают неправильные способы решения конфликтных ситуаций, испытывают трудности в понимании и оценке эмоций и чувств как окружающих людей, так и собственных.
- все типы неконструктивного поведения выражаются в крайней степени. Из этого следует сделать вывод, что многим детям срочно необходима психолого-педагогическая помощь.
- Почти у всех детей наблюдается: сниженный эмоциональный фон, недостаток внимания и эмоциональной теплоты, агрессия в разной степени, тревога.
- вследствие психологических травм поведение девочек становится демонстративным, а у мальчиков возникают протестные, агрессивные и импульсивные реакции.

Обобщая полученные данные, мы пришли к заключению, что выявление и определение механизмов формирования посттравматических состояний, приводящих к изменениям в поведении детей, помогло бы снизить негативные реакции и предотвратить дальнейшее патологическое становление личности.

Библиографический список

1. Бодалев А. А. Семья и формирование личности: изд-во Просвещение. – М., 1989. – 206 с.
2. Гарбузов В. А., Захаров А. И. Исаев Д. Н. Неврозы у детей и их лечение. – Л., 1977. – 93 с.

3. Захаров А. И. Предупреждение отклонений в поведении ребенка. – С-Пб., 1997. – 49 с.
4. Платонов К. К. психологический практикум. – М., 1980. – С. 94–100.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ И ИХ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ОТНОШЕНИЯМИ В СЕМЬЕ

Е. С. Тихонова

Институт коррекционной педагогики
Российской академии образования, г. Москва, Россия

Summary. The purpose of this study was to determine distinctive features of emotional realm in children with SLI. Anxiety, interpersonal relationships, emotional stress in children with SLI and their typically developing peers were evaluated. Factors conditioning feature of emotional realm in children with SLI were determined.

Keywords: language development, specific language impairment, interpersonal relationship.

Изучение особенностей эмоциональной сферы детей с общим недоразвитием речи (ОНР) является чрезвычайно актуальным как для понимания природы речевого развития, так и для разработки эффективных способов психологической помощи детям с речевыми нарушениями.

В рамках изучения психологических особенностей детей с ОНР внимание традиционно было направлено на обнаружение специфики их когнитивного развития, что необходимо и обосновано вследствие наличия тесной связи между речью и мышлением [1]. Эмоциональный аспект развития ребенка практически оставался за рамками внимания исследователей.

В настоящее время особую актуальность приобретает изучение роли эмоционально-личностных отношений в формировании речевых нарушений. Вместе с тем специальные исследования в этой области крайне немногочисленны. Мы начали разрабатывать эту область с попытки выявления эмоциональных характеристик детей с ОНР, которые, согласно нашей *гипотезе*, препятствуют их речевому и эмоционально-личностному развитию.

В эмпирическом исследовании участвовало 100 детей 5–7 лет, имеющих ОНР (ЭГ), 100 их сверстников с нормальным речевым развитием (КГ); 200 родителей дошкольников с ОНР и нормальным речевым развитием. С помощью метода наблюдения, анкетирования и тестовых методик изучались такие характеристики эмоциональной сферы детей с ОНР, как тревожность, психоэмоциональное напряжение, общий эмоциональный фон, психологическая адекватность восприятия эмоциональных состояний и настроений других людей [2; 3; 4].

Исследование *уровня тревожности* у дошкольников с ОНР и с нормальным речевым развитием обнаружило высокий и средний уро-

вень тревожности у детей обеих групп. Низкий уровень тревожности отсутствует у дошкольников как экспериментальной, так и контрольной групп. Это позволяет сделать вывод о том, что по показателю тревожности в целом дети обеих групп не различаются.

Дальнейший анализ полученных результатов показал, что больший процент детей ЭГ совершает отрицательный эмоциональный выбор, связанный с ситуациями, моделирующими отношения «ребенок-взрослый». Ситуации, моделирующие отношения «ребенок-ребенок» воспринимались детьми с ОНР более позитивно, чем детьми с нормальной речью. Статистически достоверные различия показателей ЭГ и КГ свидетельствуют о том, что отношения с родителями воспринимаются детьми с ОНР более значимыми, напряженными и угрожающими, чем их сверстниками, не имеющими речевых нарушений.

Результаты обследования с помощью опросника *«Признаки психического напряжения и невротических тенденций»* для родителей свидетельствуют о том, что признаки психического напряжения у детей с ОНР выражены значительнее, чем у их сверстников с нормальным речевым развитием.

Сравнительный анализ данных, полученных с помощью проективного теста «Рисунок семьи», свидетельствует о сниженном эмоциональном фоне, признаках эмоционального дискомфорта, доминировании негативных эмоций у детей с ОНР. Полученные результаты позволяют сделать вывод об эмоциональном неблагополучии в семье ребенка с ОНР, о наличии травмирующих переживаний по поводу взаимоотношений в семье, конфликтов в отношениях с матерью, о деформации межличностного диалога у ребенка с ОНР.

Данные, полученные по *тестовой методике на психологическую адекватность восприятия настроений и состояний людей*, позволили выделить две группы среди детей с ОНР. Первая группа – это дети с доминированием предметной направленности восприятия. Характерными особенностями восприятия детей данной группы является невосприимчивость к эмоциональным состояниям изображенных лиц и их взаимоотношениям, а также невыраженная установка к сопереживанию и содействию. Вторая группа – это дети с доминированием восприятия «искажающего» типа. Выраженной особенностью детей этой группы можно считать наличие доминирующего переживания, обуславливающего искажение изображенных межличностных ситуаций, а также невыраженность установки к сопереживанию и содействию.

Сравнительный анализ результатов исследования выбранных нами характеристик эмоциональной сферы детей с ОНР и нормальным речевым развитием позволил сделать следующие выводы.

1. Дети с ОНР имеют менее благоприятную картину эмоциональной сферы по сравнению с их сверстниками с нормальной речью.
2. Эмоциональная сфера дошкольников с ОНР характеризуется повышенной тревожностью, которая проявляется в ситуациях, модели-

рующих отношения «ребенок-взрослый», высокой степенью психоэмоционального напряжения, сниженным эмоциональным фоном, невниманием детей с ОНР к эмоциональному состоянию других людей и, как следствие, низкой эмоциональной отзывчивостью.

3. Одним из факторов, обуславливающих состояние эмоциональной сферы детей с ОНР, является неблагополучие эмоционально-личностных связей с близкими взрослыми, деформация межличностных отношений.

4. Для преодоления негативных эмоциональных состояний, эмоционального дискомфорта дошкольников с речевым нарушением необходима психологическая работа с ребенком и семьей, направленная восстановление эмоционально-личностных связей, гармонизацию межличностных отношений.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. – М.: изд. АПН РСФСР, 1956.
2. Калягин В. А., Овчинникова Т. С. Энциклопедия методов психолого-педагогической диагностики лиц с нарушениями речи: пособие для студентов, педагогов, логопедов и психологов. – СПб.: КАРО, 2004.
3. Психодиагностика эмоциональной сферы личности: Практическое пособие / Авт.-сост. Г. А. Шалимова. – М.: АРКТИ, 2006.
4. Флоренская Т. А., Макеева М. Ю. Опыт общения в семье и мир восприятия ребенка // Общение и формирование личности школьника / под ред. Бодалева А. А., Кричевского Р. Л. – М.: Педагогика, 1987. – С. 91–109.
5. Bloom L. Language acquisition in its developmental context // Damon W., Kuhn D., Siegler R. Handbook of child psychology. – Vol 2. – New York: John Wiley and Sons, 1998. – P. 309–371.

ПРОБЛЕМЫ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ, ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Е. П. Фуреева

Волгоградский государственный педагогический университет,
г. Волгоград, Россия

Summary. The article is about the children with mental retardation, about work, connected with speech correction and also about the help to such children. It is very important to organize the process in a proper way. The article tells us about the development of creative imagination and how the imagination influences to children with speech problems.

Keywords: speech defects, special problems, help to the child, verbal communication, family, parents, cognitive.

В настоящее время наблюдается острая потребность работы педагога с семьей. Рост интереса к проблемам семейного воспитания связан с новыми социально-экономическими условиями. А новые условия тре-

буют новых подходов и методов работы с семьей. Семья и образовательное учреждение – два важных института социализации детей. Их воспитательные функции различны, но для всестороннего развития ребенка необходимо их взаимодействие. В современном мире все больше растет понимание семьи как определяющей не только развитие ребенка, но и, в конечном итоге, развитие всего общества. Учитель, воспитатель, психолог, учитель-логопед должны оказывать помощь родителям в развитии и воспитании ребенка, особенно если у ребенка наблюдаются проблемы психического развития. Для детей с задержкой психического развития (ЗПР) характерны: отставание в развитии мышления, причём отмечается недоразвитие практически всех мыслительных процессов; поведение детей импульсивно и зависит от их настроения в данный момент; дети не хотят идти в школу, а если хотят, то не понимают правильно смысл своего пребывания в ней; общение с взрослыми и сверстниками зачастую затруднено. Исследования Т. А. Власовой, Т. В. Егоровой, В. И. Лубовского, Н. А. Никашиной, У. В. Ульенковой и других учёных показывают, что без специального коррекционно-развивающего воздействия школьная готовность детей с задержкой психического развития крайне низкая. Успешность коррекционной работы по преодолению задержки психического развития предполагает активное участие в ней родителей. Совместная работа учителя-дефектолога с родителями является неотъемлемой частью всего педагогического процесса и осуществляется в различных формах: проведение родительских собраний, оформление стендов и уголков в помощь родителям, проведение открытых занятий, консультации, беседы, демонстрация индивидуальных достижений ребенка и др.

Поскольку работа с родителями значительно влияет на успешность коррекционной работы, специалистам, работающим с детьми с ЗПР, необходимо повышать педагогическую компетентность родителей. Это связано с тем, что именно в семье ребенок проходит первые этапы социализации, начинается развитие его личности. Воспитательная значимость семьи особенно возрастает при формировании личности детей с недостатками развития. От взаимоотношения ребенка с родителями зависит адекватность отношения ребенка с социальной средой [1].

В семье, где растет ребенок с теми или иными недостатками развития, в частности, задержкой психического развития, создается специфическая ситуация, так как внутрисемейные отношения часто зависят от вида и тяжести нарушения [2]. В большинстве случаев, родители, имеющие детей с задержкой психического развития, чувствуют себя неудовлетворенными, подавленными, не понимают реальных причин, из-за которых у ребенка возникают проблемы в обучении. От ребенка требуют того, с чем он в силу своих особенностей справиться не может [2]. Такое поведение самых близких людей воспитывает в ребенке комплекс неполноценности и другие негативные проявления [3]. Надо отметить, что есть и другая категория родителей, которые стремятся к повышению

своих знаний в области воспитания детей. Эти родители чаще обращаются с вопросами к педагогам детского сада или школы, просят совета, знакомятся с информацией, которая пополнит их психолого-педагогические знания. Для того чтобы образование родителей осуществлялось конструктивно, необходимо их самих привлекать к активному участию в педагогическом процессе. Рядом с ребенком должен постоянно находиться любящий и понимающий его человек. Развитие ребенка зависит от того, с кем он общается, каков круг и характер этого общения. Недостаток положительных эмоциональных контактов негативно отражается на личности ребенка и его поведении. Воспитательная значимость семьи особенно возрастает при воспитании детей с задержкой психического развития. Поэтому в работе с родителями необходимо ориентировать их на обеспечение благополучия жизни своих детей, которое предусматривает: раскрытие и развитие способностей ребенка, обеспечение помощи ребенку в достижении жизненного успеха, формирование умения бесконфликтно общаться с окружающими и т. д.

Важным фактором является и сформированность добросердечных взаимоотношений педагогов с родителями, так как если нет доверия и взаимопонимания, то и совместная работа не получится.

В качестве примера можно привести совместную работу педагогов и родителей в МДОУ детский сад комбинированного вида № 255 г. Волгограда. В этом учреждении есть группа для детей с задержкой психического развития, на базе которой проводится экспериментальная работа по теме: «Психомоторная коррекция как средство реабилитации дошкольников с задержкой психического развития». В рамках этого направления уделяется особое внимание работе с родителями. Разработана система привлечения родителей, имеющих детей с ЗПР к процессу воспитания, обучения и осознания роли семьи в оказании помощи своему ребенку. Педагоги знакомят родителей с разнообразной информацией, необходимой для успешной коррекции задержки психического развития дошкольников и подготовки их к школе, привлекают родителей к участию в проектной деятельности, предоставляют возможность проконсультироваться с разными специалистами и получить интересующую информацию. Совместная работа с родителями дает заметные положительные результаты. Приводим пример тематического плана работы с родителями в группе для детей с ЗПР.

Гостиная « В кругу семьи»

Сроки	Тема	Цели и содержание	Ответственные
Сентябрь	«Давайте познакомимся!»	Цель. Выявить представления друг о друге (д/с и семьи), как партнеров в воспитании детей с ЗПР. План: 1. Мини-тренинг для создания благоприятной атмосферы и знакомства родителей друг с другом. 2. Выступление учителя-дефектолога «Взаимодействие детского сада и семьи в воспитании детей, имеющих задержку психического развития» 3. Знакомство с узкими специалистами детского сада. 4. Внесение «<i>шикатулки вопросов</i>» и обсуждение ее использования. 5. Презентация семьи Саши К. Домашнее задание: подготовить вопросы, интересующие родителей по воспитанию детей с ЗПР.	Педагог-психолог, учитель-дефектолог, учитель-логопед, воспитатель
Ноябрь	«Здоровая семья – здоровый ребенок!»	Цель. Знакомство с работой инструктора по физической культуре с детьми с ЗПР. Популяризация спорта внутри семьи. План: 1. Показ инструктором по физкультуре занятия с детьми с ЗПР с использованием нестандартного оборудования. 3. Игра «Вопрос-ответ» - выяснить отношение родителей к спорту, их спортивные увлечения, есть ли место общения детей в семье к спорту и здоровому образу жизни. 4. Рекомендации: «Обучение детей элементам спортивных игр дома» Домашнее задание: Нарисуйте дома совместно с детьми, каким видом спорта дети хотели бы заниматься.	Инструктор по физической культуре, воспитатель

Январь	«Речевое общение с ребенком в семье. Семейное чтение»	Цель. Выявить представления родителей о видах речевого общения с ребенком в семье, рекомендовать практический материал: произведения художественной литературы для чтения детям в кругу семьи. План: 1. Кроссворд для родителей по фрагментам из сказок и рассказов. Предложить родителям отгадать название детских сказок и рассказов. 2. Сообщение учителя-логопеда на тему: «Речевое общение с ребенком в семье». 3. Экскурсия по группе: познакомить родителей, как решается задача по развитию речи детей в группе. 4. Подведение итогов анкетирования родителей по теме: «Что читаем дома». 5. Презентация библиотеки: предложить родителям подборку художественных произведений, которые они могут периодически брать домой на определенное время и читать детям. Домашнее задание: игра с детьми: «Угадай сказку»	Воспитатель, учитель-логопед, воспитатель
Февраль	«Развитие мелкой моторики у детей с ЗПР»	Цель. Дать представления родителям о значении развития мелкой моторики у детей. Рекомендовать игры для проведения дома. План: 1. Демонстрация выставки дидактических игр на развитие мелкой моторики у детей. 2. Практический показ проведения игр с детьми. 3. Сообщение воспитателя о проведении игр на развитие мелкой моторики и значение их для развития ребенка в целом. 4. Круглый стол: родители сами пробуют играть в предложенные игры. Домашнее задание: сделать совместно с ребенком любую игру на развитие мелкой моторики	Учитель-дефектолог, воспитатель

Март	«Стиль общения с ребенком. Наказания и поощрения»	Цель. Помочь родителям выбрать правильный стиль общения с ребенком. Обсудить виды наказания и поощрения, которые они применяют к детям. План: 1. Показ видео фильма «Общение воспитателей и других специалистов с детьми в детском саду» 2. Сообщение дефектолога: «Выбор стиля общения с ребенком – дошкольником для установления наилучшего контакта с ним» 3. Психологический тренинг: «Выбери правильно» – на основе психологических ситуаций предложить родителям выбрать, как правильно поступить в плане наказания и поощрения ребенка. 4. Рассказы родителей из опыта семейного воспитания по желанию.	Педагог-психолог, учитель-дефектолог, педагог-психолог
Апрель	«Мой ребенок – гиперактивный! Что делать?»	Цель. Помочь родителям организовать жизнь гиперактивного ребенка дома. План: 1. Характеристика гиперактивного ребенка. 2. Рекомендации родителям гиперактивных детей 3. Игра: «Вопрос-ответ» Ответы на вопросы родителей врача-психиатра 4. Тест на выявления правильного поведения взрослых с гиперактивным ребенком. Домашнее задание: составьте режим выходного дня своего ребенка	Врач-психиатр, педагог-психолог
Май	«Один год до школы!»	Цель. Помочь родителям психологически настроиться на предстоящую подготовку к школе своего ребенка. План: 1. Открытое итоговое занятие с детьми (показ чему научились дети за прошедший год) 2. Беседа «Готовность к школе – что это такое?» 3. Рекомендации по укреплению физического здоровья и нервной системы ребенка во время летнего отдыха. 4. Ответы на вопросы родителей.	Учитель-дефектолог, учитель-логопед, педагог-психолог, медицинская сестра д/сада

Библиографический список

1. Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. – М., 1991.
2. Основы логопедии с практикумом по звукопроизношению / под ред. Т. В. Волосовец. – М.: Издательский центр «Академия», 2000.
3. Синягина Н. Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001.

СИСТЕМА РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Н. В. Чуракова

Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Россия

Summary. The article is dedicated to the corrective developing work with families for preventing school disadaptation of pre-school children with special needs. Authors analyze various forms and kinds of work with parents. The special attention is given to the questions of organizing of active forms work with families for preventing school disadaptation of pre-school children with special needs.

Keywords: children with special needs, school disadaptation, adaptation to school disadaptation, suppleventory education, club groups, specialized (compensatory) pre-school educational institution, preventive measures traning classes readiness to schooleducational.

Проблема сопровождения семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, является в настоящее время достаточно актуальной. Современный этап развития специальной педагогики и психологии характеризуется поиском новых путей социальной адаптации детей с физическими и психическими недостатками.

Разнообразные формы обучения, как в государственных, так и в негосударственных образовательных учреждениях, работа с детьми с ограниченными возможностями здоровья включают семью данной категории в поле коррекционного воздействия в качестве основного стабилизирующего фактора развития ребенка.

Особенно важна роль семьи в процессе подготовки детей с ограниченными возможностями здоровья к школьному обучению. Успешность обучения в школе во многом зависит от особенностей воспитания в семье, что определяет особенности адаптации ребенка к условиям школьного обучения.

Адаптация к школе – это сложный многофакторный процесс включения ребенка в новые условия жизнедеятельности, в новую систему требований и контроля, в новый коллектив (О. Н. Истратова). Основными показателями благоприятной адаптации ребенка к школе являются: формирование адекватного поведения, установление контакта с учащимися, учителями, овладение навыками учебной деятельности [1].

Индикатором трудности процесса адаптации к школе являются негативные изменения в познавательной, личностной и социальной сфере ребенка, приводящие к дезадаптации.

Под школьной дезадаптацией понимается образование неадекватных механизмов приспособления ребенка к обучению в школе в форме нарушений учебной деятельности, трудностей освоения программы, несформированности школьных умений и навыков, нарушений поведения, в виде разнообразных конфликтов со взрослыми и сверстниками, раз-

личных психогенных заболеваний и различных реакций (М. М. Безруких, Т. А. Нежнова, Е. И. Павлова, Н. И. Хромов и др.) [2].

Таким образом, очевидна актуальность постановки вопроса профилактики школьной дезадаптации детей с ограниченными возможностями здоровья уже на этапе дошкольного обучения. Как показывает опыт работы МДОУ «Детский сад компенсирующего вида № 131» г. Череповца, одним из эффективных направлений профилактики школьной дезадаптации у детей старшего дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья является включение родителей в коррекционно-образовательный процесс.

Работа по вовлечению родителей в процесс профилактики школьной дезадаптации включает в себя следующие этапы: подготовительный, организационный, основной, заключительный. Они подразделены наличием следующих блоков: оказание социально-правовой поддержки семьям воспитанников детского сада; профилактико-оздоровительная работа и контроль за эффективностью лечебных и оздоровительных мероприятий, проводимых в семье; оказание психолого-педагогической поддержки семьям детей с ограниченными возможностями здоровья. Содержание блоков реализуется по направлениям: психологическое просвещение, психологическая диагностика, психологическая коррекция, психологическое консультирование, психологическая профилактика.

Эффективными формами работы с родителями воспитанников с ограниченными возможностями здоровья на базе МДОУ «Детский сад компенсирующего вида № 131» г. Череповца являются следующие.

Работа клубов для родителей ДОУ «Родительская гостиная», «Школа родителей будущих первоклассников» направлена на повышение педагогической компетенции родителей в вопросах создания в семье условий для полноценной готовности к школьному обучению с учетом индивидуальных образовательных способностей. Активными участниками клуба являются не только семьи воспитанников, педагоги дошкольного учреждения, но и специалисты различных социальных институтов. Тематика встреч определяется в ходе опроса родителей. Анализ деятельности клубов показал, что данный вид взаимодействия востребован у родителей детей с ограниченными возможностями здоровья.

Традиционно в детском саду проводятся социально-психологические акции «Скоро в школу», «Служба хорошего настроения», «Неделя улыбок», «Все мы родом из детства», «Предшкольный бум», в которых принимают активное участие все субъекты коррекционно-образовательного процесса. Целью акций является создание условий для благоприятного психологического климата в детском саду, изменение родительских установок по отношению к ребенку с особыми образовательными потребностями, что оказывает положительное влияние на создание у родителей образа первоклассника.

Консультирование специалистов в «Родительские часы» способствует разрешению имеющихся проблем в области знания особенностей

социального и психологического развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Организация «Службы доверия», направленной на оперативное реагирование социально-психологической службы на различные ситуации и предложения со стороны родителей. В ходе работы «Службы доверия» также осуществляется эффективное сопровождения родителей в рамках процесса профилактики школьной дезадаптации, основанное на эмоционально-позитивном подходе к решению взаимодействия и реализации принципов диалога, взаимообогащения.

Важной составляющей образовательного и информационного пространства дошкольного учреждения в системе работы с родителями по профилактике школьной дезадаптации является медиатека. Эта форма работы активизирует процессы интеграции, координации и кооперации необходимых ресурсов по данному направлению. Фонд документов медиатеки включает электронные копии печатных изданий (книг, периодики), упражнений, игровых пособий, материалов по коррекции познавательно-речевого развития детей с ограниченными возможностями здоровья, консультаций, аудио- и видеоматериалы по актуальным темам.

Как итог психолого-медико-педагогического консилиума ДООУ, психологом совместно с учителем-дефектологом и родителями организуется работа «круглых столов» с целью определения индивидуального маршрута обучения ребенка с ограниченными возможностями здоровья и получения консультации по вопросам воспитания и обучения в домашних условиях.

Грамотное психологическое просвещение осуществляется при оформлении наглядного информационного обеспечения в виде информационных стендов и тематических выставок в группах и ДООУ.

Таким образом, данная система работы с родителями, основанная на активных формах взаимодействия, предполагает повышение педагогической компетенции родителей в вопросах создания в семье условий для полноценной подготовки ребенка с ограниченными возможностями здоровья к школьному обучению.

Мониторинг данного направления работы с 2005 по 2010 г. позволяет говорить о том, что реализация системы работы с семьями благотворно способствует школьной адаптации воспитанников дошкольного учреждения компенсирующей направленности. Таким образом, опыт работы сопровождения семей детей с ограниченными возможностями здоровья позволяет отметить эффективность проведенной коррекционно-развивающей работы, адекватность выбранных методов и приемов.

Библиографический список

1. Адаптация к школьному обучению детей в возрасте 6 и 7 лет и анализ причин дезадаптации / О. Н. Истратова. Справочник психолога начальной школы. – Ростов н/Д, 2006.

2. Кравцова Е. Е. Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе. – М., 1991.
3. Технологии психологической помощи семьям детей с отклонениями в развитии: учеб. пособие / В. В. Ткачева. – М.: АСТ; Астрель, 2007.

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Н. Ю. Антипова

**Брянская областная детская психиатрическая больница,
г. Брянск, Россия**

Summary. Problems of attitudes in families with an autistic child are mentioned in the article. The author pays attention on insufficient development of psychological problems of fathers of sick children.

Keywords: autism, psychological climate in the family, diagnostic problems.

В настоящее время проблема абилитации детей с расстройствами аутистического спектра стоит особенно остро в связи с увеличением количества детей, нуждающихся в компетентной помощи. Детский аутизм затрагивает все сферы психической жизни ребенка и одной из присущих ему черт является противоречивость проявлений. Среди аутичных детей встречаются и глубоко умственно отсталые, и одаренные высокоинтеллектуальные дети. В отечественной литературе такой дизонтогенез определяется как искаженное психическое развитие. Вместе с тем при едином типе искаженного развития аутичные дети значительно различаются между собой.

Случается, что аутичный ребенок оказывает на функционирование семьи благотворный эффект, выступая «связующим» семью звеном. Но не так уж редко вместе с постановкой ребенку диагноза «аутизм», происходит аутизация семьи. Причинами этого могут стать эмоциональное и физическое истощение семьи; ощущение собственной неполноценности, недостаток принятия и понимания со стороны общества.

Семье, столкнувшейся с аутистическим расстройством, приходится пересматривать свои взгляды относительно того, кто и что может повлиять на ход событий. Взгляды семьи могут повлиять на ее реакцию на события, связанные с нарушениями, на поиск помощи и отношение к медицинским и социальным учреждениям. Психологическое изучение семей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра, является одним из направлений помощи таким семьям.

Также необходимо отметить, что на фоне относительной изученности материнства, исследования, посвященные психологическим проблемам отцов, крайне скудны.

Рождение ребенка с нарушениями вызывает у отцов сложные и противоречивые чувства, реагировать он может не совсем обычным образом, что связано с особенностями мужского организма и спецификой проявления стрессового синдрома.

М. Селигман и Р. Б. Дарлинг отмечают, что многие исследования, касающиеся отцов детей с нарушениями «методологически порочны: часто исследователи почти не описывают используемые процедуры и не конкретизируют виды нарушений, представленные в работе» [2].

Наш практический опыт свидетельствует о том, для изучения эмоционально-личностных и коммуникативно-поведенческих особенностей аутичных детей в отечественной научной литературе представлено крайне мало специально разработанных методик. Ощущается нехватка диагностического материала – методик, валидных по отношению к семьям, имеющим ребенка с расстройствами аутистического спектра. Своевременными представляются методики, дающие возможность выявления закономерности искаженного развития, «построения его целостной картины, в которой разноречивость проявлений сможет обрести устойчивый порядок» [1]. Назрела необходимость адаптации уже существующих и разработки новых методик для изучения семей, воспитывающих детей с РАС.

Библиографический список

1. Никольская О. С. Аффективная сфера как система смыслов, организующих сознание и поведение. – М.: МГППУ, 2008. – 464 с.
2. Селигман М., Дарлинг. Р. Обычные семьи, особые дети / пер. с англ. – М. : Теревинф, 2007. – 368 с. – (Серия «Особый ребенок»).

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СВОЕМ БУДУЩЕМ И БУДУЩЕМ СВОЕГО РЕБЕНКА МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ С ДЦП

Т. А. Болдырева, Ю. С. Сулюмова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия

Summary. The article addresses the relationship of mother to child cerebral palsy. Creating the conditions for a more successful rehabilitation. Effect of maternal personality on child development.

Keywords: cerebral palsy, the relationship of mother and child, socialization, adaptation.

Современный этап развития коррекционной педагогики и психологии характеризуется поиском новых эффективных путей социальной адаптации детей, страдающих физическими и психическими недостатками. В этой связи проблема семьи, воспитывающей ребенка с отклоне-

ниями в развитии и с особыми образовательными потребностями, становится все более актуальной.

Социализация ребенка с проблемами в развитии не может быть достигнута без приобщения к этому процессу родителей. Процесс социализации ребенка с отклонениями в развитии рассматривается нами поэтапно. Первой ступенью социализации ребенка является адаптация в семье. Второй ступенью – адаптация в специальном образовательном учреждении. И последней, самой главной ступенью – адаптация в обществе, включая адаптацию семьи в целом [2].

Замысел нашей работы включал рассмотрение вопроса о том, как представление матери о будущем своего ребенка влияет на эффективность социализации ребенка в социуме. Решение этого вопроса определило цель исследования, которая включала теоретическое и эмпирическое исследования данного аспекта.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: теоретический анализ исследований и публикаций в области специальной психологии, педагогики, общей психологии, сбор эмпирических данных (беседа, опрос, наблюдение, тестирование): методы качественной и количественной обработки полученных данных. В качестве основного организационного метода был выбран сравнительный метод.

Комплекс конкретных методик включал: семантический дифференциал на понятия: оценка, сила, активность, а также семантическое расстояние между «Я» и «Мой ребенок», опросник родительского отношения, ММИ (метод мотивационной индукции Ж. Нюттена). В основу исследований легли идеи отечественных и зарубежных психологов, сформулированные в работах Т. Н. Березиной, Д. А. Леонтьева. В своей работе мы опирались на положения Е. М. Мастюковой, О. Б. Чаровой, Л. М. Шипициной и др. [4, 5].

Выборку исследования составили матери детей с ДЦП, чьи дети проходили стационарное лечение в Областной психоневрологической больнице г. Оренбурга, возраст матерей составил 21–44 лет, возраст детей – 4–7 лет. В качестве группы сравнения выступили матери детей с нормальным онтогенезом. Возраст детей – 4–6 лет, возраст матерей – 22–37 лет.

Достоверность полученных результатов и основанных на них выводов обеспечивается методологической обоснованностью исходных положений, использованием методов исследования, адекватных цели, задачам, логике исследования, репрезентативностью выборки, применением методов качественного и количественного анализа. Были использованы такие статистические критерии, как среднегрупповое значение, стандартное отклонение, t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ.

Исследование проводилось в ноябре 2008 – марте 2009 года в Областной детской психоневрологической больнице г. Оренбурга по адресу Конституция 11/1.

Проанализировав данные, можно выделить такие ценностные своеобразия отношения к будущему ребенка с ДЦП у матерей.

Матери принимают своего ребенка и стараются совмещать воспитание ребенка с собственным развитием как личности. Им хотелось бы иметь больше времени, чтобы решать вопросы, касающиеся собственной личности, чтобы не происходила фрустрация базисных потребностей. Стрессовая ситуация истощает в эмоциональном плане, и это отражается на ребенке, родитель гиперопекает своего малыша из-за болезни, ребенку же необходимо расширять зону ближайшего развития. Мама в душе надеются на положительную динамику развития своего ребенка, но этого не вербализируют. Так как есть опасение, что что-то может пойти не так, как запланировано. Родитель не видит жизнь ребенка без своего участия и на фоне этого создается напряженность, которая передается ребенку и мешает более продуктивной реабилитации.

Таким образом, можно сказать, что личность матери играет немаловажную роль, так как то, насколько она гармонично выстроит отношения со своим ребенком, будет оказывать непосредственное влияние на динамику в развитии малыша, а, следовательно, отношение к будущему будет иметь положительную характеристику, родитель будет видеть ребенка устроенным в жизни [1].

Из проведенных методик можно проанализировать особенности коннотативного компонента отношения к ребенку матерей детей с ДЦП. Метод семантического дифференциала позволял выявить такой параметр, как степень семантической близости понятий «Я» и «Мой ребенок» как некий аналог межличностной дистанции между матерью и ребенком.

Таким образом, как более активные и изменяемые оцениваются матерями дети без ограничений двигательной активности, они же воспринимается как более близкие на уровне коннотативного значения. Данные результаты парадоксально соотносятся с результатами «Опросника родительского отношения», так как наиболее выраженное отношение по шкале «Симбиоз», которые характерны для матерей детей с ДЦП, что отражает межличностную дистанцию в общении с ребенком.

Можно сделать вывод, что матери понимают, что ребенок нуждается в них, но на эмоциональном плане нет близости с ребенком. Это зависит от особенностей личности, с каким типом мы имеем дело [3]. У матерей в отношении будущего ребенка возникает тревога, они отдаляют минуту, когда этот вопрос станет наиболее актуален, матери возрастной группы детей дошкольного возраста более настроены на реабилитацию своего ребенка, они стремятся развивать ребенка, их волнует вопрос о том, как последствия заболевания отразятся на будущей жизни ребенка, нет четкого понимания возможностей ребенка, родители видят физический дефект, но не придают значение познавательной сфере, коммуникативным способностям, личностной сфере.

Следует отметить тот факт, что коннотативный компонент отношения ребенка прямым образом отражается на представлении будущего материю ребенка с ДЦП, она в силу своего типа личности испытывает чувство вины по отношению к ребенку, семантическое расстояние далекое и следствие будущее видится в отрицательных характеристиках, а если мама внутри уверена в себе, даже если и есть эмоциональная холодность, перспектива будущего имеет уже другой вектор.

Существует взаимосвязь между позицией, которую занимает мама к ребенку и кодам мотивационного объекта и темпорального кода, насколько мама принимает ситуацию и строит реабилитацию ребенка с его реальными возможностями, настолько меньше страдает нервная система матери и ребенка, и настолько близки или далеки планы реализации поставленных целей. В группе респондентов были матери, которые не хотели мириться с поставленным диагнозом и предъявляли ребенку требования, не сочетающиеся с его возможностями, что приводило к тому, что они разочаровывались в ребенке, у них возникало депрессивное состояние, при котором они в будущем ничего хорошего не видели для своего ребенка и отдалялись от него.

Исходя из выше изложенного, можно сказать, что представление о будущем у матерей детей с ДЦП отличается качественным своеобразием, что и обуславливает в свою очередь специфический контекст формирования отношения к ребенку.

Библиографический список

1. Горячева Т. Г., Солнцева И. А. Личностные особенности матери ребёнка с отклонениями в развитии и их влияние на детско-родительские отношения / под ред. Шабельникова В. К., Лидерса А. Г. – М., 2005.
2. Добряков И. В., Защирина О. В. Психология семьи и больного ребёнка. – СПб: Речь, 2007.
3. Карпова Н. Е., Стрекалова Т. А. Особенности самопринятия матерей, воспитывающих детей с детским церебральным параличом / под ред. Шабельникова В. К., Лидерса А. Г. – М., 2005.
4. Мастюкова Е. М., Масковкина А. Г. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии / под ред. Селивестровой В. И. – М.: Гуманит. изд. центр «Владос», 2003.
5. Шипицына Л. М., Мамайчук И. И. Детский церебральный паралич. – СПб: Речь, 2003.

ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ, ВОСПИТЫВАЮЩИМ ДЕТЕЙ С КОХЛЕАРНОЙ ИМПЛАНТАЦИЕЙ, В ЦЕНТРЕ ПСИХОЛОГО- МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

А. А. Логинова

Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Россия

Summary. In given article questions of the help to the families which are bringing up children with cochlear implantation are considered. The attention is given to the help organisation to these families in the conditions of the centre of psihologo-mediko-social support. The author reflects directions, forms and contents of work with these families.

Keywords: families, psihologo-mediko-social, cochlear implantation.

Метод многоканальной кохлеарной имплантации – новый способ улучшения слухового восприятия детей и взрослых с различными нарушениями слуха [2–6]. Данные мероприятия качественно изменяют состояние слуха, что позволяет интегрировать глухого ребенка в среду слышащих.

Эффективность развития слухового восприятия детей с кохлеарными имплантатами во многом зависит от активности родителей, их ответственности и сознательности, в регулярности развития слуха в естественных условиях, что является залогом успеха кохлеарной имплантации [2–5].

Если специализированная работа по развитию слухового восприятия и обучению произношению специалистами и родителями не проводится интенсивно в течение первых двух лет, то дети, хорошо слыша звуки окружающего мира, остаются безречевыми (неговорящими, как до кохлеарной имплантации), их речь не обеспечивает функцию коммуникации [2–5, 9].

Важность семейного воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья отмечают такие авторы, как Мастюкова Е. М., Московкина А. Г., Мишина Г. А.; специфику семейного обучения и воспитания детей с нарушением слуховой функции в своих трудах отразили Леонгард Э. И., Корсунская Д. Б., Исенина Е. И., Самощенко И. В. Исследованием и описанием возможностей слухоречевой реабилитации после кохлеарной имплантации занимаются не только зарубежные специалисты, но и отечественные: Королева И. В., Миронова Э. В., Жукова О. С., Зонтова О. В., Седова М. Ю., Шматко Н. Д., Кобозева Е. А., Сатаева А. И., Кравченко Е. В., Григоренко Н. Т., Шаркова О. М., Шипулина С. Б., Иконникова С. В., Ильюшина С. В.

В центрах кохлеарной имплантации г. Москвы и г. Санкт-Петербурга организована комплексная система работы от отбора кандидатов для КИ до послеоперационной абилитации и реабилитации. Важнейшую роль в успешной реабилитации детей с кохлеарными имплан-

тантами играет организация этого процесса на местах проживания и обучения детей [4].

За последние 5 лет в Череповце увеличилось количество детей, которые пользуются для коррекции слуховой функции кохлеарными имплантатами. К сожалению, нынешняя система специального образования нашего города не может предоставить обучение в специально организованных группах для детей этой категории, при этом имеется возможность оказания альтернативной помощи логопедами, дефектологами.

На данный период времени наблюдается недостаток специализированной литературы, адресованной родителям, воспитывающим детей с кохлеарной имплантацией. В большинстве случаев родители в организации помощи своим детям основываются на те рекомендации, которые даны после очередного курса реабилитации в центрах г.Санкт-Петербурга и г.Москвы. Трудностью также является недостаточная компетентность родителей в области общей и специальной педагогики, что в свою очередь затрудняет процесс реализации полученных рекомендаций.

В ГОУ «Череповецкий центр психолого-медико-социального сопровождения» оказывается помощь детям с кохлеарными имплантатами, целью которой является повышение педагогической компетенции родителей, воспитывающих детей данной категории, а также оказание консультативной помощи членам семьи и коррекционно-развивающей помощи детям.

Исходя из целей работы мы реализуем следующие задачи: информировать родителей, воспитывающих детей с КИ, о возможных направлениях работы; консультировать родителей по вопросам особенностей обучения и воспитания детей данной категории; проводить ПМПК с целью определения образовательного маршрута детей; предлагать коррекционно-развивающую помощь детям данной категории; взаимодействовать с образовательными учреждениями, которые посещают эти дети.

Система работы с родителями и детьми заключается в реализации следующих направлений: обследование детей с КИ с целью выявления их возможностей; консультирование родителей и педагогов по вопросам обучения и воспитания детей с КИ; проведение психолого-медико-педагогической комиссии с целью определения образовательного маршрута детям данной категории; организация коррекционно-развивающих занятий для детей с КИ.

Эти направления реализуются через следующие формы работы: консультативный прием членов семьи, индивидуальные диагностические и коррекционно-развивающие занятия, групповые коррекционно-развивающие занятия (которые в свою очередь несут функцию интеграции детей с КИ в среду слышащих).

При организации работы с семьей используются следующие методы и приемы: беседа, анкетирование, анализ анамнестических данных, демонстрация методов и приемов работы с ребенком, применение различных компьютерных технологий.

При первичных встречах родителям и педагогам предлагаются беседы по следующим темам: «Кохлеарная имплантация и особенности слухового восприятия после кохлеарной имплантации», «Формирование и развитие коммуникативной функции речи у детей с КИ», «Развитие слухового восприятия речевых и неречевых звуков у детей с КИ», «Обучение произношению детей с КИ», «Предметно-практическая деятельность детей с КИ и ее речевое сопровождение», «Развитие фонетико-фонематической стороны речи у детей с КИ», «Развитие лексико-грамматических структур речи у детей с КИ», «Развитие познавательных процессов у детей с КИ».

При оказании коррекционно-развивающей помощи детям с КИ основными компонентами являются развитие слухового восприятия и развитие речи, а также развитие познавательных процессов детей. Важнейшее значение коррекционного воздействия в рамках развития речи – формирование ее коммуникативной функции. В ходе организации занятий по этим направлениям также увеличивается объем представлений об окружающем, расширяется кругозор детей, развиваются психические процессы. При проведении работы с детьми, слуховая функция которых корригируется кохлеарными имплантатами, допустимо использование некоторых методов, которые разработаны для слабослышащих детей. Применяют приемы и методы работы, используемые для коррекции общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста. Все занятия проводятся в присутствии родителей с целью закрепления ими полученных результатов не только на занятиях, но и в свободной деятельности детей, отмечая важность включения речевого общения с ребенком во все звенья педагогической деятельности родителей [9].

Программа обучения и воспитания, тип образовательного учреждения детям с кохлеарным имплантантом рекомендуется в зависимости от их психофизических возможностей [1, 7, 10]. Тем не менее, независимо от рекомендуемой программы, обязательными являются систематические занятия по развитию слухового восприятия, развитию речи, коррекции звукопроизношения. Работу по этим направлениям выполняют сурдопедагог, дефектолог, логопед.

Таким образом, в нашем городе развивается еще одно направление специального образования – оказание помощи детям с кохлеарными имплантатами, их родителям и педагогам. В рамках данного исследования ведется коррекционно-развивающая работа с детьми специалистами различного профиля, теоретическая помощь родителям и педагогам по обучению и эффективному взаимодействию с детьми данной категории, а также интеграция детей с кохлеарными имплантатами в образовательные учреждения города.

Библиографический список

1. Инструктивное письмо о ПМПК Министерства образования РФ от 14.07.03, п. (V)33.
2. Королева И. В. Прогноз эффективности слухоречевой реабилитации после кохлеарной имплантации у детей младшего возраста. // Дефектология. – № 4. – 2002.
3. Королева И. В., Жукова О. С, Зонтова О. Н. Особенности слухоречевой реабилитации после кохлеарной имплантации у детей младшего возраста. // Дефектология. – № 3. – 2002.
4. Королева И. В. Слухоречевая реабилитация глухих детей с кохлеарными имплантатами. – СПб, 2008.
5. Миронова Э. В., Сатаева А. И., Фроленкова И. Д. Развитие речевого слуха у говорящих детей после кохлеарной имплантации // Дефектология. – № 1. – 2005.
6. Плуталова Л. Л. Кохлеарная имплантация в реабилитации лиц с нарушениями слуха. Сурдопедагогика / под ред. Е. Г. Речицкой. – М., 2004.
7. Приказ Министерства образования и науки РФ от 24.03.09 № 95 «Об утверждении положения о ПМПК», п.1.2.
8. Реабилитация и оценка слухоречевого развития детей с кохлеарными имплантатами. А. А. Ланцов, И. В. Королева, В. И. Пудов // Вестник оториноларингологии. – № 3. – 2000.
9. Специальная семейная педагогика / под ред В. И. Селиверстова, О. А. Денисовой, Л. М. Кобриной. – М., 2009.
10. Статья 17, п. п.1, 2 / Закон Российской Федерации «Об образовании». – М., 2007.

IV. СЕМЬЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ВРЕМЕНИ И ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ТЕМА СЕМЬИ И БРАКА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ (КОНТЕНТ-АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ РУССКОГО И СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА XIX–XX ВЕКОВ)

Л. А. Соловьева

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина,
г. Елец, Россия

Summary. The topic of family and married gets wide dissemination in contemporary Russia. The theme is discussed by the government of Russia, religious organizations (social conception of Russian Orthodox Church), mass media, etc. The exhibition «In a family circle» was held in Pushkin State Art Museum. It showed the reflection of family way in the world art. The works of Russian painters of the XIX-th – XX century will be used in this research to substantiate the topic of married and family relation.

Keywords: married, family, life cycle to families, prenuptial behavior.

Интерес к проблемам семьи, материнства и демографии резко возрос в современной России, так как экономические и политические преобразования 90-х годов XX века, оказали влияние на институт семьи. Такие негативные явления в сфере брака и семьи как уменьшение числа детей в семье, ослабление родственных связей, увеличение числа разводов и неполных семей, появление девиантных форм семейного поведения стали неотъемлемой частью современных брачно-семейных отношений. Несмотря на то, что институт семьи претерпевает изменения, интерес к семейной теме не утрачивает актуальности. Телевизионные программы («Понять и простить»), телесериалы («Папины дочки», «Воронины», «Как я познакомился с вашей мамой», «Золотая теща», «Счастливы вместе»), рекламные ролики наполнены фамилистической тематикой.

Семейная жизнь, характер семейных отношений в различные исторические эпохи широко представлены в художественной литературе и искусстве. «Во многих произведениях великих писателей – Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, Виктора Гюго и других семейная жизнь представляется то, как идиллия, проявление высшей формы счастья человека, то, как величайшая трагедия, приводящая нередко к самоубийству людей (роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина»)» [1, 250].

Выставка «В кругу семьи», проводимая в ГМИИ им. А. С. Пушкина в 2008 году показала, что эта тема, в течение многих тысячелетий остается одной из наиболее значимых, и нашла широкое отражение в мировом изобразительном искусстве Аньоло Бронзино «Святое семейство с Иоанном Крестителем», 1540 Питер де Хоха Материнские заботы»,

1673 Пабло Руиса Пикассо «Семья странствующих комедиантов», 1905 и др.

Тема семьи и брака в изобразительном искусстве, широко представлена творчеством русских художников XIX века. Благодаря их творчеству остался богатый материал относительно данной тематики, что представлено целой плеядой русских художников. Л. Капылова и Г. Ревзин писали: «Значительное количество произведений русского бытового жанра 50–60-х годов посвящено изображению сватовства, искушения, обручения, венчания, свадьбы, вдовства» [2, с. 118]. Об этом говорят картины Пукирева В. В. «Неравный брак», 1862, Маковского В. Е. «К венцу (Прощание)», 1894, Федотова П. А. «Сватовство майора», 1848, «Вдовушка», 1851 и др.

Материалом для исследования «Тема семьи и брака в изобразительном искусстве» послужили картины русских и советских художников, которые были найдены в альбомах, и каталогах выставок. В качестве единицы анализа использовалось слово или словосочетание в названии картины, касающиеся брачно-семейной тематики. Генеральная совокупность составила 480 картин.

Жизненный цикл существует не только у индивида, но и у семьи. «Жизненный цикл семьи – последовательность социальных и демографических состояний с момента образования до момента прекращения существования семьи. Демографические события, формирующие цикличность, следующие: вступление в брак, рождение первенца, рождение прочих детей, прекращение брака» [3, с. 283].

Отражение жизненного цикла семьи можно увидеть в картинах русских и советских художников. Период добрачного поведения представлен в 20 картинах и посвящен таким этапами как: знакомство, первое свидание (10), ухаживание (3), сватовство (5), помолвка/обручение (2). Бодаревский Н. К. «Увлекательные речи», 1916, Мочальский Д. К., «Ухажеры», 1956, Песков М. И., «Кавалер», 1861, Петров Н. П. «Сватовство чиновника к дочери зажиточного портного», 1862.

Заключение брака (брак, венчание, женитьба) 52 картины в качестве примера можно привести работы Антонова Ф. В. «Свадьба в рабочей семье», 1937, Богданова-Бельского Н. П. «Венчание», 1904, Карнеева А. Е. «Неравный брак», 1886, Грибкова С. И. «Благословение на свадьбу» и др.

Свадебные обряды (14) представлены работами Бронникова Ф. А. «Сборы к венцу», 1856, Куликова И. С. «Убор невесты», 1907, Трутовского К. А. «Свадебный выкуп», 1881 и др.

Рождение первого ребенка показано в (6) картинах Васильев В. А. «Сын родился», «Первенец», 1951, Луценко А. П. «Первенец у новоселов», 1955 и др.

Период распада семьи в картинах представлен темами: развод (1) Попков В. Е. «Развод» (Светлана, мама, папа и бабушка), 1966 и вдовст-

во (15) Крамской И. Н. «Неутешное горе», 1884, Маковский К. Е. «Вдовушка», 1865, Федотов П. А. «Вдовушка», 1851.

Картин, где изображается семья 101. В найденных полотнах можно увидеть изображение полной семьи (73), неполной семьи (7), один муж и несколько жен (1) Тимм В. Ф. «Татарское семейство». Количество детей в семье различно одни или два, реже три и более. Оставшаяся часть картин показывает семейные праздники, связанные с рождением или крещением ребенка (Иванов В. И. «Крещение», Карнеев А. Е. «Крестины»), религиозными праздниками (Корзухин А. И. «Канун рождества», 1869), разделом наследства («Максимов В. М. «Семейный раздел», Неврев Н. В. «Семейные расчеты», 1888), и получением жилья (Мочальский Д. К. «Новоселы», Новиков Н. Ф. «В новом доме», 1961).

Необходимо отметить, что однополые браки в картинах не найдены, но изображение однополый любви затрагивается М. З. Шагалом в 2 картинах «Розовые любовники» и «Голубые любовники».

Семейные роли и родственные связи упоминаются в найденных картинах. Мама/папа с ребенком (174), бабушка/дедушка с внуками (30) Антонов Ф. В. «Разговор с внуком», 1984, Корзухин А. И. «Бабушка с внучкой», 1879, брат/сестра (15) Мыльников А. А. «Сестры», Нечитайло К. В. «Брат из армии приехал». Родственные связи свекор (1), тесть (1), свекровь (1). Маковский В. Е. «Свекор», Пчелин В. Н. «Молодые у тещи», Суханов А. Г. «Суровая свекровь».

Отдельно можно выделить картины, где изображаются муж/жена (15) Журавлев Ф. С. «Жена модница», 1872, Маковский В. Е. «На бульваре», 1886-87, Мишин В. А. «Чужая жена», 1986 родители (5) Базлаков А. И. «Дорогие мои родители», 1989, мать (27) Герасимов С. В. «Мать партизана», 1943–1950, Неменский Б. М. «Мать», 1945.

Редко упоминаются мачеха (1) Журавлев Ф. С. «Мачеха», 1874, сваха (1) Маковский К. Е. «Сваха», крестная мать (1) Степанов С. А. «Беседа крестной матери», беременность (1) Максимов В. М. «Мечты о будущем», 1868. Такие роли как кум/кума, шуринов/золовка, невестка, зять не затрагиваются.

Проведенный анализ материалов изобразительного искусства показывает, что в картинах русских и советских художников содержится фамилистический материал, посвященный жизненному циклу семьи, семейным и родственным ролям и связям.

Библиографический список

1. Воробьев К. А. Социология: уч. пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2005. – 512 с.
2. Копылова Л., Ревзин Г. «Danses macabre» реалистической традиции «сводничество» и «брак» в русском реализме XIX века // Вопросы искусствознания. – IX (2\96). – с. 109–130.
3. Кравченко А. И. Социология: учебник. – М.: ТК Велби, Проспект, 2004. – 536 с.

РОЛЬ СЕМЕЙНО-РОДОВОЙ ПАМЯТИ В МЕЖПОКОЛЕННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Л. Ю. Логунова

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Summary. Family-patrimonial social memory is a complex socio-cultural and mental training. Its action is involuntary and is updated in the process of being translation and transmutation. Family-patrimonial social memory reproduces itself in the process of intergenerational interaction.

Keywords: family-patrimonial social memory, intergenerational interaction, family scripts, social experience, socio-cultural concept of family-patrimonial social memory.

Социологический подход к изучению памяти открывает возможности для исследования внутрисемейных взаимодействий с позиции преемственности младшими поколениями опыта кровнородственной общности. Индивид является носителем памяти, особенности которой определяются его групповой идентичностью; смыслы образов и продуктов памяти обусловлены историей жизни социальной общности. Социальная память – активный элемент духовной жизни общества, сохраняющий следующие характеристики: многослойность, социодинамичность, темпоральность, инвариантность. Мы предлагаем многоуровневую структуру памяти: 1) историческая память человечества; 2) социальная память групп, общностей; 3) семейно-родовая память человека; 4) индивидуальная память.

К коллективному уровню социальной памяти мы относим семейный (родовой), этносоциальный (этническая группа, территориальная общность). Здесь память представляется объединением социального опыта множества индивидов, который зафиксирован и спрессован в стереотипах поведения, семейный сценариях. Прошлое фиксируется на селективной основе; у будущего есть селективные возможности. В результате смены поколений происходит естественный процесс изменения содержания семейно-родовой памяти.

Семейно-родовая память рассматривается нами как социальный феномен. Это социально дифференцированная категория: в структурах разных поколений, возрастов, половой и социальной принадлежности микропотоки памяти имеют разные временные и событийные характеристики. В них память воспроизводит себя, институционализируется. Эти социальные ячейки обладают способностью самоконституирования социальной памяти, в них происходит наследование ценностно-смысловых стратегий поведения. Представители разных социальных слоев помнят одно и то же событие по-разному. Это опыт социальных практик выживания прошлых поколений, который наследуется потомками в процессе социализации, трансформируется в социальных практиках последующих поколений. В результате формируются образы памяти, понятные и раз-

деляемые членами данных групп. Эти образы кристаллизируются в языке, в различных формах репрезентации и передачи социального опыта.

Предлагаемая нами социокультурная концепция семейно-родовой памяти представляет данный уровень социальной памяти как совокупность структурных элементов, образующих информационное и энергетическое поле, в котором зафиксированы опыт, знания, образцы и модели поведения, сформулированные предками и переданные в качестве символического капитала потомкам. Семейно-родовая память является структурным элементом социальной памяти территориальной или этнической общности, а также памяти общечеловеческого уровня.

Семейно-родовая память проявляет себя в процессе функционирования механизмов трансляции и трансмутации, опирающихся на фундамент традиции, открытых социальным инновациям. В трансляцию включены носители разноуровневых статусных диад: учитель – ученик, дед – внук. Передача социального опыта от деда к внуку, укрепляет структуру социальных отношений, ритуализирует ее.

Повторение социальных практик внуками или формирование социальных инноваций зависит от инвариантности выбора младших поколений, что предполагает трансмутацию социального опыта (появление в поле социальной памяти новых видов взаимодействия, или изменение уже существующих). Трансмутирующие явления закономерны в социокультурной практике. Социальная память выступает одновременно и стабилизирующим (каждое новое основано на проверенном старом опыте) и катализирующим (старый опыт всегда наполняется новыми элементами или смыслами) элементами этих процессов. В периоды социальной стабильности процесс обновления социального опыта ритмичен и поступателен. При резких социальных изменениях трансформация в хранилище коллективного опыта происходит «рывками», ощущается болезненное, межпоколенные отношения становятся более конфликтными.

Обращаясь к опыту старших поколений, человек выстраивает социально желательное поведение. Социальный опыт, представленный как образец для подражания, имеет модальные характеристики: позитивность и эмоциональную окрашенность, без которой он воспринимается человеком как нейтральный и запоминается с усилиями.

Передавая внукам знания, старшее поколение актуализировало функцию неовещественной семейно-родовой памяти – сохранение традиций, социальных норм, знаний, практического опыта. Социальный опыт старшего поколения – основа потенциала семейно-родственной общности. Семейная память хранит традиции и обычаи сватовства, предписаний поведения членов семьи, согласно их статусному положению, ритуалы проводов умерших и т. п. Все действия человека регламентированы, тщательно отработаны прошлыми поколениями, рационально оправданы. О рациональности и необходимости этих действий не задумывались, в них верили. Люди проживали программы, заложенные предками, передавали их потомкам. Так переживались социальные сце-

нарии – неосознаваемые планы жизни, которые типизировались и проигрывались большими социальными группами.

Мы определяем жизненные сценарии как социальные стратегии, передаваемые по наследству младшим поколениям. Основные характеристики таких сценариев – неосознанность и нормативность. Жизненные сценарии состоят из нескольких ключевых событий, которые повторяются в жизни человека. Представление об исключительном своеобразии, бесконечной вариативности и малой предсказуемости жизненных событий неверны. В жизни человека, как правило, не более 4–5 таких событий. Они представляют собой устойчивые социокультурные матрицы. Если человек старается избежать решения проблемы в кризисной биографической ситуации, она вновь повторяется в более жесткой форме и не дает возможности развитию вариантов событийности. Таким образом, жизнь человека формируется в кольца (циклы) повторяющихся событий, которые передаются следующим поколениям и имеют модальный характер (например, если мать не смогла решить проблемы отношений с мужем, дочь будет повторять неудачи матери).

Сценарии предопределяют жизненный путь, но субъект волен сам написать новый сценарий для своих потомков. От этого выбора зависит, какую жизнь проживет человек или семья. Если сценарий укладывается в рамки культуры общества, то у человека есть возможность долгой и спокойной жизни. Если сценарий входит в противоречие с типичными социальными стратегиями, жизнь превращается в борьбу. Однако небанальный сценарий увеличивает жизненный потенциал рода, формирует повседневные практики адаптивности и ситуативности в условиях социальной нестабильности или кризисных биографических ситуациях.

Древний механизм семейной социализации поддерживала цепочка межпоколенных взаимодействий. Это механизм, в котором семья возрождалась во внуках, сохраняя физические признаки, духовные особенности прародителей в пятом поколении. Солидарность поколений покоилась на взаимодействиях дедов и внуков: родители не воспитывают своих детей, на них лежит обязанность и ответственность сопровождения жизни (обеспечения экзистенциальных потребностей). Освобожденные от домашних и производственных обязанностей бабушки и дедушки выполняли обязанности присмотра за внуками и передачи им жизненного опыта. Только став бабушкой, женщина становится матерью в глубоком духовном смысле, только взяв на руки внука, мужчина видит перспективы продолжения своего рода. На дедах лежала обязанность формирования гражданского самосознания внуков. Прародители после родителей – это самые близкие и родные для ребенка люди. Их отношения к внукам бескорыстны, эмоционально окрашены, лишены рассудочного начала. В размеренном межпоколенном взаимодействии старших и младших членов семьи заключена суть механизма передачи символического семейного капитала, трансляции семейной памяти. Семья, оставшаяся без бабушек и дедушек, теряет свои ресурсные возможности для преумноже-

ния родового потенциала, эффективного использования родового опыта, знаний, хранящихся в семейной памяти. Рвется связь межпоколенной солидарности, которая восстанавливается, как минимум, три поколения.

Разрушив ритуальность и институционализацию действий, составляющих семейное поведение, наши деды и отцы, повинувшись требованиям нового времени, решили строить «новый мир». В результате социального эксперимента деды уже не знали, как себя вести с внуками, рожденными в 1960–70-х годах. Отказавшись от памяти о действиях своих дедов, они не смогли принять в семье власть и стать главой клана, рода. Молодежь подчеркивала свою независимость, самодостаточность, обижала стариков, в памяти которых жили картины уважения к старшим, послушания детей и внуков. Они ушли, не согласившись с такими переменами, оставив в семейно-родовой памяти опыт обиды. Дети, дожив до пенсионного возраста, не имея позитивно окрашенного примера поведения старшего в семье, не зная законов конструирования реальности, забыв сакральный смысл привычных семейных действий, не верят в свою социальную полезность. Занимаясь профессиональной и общественной деятельностью, они не успели позаботиться о своей будущей старости, а когда она наступила, в семейной памяти они нашли лишь обиду, с которой ушли их родители. Не имея возможности интегрироваться в мир молодых, они сами сокращают сроки своих жизней. Болезни – не главная причина сокращения этих сроков, они вторичны. Включился механизм самоуничтожения старшего поколения вследствие отрицания пользы от своего будущего. Вероятно, мужчины переживают это острее, чем женщины (продолжительность их жизни в России в среднем на 5 лет короче, чем у женщин). Место главы семьи занято сыном, у которого могло не быть деда, не пришедшего с войны. Женщин спасает их ответственность за внуков, память о действиях матери, помогающей ей воспитывать детей.

Разрыв социальных связей, упразднение принудительности действия старых традиций определили желание молодежи жить «своей жизнью», оградить родителей от тесных контактов со своими молодыми семьями. Приходится признать, что сегодня в ситуации трансформированных социальных норм потребность в опыте дедов ослабевает. Но опыт родителей также трудно актуализировать в ситуациях резких динамичных социальных изменений. Педагогические проблемы современной семьи подчеркивает рост девиантности младшего поколения. Родители, на глазах которых рухнул целый мир, растеряны больше, чем дети: опытом прошлого мира сегодня невозможно воспользоваться. В выгодном положении оказываются родственные общности, семейно-родовая память которых хранит традиции открытого опыта готовности к мобильному изменению повседневных практик и социальных стратегий. Процесс межпоколенного устаревания опыта активизируется энергией молодежи, готовой постигать новый опыт в новых условиях.

Новые поколения интегрируются в этот мир с помощью использования опыта социальной памяти, которая проявляет себя в памяти се-

мейно-родовой, питает жизненной энергией кровнородственные общности. Социокультурная специфика семейно-родовой памяти заключается в потенциале, фиксированном в традициях межпоколенного взаимодействия. Разновидности потенциала структурируются в формы духовной жизни общности и передаются по наследству, проявляясь в повседневных практиках воспитания подрастающего поколения, сохраняя образцы и нормы социально одобряемого поведения. Структура родственной общности воспроизводится в результате функционирования стабилизирующего механизма семейно-родовой памяти, которая помогает формировать новые жизненные стратегии в условиях динамичных или кризисных социальных изменений.

ПРОЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

И. Г. Дорошина, Ю. А. Морозова

Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза, Россия

Summary. Article is devoted to a gender sight at family attitudes. Gender stereotypes define model of family attitudes: traditional, egalitaristic and mixed.

Keywords: gender, stereotypes, family, model, attitudes.

Жизнь человека от рождения до смерти подчинена социальным нормам, которые предписывают, как следует вести себя в обществе, как строить свою жизнь. Социальные нормы по-разному регулируют поведение мужчин и женщин, что одобряется для одних, может осуждаться для других. Испокон веков ученые были убеждены, что женщины являются неполноценными людьми, поэтому они не могут быть наделены теми же правами, что и мужчины. Современные ученые, основываясь на многочисленных исследованиях, опровергают наличие кардинальных различий в строении и функционировании мозга представителей разных полов. По мнению социальных психологов, объяснение гендерных различий следует искать не в гормонах и хромосомах, а в социальных нормах, приписывающих нам различные типы поведения и интересы в соответствии с биологическим полом. Наборы норм, которые содержат информацию о качествах, свойственных каждому из полов, называются половыми или гендерными ролями. Часть этих социальных норм поступают в сознание человека через телевидение и литературу, другие мы получаем непосредственно, например испытывая неодобрение со стороны общества, когда отклоняемся от ожидаемого гендерно-ролевого поведения.

Нормативное и информационное давление вынуждает нас подчиняться гендерным нормам. Нормативное давление заключается в том, что

мы стараемся соответствовать гендерным ролям, чтобы получить социальное одобрение и избежать социального неодобрения. А информационное давление – когда мы начинаем считать гендерные нормы правильными, потому что находимся под давлением социальной информации.

Стереотипные гендерные атрибуты считаются «истинными», потому что общество пришло к единому мнению об истинности этих стереотипов.

Несмотря на то, что в Конституции декларируется равенство полов, традиционные стереотипы в закодированной форме сохраняются в информационных структурах или схемах, которые не осознаются нами и автоматически управляют восприятием, суждениями, воспоминаниями и отношением к мужчинам и женщинам.

Поведение, необходимое для исполнения руководящей роли, кажется типично маскулинным (мужчины в качестве руководителей), а поведение, необходимое в подчиненном положении, – фемининным (женщины в качестве подчиненных). Поскольку мужчины и женщины до сих пор имеют неравный статус, все мы в наших социальных взаимодействиях поступаем в соответствии со стереотипами и каждый день видим, как другие тоже следуют им.

Эпоха, культура, социальный слой накладывают отпечаток на такие понятия, как маскулинность, фемининность, семья, родительство, детство, поэтому взаимодействие людей разного пола хотя и имеет схожую тенденцию во многих культурах, всё же чрезвычайно различно для обобщения.

Согласно существующим в нашем пока ещё патриархальном обществе гендерным стереотипам доминирующей стороной является мужчина. И хотя современные законы уже не позволяют мужу калечить или убивать жену по своему усмотрению, властная позиция мужчины по отношению к женщине проявляется довольно часто и на всех уровнях.

Маскулинная культура основной функцией женщины признаёт репродуктивную, таким образом, ограничивая её пространство домом. Всё, что выходит за границы этого пространства, трактуется как отклонение от нормы или даже патология. По сути, субъектом отношения выступает только мужчина, а женщина является отличным от него существом. Даже на языковом уровне слово «человек» употребляется обычно как синоним «мужчина», а в английском языке это вообще одно слово. Однако не все культуры являются патриархальными. Например, Маргарет Мид обнаружила, что женщины и мужчины из племени арапешей объединяются ради общего дела, связанного с нежной заботой о детях, они лишены эгоизма и основной смысл своей жизни видят в воспитании следующего поколения. Такое поведение мужчины противоречит распространенному у нас стереотипу мужчины воина, стремящегося к власти и победам.

Отношения между супругами также строятся по гендерным моделям. Социолог Арли Хокшильд в своей книге «Вторая смена» выделяет 3 типа семейных отношений: традиционный (в таких семьях домом и детьми занимается женщина вне зависимости от её профессиональной

деятельности), эгалитарный (семейные обязанности распределяются поровну между супругами), и смешанный тип (реальный тип отношений противоречит декларируемому). Стоит отметить, что деление обязанностей «поровну» очень условно, так как нет условных единиц, с помощью которых можно было бы измерить затраты сил, времени, нервов на выполнение той или иной деятельности. Хокшилд называла расхождение между представлениями и поступками «семейные мифы». Например, супруги высказываются за равноправное распределение обязанностей по дому, но на деле муж выполняет крайне малую их часть. Но понимая, что изменить его поведение невозможно и не желая вступать в длительные конфликты по этому поводу, жена называет такие отношения эгалитарными, чтобы сохранить чувство собственного достоинства. В противоположном случае, когда мужчина хочет чувствовать себя главой семьи, а фактически все решения принимает жена, она может сделать видимость главенства мужа. Подобные «хитрости» Хокшилд называет гендерными стратегиями. По её мнению, женщины, получив равные права с мужчинами в профессиональной деятельности вне дома, вынуждены по-прежнему выполнять основную нагрузку по ведению домашнего хозяйства и воспитания детей. Экономические и культурные обстоятельства не в силах изменить традиционных гендерных отношений. И, несмотря на то, что многие мужчины и женщины хотят приспособить свои представления к этим изменившимся обстоятельствам, они, скорее, создают стратегии и семейные мифы, чтобы достигнуть иллюзии о предпочтительном для них гендерном мире.

Использование гендерного подхода при анализе отношений между мужчинами и женщинами позволяет изменить сложившуюся систему отношений для раскрытия и самореализации личностных качеств субъектов, не привязывая их к гендерным стереотипам и предрассудкам.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В СЕМЬЕ

Ю. И. Родионова

**Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза,
Россия**

Summary. The article is devoted to questions of display of gender roles in family. It is underlined variation in relationships of spouses during the modern period.

Keywords: gender roles, spouses, family attitudes.

Муж и жена выступают друг для друга не как равноправные партнеры, а как, в первую очередь, мужчина и женщина, поэтому проигрываемые ими семейные роли преломляются через гендерные роли, представляющие собой набор норм, содержащих информацию о качествах, свойственных каждому из полов.

В настоящее время не существует единой теории социальных ролей. Гендерные роли, их характеристики, происхождение и развитие рассматриваются в рамках различных социологических, психологических и биосоциальных теорий. Но имеющиеся исследования позволяют сделать вывод о том, что на их формирование и развитие у человека оказывают влияние общество и культура, закреплённые в них представления о содержании и специфике гендерных ролей. А в ходе исторического развития общества содержание гендерных ролей подвергается изменениям.

Разработанная Э. Г. Эйдемиллером концепция социологизированного семейного наследования как передачи родового семейного сценария показывает, что именно с семьи начинается усвоение гендерных ролей. Ребенок воспринимает способ обращения с ним и повторяет его при воспитании собственного ребенка, включая и образцы полоролевого поведения.

Социологические исследования И. С. Голода показывают, что на качество семейных отношений влияет признание брачных и сексуальных отношений как самоценных, а не средства продолжения рода. Нестабильность брака он связывает с пониженной ответственностью за семью и нравственно-психологической неподготовленностью у современной молодежи.

Сейчас практически во всех культурах в отношении гендерных ролей происходят радикальные изменения. Традиционные роли мужчины-защитника и добытчика и женщины-хозяйки и матери уступают место профессионалам, в свободное от работы время занимающихся домом и детьми. Современная цивилизация, поощряя научно-технический прогресс, способствует, в то же время, кризису семьи.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ И АРМЕНИИ

А. С. Берберян, С. А. Седракян
Российско-Армянский (Славянский) университет,
г. Ереван, Армения

Summary. In this article are shown the results of study which identifies role expectations and value orientations of students. Problems of couple's psychological compatibility are also considered.

Keywords: family values, psychological compatibility, representation of youth.

Семья как социальный институт – очень тонкий, специфический объект социального воздействия. Влияние на семью в наименьшей степени может быть прогнозируемым и моделируемым, поскольку семья – закрытая социальная структура. Все изменения, в ней происходящие, обусловлены социально, но направляются исключительно волей и сознанием входящих в нее индивидов. Именно семья способна полноценно

и естественно выполнять основные функции физического и духовного воспроизводства общества, т. е. репродуктивную и воспитательную функции.

Удивительный парадокс заключается в том, что будучи одним из наиболее устойчивых общественных институтов, семья умеет приспосабливаться к изменяющимся общественным отношениям. Невозможно представить себе человеческое общество без семьи. Исчезни она – и само существование человечества окажется под угрозой. Недаром известный австрийский психолог А. Адлер писал: «Семья – общество в миниатюре, от целостности которого зависит безопасность всего большого человеческого общества»[8].

Ключевой предпосылкой гармонии супружества и прочности семьи является этико-психологическая готовность вступающих в брак. Она включает очень многие факторы, которые взаимодействуют между собой. Юношу или девушку нельзя считать подготовленными к браку, если у них не сформирован идеал современной семьи, если они не имеют ясного представления о том, зачем вступают в брак, чего ждут от семьи, какие семейные отношения хотят построить, какие обязанности на них налагает супружество, родительство. На отношения между супругами, на характер семейной жизни определенное влияние оказывают мотивы вступления в брак. Осознание их – показатель этико-психологической готовности к семейной жизни.

Для нормального существования семьи необходимы четкая определенность и непротиворечивость прав и обязанностей супругов. Великий немецкий философ А. Шопенгауэр предупреждал: «Жениться – это значит наполовину уменьшить свои права и вдвое увеличить свои обязанности» [10]. Другой же не менее великий немецкий философ Г. Гегель рассуждал о следующем важнейшем условии счастливого брака – направленности человека на свою вторую «половину», призывая «отказаться от сознания самого себя, забыть себя в другом «Я» и, однако, в этом исчезновении и забвении обрести самого себя и обладать самим собой» [9].

Опросы, проведенные среди российских студентов социологом и философом В. И. Зацепиным, показали, что те качества личности, которые считаются значимыми для идеального партнера, в реальном общении юношей и девушек не имеют решающего значения. В исследованиях Зацепина выяснилось, что существует прямая связь между характером самооценки и уровнем оценки желаемого супруга (супруги). Оказалось, что те, кто высоко оценил степень развитости их у себя, хотел бы видеть эти качества и у своего будущего спутника жизни.

Интересные выводы можно сделать благодаря исследованиям, проведенным нами среди студентов РАУ на основании методики «Рольевые ожидания и притязания в браке», (разработанной психологом Волковой). Юношам и девушкам была предложена таблица, состоящая из 7 «шкал», каждая из которых должна была выявить наиболее привлека-

тельную сторону брака. Методика позволяет определить представления супругов о значимости в семейной жизни сексуальных отношений, личностной общности мужа и жены, родительских обязанностей, профессиональных интересов, моральной и эмоциональной поддержки, внешней привлекательности партнера. Эти показатели, отражая основные функции семьи, составляют шкалу семейных ценностей. Выяснилось, что большинство студентов предпочли эмоциональной, интимной, хозяйственно-бытовой сторонам брака его «личностную», т.е. установку на личностную идентификацию с брачным партнером: ожидание близости интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов времяпрепровождения.

К наименее «вдохновляющим» выводам мы пришли, проведя исследование среди студентов РАУ на основе методики «Ценностные ориентации» Рокича. Наиболее важным для современных молодых людей оказалась активная деятельная жизнь, полная и эмоционально насыщенная, а также интересная работа, что обусловливается социально-психологическими, экономическими и политическими факторами, которые формируют структуру ценностей. Из 18 основных ценностей жизни незначительное количество студентов в ближайшем будущем отдали предпочтение «счастливой семейной жизни».

Согласно результатам опроса, проведенного Всероссийским Центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), на вопрос о жизненных ценностях половина респондентов отвечают «жить в достатке», менее 40 % хотят иметь хорошую семью, а еще меньше – «воспитывать детей». Так, в 18–24 лет респондентам важнее иметь хороший достаток, а затем и хорошую семью, в 35–44 – воспитать хороших детей, в 45–59 лет к семейным ценностям добавляется стремление жить в согласии с самим собой. В соответствии с результатами исследования, проведенного НИИ семьи и воспитания Академии наук РФ, 62 % девушек связывают свое будущее с интересной работой и лишь 25 % – с замужеством [2, 3].

Трансформация духовных ориентиров, рост числа гражданских браков и неполноценных семей приводит к обесцениванию Института семьи. Карьера более приоритетна, чем семья. Подростающее поколение не вкладывает в понятие «счастье» семью, не включают туда и дети. Их представление о счастье связывается прежде всего с самореализацией и карьерой. Человек всегда стремится к счастью, а значит, «наши дети» будут карабкаться по карьерной лестнице. Система устройства и идеологии страны не стимулируют Институт семьи (причины обесценивания семейных ценностей находятся еще в СССР), несмотря ни на принятие закона о «материнском капитале», ни ипотечное кредитование молодых супружеских пар. Нравственно-психологическая неподготовленность к браку большинства студентов означает, что юноши и девушки воспринимают создание семьи на данном этапе как помеху своим чувствам, своим будущим профессиональным интересам и карьере. На-

лицо один из парадоксов общественного сознания в брачно-семейной сфере: брак, семья, материнство, отцовство как в армянском, так и российском обществе все еще окружены ореолом святости, почитаются как самые важные социальные институты, и вместе с тем их основные нормы, правила, ценности попираются, игнорируются, девальвируются как на сознательном, так и бессознательном уровнях. Как россияне, так и армяне стремятся к цивилизованности, к «западности», к социокультурному уровню жизни, достигнутому развитыми странами – лидерами, тогда как социальный институт именно в этих странах терпит крах, превращается в институт социальной группы.

Очевидно, что движение к западным стандартам социальной жизни может привести к усвоению как позитивного, так и негативного опыта стран западной демократии. Вместе с тем в обществе в целом еще не произошло осознания того факта, что стабильность семьи невозможно стимулировать выплатами «материнских» пособий. Нацеленность на ограничение внебрачных рождений, содействие созданию полных семей и сокращению числа «осколочных» – такой должна быть программа – максимум российского и армянского государства в сфере поддержки молодой семьи.

Немалую роль могут и должны здесь сыграть психолого-педагогические структуры, в том числе психологические консультации, кабинеты психологической разгрузки и помощи семейным парам, специальные уроки этики и психологии семейной жизни в среднем звене системы образования.

Кризис семейных ценностей, аборт, разводы – угроза самому существованию брака как института – дошли до критической массы и никакие полумеры и косметические ремонты уже не способны исцелить ситуацию. По мнению специалистов, в «список» основ семейной жизни входит повышение ответственности молодежи перед брачной и семейной жизнью; увеличение социальной престижности отцовства и материнства; повышение психологической готовности юношей и девушек к браку; предоставления им необходимых знаний по детской психологии, психологии сексуальной жизни; основным проблемам взаимоотношений между супругами и т. д.

Исходными моментами готовности человека к браку и семье являются :

- деятельное понимание значимости, сущности семьи;
- воспитание и самовоспитание необходимых для жизни в браке качеств;
- формирование адекватных брачно-семейных представлений;
- усвоение определенной суммы знаний по психологии и социологии брака [1, 5].

Супружество требует сочетания самоуважения с уважением к другому супругу такие нравственные качества, как ответственность, верность, честность, сдержанность, доброта, чувство долга. Нам кажется

важным указать еще на 3 условия, без выполнения которых нормальное супружество весьма проблематично:

1. Умение вступающих в брак спроектировать оптимальную и реалистическую модель своей будущей семьи, ее образа жизни и национально-культурных традиций, экономические возможности пути осуществления своих совместных планов на будущее.
2. Понимание основ морально-психологического климата семьи.
3. Осознание необходимости сочетать семейные и общественные обязанности.

Совместимость является одним из наиболее сложных феноменов социально-психологической науки в целом и психологии семьи в частности. В современной психологии семьи существуют два ведущих подхода к семейной совместимости: функционально-ролевой, ориентированный на согласованность представлений членов семейного союза о своих ролях и функциях в семье, и структурный, исследующий степень совпадения их психического склада.

По данным последних исследований, несоответствия согласованности ролевых ожиданий чаще всего оказываются причиной неуспеха супружества. Если же воспользоваться понятием «роль», то можно говорить о несовпадении ролевых ожиданий, ролевом конфликте или, более широко, о конфликте представлений. Если члены семьи по-разному понимают свои роли и предъявляют друг другу несогласованные, отвергаемые другими ожидания и соответствующие им требования, семья считается заведомо мало совместимой и конфликтной. Психологи уже в течение многих лет занимаются проблемой структурной совместимости, скрупулезно исследуя психологические характеристики сложившихся пар. Основаниями для подобных исследований послужила гипотеза психолога Р. Винча о комплиментарности, по которой потребности в группе должны дополнять друг друга по качеству их личностных свойств. Важнейшие результаты этих исследований касаются традиционно выделяемых составляющих психологического склада: темперамента, характера и личности.

Максимально совместимыми парами являются две, причем каждая из них расположена в противоположных секторах: возбудимый холерик и спокойный флегматик, печальный меланхолик и жизнерадостный сангвиник. Совместимыми эти пары являются именно в силу того, что особенности темперамента одного дополняются особенностями темперамента другого. Тот же механизм можно достаточно отчетливо показать на примере другой подструктуры психологического склада человека – характера. Психолог Н. Обозов обнаружил, что чаще дружат люди, сходные по таким важным характеристикам личности, как общительность – замкнутость, доверчивость – подозрительность, зависимость от группы – самостоятельность, озабоченность – беспечность, тревожность – уверенность в себе, эмоциональная нестабильность – эмоциональная устойчивость.

Гипотеза Р. Винча, утверждающего обязательную «взаимодополнительность» людей в устойчивых союзах, по данным Н. Обозова, оказалась опровергнутой. Психологи, исследующие структурную совместимость, в конце концов пришли к выводу о том, что индивидуально-психологические и личностные особенности супругов вовсе не определяют всецело стабильность семьи и совместимость супругов. Главенствуют здесь все же представления о целях брачного союза, правах и обязанностях супругов.

Что же касается психологических особенностей брачных партнеров, то наиболее важными из них являются те их черты характера и личности, которые определяют их способность воспринимать и понимать других людей, предсказывать их поведение, внимательно и благожелательно к ним относиться: прежде всего направленность на другого – учет его интересов, желаний, вкусов и привычек и эмпатия – действенное сочувствие. Нельзя не отметить то, что у любой супружеской пары всегда имеются реальные возможности для повышения уровня взаимной совместимости за счет самовоспитания, сближения брачно-семейных представлений, высокой культуры взаимоотношений [2,6].

Хочется сказать о семье, как о норме и семейных ценностях как аксиоматических условиях нормальной жизни человека и общества. Именно сегодня востребован взгляд на семью как на школу любви и спасительный образ жизни.

Библиографический список

1. Гребенщиков И. В. Основы семейной жизни. – М., «Просвещение», 1991.
2. Карцева Л. В. Психология и педагогика социальной работы с семьей. – М, 2007.
1. З. Ковалев С. В. Психология современной семьи. – М., «Просвещение», 1988.
3. Крысько В. Г. Этническая психология. – М., «Academa», 2004.
4. Кон И. С. Психология ранней юности. – М., «Просвещение», 1989.
5. Турьян В. А. Семья и воспитание. – Ереван, 1988.
6. Этика и психология семейной жизни. – М., «Просвещение», 1984.
7. Adler A. The Individual Psychology of Alfred Adler, H. L. Ansbacher and R. R. Ansbacher (Eds.). – Harper Torchbooks, – New York, 1956.
8. Hegel G. Phenomenology of Spirit, tr. A. V. Miller, 1977.
9. Schopenhauer A. E. F. J. Payne. ed. The World as Will and Representation. II. – New York: Dover Publications., 1969. – p. 527.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОДРОСТКА В СВЯЗИ С ТИПОМ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ¹¹

Ю. И. Фомина

Тульский государственный университет, г. Тула, Россия

Summary. Materials describe features of ethnic tolerance of teenagers in connection with type nurseries-parental of attitudes. Interactions of teenagers with representatives of other national groups by means of an author's questionnaire «Ethnic expectations» are investigated. Results of research dependence «acceptances-nonacceptance» foreigners from features of mutual relations with parents at teenage age are resulted.

Keywords: ethnic consciousness, ethnic representations, ethnic features, tolerance, ethnic group, nurseries-parental attitudes, symbiosis, cooperation, authoritarianism, teenagers.

С первых дней своей жизни каждый человек включен в разнообразные социальные взаимодействия, в процессе которых приобретает социокультурный опыт. Современное общество, в котором происходит развитие, как правило, полинационально и поликультурно, и в сознании каждого социализирующегося субъекта присутствует не только образ своей этнической группы, но и «чужих» этнических общностей. Этот образ не возникает сразу, вдруг, ниоткуда, а проходит определённые стадии в своём становлении, которые связаны со становлением этнического самосознания в целом [1, 7, 9].

Этническое самосознание имеет определенные возрастные особенности и стадии развития (В. Ю. Хотинец). Этническое самосознание в подростковом возрасте характеризуется осознанным отношением к своему этносу. Дети проявляют интерес к истории и культуре своего и других народов. На этом этапе происходит формирование системы представлений и оценок об этнокультурных и этнопсихологических особенностях своей общности в сравнении с иноэтническим окружением. Семья продолжает оказывать большое влияние на формирование этнического самосознания подростка, на становление его этнической идентификации [4, 8, 10].

Толерантность как одна из характеристик, в значительной мере влияющих не только на развитие социального климата, межличностные отношения, политику, представляется наиболее актуальной задачей для развития современного человека и его воспитания. Постоянное существование в полинациональной культуре особенно требует от любого че-

¹¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Исследование этнической толерантности подростков в связи с типом детско-родительских отношений»), проект № 10-06-59603a/Ц.

ловека терпения и к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям [2, 3, 5].

В исследовании приняли участие 90 подростков в возрасте от 11–12 до 15 лет. Нами были использованы следующие методики:

1) авторская методика «Этнические ожидания» – испытуемым было предложено 20 ситуаций, в рамках которых им необходимо представить и описать свое поведение в процессе взаимодействия с ребенком другой национальной группы;

2) опросник «Подростки о родителях» – испытуемым предложено 51 утверждение, которые касаются особенностей их взаимоотношений с каждым из родителей [6].

Анализ ответов подростков показал следующее. Все ситуации, предложенные детям для анализа, можно условно разделить на следующие группы: 1) ситуации прямого непосредственного взаимодействия с представителями других национальных групп; 2) ситуации вынужденной смены места жительства, а следовательно, и окружения; 3) ситуации, инициируемые взрослым человеком; 4) ситуации, которые связаны с информированием; 5) ситуации нормативного поведения.

По результатам ответов выборку подростков можно разделить на 3 группы:

1) подростки с резко негативным отношением к инокультурному окружению (20 %);

2) подростки с толерантным отношением к инокультурному окружению (50 %);

3) подростки с нейтральным взглядом на национальные проблемы (30 %).

Подростки чаще всего используют собственные установки и определения в построении взаимоотношений с представителями других национальностей, но при этом они сохраняют ориентацию на мнения родителей и, в большей степени, сверстников.

Разница в ответах испытуемых наиболее полно проявляется в ответах на 1 группу вопросов. Испытуемые 1 группы демонстрируют активное принятие представителей других национальных групп. Подростки данной категории готовы взаимодействовать на любом уровне отношений (это может быть дружба, влюбленность или даже брак). Ответы 2 группы испытуемых в целом сохраняют общую линию, но отличаются меньшим принятием со стороны подростка. Данная группа готова к взаимодействию, но только в том случае, если дети иной национальности сами проявляют инициативу. Наиболее существенны отличия ответов 3 группы испытуемых – подростки уверены, что общение гораздо желательнее среди своей национальной группы – люди, обладающие похожими особенностями, лучше понимают друг друга, такие отношения, с их точки зрения, менее конфликтны и сложны. Подростки не готовы общаться с представителями других национальных групп. Можно отметить, что подобные реакции часто связаны с конкретными националь-

ными группами и на остальное окружение могут не распространяться, но анализ предложенных ситуаций идет именно по таким наиболее «содержательным» для подростка национальным группам.

Ситуации 2 группы вызывают неоднозначные оценки со стороны подростков. В данных ситуациях большинство подростков проявляют единодушие – они не хотят менять свою национальную принадлежность. Однако объяснить свою позицию смогла только часть подростков – они стремятся сохранить свою национальную принадлежность, поскольку считают ее наиболее удачной из всех возможных вариантов. Однако подросткам со специфическими национальными установками оказалось проанализировать данные ситуации несколько проще, чем остальной выборке. Остальная выборка существенно затруднилась с ответами. При попытке описать другие ситуации данной группы ответы подростков оказались более информативными. Так, дети с толерантной ориентацией считают возможные культурные и образовательные обмены чрезвычайно полезными, поэтому они с удовольствием поехали бы в другие страны для учебы или пообщались бы с приезжими в РФ для того, чтобы помочь им с адаптацией. Дети с нейтральным отношением к иностранцам в целом готовы к подобному взаимодействию, но они в меньшей степени склонны к помощи иностранцам у себя на родине. Разительно отличаются ответы последней части выборки: подростки со стереотипными взглядами не готовы покидать свою родину, даже если другое государство или страна предлагает им какие-либо выгоды. Они уверены, что любой человек должен оставаться там, где он родился, где живут его семья и друзья. Только самый крайний случай может заставить подростков данной группы покинуть родные места.

Что касается ситуаций 3 группы, то под влиянием взрослого человека подростки готовы подчиняться определенным требованиям, если это соответствует нормам общества. Толерантные подростки готовы к отношениям с любым сверстником, они могут и умеют адаптироваться к любому человеку, для них подобная задача вполне посильна. Причем особенно значимы будут отношения кооперации, которые, с их точки зрения, необходимо реализовывать. Что касается подростков с нейтральным отношением, то выделенные выше основные особенности и характеристики сохраняются, но подростки в меньшей степени заинтересованы в организации взаимодействия, они ориентированы на результат. Единственным исключением являются ситуации, при которых ребенок-иностранец является близким другом, – однако в подобном случае строить деятельность и взаимодействие оказывается сравнительно легче. Так же, как и в предыдущей группе, отсутствует элемент соперничества, отношения должны быть кооперативными и доверительными. Оставшаяся часть подростков резко отрицательно настроена в отношении возможности участия в подобной деятельности – она нежелательна не только в случае ее общественно-полезного характера, но и особенно в случае ее личного значения для подростка. Взаимодействие крайне ог-

раничено, оно может осуществляться только под влиянием или особо значимого взрослого человека или в исключительных жизненных обстоятельствах. Деятельность при этом будет построена уже на элементах соперничества.

Ситуации 4 группы в наибольшей степени будут иллюстрировать всю систему этнических представлений подростка – это связано с тем, что в вопросах данной категории прослеживаются все признаки, которые в восприятии и сознании подростка имеют этническую смысловую нагрузку. Подростки с толерантной ориентацией охотно готовы посещать разнообразные кружки и факультативы, где они смогут больше узнать об особенностях других национальных групп. Подростки готовы не только сами воспринимать подобную информацию, но и активно рассказывать о национальных особенностях своего народа. Многие подростки данной группы считают, что было бы полезно организовать специальные уроки, где информация касалась бы именно разнообразных национальных групп. Подростки с нейтральной ориентацией в национальном вопросе так же готовы узнавать что-либо новое о других этносах, но они не считают необходимым это оформлять каким-либо образом. С их точки зрения, если человек захочет, он и сам найдет нужную ему информацию (например, в книгах или в СМИ). В целом они готовы посещать соответствующие кружки или факультативы, но, по их мнению, это может превратиться в обязанность, а, значит, их главная цель достигнута не будет. При этом сами подростки неохотно согласились бы рассказывать о своем народе – они уверены, что это должны делать люди, которым хорошо знакомы специфические национальные особенности. Подростки с установочным отношением к данным вопросам не хотят знакомиться с любой информацией относительно иностранцев. Они готовы посещать разнообразные кружки и факультативы, но только в том случае, если там им будут рассказывать об их народе. Подростки уверены, что необходимо ввести такой предмет, как краеведение – там детям больше могли бы рассказывать об истории, географии своей национальной группы, больше иллюстрировать культурные особенности (причем желательно, чтобы такие уроки носили обязательный характер для всех).

Ситуации 5 группы также оцениваются неоднозначно. Подростки с толерантной ориентацией склонны следовать определенным нормативам в отношениях с окружающими любой национальной принадлежности. В любой ситуации они воспринимают человека иной национальной принадлежности так же, как и своего обычного сверстника. Таким образом, если правила нарушены, это необходимо исправить тому, кто это сделал. Подростки данной группы всегда стремятся разобраться в сложных ситуациях и найти выход, который устроит обе стороны. Однако в случае грубого нарушения определенных норм, они готовы указать на это виновному. Необходимо отметить, что именно для детей данной группы оказалось легче всего признать свою вину в сложной ситуации (если это имеет место) – они готовы изменить свое поведение так же

легко, как этого требуют обстоятельства. Что касается подростков с нейтральной ориентацией в отношениях, то они в целом сохраняют позиции предыдущей группы. Что же касается подростков с установочным отношением, то они также стараются соблюдать большинство норм и правил в отношении с окружающими. С их точки зрения, люди иной национальной принадлежности обязательно должны знать о них и следовать им даже в большей степени, чем представители своей национальной группы, которые проживают на своей территории. Подростки данной группы считают, что вполне возможно создавать особый свод правил, которые будут распространяться только на коренных жителей конкретного региона. Подростки данной группы не слишком склонны разбираться в сложившихся обстоятельствах: если они замечают, что представитель своей национальной группы конфликтует с представителем чужой национальной группы, то они готовы помочь именно своему (даже если он виноват сам в сложившейся ситуации).

Таким образом, в подростковом возрасте в оценке как своей, так и чужой этнических групп присутствует уже ориентация не только на мнение своего окружения, но и на собственные знания и представления. Более того, подростки в целом готовы расширять свои знания о национальном окружении и национальных особенностях.

Методика «Подростки о родителях» посвящена анализу взаимоотношений подростка с каждым из родителей. Можно выделить следующее распределение стилей детско-родительских отношений:

- 1) авторитарные взаимоотношения (они присутствуют в ряде случаев доминанты матери и во всех случаях доминанты отца) – 20 %;
- 2) кооперативный стиль (он присутствует в случае доминанты матери и равном участии родителей) – 50 %;
- 3) симбиотические взаимоотношения (они присутствуют в случае доминанты матери) – 30 %.

Кооперативный стиль взаимоотношений построен на взаимном уважении и принятии. Именно подростки данной группы будут реализовывать практику полного и толерантного принятия людей иной культурной принадлежности. Подростки данной группы готовы воспринимать людей иной национальной принадлежности именно такими, какие они есть. Детям последовательно транслируется идея, что люди все разные, а особенности поведения или отношения зависят не от национальных особенностей, а от особенностей самого человека. У них в большей степени развито стремление узнать много нового и интересного как о своем народе, так и о других народах. Можно сказать, что все эти особенности неизменно будут вытекать из особенностей построения семейных отношений.

Что касается подростков с симбиотическим стилем детско-родительских отношений, то многие характеристики предыдущего стиля имеются и здесь. Подростки также характеризуют свои отношения с родителями как достаточно теплые и открытые, но они более зависимы в силу специфической семейной ситуации (в эту группу чаще всего попа-

дают подростки из неполных семей). В силу этого ребенок и родитель долго остаются единым целым, они психологически представляют собой один объект. Дети данной группы также довольно толерантны в оценке иноэтнического окружения; они готовы принимать окружающих именно такими, какие они есть со всеми специфическими особенностями и характеристиками. Однако в оценке национальных особенностей подростки данной группы проявляют больше осведомленности и реализма – они уверены, что национальными особенностями нельзя пренебрегать, поскольку они будут являться важным фактором, который необходимо учитывать при построении взаимоотношений любого уровня. Тем не менее сами подростки готовы пойти на любой уровень отношений с представителями других национальностей только в случае учета этих особенностей другой стороной. Интерес обязательно имеет значение в плане ознакомления – подростки готовы и хотят узнавать что-либо новое о других людях. Но при этом отношения все равно остаются несколько дистанцированными – подростки воспринимают иностранцев все-таки как несколько других. Кроме этого, именно для данной группы детей характерно выделение недостатков своей национальной группы. Для них характерно более рациональное восприятие национальности и своих национальных особенностей, в то время как другие части выборки в большей степени ориентированы на эмоциональные компоненты в оценке, которые часто являются разными и даже полярными по знаку.

Последняя группа представляет родителей авторитарного типа. Отношения с родителями подростки оценивают как достаточно отстраненные и дистанцированные. Подростки данной группы предпочитают дистанцироваться в отношении с иностранцами и не готовы проявлять какие-либо активные действия в их отношении. Подростки уверенно считают, что национальные особенности – это один из разъединяющих факторов людей; люди никогда не найдут взаимопонимания из-за различной национальной принадлежности. Необходимо отметить, что, так как само по себе предубеждение закладывается в раннем возрасте, а возможность непосредственных и длительных контактов с иностранцами отсутствует, то можно сказать, что важное значение в их формировании сыграли именно родители. Подростки данной группы категорически не хотят строить отношения с иностранцами на любом уровне близости.

Взаимосвязь между данными показателями также доказывается с помощью критерия согласия χ^2 .

Таким образом, подростковый возраст зависит от мнений и установок родителей. При этом именно система детско-родительских отношений формирует в данном возрасте основные компоненты и качество оценки. Можно говорить о том, что в своих взглядах и оценках подростки ориентируются на мнения родителей: от них зависит как сама возможность осуществления контактов с представителем другой национальности, так и особенность этих контактов. Таким образом, стиль дет-

ско-родительских отношений непосредственно определяет уровень этнической толерантности в подростковом возрасте.

Библиографический список

1. Агеев В. С. Психология межгрупповых отношений. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 144с.
2. Андреева Л. А. Психологические особенности детско-родительских отношений в этносе, проживающем в диаспоре и на исконной территории: дисс. ... канд. психол. н. – Москва, 2000. – 24 с.
3. Андреева Т. В. Психологи современной семьи. – СПб.: Речь, 2005. – 436 с.
4. Белинская Е. П., Стефаненко Т. Г. Этническая социализация подростка. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 208 с.
5. Бондырева С. К. Феномен толерантности в системе межэтнических отношений // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика). – М.: МПСИ; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – С. 9–20.
6. Практикум по возрастной психологии: учебное пособие / под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. – СПб., 2008.
7. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб.: Питер, 2003. – 718 с.
8. Сапогова Е. Е. Психология развития. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 460 с.
9. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 368 с.
10. Хотинец В. Ю. Этническое самосознание. – СПб.: Алетейя, 2000. – 240 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К МАТЕРИНСТВУ ДЕВУШЕК 18–20 ЛЕТ: НАЦИОНАЛЬНО – ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.¹²

Е. А. Брагина

**Ульяновский государственный педагогический университет,
г. Ульяновск, Россия**

Summary. The article deals with the issue of certain features of unmarried 18-20 years girls' of different nationalities («European» and «Eastern» groups) attitude towards motherhood. We got positive significant correlation of attractiveness of motherhood as a parameter and self-esteem in «European» group of girls in comparison with «Eastern» group, in which this correlation was insignificant. At the same time positive significant correlation was determined between general self-esteem and evaluation oneself as a future mother among «Eastern» group of girls along with the absence of such correlation in «European» group. The results obtained we connect with the peculiarities of attitude towards motherhood among European and Eastern cultures.

Keywords: motherhood, attitude towards motherhood, unmarried 18–20 years girls of different nationalities.

¹² Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 10-06-27602a/B

Современный этап развития российского общества характеризуется сменой приоритетов практически для всего социума. Трансформация общества приводит к трансформации образцов семейных отношений. Прежде всего, эти изменения проявляются в изменении отношения молодых женщин к материнству. Вместе с тем подавляющее большинство исследований материнства сосредоточено вокруг двух основных тем: психологической готовности к материнству и девиантного материнства [напр., 1, 2, 4, 5]. Однако и психологическая готовность к материнству, и девиации материнского поведения являются результатом личной истории женщины, «проявляют» проблемы ее детства и отношений с собственной матерью, что и отражается в особенностях ее «материнской сферы» [Г. Г. Филиппова]. Исследуя онтогенез материнской сферы, Г. Г. Филиппова выделяет в нем шесть этапов, подчеркивая значение первых трех – раннего взаимодействия с собственной матерью, игры с куклами и этапа нянчания, завершающихся к 11 годам [7]. Но, по-видимому, нельзя недооценивать значение юношеского возраста, периода самоопределения, так как именно в этот период оформляется в целом мотивационная сфера, жизненные цели личности. Это тем более важно, что в исследованиях показана связь адекватного материнского отношения с особенностями мотивационной сферы женщины, а именно, с оптимальным соотношением ценности ребенка для матери с ценностями из других мотивационно – потребностных сфер [8]. Это обстоятельство и определило наш интерес к изучению отношения к материнству девушек юношеского возраста – начала ранней зрелости. Не исключая того, что многие девушки, как пишет А. С. Спиваковская, «рожают детей не потому, что они счастливы в жизни, наполнены любовью и хотят передать это счастье и любовь детям, а просто потому, что они вышли замуж и, так положено, должны иметь детей», – мы считаем, что сформированное к этому возрасту представление о материнстве и его ценности во многом определяет будущее материнское поведение и его скоординированность с самореализацией женщины в иных жизненных сферах.

Материнство – это одна из социальных женских ролей, поэтому даже если потребность быть матерью и заложена в женской природе, не только собственная история женщины, но и общественные нормы и ценности оказывают несомненное влияние на проявления материнского отношения. Понятие «нормы материнского отношения» не является постоянным, так как содержание материнских установок меняется от эпохи к эпохе. В современной литературе достаточно широко представлены исследования культурно – исторической обусловленности материнского поведения. [3, 6]. Исследования разных культурных вариантов материнства в современном обществе свидетельствуют о влиянии имеющихся моделей семьи, детства и ценностей, принятых в данной культуре, на материнское поведение и переживания женщины. Большой интерес представляет приведенное в этих работах сравнение распределения материнских функций в разных культурах, материнского поведения и от-

ношения к ребенку, которые обеспечивают формирование необходимых в данной культуре личностных качеств. Результаты этих исследований позволяют предположить существенное влияние национально – этнических условий, в которых формировалась девушка, на особенности ее представлений о материнстве.

Наше исследование сосредоточено на изучении представлений о материнстве девушек юношеского возраста, различающихся по своей национально – этнической принадлежности. Все девушки на момент исследования не состояли в официальном браке и детей не имели.

В исследовании приняли участие девушки, обучающиеся в Ульяновском педагогическом университете, европейских (русские, украинки, белоруски, немки, чувашки) и восточных (казашки, татарки, азербайджанки, грузинки) национальностей. Общая выборка девушек составила 76 человек, из них 40 девушек, обучающихся специальности «дошкольная педагогика и психология» и 36 – специальности «юриспруденция». Обе группы были подразделены на две подгруппы – «европейскую» (соответственно П1 и Ю1) и «восточную» (П2 и Ю2). Отметим, что при отборе девушек в «восточную» группу мы руководствовались принципом максимального сохранения девушками национальных приоритетов и традиций, поскольку в нашей области очень много полностью ассимилировавшихся представителей других народностей. В этом случае сравнение европейских и восточных подходов к материнству не имеет смысла из-за стирания традиционных психологических отличий между ними. Отбор в группы проводился на основе устного опроса. Показательным является тот факт, что большинство отобранных таким образом респонденток восточной группы либо недавно переехали в наш регион (не раньше, чем 7–10 лет назад), либо воспитывались районах и деревнях, где традиционно в большинстве своем живут представители их национальности.

В настоящей статье мы сосредоточимся на результатах двух методик – анкетирования и модифицированного варианта методики КИСС (косвенное измерение системы самооценок).

По результатам анкетирования в первую очередь обращает внимание различие в ответах девушек групп П1, П2 и Ю2, с одной стороны, и группы Ю1, с другой, – по вопросу о желании иметь детей: планируют иметь детей 80 % девушек первых трех групп и только 55 % девушек группы Ю1. Девушки этой группы, в отличие от девушек трех других групп, считают, что ребенком должны преимущественно заниматься бабушки и девушки. При этом подавляющее большинство девушек, участвовавших в исследовании, предпочли бы родить ребенка в период от 20 до 25 лет, однако для девушек восточной группы (П2 и Ю2) отмечается сдвиг в сторону 18–20 лет, а европейской – в сторону 25 – 30 лет.

Одновременно половина девушек двух «восточных» групп считает, что очень плохо не иметь ребенка после 30 лет, девушки же «европейских» групп относятся к такой возможности более спокойно: как очень

плохую такую ситуацию рассматривает только 22 % респондентов. Однако для последних гораздо большее значение имеет материальное обеспечение ребенка, лишь 10 % девушек «европейских» групп считают, что материальный вопрос для воспитания ребенка не имеет значения.

Большинство девушек всех групп сообщают, что они всегда мечтали выйти замуж и иметь ребенка, но больше всего таких ответов в группе П2 (80 %), а наименьший результат – в группе П1 (60 %), хотя в целом результаты групп П1, Ю1 и Ю2 совпадают (55 %, 60 %, 65 %). Интересно, что во всех группах такое отношение сочетается с приоритетом собственных интересов: 60 % девушек в группе П2 и по 65 % в группах П1, Ю2 и Ю1 отмечают, что им интереснее заниматься своими делами, чем детьми.

В целом результаты анкетирования выявили более отчетливые различия между девушками группы Ю1 и девушками других трех групп: по-видимому, профессиональная направленность девушек «европейской» группы, получающих психолого-педагогическую специальность, сближает их позицию по отношению к материнству и детям с позицией девушек «восточных» групп. Пожалуй, единственное существенное отличие в их ответах касается меньшей готовности терпеть капризы детей.

Обратимся к результатам модифицированного варианта методики КИСС. В нашем исследовании мы просили испытуемых разложить карточки со схематическим изображением лица в порядке предпочтения по параметрам: мне нравится, похоже на хорошую мать, похоже на меня. Обработка данных осуществлялась следующим образом. Подсчитывались коэффициенты корреляции раскладок: Я/нравится (общая самооценка), Я/хорошая мать (оценка себя как матери) и хорошая мать/нравится (привлекательность роли матери). Обработка результатов проводилась на основе непараметрического коэффициента корреляции Спирмена и непараметрического критерия для независимых выборок Манна – Уитни. Анализ коэффициентов корреляции показателей: Я/нравится (общая самооценка), Я/хорошая мать (самооценка себя как будущей матери) и хорошая мать/нравится (привлекательность роли матери) для четырех исследуемых групп не выявил существенных различий между девушками исследуемых групп по всем выделенным показателям. Применение непараметрического критерия Манна – Уитни подтверждает этот факт: по всем трем показателям значимых различий между группами не выявлено. Можно отметить лишь как слабую тенденцию несколько более высокую привлекательность роли матери для девушек «восточных» групп.

Более интересные закономерности обнаруживаются по результатам корреляционного анализа. Значения непараметрического коэффициента корреляции Спирмена для трех показателей модифицированной методики КИСС по всем группам в целом и по каждой группы в отдельности даны в таблице 1.

Анализ этих результатов позволяет установить значимые положительные связи общей самооценки, оценки себя как будущей матери и привлекательности роли матери. Однако в разных группах эти соотношения представлены по-разному.

Таблица 1

Значения коэффициентов корреляции Спирмена для показателей по методике КИСС

	Общая самооценка / оценка себя как матери	Общая самооценка / привлекательность роли матери	Оценка себя как матери / привлекательность роли матери
Группа П1	0,335	0,535*	0,708**
Группа П2	0,616**	0,431	0,650**
Группа Э1	0,520	0,844**	0,431
Группа Э2	0,699**	0,216	0,113
Для всех групп	0,516**	0,568**	0,491**

** – корреляция значима на уровне 0,01

* – корреляция значима на уровне 0,05

В «европейских» группах коэффициент корреляции Спирмена для показателей общей самооценки и оценки себя как будущей матери не значим, в то время как для девушек «восточных» групп эта корреляция значима на уровне 0,01. Иными словами, девушки «восточных» групп включают оценку себя как будущей матери в общую самооценку, что не характерно для девушек «европейских» групп.

Для показателей общей самооценки и привлекательности материнства ситуация изменяется на противоположную. У девушек «восточных» групп привлекательность материнства не связана с их самооценкой, а для девушек «европейских» групп эта связь существенна: чем выше их самооценка, тем привлекательнее материнство. Мы можем предположить, что полученный результат высвечивает определенные особенности отношения к материнству в целом и собственному материнству, в частности, характерные для европейской и восточной культур. В восточной культуре традиционно материнство не просто является высокой ценностью, но еще и такой ценностью, через которую в существенной степени определяется социальная ценность самой женщины. Кроме того, часто материнство – единственная сфера самореализации женщины, поэтому в рамках восточной культуры материнство высоко привлекательно для женщины независимо от того, насколько высоко она сама себя оценивает. Более того, материнство повышает и статус, и самооценку женщины. В европейской культуре женщины имеют более

широкие возможности самореализации, но одновременно это означает и более высокие к ним требования: женщина может не только выбирать, но должна координировать разные сферы самореализации, соотносить свои разнонаправленные мотивы и ресурсы. Выбор, в конечном счете, определяется не только спектром открытых возможностей, но и тем, насколько сама женщина оценивает свои шансы реализовать себя и как мать, и как профессионал. Поэтому высокая самооценка может быть связана с привлекательностью материнства как важнейшей, хотя и не единственной сферы самореализации.

Для студенток психолого-педагогической специальности привлекательность материнства, кроме того, высоко коррелирует с оценкой себя как будущей матери, то есть чем выше оценка себя как будущей матери, тем привлекательней само материнство. В то же время для студенток юридического факультета эта корреляция не значима: привлекательность материнства не связана у них с оценкой собственной способности выполнять роль матери. Этот достаточно неоднозначный результат требует проверки, однако можно предположить, что профессиональные знания позволяют девушкам групп П1 и П2 более отчетливо представлять роль матери и ее значимость, соответственно, чем больше соответствия между представлением о материнстве и о себе как будущей матери (то есть своей способности соответствовать роли матери), тем привлекательней роль матери и собственной материнской самореализации.

Библиографический список

1. Брутман В. И., Варга А. Я., Хамитова И. Ю. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери / В. И. Брутман и др. // Психологический журнал. – 2000. Т. 21. – № 2. – С. 79–87.
2. Матвеева Е. В. Анализ материнства с позиции теории деятельности. – К.: ВГГУ, 2004. – 326 с.
3. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. – М.: Наука, 1989. – 277 с.
4. Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. – 2000. – № 5. – С. 18–27.
5. Скоромная Ю. Е. Субъективная готовность к материнству как психологический феномен. Автореферат дисс... канд. психол. наук. – М., 2006. – 18 с.
6. Рамих В. А. Материнство и культура: философско-культурологический анализ. – Ростов н/Д.: Изд. Центр ДГТУ, 1997. – 143 с.
7. Филиппова Г. Г. Материнство: сравнительно – психологический подход // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 5. – С. 81–88.
8. Филиппова Г. Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 22–36.

НАШ ОТВЕТ АМЕРИКЕ ИЗ ГЛУБИНКИ РОССИИ: ДЕТИ – НЕ ПРЕПЯТСТВИЕ, А УСЛОВИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ СУПРУГОВ

Н. Д. Узлов

Березниковский филиал Пермского государственного университета,
г. Березники, Россия

Summary. Attempt of check of conclusions of the American scientists that presence of children in a family reduces satisfaction marriage of spouses is undertaken. 40 families with children and 40 childless families are surveyed. It is shown that in families with children, both men, and women are more satisfied by marriage. These families are characterized by higher level of equilibration then childless families.

Keywords: children, family, marriage satisfaction, family adaptability, family cohesion.

Исследование феномена удовлетворенности браком в зарубежной и отечественной психологии проводится с 70-х годов прошлого века в рамках общего подхода изучения качества брака. С. И. Голод рассматривает удовлетворенность браком как результат адекватной реализации представления о семье, сложившегося в сознании человека под влиянием встреч с различными событиями, составляющими его опыт в данной сфере деятельности [5]. Ю. Е. Алешина обозначает удовлетворенность браком как субъективную оценку каждым из супругов характера их взаимоотношений. Семья при этом рассматривается с точки зрения ее собственных динамических изменений, аналогичным процессом в малой группе. Ю. Е. Алешина считает, что часто употребляемыми синонимами термина «удовлетворенность браком» является успешность брака, сплоченность семьи, совместимость супругов [2].

Американские исследователи R. A. Lewis и G. B. Spanier разработали модель качества брака, и выделили 40 важнейших признаков супружеского успеха, к числу которых относится и такой показатель, как наличие детей в семье [15]. Несмотря на сложившееся в общественном сознании мнение о том, что «дети – это радость, дети – это счастье», а «много детей – много счастья», американские ученые этот оптимизм в большинстве случаев не разделяют. В обзорной статье, посвященной циклу развития семьи, Ю. Е. Алешиной приводится анализ многочисленных зарубежных исследований, в которых делается общий вывод о том, что между наличием детей в семье и удовлетворенностью браком имеется отрицательная связь [1]. В качестве гипотезы, объясняющей этот факт, приводятся следующие: 1) после рождения ребенка супружеская пара переживает серьезный кризис, негативный эффект которого увеличивается с увеличением возраста всех членов семьи; 2) существуют проблемы принятия и исполнения родительской роли; 3) изменяется частота и качество межличностного взаимодействия между супругами из-за необходимости уделять больше времени детям; 4) возникает конкуренция между родительской и профессиональной ролью, особенно у

работающих женщин и ориентированных на построение карьеры; 5) ребенок является узлом, который связывает те семьи, которые бы без детей давно распались. Косвенно это подтверждается и зависимостью удовлетворенности браком от стажа семейной жизни, которая, как известно, имеет U-образную форму: в начале, в течение первых двух десятилетий существования семьи, удовлетворенность браком постепенно понижается, достигая своего минимального значения в парах со стажем семейной жизни от 12 до 18 лет, а затем возрастает, уже более резко, особенно тогда, когда дети покидают родительский дом и начинают жить самостоятельно. М. Аргайл описывает результаты исследования влияния детей на семейное счастье, проводимые в Мичиганском университете. Супруги, имеющие детей, проявляют более высокую степень беспокойства по сравнению с бездетными, у них возникает больше семейных проблем [3]. Новые данные, полученные американскими учеными в последнее время, согласуются с результатами, полученными 30–40 лет назад: появление ребенка в семье снижает удовлетворенность супругов браком. При обследовании 218 семейных пар 90 процентов респондентов указали, что после рождения первого ребенка они стали менее довольны своим браком. Было установлено также, что на степень этой неудовлетворенности влияет материальное положение, совместная жизнь до брака и отношения в семьях родителей супругов [10]. Ситуация усугубляется набирающим силу во всем мире, в том числе и в России, движением *child-free* (добровольная бездетность), когда взрослая бездетная жизнь представляется как жизнь, имеющая свою цель, наполненная свободой, творчеством, построением карьеры, полноценным досугом и т. п., а жизнь с детьми воспринимается как тягостное существование, наполненное ограничениями, ответственностью и трудностями. Согласно данным Центрального бюро статистики США в 2004 году почти каждая пятая женщина в возрасте 40 лет оставалась бездетной. В 1976 году детей не имела лишь каждая 10-я женщина этого возраста [4]. В СССР в конце 80-х годов по данным В. И. Зацепина насчитывалось примерно 16 % бездетных браков, среди которых только 1 % оставался бездетным по медико-биологическим причинам, остальные – из-за нежелания иметь детей [8]. Данные о бездетных семьях в России противоречивы. В большинстве источников указывается, что их число достигает 20 %, во многих случаях бездетность — следствие сделанных ранее аборт. На парламентских слушаниях в мае 2006 г. председатель комитета Госдумы по делам женщин, семьи и детей. Е. Ф. Лахова заявила, что в России из 42 млн семей 47 % семей не имеют детей, причем 5 млн семей не имеют детей по причинам медицинского характера. Вместе с тем, как показывают опросы общественного мнения, в массовом сознании людей философия антидетоцентризма особо не прижилась. В исследовании, проведенном Независимым исследовательским центром РОМИР, в котором принимало участие 2 тыс. чел. из 41 субъекта РФ, определялась значимость факторов, влияющих на степень удовлетво-

ренности браком. Как показали результаты опроса, для счастливого брака важна супружеская верность (70,9 %), сексуальная гармония (47,4 %), хороший доход (53,4 %), уважение и поддержка супругов друг другом (67,7 %), понимание и терпимость (61,4 %), и наличие детей (73,2 %) [12].

В качестве одного из индикаторов успешного брака и удовлетворенностью им выступают параметры сплоченности и семейной адаптации (в циркулярной модели Д. Х. Олсона). С помощью разработанного Д. Х. Олсоном с соавт. опросника FACES-III диагностируется 4 уровня семейной сплоченности (СС): разобщенный, разделенный, связанный и сцепленный) и 4 уровня семейной адаптации (СА): ригидный, структурный, гибкий, хаотический) [4]. Разделенный и связанный уровни семейной сплоченности, структурированный и гибкий уровни семейной адаптации свидетельствуют о сбалансированности (функциональности) семейной системы, другие (экстремальные) уровни указывают на ее несбалансированность и дисфункциональность. В отечественной литературе имеется ряд публикаций, выполненных с помощью опросника FACES-III [6, с. 11]. Показано, в частности, что сбалансированные семьи, имеющие детей от 8–12 лет (т.е. располагающиеся в основании нисходящей части U-образной кривой удовлетворенности браком – У. Н.), удовлетворены браком больше, чем несбалансированные [11].

В контексте рассматриваемой здесь темы заслуживает внимания диссертационная работа Т. А. Хабалашвили, в которой автор пытается «уравнять в правах» нуклеарные семьи и семьи без детей. В проведенном ею исследовании на выборке 60 супружеских русских пар, имеющих, и 60 бездетных пар, проживающих в крупных городах Республики Казахстан, также использовалась методика FACES-III. Было установлено, что структурные особенности семейной системы без детей и семейной системы с детьми обладают выраженной спецификой. По параметру «сплоченность» это проявлялось в следующем: семьи с детьми были более сплочены, в некоторых случаях вплоть до состояния зависимости друг от друга (сцепленный тип сплоченности), тогда как семейной системе без детей была присуща относительная взаимная дистанцированность супругов (разделенный вид сплоченности). Адаптация семей с детьми характеризовалась тремя ее разновидностями: в наибольшей мере хаотичным, а также гибким, в меньшей – структурным. Семейные системы без детей однозначно отличал хаотичный тип адаптации. В семьях без детей лидерские функции были либо разделены между супругами, либо принимались каждым из них попеременно, и даже совместно. В них не было жестких, закрепленных по определенному признаку (половому, возрастному и т. д.) функционально-ролевых предпочтений. Автор показывает, что, невзирая на эти различия, оба вида семей относятся к так называемым средне-сбалансированным типам семейных систем [13].

Эти и другие научные основания положили начало дискуссии в студенческой аудитории, темой которой стало обсуждение вопроса о том, может ли быть счастливой семейная жизнь без детей. Студенты усомнились в выводах американских ученых, объясняя их результаты особенностями западного менталитета, ориентированного в большей степени на материальные, нежели на духовные ценности. Продолжением дискуссии стал уличный опрос, в котором приняли участие 108 чел. (56 жен. и 52 муж.) в возрасте от 16 до 30 лет. Респондентам был задан только один вопрос: «Как Вы относитесь к наличию детей в семье?». Большинство опрошенных (92,6 % общей выборки) ответили, что «настоящая семья появляется только с рождения ребенка», «ребенок – необходимое условие существования семьи». И только 7 юношей (13,5 %) высказали мнение, что в семье можно обойтись и без детей.

Дальнейшим этапом стало эмпирическое исследование, в котором приняли участие 80 семей, в равной степени бездетных и имеющих детей (всего 160 чел.), проживающих в г. Березники (промышленный центр в Пермском крае с населением 165 тыс. чел.). Все испытуемые состояли в первом браке. Стаж супружества у обследованных пар составлял от 5 до 20 лет (у бездетных – в среднем 11,4 года; в семьях с детьми – 10,8 года). 38 семей имели одного ребенка, 2 семьи – двоих, в т. ч. 23 детей дошкольного и 17 школьного возраста. Средний возраст испытуемых в семьях с детьми: мужчин – 35,0; женщин – 36,1 года; в семьях без детей: мужчин – 37,5; женщин – 36,9 лет. Семьи обследованных характеризовались средним достатком. Работающими были все мужчины и 64 женщины (80 %), 16 женщин (20 %) были домохозяйками, 8 чел. (10 %) находились в отпуске по уходу за ребенком.

В продолжении дискурса была выдвинута гипотеза о том, что наличие детей в семье все-таки снижает удовлетворенность браком супругов. В работе использовались: клиническая беседа; опрос, касающийся аспектов семейного взаимодействия, в т. ч. вопросы, характеризующие семейное благополучие с точки зрения наличия или отсутствия детей; опросник удовлетворенности браком В. В. Столина, Т. Л. Романовой и Г. П. Бутенко (ОУБ) [9], шкала семейной адаптации и сплоченности (FACES – 3) в новой редакции А. Г. Лидерса и Э. Г. Эйдемиллера [7].

Значительный интерес представляют данные опроса (анкетирования). Супруги, имеющие детей, на вопрос «Как повлияло рождение первого ребенка на их взаимоотношения?» дали следующие ответы: 1) «отношения укрепились» у 16 (40 %) женщин и 5 (12,5 %) мужчин; «не изменились» у 16 (40 %) женщин и 25 (62,5 %) мужчин; «ухудшились» – у 8 (20 %) женщин и 10 (25 %) мужчин. В последнем случае причина кроется в мужском эгоцентризме: отцы отмечали, что их жены стали «меньше уделять внимания», «перестали понимать», «всю любовь и заботу отдавали ребенку». На вопрос «Если бы Вы начали супружескую жизнь заново, то стали бы заводить детей?» 38 (95 %) женщин и 23 (57,5 %) мужчины ответили утвердительно. И только четверо мужчин сказа-

ли, что не стали бы заводить детей. Остальные ответили, что отложили бы рождение детей на более поздний срок. При ответе на вопрос анкеты «Как Вы думаете, дети укрепляют брак?» 24 (60 %) женщины и 10 (25 %) мужчин дали положительный ответ. Противоположного мнения придерживались 6 (15 %) женщин и 12 (30 %) мужчин. Остальные респонденты утверждали, что «дети тут ни при чем», и что прочность брака зависит, по их мнению, от других факторов, к числу которых на первое место выдвигая материальный.

Супруги без детей, 36 (90 %) женщин и 30 (75 %) мужчин, отмечали, что желание завести ребенка у них все-таки возникало. При этом 22 респондента указали, что у них были неоднократные попытки, но неудачные, по причине бесплодия одного из супругов. 24 (60 %) женщины и 14 (35 %) мужчин высказали сожаление, что не успели или не смогли завести детей. На вопрос «Считаете ли Вы, что достигли большего в своей жизни, по сравнению со своими знакомыми, у которых есть дети?» 19 (47,5 %) женщин и 26 (65 %) мужчин ответили «да». Испытуемые отмечали, что они полностью посвятили себя работе и карьере. 7 супружеских пар рассматривали вопрос о возможности усыновления ребенка или принятия его на воспитание в семью.

Обобщая данные анкетирования, можно видеть, что как у супругов с детьми, так и в бездетных семьях присутствует детоцентрическая позиция, и дети не рассматриваются как фактор, отягчающий качество супружеских отношений.

Этот тезис подтвердился результатами исследования с помощью ОУБ. В 26 семьях с детьми оба супруга были удовлетворены (в разной степени) браком, в 4 – не удовлетворены оба, в 10 – один из супругов удовлетворен, а другой нет, либо колеблется в своей оценке. Средние значения показателей УБ у мужчин и у женщин практически совпадали (соответственно 35,5 и 35,7 баллов, что соответствует уровню значительной удовлетворенности браком). В бездетных семьях отмечалась противоположная картина: удовлетворенных браком пар было только 2, неудовлетворенных – 23, остальные 15 семей занимали промежуточную позицию с разными векторами удовлетворенности браком. Средние значения показателей УБ у мужчин и у женщин практически составляли соответственно 24,9 (скорее неудовлетворенность, чем удовлетворенность) и 19,5 баллов (значительная неудовлетворенность браком). Следует также отметить, что результаты тестирования в целом соответствовали данным анкетирования, где дублировался вопрос «Удовлетворены ли Вы своим браком?» (погрешность составила 10–15 % у мужчин и 5–10 % у женщин, что свидетельствует об искренности респондентов). Сравнение средних значений УБ в семьях с детьми и без детей у мужчин и у женщин показало значимые различия ($p < 0,001$).

Исследование по методике Олсона показало, что в семьях с детьми как мужчины, так и женщины демонстрировали преимущественно разделенный (соответственно 27,5 и 35,0 %) уровень семейной сплоченно-

сти. Далее в рейтинге следовали разобщенный, сцепленный и связанный (у мужчин); разобщенный, связанный и сцепленный (у женщин) уровни СС. Структурный уровень семейной адаптации в большей степени проявлялся у женщин (47,5 %), гибкий – у мужчин (32,5 %). На рис.1 представлено соотношение показателей СС и СА в семьях с детьми.

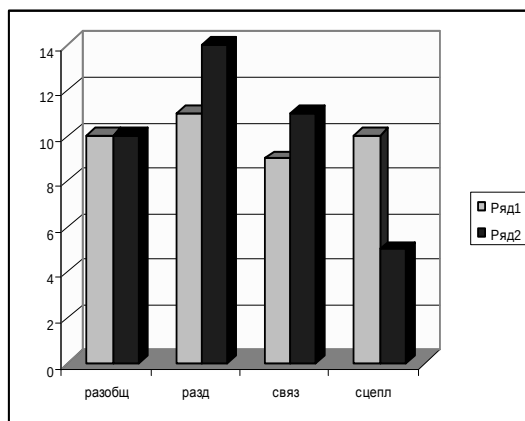

Рис. 1. Показатели семейной сплоченности супругов с детьми

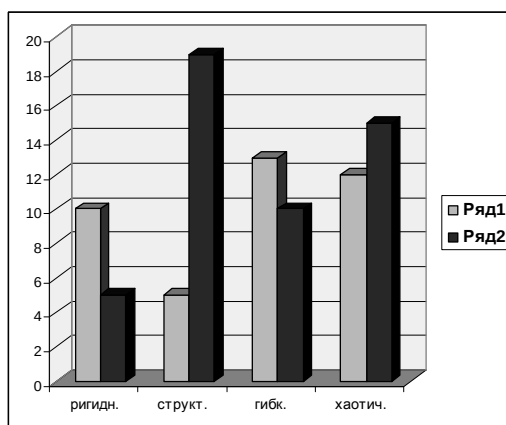

Рис. 2. Показатели семейной адаптации супругов с детьми
Условные обозначения: ряд 1 – мужчины, ряд 2 – женщины.

Средние значения показателей СС для супружеских пар с детьми – 34,9 (соответствует нормативным показателям для зрелых супружеских пар и для семей с подростками), СА – 27,5 (хороший показатель семейной адаптации для всех возрастных групп).

В бездетных семьях как мужчины, так и женщины демонстрировали преимущественно разобщенный тип СС (соответственно 35 и 32,5 %), далее, по степени убывания, следовали разделенный, сцепленный и связанный типы (у мужчин) и сцепленный, связанный и разделенный (у женщин). У женщин доминировал ригидный уровень СА (40 %), у мужчин – структурный (40 %). Соотношение показателей СС и СА в семьях без детей показано на рис. 2. Средние значения показателей СС для бездетных супружеских пар – 30,8, СА – 23,7 (оба показателя ниже нормативных).

Сравнивая результаты исследования по методике FACES – III семейных пар, имеющих детей, и бездетных супругов, можно утверждать, что семьи с детьми отличаются большей сбалансированностью (при прочих разных комбинациях типов СС и СА).

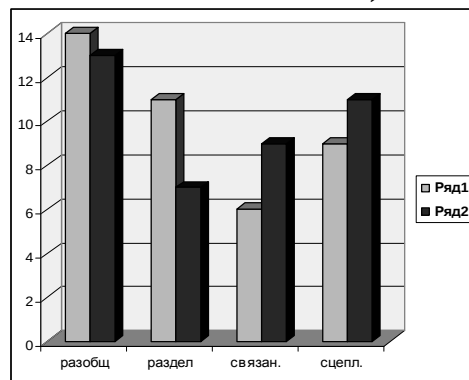

Рис. 3. Показатели семейной адаптации супругов без детей

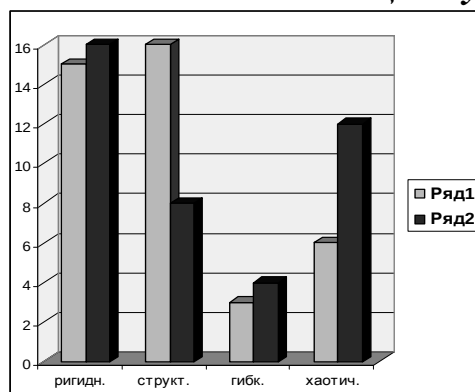

Рис. 4. Показатели семейной сплоченности супругов без детей
Условные обозначения: ряд 1 – мужчины, ряд 2 – женщины.

Полученные нами данные во многом не согласуются с результатами, полученными Т. А. Хабалашвили, что, по-видимому, связано с особенностями культурной среды и менталитета жителей уральского региона и Республики Казахстан.

Подводя итог проведенной работе, следует отметить, что выдвинутая гипотеза о том, что наличие детей в семье ухудшает качество брака и удовлетворенность им супругов, не подтвердилась. Выводы американских ученых нельзя механически экстраполировать на российскую выборку, несмотря на сложную демографическую ситуацию в стране, связанную со снижением рождаемости, биологическими последствиями абортов, и, как следствие, увеличением числа бесплодных пар. В массовом сознании россиян полноценный и счастливый брак по-прежнему ассоциируется с детьми. Однако мы признаем тот факт, что в крупных мегаполисах, где стандарты жизни приближаются к западным, присутствуют высокая конкурентность, установки на зарабатывание денег и построение карьеры, тенденции не заводить детей или откладывать их появление на более поздний срок могут быть более выраженными.

Библиографический список

1. Алешина Ю. Е. Цикл развития семьи: исследования проблемы // Вестник МГУ. – Сер. 14. Психология. – 1987. – № 12. – С. 28–65.
2. Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. – М.: Независимая фирма «Класс», 1999. – 208 с.
3. Аргайл М. Психология счастья. – СПб.: Питер, 2003. – 272с.
4. Бездетные семьи: знаковое явление современного общества // [http:// familyspb.parod.ru/ Bezdetnye_semji.html](http://familyspb.parod.ru/Bezdetnye_semji.html)
5. Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. – Л.: Наука, 1984. – 325 с.
6. Кижаяева Е. Е., Лидерс А. Г. Сплоченность и гибкость семейной системы и удовлетворенность браком супругов // Психология зрелости и старения. – 2005. – № 1. – С. 39–71.
7. Лидерс А. Г., Эйдемиллер Э. Г. Полный и исправленный вариант методики Д. Х. Олсона FACES-III (Тест на сплоченность и гибкость семейной системы) // Психологическая диагностика. – 2005. – № 4. – С. 104–114.
8. Молодая семья: Социально-экономические, правовые, морально-психологические проблемы / под ред. В. И. Зацепина и др. – Киев: Украина, 1991. – 315 с.
9. Опросник удовлетворенности браком // Практикум по психодиагностике: психодиагностические материалы. – М.: Изд. МГУ, 1988. – С. 114–118.
10. Рождение ребенка снижает удовлетворенность браком // <http://medportal.ru/mednovosti/news/2009/04/10/satisfaction/?print=True>
11. Спирева Е. Н., Лидерс А. Г. Удовлетворенность браком в зависимости от структурно-функциональных характеристик семьи (по тесту FACES- III) // Журнал практического психолога. – 2001. – № 5–6. – С. 23–26.
12. Счастливый брак в цифрах // [http:// old.mandarinlab.ru/news.html?id=4](http://old.mandarinlab.ru/news.html?id=4)
13. Хабалашвили Т. А. Психологические особенности отношений в семейной системе без детей: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – М., 2009. – 28 с.
14. Черников А. В. Системная семейная терапия: интегративная модель диагностики. – Независимая фирма «Класс», 2001. – 208 с.
15. Lewis R. A., Spanier G. B. Theorizing about the quality and stability of marriage Contemporary theories about the Family / Ed. by W.R. Burr and others. – New York, 1979. – Vol. I. – P. 268–294.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ЕЕ ФУНКЦИИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

Н. В. Саранчук

Уссурийский филиал Дальневосточного государственного университета, г. Уссурийск, Россия

Summary. The article is devoted to the analysis of modern family values and its functions following the example of the families from the cities in Primorsiy Krai. Value orientations of family are complex and dynamic system including internal and out of family values. Dependence of the given values on different micro and macrolevel factors such as standard of life in Primorey and demography indicator is considered here. Sex, age and

level of education are some basic factors on microlevel of transformation of value orientations of modern family.

Keywords: family values, family transformation, internal and out of family values, standard and quality of life, sex, age, level of education, parenthood, birth-rate, material security, marriage, divorce, migration, mortality.

Функции семьи в трансформирующемся социуме, в том числе и в российском, во многом определяются направленностью ее ценностных ориентаций. Попытки изучения ценностных ориентаций современной семьи и ее функций предпринимались многими российскими учеными с начала 1990-х гг., и в настоящее время сложились две основные парадигмы касательно исследования данной проблемы.

Представители одной из них (Л. И. Савинов, С. И. Голод, Л. В. Карцева и др.) полагают, что высокая ценность семьи сохраняется, преобладает направленность на семейный образ жизни, т. е. доминирующими являются внутрисемейные ценностные ориентации, включающие ценности супружества, родительства, родства.

Другие исследователи (Н. Г. Марковская, М. А. Токмакова и др.) акцентируют внимание на том, что ценностные ориентации на семью с несколькими детьми, семейный образ жизни, родительство становятся менее значимыми, чем ценностные ориентации на профессиональную деятельность и статусные характеристики.

Следовательно, в структуре ценностных ориентаций современной российской семьи можно выделить внутрисемейные и внесемейные ориентации. Для того, чтобы определить направленность ценностных ориентаций, необходимо обозначить основные факторы, влияющие на степень распространенности внутрисемейных и внесемейных ценностных ориентаций современной российской семьи.

Все факторы, влияющие на семью как малую группу можно подразделить на факторы социального макроуровня, к которым относятся уровень и качество жизни населения, состояние социальной инфраструктуры, уровень занятости и степень социальной дифференциации населения; и факторы микроуровня (объективные – возраст, пол, уровень образования, материального обеспечения; субъективные – потребности, интересы, мотивы деятельности членов семьи).

Ценностные ориентации семьи являются сложной и динамичной системой, включающей внутрисемейные и внесемейные ценности. При этом воздействие на них условий макро- и микроуровня является амбивалентным, т. е. наблюдается зависимость содержания как внутрисемейных, так и внесемейных ценностных ориентаций от выделенных факторов.

Уровень и качество жизни населения Приморского края характеризуется как неблагоприятное по данным социологических исследований ТОФС РОССТАТ по Приморскому краю за 2009–2010 год.

Уровень и качество жизни определяются объемом номинальных денежных доходов населения, среднемесячной начисленной заработной

платой), уровнем выплачиваемых пенсий и многими другими факторами. Несмотря на проводимую правительством России антикризисную программу поддержки уровня жизни населения края, большой проблемой остается трудоустройство, особенно молодых специалистов. По официальным данным, число безработных в Приморском крае в июне-августе 2010 г. составило 90,5 тыс. чел. от экономически активного населения края (1074,4 тыс. чел.).

Особенно хотелось бы остановиться на вопросе демографического кризиса, который непосредственно связан с проблемами естественного воспроизводства населения и их ценностными ориентациями. Общая численность населения является основой формирования трудовых ресурсов края.

По утвержденной оценке, на 1 января 2010 года в Приморском крае постоянно проживало 1982 тыс. человек, в том числе 1494,2 тыс. горожан и 487,8 тыс. сельских жителей. За I квартал численность уменьшилась на 2,4 тыс. человек и на 1 апреля 2010 года составила 1979,6 тыс. человек. Сокращение населения происходило, в основном, за счет естественной убыли (56,5 %). За первые три месяца года родилось 5895 детей (на 5,4 % больше, чем за I квартал 2009), умерло – 7234 человека (меньше на 1,2 %). В целом по краю число умерших превысило число родившихся на 17,5 % (2008 – на 28,1 %). Значительной остается мужская смертность (15,2 тыс. человек), которая превышает женскую на 24 %.

Воспроизводство населения во многом зависит от исходной численности населения, которая, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на динамику трудовых ресурсов. Поэтому динамика численности населения и его структура предопределяют в дальнейшем динамику численности и возрастную структуру трудоспособного населения.

Численность постоянного населения Приморского края (на конец года, тыс. человек)

	2005	2006	2007	2008	2009
Все население	2019,5	2005,9	1995,8	1988	1982,0
городское	1522,9	1512,9	1503,1	1498,1	1494,2
сельское	496,6	493	492,7	489,9	487,8

Естественное воспроизводство трудовых ресурсов включает в себя процессы рождаемости, поддержания физических сил и умственных способностей человека, формирование навыков к труду и определяется демографическими процессами в обществе. Индикаторы рождаемости, смертности, продолжительности жизни и прироста населения показывают, каким образом складывается демографическая ситуация в рамках отдельно взятой территории.

В органах ЗАГС за 9 месяцев 2009 года зарегистрировано 13194 брака (больше на 0,4 %) и 8276 разводов (на 4,3 %). На 1000 заключенных браков пришлось 627 разводов (за 9 месяцев 2008 года – 604).

По мнению О. В. Лобода, И. М. Михеева, сегодня демографическая ситуация в Приморском крае представляет прямую проекцию наметившихся общероссийских тенденций и может быть охарактеризована как крайне острая. Регион подошел к рубежу, когда формирование населения становится критическим условием социально – экономического и значимым условием стратегического развития территории.

На фоне общего сокращения численности населения (с 2000 года численность населения края сократилась на 132,5 тыс. человек), присутствуют такие явления, как тенденция к старению, гендерная диспропорция, ухудшение здоровья населения, граничащее с увеличением степени инвалидизации, снижение трудового потенциала, дисбаланс на рынке труда, миграционный отток населения. Миграционный отток населения из Приморья увеличился, в сравнении с I кварталом 2009 года, в 4,7 раза. (данные Приморскстата.) На постоянное место жительства за I квартал 2010 года в край прибыло 1973 человека, выбыло – 3003 человека. В обмене населением с другими регионами России отрицательное сальдо миграции увеличилось в 2 раза, – сообщает РИА PrimaMedia со ссылкой на статистическое ведомство. Начиная с 1991 г. население края продолжает неуклонно сокращаться, что в большей мере определяется естественными факторами, в 2009 г. естественная убыль составила – 3,3 на тысячу человек.

Несмотря на постоянное увеличение денежных доходов на душу населения в среднем, неуклонно растет численность населения, проживающего за чертой бедности, определяемой величиной прожиточного минимума. При учете динамики потребительских цен оказывается, что в наиболее тяжелом положении находятся работники бюджетной сферы. Это самые низкооплачиваемые категории граждан. Получающие зарплату из федерального, регионального, местного бюджетов: учителя, врачи, научные работники, библиотекари и т.д. – обречены на крайнюю степень бедности или просто нищету, 62,7 % работников в крае имеют заработную плату на уровне среднекраевой и ниже. (Демографические процессы в Приморском крае: статистический сборник. – ТОФС РОССТАТ по Приморскому краю, Владивосток, 2008. – С. 130.)

Сложившаяся экономическая ситуация ставит под угрозу самую главную функцию населения – репродуктивную, ведь сокращение рождаемости является результатом процессов, происходящих в современной Приморской семье. Все чаще происходит отказ от рождения вторых детей и задерживается воспроизводство первых по причине недостаточного материального положения молодоженов. Доходов большинства хватает только на текущие расходы и не удается делать сбережений для приобретения товаров длительного пользования.

Таким образом, можно сказать, что неполноценной является хозяйственно-бытовая функция, которая лежит в основе репродуктивной и воспитательной. Учитывая тот факт, что почти каждый второй хотел бы уехать с Дальнего Востока и имеет реальные планы на переезд, стоит предположить, что уменьшение рождаемости будет и в дальнейшем происходить не только из-за откладывания рождений.

Кроме факторов макроуровня, рассмотренных выше, значительное влияние на семейные ценности, а следовательно, и на функции оказывают факторы микроуровня (объективные – возраст, пол, уровень образования, материального обеспечения; субъективные – потребности, интересы, мотивы деятельности членов семьи).

Одними из основных факторов трансформации ценностных ориентаций современной семьи являются пол и возраст.

Состав населения Приморского края по полу характеризуют следующие сведения: согласно статистическим данным на 1 января 2010 г. на каждую тысячу мужчин приходилось 1089 женщин (по России – 1161). Следовательно, численность женского населения несколько превосходит численность мужского. Устойчивое превышение числа женщин над числом мужчин начинается после 39 лет среди горожан и после 47 среди сельских жителей. После 65 лет женщин в крае почти в два раза больше, чем мужчин. Таким образом, распределение населения Приморского края по полу и возрасту свидетельствует о структурных диспропорциях, обусловленных как общероссийскими демографическими тенденциями, так и региональной спецификой. Сегодня средняя продолжительность жизни в Приморье у женщин составляет 71, а у мужчин 58,5. Показатель средней продолжительности жизни для мужчин не достигает почти 1,5 лет до возраста официального выхода на пенсию.

Следующим фактором, влияющим на трансформацию ценностных ориентаций семьи, является уровень образования. В Приморье среди населения в возрасте от 15 лет и старше 23,6 % имеют неполное среднее образование, 18,6 % – полное среднее, 57,8 % – образование выше среднего, что несколько превышает аналогичные общероссийские показатели. Кроме того, почти в два раза возросло число людей, имеющих неполное высшее образование (продолжающих обучение в вузах), что позволяет сделать предположение о высокой востребованности образования в современных условиях.

В целом трансформации в сфере социально-экономических отношений и других областях общественной жизни обуславливают заметные изменения в социальном самочувствии семей, проживающих в Приморском крае. Приморские семьи, как и семьи в других регионах Российской Федерации, волнуют трудное материальное положение, проблемы поиска работы, девиации в молодежной, подростковой, детской среде, здравоохранения, безопасность, равнодушие и жестокость, безразличие властных структур к запросам и интересам семьи и т. д.

Представленные характеристики играют существенную роль в физическом и духовном воспроизводстве населения, формировании и развитии социально значимых ценностей, функционирования семьи в целом.

Поэтому чрезвычайно важно учитывать их в качестве факторов, воздействующих на ценностные ориентации семей. Это позволяет полнее и глубже исследовать тенденции их развития в контексте происходящих трансформаций. В современных условиях усиливается значение семьи как уникального консолидирующего и интегрирующего фактора, транслятора культурного наследия, национальных традиций и этических норм. Общечеловеческая ценность семьи общеизвестна. В то же время современными исследователями отмечаются новые тенденции в развитии социального института семьи.

СПЕЦИФИКА КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В СЕМЬЕ В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Л. В. Попова

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Summary. Currently, there are concerns about the stability of the family and marriage. Scientists are trying to predict what will happen to the family in the XXI century, whether it was in the traditional form or acquire new forms? An overview of the main points of view on the development prospects of the family.

Keywords: family, community, alternative forms of marriage and family.

Современные тенденции общественной жизни в России можно охарактеризовать как процесс глубинных, подчас деструктивных трансформаций, охвативших многие сферы общества. Одна из значимых сфер жизни человека – семья – не осталась в стороне от столь значимых изменений, хотя, безусловно, процессы, в том числе и кризисные, характерные для нее, имеют свою собственную логику и историю. Более того, она оказалась весьма подверженной тем «новшествам», которые появились за последние десятилетия в России. Открывшиеся социальные шлюзы обрушили на людей неудержимый поток информации обо всем, что ранее считалось «неприличным» и «недопустимым».

Однако еще в 50-е годы прошлого столетия известный социолог П. А. Сорокин, проработав исторические документы прошлого и настоящего, показал появление «аморального общества» на примере США. Сорокин внимательно рассмотрел негативные социальные последствия сексуальной анархии, влияющие на семью, на искусство, на право. Он утверждал, что «когда ... сексуальное моральное разложение с его зловещими спутниками уже глубоко внедрилось в коллективный ум и тело общества, в его поведение и культуру, в его социальные институты и в образ жизни,

общество редко добивается успеха в прекращении сползания к катастрофе и, как правило, оно скользит к самой страшной катастрофе» [4]. И далее, Сорокин предупреждает, «наша сексуальная свобода начинает распространяться за границы безопасности, начинает деградировать до анархии». Эта «сексуальная анархия» проявляется в быстром росте разводов, уходов из семьи, добрачных и внебрачных отношений; граница между законным браком и внебрачной связью все более стирается.

Глядя назад, на 1950-е годы, кажется, что это был довольно умеренный прогноз американской культурной жизни, и, конечно, сегодняшнее поколение посчитало бы тогдашнюю сексуальную жизнь американцев далекой от «сексуальной анархии».

Если бы Сорокин оказался в нынешней Америке, он обнаружил бы, что сбылись его самые худшие прогнозы относительно роста «сексуальной анархии»: будь то количество внебрачных детей, частота разводов, распространенность эротических материалов и порнографии (в том числе, детской), или самое вызывающее – внимание и сочувствие общества к требованиям гомосексуалов узаконить их светские и церковные браки. В предпоследней главе Сорокин, видя, что американская сексуальная революция сползает в сторону полной вседозволенности, пишет: «Нет никакой общенациональной образовательной кампании, которая показывала бы нашим гражданам мрачные последствия гипертрофированной сексуальной свободы. Не была развернута борьба с промискуитетом, добрачными и внебрачными отношениями, разводами и распадом семей» [4].

Несомненно, что снижение возрастных порогов начала половой жизни, легкость в смене сексуального партнера, введенная в норму в «раскрепощенном» обществе, коррелирует с распространением иных гедонистических пороков. Если еще 10 лет назад СПИД распространялся преимущественно в среде наркоманов, путем использования для инъекций одного шприца, то сейчас растет число инфицированных при незащищенных половых контактах.

Подобная раскрепощенность не могла не сказаться на отношении к семье и браку с позиций обыденного сознания: осуждаемые ранее брачные связи стали нормой, ранний сексуальный опыт не вызывает отторжения, семейные ценности отодвигаются на второй план по сравнению с карьерными, малодетная семья становится наиболее предпочитаемой.

В рамках научной полемики о состоянии современной семьи выделяются два концептуально противоположных подхода – парадигма «институционального кризиса семьи» и «прогрессистская» теория.

Среди сторонников прогрессистского толка (А. Г. Вишневский, А. Г. Волков, С. И. Голод и др.) происходящие изменения рассматриваются как процессы, связанные с демократической революцией общественных отношений. Свобода социума и личности неизбежно отражается на характере семейных связей, в целом претерпевающих изменения, обеспечивающие раскрепощение и самореализацию индивида. Падение рож-

даемости, рост разводов и неполных семей считаются неопасными и временными, расцениваются как «неизбежный атрибут современной семейной системы», которая претерпевает прогрессивные модернизационные изменения.

В противовес модернистской позиции сторонники кризисного подхода (А. И. Антонов, В. А. Борисов, В. М. Медков, А. Б. Синельников и др.) считают, что семья находится в глубоком упадке, который необходимо оценивать как ценностно-институциональный кризис. «Кризисники» возводят проблему в разряд глобальных цивилизационных, считают ее, при недостаточных усилиях по разрешению, способной привести к катастрофическим последствиям. Сторонники кризисной парадигмы предельно строги к дефиниции семьи. Защищая традиционную семью и традиционное в семье, они настаивают на неправомерности считать равноценными полноценную семью и ее осколочные формы. «Кризисники» отрицают расширенные трактовки семьи, полагая, что это приводит к нивелированию специфики этого социального и к «забвению» его социальной сущности. Предложение «прогрессистов» понимать под семьей группу людей, «любящих и заботящихся друг от друге», встречает отпор: в таком случае под определение попадут различные осколочные формы семьи, внебрачные сожителства и даже однополые пары, которые принципиально не способны к реализации всего спектра семейных функций и взаимосвязей. Размывание границ недопустимо для встревоженных кризисом, поскольку, на их взгляд, это приводит к разобщению институциональных характеристик семьи, затрудняет диагностику изменений и определение перспектив развития.

Как тенденцию, подчеркивающую «сужение» объекта, отмечают рост в последние десятилетия числа семей, состоящих только из двух человек: неполных, материнских, «пустых гнезд» (супруги, дети которых покинули родительскую семью). В неполной семье, возникающей вследствие развода, детей воспитывает один из супругов (обычно, мать). Материнская (внебрачная) семья отличается от неполной тем, что мать не состояла в браке с отцом своего ребенка. Отечественная статистика свидетельствует о росте «внебрачной» рождаемости: в начале тысячелетия каждый четвертый ребенок в России появился у незамужней женщины.

Несмотря на разногласия в оценке степени тревожности обсуждаемой проблемы, ни один из авторов не может отмахнуться от очевидных общих черт деструкции (или «болезней роста») семейно-брачных отношений:

- падение уровня рождаемости;
- рост количества незарегистрированных браков;
- увеличение количества внебрачных рождений;
- трансформация нравственных основ семьи;
- усиление противоречий между личностью и семьей;
- трансформация экономической функции (снижение экономической роли мужчины в семье);

- усиление стереотипных проблем, препятствующих прочному браку (отсутствие жилья, достойного заработка, недостаточная социально-психологическая готовность к браку, психологические перегрузки партнеров);
- снижение эффективности взаимодействия между поколениями в семье.

Горячо спорящие по поводу состояния современной семьи не могут игнорировать тот факт, что в настоящее время наряду с традиционными формами брачно-семейных отношений существует достаточно большое количество так называемых альтернативных, нетипичных форм организации семейной жизни.

Для корректного предположения, что будет представлять собой семья XXI века, социологам и психологам необходимо спроецировать черты как традиционной, так и современной семьи во времени. Определить, какие из черт базовые и передадутся через десятилетия практически без искажений, какие изменятся или добавятся к перечисленным. На нынешнем этапе необходимо вычленить стабильные тенденции в процессах развития семейно-брачных отношений, а затем попытаться сделать поправку, учитывая инерционность-лабильность социальных и культурных структур.

При этом от эмоциональных и негативных оценок обыденным и отчасти научным сознанием таких факторов, как умножение числа разводов, рост числа внебрачных сексуальных контактов, демографического перекоса смертности над рождаемостью, необходимо перейти к количественным измерениям этих явлений, качественному анализу причин, силы трендов.

Как полагает ряд европейских исследователей, одной из ключевых метаморфоз, разделивших традиционную и современную семьи, начиная с 70-х годов, послужил отход брачующихся от детоцентрической модели, концентрация семейной жизни скорее вокруг брака, чем вокруг детей. Первичными по значимости стали супружеские отношения, родительские оказались на подчиненном месте. Как следствие, наличие детей уже не препятствует разводу, повторному браку. Целые поколения, воспитанные в семьях, где один из родителей неродной, уяснили эту модель как возможную норму.

Развертывание следующих общественных тенденций, безусловно, отразится на институте семьи: общий рост доходов в экономически развитых странах, общее увеличение продолжительности жизни, более длительный период обучения и социализации молодежи, эффективность контроля за деторождением, успехи медицины в осуществлении и продлении периода репродукции, и, конечно – расширение личностной автономии.

Одним из прямых следствий роста благосостояния граждан индустриально развитых и развивающихся стран оказывается уменьшение семейной взаимозависимости, отказ супружеской пары от совместного

планирования как минимум ежедневных расходов. Замужние женщины из низших общественных слоев могут себе позволить профессионально не работать, становятся домохозяйками, а в элитах ответственность за домашнюю работу снимается со всех членов семьи. Активная современная женщина может свободно совершенствоваться в своих социальных, профессиональных, личных ролях, что снижает ее социокультурную зависимость от мужа. Супруг так же все меньше обременен рутинным бытом.

Если для более инерционных низших социальных слоев общества стабильность ассоциируется непосредственно с семейными ценностями, то для среднего класса важнее оказывается успешная профессиональная карьера. Фундаментальное первое образование, а затем – многочисленные и многосферные переподготовки, а так же новые связи, возникающие в процессе учебы, помогают продвинуться по службе. Увеличение периода получения образования непосредственно отражается на семье. Собственно профессиональная деятельность отодвигается порой до начала третьего десятилетия жизни молодого человека. В условиях незавершенности жизненной фазы и нестабильности социального статуса «вечному студенту» нелегко решиться на брак, еще меньше можно быть уверенным в его продолжительности. Затянувшееся обучение видоизменяет интересы и ценности человека. Последствие длительного обучения, сказывающееся на прочности семьи – перманентная проблема совместимости двух непрерывно изменяющихся людей.

Полученное образование становится стимулом и силой саморазвития индивида, буквально выталкивает его к служебному росту – иначе, зачем было учиться? Но карьера жены в любой сфере требует все большего времени и эмоциональной отдачи, что создает психоэмоциональные трудности для мужа и детей. Какому-то числу супругов удастся организовать семейную жизнь наподобие работы, где обязанности распределены так, что не делятся на чисто мужские и чисто женские, и таким образом им удастся избежать конфликтов. Однако интенсификация психических нагрузок, наложенная на усвоенные традиции и полностью неискоренимые ролевые стереотипы, неизбежно будет приводить к стрессовым ситуациям.

Очевидное следствие массового распространения методов контрацепции, медицинских способов как прерывания беременности, так и инкорпорального оплодотворения – предоставление молодым парам возможности планировать семью и самим решать: иметь ли детей и, если иметь, то когда. Из мотивов вступления в брак практически исчезла случайная беременность супруги. Рациональные молодые пары откладывают обзаведение потомством сначала до окончания обучения, потом до первых профессиональных достижений, наконец – до обзаведения жильем и т. д. Растет число и осознанно позднородящих женщин, откладывающих материнство на «после тридцати». Как следствие, в современ-

ной семейной генерации родители не только станут старше, но и, вероятно, окажутся более дистанцированы от своих детей.

Итак, достаток, мотивация на карьерный рост, удлинение периода образования, распространение контрацепции и достижения медицины – все это сказывается на интенсивности взаимоотношений родителей и детей. Основная часть забот о детях перекладывается на внесемейных воспитателей. Ребенком все больше времени занимается если не детсадовский воспитатель, то гувернант, подростком – школьный учитель, внеклассный педагог, тренер. Не только пространственное отделение, но и эмоциональное отчуждение от родственной группы формируют у молодых людей представление о себе как самостоятельно отвечающих в решающей мере за выработку собственного экзистенциального мира. Формирующаяся личность усваивает семейные ценности и установку на верность браку в прямой зависимости от того, как исповедуют их его собственная семья и ближайшее социальное окружение.

«Какую, в качестве правдоподобной, можно выдвинуть гипотезу относительно перспектив семьи?» – таким вопросом задался в 80-х годах французский социодемограф Луи Руссель [9]. Он размышлял: есть основания полагать, что будущее любовного чувства, страсти представляется отнюдь не в радужном свете. Сильные чувства, серьезные клятвы, высокая готовность к страданиям вряд ли совместимы со стремлением к независимости, свойственным молодым поколениям. Спору нет, и в третьем тысячелетии не перестанут влюбляться, но, по-видимому, влюбленность у многих будет сопровождаться сдержанностью и опасениями.

Модель гибкой солидарности между мужем и женой идет на смену традиционной доминантности мужчины и подчиненности женщины в семье. Л. Руссель обозначил такую идеальную форму – «*семья-клуб*» (*la famille-club*). Смысл новой модели семьи в следующем. Здесь не претендуют на великую любовь – супруги главным образом ищут доброго согласия, баланса страдания и удовольствия, решения принимаются в результате предварительных переговоров. Ребенка так же во многом воспринимают как партнера, за которым признаются определенные права, но и от которого ожидают получить взамен воздаяние. Возникает ассоциация свободных людей, функционирующая на основе своего рода контракта, и достаточно одному из супругов отречься от него, чтобы договор утратил силу. Поэтому в данном случае законный брак и свободный союз почти не различаются. Выбор между этими двумя формами брака связан, скорее, с соображениями удобства, нежели с принципами.

«Для многих людей настоящая брачная жизнь начинается не с формальной регистрации брака, а с того момента, когда появляется ребенок или признаки беременности», – такой критерий современного брака задает английский социолог Р. Флетчер [10]. Флетчер представляет наиболее перспективную модель семьи как «*брак между добрыми друзьями*» («*the marriage of Good Friends*»). «Марьяж» раскладывается следующим

образом: самоценны не любовь или сексуальное удовольствие, а установка на совместную жизнь и совместное выращивание детей.

Французская «семья-клуб» и английский «брак между добрыми друзьями», несомненно, тождественны и универсальны и обозначают общеевропейский тренд становления «ассоциативной» семьи.

Практически в любой новой форме семейно-брачного поведения можно разглядеть несомненный внутренний консерватизм и преемственность из традиционной семьи, если взвесить это новое по критерию моно-полигамности. Реальность моногамии не ставится под сомнение. К моногамному браку относится *прерывающийся брак*. Прерывающийся – это брак, при котором супруги живут вместе, но считают допустимым разъезжаться на любой срок: неделю, месяц, полгода. Причины перерывов в отношениях могут быть самые разнообразные: от командировок до того, что людям просто необходимо отдохнуть друг от друга. Такого рода отношения вписываются в тенденцию расширения личностной автономии партнеров.

Менее распространены *встречающиеся семьи*. Брак между супругами зарегистрирован, но живут они отдельно, каждый у себя. Встречи супругов нерегулярны, в основном для реализации родительского долга, изредка – супружеского. Появившихся детей, как правило, растит их мать. Отец занимается детьми только когда есть время и желание.

Понятие *открытого брака* шире, чем только брак, дающий партнеру право на автономную личную жизнь и, соответственно – на измену. Основной конфликт современного брака состоит в ограничении сочетания близости и свободного личностного роста. Поэтому главной чертой открытого брака является негласный или озвученный договор о личной жизни. Целью открытого брака является увеличение открытости, самовыражения и аутентичности отношений, увеличение толерантности партнеров друг к другу. Тот накал взаимных переживаний, который привносит в открытый союз влюбившийся и искренне заявляющий об этом партнер, собственно и составляет эмоциональную ценность подобных отношений.

Принципы открытого брака:

- строить жизнь на основе настоящего и исходя из реалистических желаний;
- относиться с уважением к личной жизни партнера;
- открытость общения: свободно, открыто выражать чувства
- подвижность и гибкость ролевого общения;
- открытое партнерство: иметь право на свои интересы, свой круг друзей;
- равноправие: справедливое разделение ответственности и благ;
- аутентичность: знать себе цену и не позволять принижать свое достоинство;

- доверие: сочетание «статистического» доверия с «динамическим» доверием.

У современных открытых браков давние исторические предтечи. Вспомним союз Осипа и Лили Бриков и ворвавшегося в него Владимира Маяковского, или историю поздней любви Ивана Бунина.

Эмигрировавший во Францию Бунин в 1927 году в Грасе знакомится с русской поэтессой Галиной Кузнецовой, которая там проводила с мужем отпуск. Бунин был очарован молодой женщиной, она же, в свою очередь, была в восторге от него. Их роман получил широкую огласку. Оскорбленный муж уехал, страдала от ревности Вера Николаевна – супруга писателя. И здесь произошло невероятное – Иван Алексеевич сумел убедить Веру Николаевну, что его отношения с Галиной чисто платонические, и ничего, кроме отношений учителя и ученицы, у них нет. Вера Николаевна, хотя это покажется невероятным, поверила. Поверила потому, что без Бунина своей жизни она не представляла. В результате Галина была приглашена поселиться у Буниных и стать «членом семьи». Почти пятнадцать лет Кузнецова делила общий кров с Буниными, играя роль приемной дочери и переживая с ними все радости, беды и лишения. Разрешение любовного треугольника оказалось драматичным. В 1942 году Кузнецова покинула Бунина, увлекшись оперной певицей Марго Степун. Иван Алексеевич был потрясен, его угнетала не только измена любимой женщины, но и то, с кем она изменила!

Открытый брак вопреки традиционным представлениям фактически узаконивает право на измену. Но не все так просто. Прежде всего, не поставлена точка в фундаментальной дискуссии о полигамной или моногамной сущности человеческой природы. Брачно-семейные отношения часто сотрясаются вскрывшимися изменами супругов. И открытый брак возник как отрицание установок предыдущих поколений, которые, сталкиваясь с изменой, начинали ревновать, шпионить, скандалить. Сторонники открытого брака считают, что если брак существует только на долге, то он по сути себя исчерпал.

Возникновение открытого брака связывают с движением за обогащение брачно-семейных отношений, которое реализуется через постоянное обновление человека в брачно-семейных отношениях и возможность личностного роста партнеров, обновление семьи в целом. Преодоление невротических срывов в открытом браке должно осуществляться через открытое общение, противопоставленное иерархии подчинения и карательному общению.

Но на деле это оказывается значительным упрощением существующих проблем, а не их решением. Дело в том, что можно и не углубляться в спор о полигамности-моногамности, если поставить акцент на самой эгоцентрической природе человека. Особенно наглядно эгоцентризм личности проявляется в тех же самых открытых браках. Любой сверхсвободный договор утрачивает свою силу, если один из партнеров, любящий другого, ясно осознает, что в личной жизни другого ему про-

сто не остается никакого места. Еще сложнее, когда на это место начинает претендовать кто-то третий, а человек не хочет отдавать другим то, что принадлежит ему.

Внебрачный секс и интимная дружба не предполагают семьи как таковой, в обоих случаях речь идет о наличии внебрачных связей интимного характера. Однако внебрачная связь предполагает некоторое участие партнера в совместном ведении хозяйства, возможно появление внебрачных детей. Такую связь женатого мужчины с незамужней женщиной, имеющей от него детей, называют конкубинатом.

Как правило, женщина решается на рождение ребенка вне брака, надеясь, что отношения мужчины в первичной паре будут прерваны, а из их связи оформится новый брак. Естественно, подобные внебрачные отношения случаются, когда удовлетворенность браком в первичной паре предельно низкая. Внебрачные связи не являются продолжительными: они либо действительно перерастают в новый брак, либо становятся обузой, утомляют – человеку становится обременительно вести двойную игру.

Интимная дружба редко угрожает стабильности первичного брака и может длиться долго – до 10 лет. Вместе с тем, при ее наличии, сохраняется очень высокий уровень близости и доверия в первичной паре.

Какие-то из перечисленных альтернативных моделей брачно-семейных отношений уже исчерпывают свой преобразовательный порыв, потенциал других только начинает осознаваться и оцениваться обществом. Некоторые из обрисованных альтернатив «экстремальны» и ограничиваются социальными меньшинствами и молодыми людьми, другие – распространяются все шире. Но в причинах появления этого многообразия форм лежит глубокая структурная метаморфоза самой сути семьи. Сама тенденция возникновения новых семейных типов указывает на ослабление родительских и родственных отношений, на «разделение» самосохранительного, брачного, сексуального и репродуктивного поведения. Для тех людей, кто продолжает жить в традиции, сильнейшим аргументом в пользу стереотипного варианта остаются интересы детей. Но с облегчением экономических возможностей самостоятельно поднять потомство брачно-семейные отношения представляются менее прочными, менее безальтернативными и менее само собой разумеющимися, чем прежде. Толерантность в отношении меньшинства, которое не живет в браке и семье, значительно возрастает. Вместе с нею у большинства повышаются требования к качеству собственной супружеской и семейной жизни.

Библиографический список

1. Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века. – М., 2000.
2. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. – М., 1996.
3. Борисов В. А. Демография и социальная психология. – М., 1970.

4. Возвращение Питирима Сорокина. Материалы Международного научного симпозиума, посвященного 110-летию со дня рождения Питирима Александровича Сорокина / под ред. Ю. В. Яковца. – М: Московский общественный научный фонд; МФК, 2000.
5. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – Спб., 1998.
6. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневского. – М., 2006.
7. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVII–XX вв.). – М., 1997.
8. Синельников А. Б. Трансформация семьи и развитие общества. – М., 2007.
9. Черняк Е. М. Социология семьи. – М., 2006.
10. Roussel L. La Famille incertaine. – Paris: Editions Odile Jacob, 1989
11. Fletcher A. The Shaking of the Foundations. Family and Society. – London. – New York: Routledge, 1988.

ОТКЛОНЕНИЯ В СОЦИАЛИЗАЦИИ КАК ПРИЧИНА НЕУСПЕВАЕМОСТИ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Ю. Н. Ларионова

**Московский гуманитарный педагогический институт, г. Москва,
Россия**

Summary. Social influences are those conditions in which children live, study, brought up. We consider that on progress of the child render a great influence such characteristics of social influence, as a family environment of the child and his life condition.

Keywords: poor progress, social influence.

Изменение парадигмы образования обуславливает необходимость поиска средств педагогического воздействия, адекватных идеям новой образовательной программы, позволяющих более эффективно организовать процесс обучения, посредством которого становится возможным формировать у учащихся такие необходимые для выживания в условиях конкуренции рыночных отношений качества личности, как оптимизм, созидательность, творческая активность, чувство собственного достоинства, собственной значимости.

В данном контексте проблема успешного обучения приобретает сегодня особую актуальность.

Проблеме школьной неуспеваемости в истории педагогики и психологии уделялось и уделяется много внимания (Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, Н. А. Менчинская, Л. С. Славина и др.).

В исследованиях наряду с причинами неуспеваемости эндогенного (внутреннего) порядка, выделяют и причины экзогенного (внешнего) порядка. К экзогенным факторам, в частности, относятся социальные воздействия на ребёнка – это те условия, в которых дети живут, учатся,

воспитываются, бытовые условия, культурный уровень родителей и окружающей среды.

Мы считаем, что уровень социального воздействия характеризуется прежде всего семейным окружением ребёнка и условиями его жизни.

Семейное окружение ребёнка оказывает опосредованное влияние на неуспеваемость ребёнка. Причиной слабой успеваемости зачастую бывает неблагополучная семья. Повышенная эмоциональность ребенка, склонность к беспокойству, незащищённость, ранимость и уязвимость при противоречивых, не всегда обоснованных требованиях родителей, легко могут травмировать ребенка и привести к нервным срывам или полному непослушанию. Взаимоотношения родителей и детей, специфика их общения между собой, во время которого эти взаимоотношения проявляются, влияют на формирование личности детей.

Социальную ситуацию в семье необходимо рассматривать особо, так как в ней важны все сферы жизни семьи: ее материальное благополучие, интеллектуальный уровень родителей, отношение к учебе в целом, детско-родительские взаимоотношения, стиль воспитания и эмоциональная составляющая. В частности в последней выделяют эмоциональную депривацию, характеризующуюся недостатком внимания, тепла, эмпатии по отношению к ребенку, что может привести к ощущению ненужности, брошенности и всеобщего негативного отношения к ребенку в его глазах.

Отношение детей к родителям сильно зависит от отношений в семье. В семье ребенок, прежде всего, получает признание своего человеческого «Я», утверждается как личность, находит круг людей, с которыми может поделиться своими переживаниями.

Условия жизни ребёнка характеризуют такие факторы, как низкое экономическое положение семьи, ограниченность совместного времяпрепровождения родителей и детей, бедность их внесемейных коммуникативных контактов, отсутствие должного контроля за детьми со стороны взрослых, трудности в организации свободного времени и бедность его содержания и т. д. Одни и те же условия обучения и воспитания по-разному воздействуют на детей, воспитывающихся в разных условиях, имеющих различия в организме, в общем развитии.

В качестве широких рамочных условий социокультурного контекста такие характеристики, как жилищные условия, материальный достаток, режим и структура питания, присутствие социального контроля, наличие библиотек и доступа в Интернет, оказывают опосредованное социальным воздействием влияние на школьную успеваемость. Наличие у младшего школьника отдельной комнаты или уголка, парты и книжных полок является условием для выполнения домашних заданий и тем самым — для освоения учебного материала и успеваемости. Отсутствие собственного стола, необходимость делать уроки в ситуации постоянного отвлечения является фактором риска, особенно для неуспевающего

младшего школьника, когнитивные функции и произвольность которого еще не полностью сформированы.

В целом, необходимо отметить, что, несмотря на субъективно возрастающую значимость социального взрослого – учителя – в младшем школьном возрасте, именно семья определяет те рамочные условия, которые обуславливают социальное воздействие в рамках проблемы школьной неуспеваемости. Социальный статус семьи, установки на образование, родительско-детское и, частично, детско-родительское восприятие обуславливает фактор семейного окружения, в рамках социального воздействия влияющий на школьную успеваемость младших школьников. Система семейных отношений и семейных ценностей создает ориентирующий образ у младшего школьника, а тем самым, задает предпосылки для развития школьной успешности или слабой успеваемости.

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

А. К. Симонова

Гуманитарный университет, г. Екатеринбург, Россия

Summary: The formation of socially significant behavior and family values under the influence of social advertising is analyzed in this article. Cooperation between the development of the Institute of Family and social advertising based on intellectual values and mass culture is studied.

Keywords: institution of the family, social advertising, culture, intellectual values society.

Воздействие социальной рекламы в первую очередь направлено на утверждение семейных ценностей, значимость которых обеспечивается теми смыслами жизнедеятельности человека, которые определяются культурой социальной группы, стремящейся к созданию условий для раскрытия внутреннего потенциала каждого члена семьи (например, реклама семей, берущих детей из детских домов). Принятие этих ценностей запускает процесс мотивации такого поведения, которое обеспечивает более полное сочетание групповых и личных интересов, что является обязательным условием возникновения в социуме прогрессивных по направленности изменений. Социальная реклама выступает в настоящее время одним из действенных факторов формирования общественно-полезной деятельности института семьи.

Семья является основой всех социальных институтов, и, говоря о развитии семьи, подразумеваем развитие общества в целом. Выделение института семьи из других институтов общества и интерес к его изучению не случаен. Именно семья признается всеми исследователями основным носителем культурных образцов, наследуемых из поколения в поколение, а также необходимым условием социализации личности.

Именно в семье человек обучается социальным ролям, получает основы образования, навыки поведения. Как и все социальные институты, семья представляет собой систему принятых норм и процедур для осуществления определенных важных для общества функций. В современном обществе достаточно эффективным считается интегральная идея – объединения в социальной рекламе декларации ценностей (напр., семья) и массовой культуры. Эффективная социальная реклама заставляет людей задуматься, имеет «человеческое лицо», опирается на социально-одобряемые нормы и действия, на сложившиеся ценности и стереотипы, не провоцирует противоречий между различными социальными, возрастными, гендерными и другими группами. Сообщения в социальной рекламе объединяют, укрепляют связи между различными социальными группами, способствует формированию бережного отношения к национальным традициям, культурному и природному наследию. Она отвечает на вопрос «как?», и предлагает несколько вариантов («помоги другим», «позвоните родителям», «как можно помочь другим»), формирует устойчивое и часто пролонгированное социально-значимое поведение. Социальная реклама предполагает, во-первых, изменение целей, жизненных ценностей, которые были выработаны у человека в прошлом, но не соответствуют современным моделям. Во-вторых, прямо направлена на саморазвитие и самосовершенствование, так как предлагает отказ от привычек, которые не соответствуют требованиям культуры, являются т. н. «злом». Поэтому она утверждает полезные для социума нормы, правила совместной деятельности людей. Она открыто заявляет о том, какие паттерны социального поведения желательно принять большинству индивидов.

Социальную рекламу используют в целях совершенствования различных структур и институтов, в том числе института семьи. Она помогает анализировать и развивать как духовные ценности института семьи, так и функции семьи. Семейные функции в большинстве обществ мало чем отличаются друг от друга, в то время как формы, с помощью которых люди пытаются их выполнять, достаточно разнообразны. Анализ традиционной российской семьи невольно ставит перед вопросом, что же могло запустить механизм саморазрушения в этот устоявшийся, отлаженный институт. Понимание этого возможно лишь с учетом исторических перемен в стране, социально-политических сдвигов в обществе и тех изменений в общественном сознании, которые они вызвали.

Почти весь XX век страна перманентно живет в условиях реальных и мифологизированных подвигов. Революции и войны, восстановление экономики после военных разрух, изматывающее соревнование с Западом как способ любой ценой утвердиться в качестве передовой державы в мире – все это при соответствующем идеологическом оформлении не оставляло места идее духовного преображения человека не в политически-идеологическом, а в христианском понимании как идее преображения души и возвышения духа на основе евангельских запове-

дей. Присущие традиционной культуре идеалы семьи были практически вытеснены из общественного сознания. Были отброшены также религиозные ценности и принципы уважения к матери, браку, отцу, святости, деторождения и человеческой жизни. Слова из песни: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью, преодолеть пространство и простор...» отражали действительное мироощущение масс. Такая абсолютизация человека действия, хотя и мобилизовала его на свершения, но имела и оборотную сторону. При смещении установок и абсолютизации социально-детерминированных достижений, мир индивидуальности, тем более духовный мир, выходит из фокуса внимания. Высшие задачи и функции семьи понимаются все более упрощенно, материально, даже физиологично, с позиций собственного удобства. Таким образом, налицо смена ценностных ориентиров. Вместо традиционных ценностей приходят новые, менее обременительные. Вместо долга, обязанности предпочтение отдается безответственности, совесть уступает место практицизму, рационализм заменяет сердечность и милосердие, любовь превращается в партнерские отношения полов. Западная цивилизация, идейным обоснованием которой стал протестантизм, в основе развития имеет преимущественно материальный прогресс, утилитаристскую мотивацию деятельности. Гонка потребления товаров и услуг делает людей заложниками вещей. Труд, творчество, досуг, семья, любовь – все пропитано рыночными отношениями, все имеет свою цену. В противоположность Западу, цивилизация в России развивалась с серьезным вниманием к духовным ценностям. Идея совершенствования души, постижение высшего смысла земной жизни для человека в традиционной культуре ставились выше материального благополучия. Так, идеалы православия связаны прежде всего не с прогрессом, но преображением. Следовательно, противоречие социокультурных основ не вызвано частными несовпадениями отдельных сторон жизни. Оно проистекает от разного миропонимания, различных мотивов жизни, систем ценностей. Престиж семьи в ряду социально-ценностных ориентаций в наши дни опустился до критического уровня. В результате 2/3 молодых людей в 25-летнем возрасте (оптимальном для деторождения) не состоят в браке, 1/3 в возрасте до 35 лет не имеют своей семьи, 1/10 несемейными пересекают возраст 60 лет [2]. Но даже сам факт вступления в брак еще не говорит о намерении создать полноценную семью, продолжающую род человеческий. Согласно социологическим опросам, более 18% супружеских пар не желают вообще иметь детей [2]. Распад семьи, разводы стали более привычным явлением, чем благополучные семьи. Количество разводов у нас выросло с 50 тыс. после Отечественной войны 1941–1945 гг. до 1 млн в начале 90-х гг., причем половина разводов приходится на первый год совместной жизни, а 2/3 - на первые 5 лет. Наркомания, пьянство, отказ от своих детей и престарелых родителей, другие общественные пороки повергают семью поистине в бедственное состояние. Задача социальной рекламы состоит в информировании об этих разрушительных процессах

и формировании нового поведения. Восстановление духовных ценностей сегодня - это проблема и института семьи, и общества в целом; семья не в состоянии преодолеть тот духовный вакуум, который переживает Россия. Стихию дикого рынка, изменяющую экономические основы и деформирующую мораль, нельзя принять в качестве национальной идеи. Она должна быть естественным продолжением народного духа, опираться на национальные традиции. Не случайно президент Д. А. Медведев призывает к возрождению национального самосознания, национальной гордости и уважения к традициям.

Исторический опыт многих народов свидетельствует, что сохранение памяти о предках, почитание старших в роду, является цементирующим основанием семьи. И в наших условиях не требуется больших финансовых вложений, чтобы вызвать интерес в обществе к восстановлению этого основания. Эпизодическое обращение средств массовой информации к некоторым дворянским, купеческим династиям царской России не решает проблемы. Необходимо восстановить родовую память не выборочно, а практически у всех россиян. Прошлая и современная история любой деревни российской глубинки, где практически все обитатели состоят в близком или дальнем родстве, заслуживает не меньшего интереса, чем иная дворянская фамилия. Россия, ее прошлое процветание и величие создавались совместным трудом всего народа. Это был не безликий процесс слепой стихии, а вполне определенный вклад определенных людей в развитие государства. При этом специализация в труде осуществлялась как по территориальному признаку, так и по родовому, семейному. Принцип династичности рода ценен был не столько закреплением совокупности навыков, сколько тем, что на определенной профессиональной основе вырабатывалась своя жизненная философия, нравственные принципы.

Восстановление родовых, семейных традиций ни в коей мере не означает возврата к примитивному домашнему производству или обязательному продлению рабочей династии. Цель состоит в том, чтобы вернуть изначальную ценность честному труду на семейном ли поприще, на службе ли, производстве, сделать потребность в труде одним из главных мотивов жизнедеятельности. Отношение к труду как добродетели может изменить нравственную атмосферу и во многих молодых семьях. Если в такой атмосфере будут формироваться характеры детей, то общество в конечном итоге будет нацелено на созидание, а рвачество и эгоцентризм вновь станут расцениваться как патология, а не норма жизни. Восстановлению духовных основ семьи может способствовать укрепление связей между поколениями. Чтобы между родителями и детьми не возникла душевно-духовная «дистанция», нужно не допускать ее между отцом, матерью, с одной стороны, и их родителями – другой. Сама природа распорядилась так, что старшие постигали премудрости бытия, нарабатывали жизненный опыт, когда младших еще не было. Чем опытнее старшие, тем больше они могут передать младшим, предостеречь, со-

хранить их, а главное, своей бескорыстной любовью учат такой же любви детей и внуков. Если дети лишены такого общения, их души недополучают любви, семейной теплоты, того, что на всю оставшуюся жизнь делает детство доброй сказкой, они черствеют, из обихода уходят понятия добра и зла, духовность заменяется практицизмом. Иными словами, случается то, что в таком изобилии представлено в нашей повседневности. Постоянное и тесное сотрудничество трех поколений семьи – не анахронизм, а необходимое условие разрешения ее кризиса. Способов налаживания такого сотрудничества достаточно. Государству в конечном итоге было бы выгоднее доплачивать определенные добавки к пенсиям за воспитание внуков, чем расходовать большие средства на их перевоспитание в исправительных учреждениях. Свою роль в показе опыта бесконфликтного взаимодействия и взаимопонимания в семье трех поколений могли бы сыграть средства массовой информации. Необходимо разрушать стереотипное представление, будто со стариками невозможно ужиться и молодая семья должна непременно быть автономной. Этот западный стандарт независимых отношений между поколениями исподволь переносится на нашу национальную почву как якобы более прогрессивный. Ему следует противопоставить опыт сложных по возрастному составу семей, рассказывать о специфике отношений в них: о распределении функций, о способах предупреждения или преодоления конфликтных ситуаций, о взаимоподдержке и вообще о том, что позволяет всем членам семьи оставаться близкими, нужными друг другу людьми. И тогда станет ясно, что некоторые естественные неудобства совместного проживания многократно перекрываются совпадением личных и общих интересов, взаимоподдержкой и взаимопомощью. Тогда билборд с призывом «Позвоните родителям!» станет исключением, а не правилом.

Важным резервом укрепления семьи является улучшение семейного воспитания в школе. Частично этот резерв задействован. В последнее время в школах введен даже специальный курс «Этика и психология семейной жизни». Практическое значение его для будущих молодоженов не вызывает сомнения, но он затрагивает только верхний, видимый план семейных отношений. Глубинных же основ семьи, того, что составляет ее духовную сущность, он не касается, в то время как исходным положением должно стать раскрытие не столько частных моментов семейных отношений, сколько фундаментальных основ семьи. Если нет духовного единения, то при всем умении составлять домашний бюджет, готовить пищу, шить и даже при знании психологических основ супружеских отношений семья будет держаться на зыбком фундаменте вещных приоритетов. Естественно, справиться с такой задачей одному курсу, даже если он будет расширен и углублен, не под силу. Вся система школьного воспитания и обучения должна быть направлена на формирование и развитие духовно-нравственных качеств личности, ориентировать на абсолютные ценности. Более того, в деле формирования уста-

новок, идей, этических принципов, убеждений и стереотипов на государственном уровне с помощью социальной рекламы может быть реализовано важнейшее направление социальной политики.

Социальная реклама – это способ воздействия со стороны либо общественных объединений, преследующих какие-либо духовные, нравственные, социальные цели, либо со стороны государства на социум в целом или на определенные социальные группы. В практике социальной рекламы еще много несказанного и ненаписанного. Этот рынок формируется сейчас, он открыт, его ресурсы огромны и еще не освоены, а реальная прибыль от их использования, как показывает практика, – гораздо больше, чем материальные ценности.

Библиографический список

1. Добренков В. И., Кравченко. А. И. Социальные институты и процессы. – Т. 3. – М.: МГУ, 2009.
2. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). – М.: Издательский Дом «Nota Bene», 2008.
3. Мифологический словарь/ Гл. ред. Мелетинский Е. М. – М., 1991.
4. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М.: Прогресс, 1991.
5. Ильин И. А. Основы христианской культуры. О сопротивлении злу силой. Серия: философия. Психология. – М., 2009.
6. Ильин И. А. Путь к очевидности. Серия: философия. Психология. – М., 2009.

Научно-издательский центр «Социосфера»
Пензенская государственная технологическая академия
Российско-Армянский (Славянский)
государственный университет
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
ПФ НОУ ВПО «Академия МНЭПУ»

Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований

Материалы международной научно-практической
конференции

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор В. А. Дорошина
Оригинал-макет И. Г. Балашовой

Подписано в печать 11.10.2010. Формат 60х84/16. Бумага писчая
белая. Учет.-из. л. 15,14 п. л. Усл.-печ.л. 14,08 п. л. Тираж 100 экз.
Заказ № 10/10.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440046, г. Пенза, ул. Мира, д. 74, к. 14. (8412)68-68-45,
sociosphere@yandex.ru

Теография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза, ул. Московская,
д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09